

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОВРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Съ одной фототипіей и двумя фотолинографіями, исполненными К. А. Фишеромъ, въ Москвѣ.

МОСКВА.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.

Леонтьевскій пер., д. Мамонтова.

1897

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОБРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Съ одной фототипіей и двумя фотолигграфіями, исполненными К. А. Фишеромъ, въ Москвѣ.

МОСКВА.

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА.

Леонтьевскій пер., д. Мамонтова.

1897

Видъ Кремля послѣ оставленія Москвы французами (фототипія съ современнаго рисунка, писаннаго тушью).	
Письмо москвича, очевидца событій 1812 года	1
Донесеніе князю Голицыну о доставленныхъ въ село Гребнево картинахъ, 29 августа 1812 года	6
Донесеніе князю Голицыну изъ села Гребнева, 10 сентября 1812 года	8
Донесеніе князю Голицыну изъ села Гребнева, 1 октября 1812 года	9
Донесеніе князьямъ Александру и Сергію Михайловичамъ Голицынымъ изъ села Гребнева, 1 октября 1812 года	11
Донесеніе князьямъ Александру и Сергію Михайловичамъ Голицынымъ изъ села Сулости, 5 октября 1812 года	14
Отрывокъ изъ письма князя Голицына изъ Нижняго Новгорода своему прикащику, 16 октября 1812 года	16
Донесеніе князю Сергію Михайловичу Голицыну изъ села Гребнева, 19 октября 1812 года	17
Донесеніе князьямъ Голицынымъ изъ Москвы, 19 октября 1812 года	19
Донесеніе князю Голицыну изъ села Гребнева, 21 октября 1812 года	20
Донесеніе князю Голицыну изъ села Гребнева, по дѣлу о крестьянинѣ, обвинявшемся въ продажѣ непріятелю коровьяго масла, 21 октября 1812 года	22
Отрывокъ изъ донесенія князю Голицыну изъ села Гребнева, 30 октября 1812 года	23
Прошеніе императору Александру I повѣреннаго князя Голицына, о вознагражденіи за убытки, причиненные въ селахъ и деревняхъ его довѣрителя, во время вѣдствія французовъ, 14 ноября 1812 года	25
Донесеніе князю Голицыну изъ села Гривы, о бѣдственномъ положеніи тамошнихъ крестьянъ, 10 декабря 1812 года	36
Опись имущества госпожи Бибиковой, взятаго отъ крестьянина, 12 декабря 1812 года	39
Донесеніе князю Александру Михайловичу Голицыну изъ села Горохова, о бѣдственномъ положеніи тамошнихъ крестьянъ, 23 декабря 1812 года	40
Опись украденнаго въ селѣ Влахернскомъ имущества, во время вѣдствія французовъ	41
Отчеты объ отдачѣ рекрутъ и ополченцевъ изъ села Гребнева, 1812 и 1813 годовъ	42
Опись обмундировки 37-ми солдатъ	46
Три письма князю Голицыну изъ Нытвенскаго завода, объ осмотрѣ отправленныхъ изъ Москвы крѣпостныхъ людей, 1-го, 8-го и 22-го января 1813 года	48
Письмо изъ Москвы, 20 октября 1812 года	54
Списокъ уцѣлѣвшихъ зданій, лушекъ и другихъ предметовъ, оставленныхъ французами послѣ ихъ ухода изъ Москвы, и списокъ русскихъ измѣнниковъ	55

Списокъ сгорѣвшихъ, взорванныхъ и уцѣлѣвшихъ строеній, послѣ оставленія Москвы французами	57
Списокъ лицъ городского управленія, во время пребыванія французовъ въ Москвѣ . .	58
Письмо Сергѣя Мизина, 2 октября 1812 года	60
Письмо графа И. А. Каподистрии генераль-маіору Комнено, 7-го ноября 1812 года . .	64
Письмо адмирала П. В. Чичагова генераль-маіору Комнено, 10 декабря 1812 года . .	65
Письмо Д. К. Боткина изъ Ростова, 10 ноября 1812 года	66
Письмо графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина изъ Ярославля, 15 декабря 1812 г. .	68
О фальшивыхъ ассигнаціяхъ	70
Письмо князю Сергію Михайловичу Голицыну коллежскаго секретаря Попова, о томъ, что его дочь институтка находится при немъ, 26 февраля 1813 года	73
Прошеніе дочери бригадира Аргамаковой, о вознагражденіи за убытки, понесенные ею во время нашествія французовъ, 16 іюня 1813 года	74
Донесеніе Н. Обрескова П. А. Ивашкину объ окончаніи уборки труповъ въ Верейскомъ уѣздѣ, 4 іюля 1813 года	76
Письмо Юрія Никитича Бартенева, 10 марта 1813 года	77
Просительное письмо жительницы г. Смоленска, потерпѣвшей во время нашествія французовъ, 5 февраля 1814 года	89
Свидѣтельство отъ московскаго главнокомандующаго Тормасова купцу Кузнецову, о выдачѣ ему пособія за сгорѣвшее во время нашествія французовъ имущество, 2 іюня 1815 года .	91
Копія съ письма князя М. И. Кутузова-Смоленскаго (предводителю дворянства), съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ беретъ на себя ходатайство передъ государемъ за жителей Смоленской губерніи, пострадавшихъ во время нашествія французовъ	92
Указъ изъ Московской духовной консисторіи въ Николаевскій Греческій монастырь, о двухъ церковныхъ серебряныхъ тарелочкахъ, занесенныхъ въ Саксонію иностранными солдатами, возвращавшимися изъ Россіи, 17 іюня 1819 года, и отписка того же монастыря на этотъ указъ	93
Копія съ бумагъ Московской Управы Благочинія:	
1. Донесеніе князя М. И. Кутузова императору Александру I, изъ селенія Жилина, 4 сентября 1812 года	95
2. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о вывозѣ изъ Москвы пожарныхъ трубъ, 1 сентября 1812 года	96
3. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину о мародерахъ, 1 сентября 1812 года	97
4. Донесеніе А. Супонева московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о невозможности принять въ г. Владимірѣ раненыхъ и больныхъ, 13 сентября 1812 года	—
5. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о содержаніи воинскихъ командъ, 21 сентября 1812 года	98
6. Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина министру полиціи, 27 сентября 1812 года	99
7. Донесеніе Гельмана московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о состояніи г. Москвы, 15 октября 1812 года	100
8. Донесеніе Гельмана московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о представленныхъ вещахъ полковника Вельяминова, взятаго въ плѣнъ, 17 октября 1812 года	101
9. Собственноручное письмо графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину	102
10. Письмо графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 13 октября 1812 года	—

11. Копія съ донесенія московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина графу Θ . В. Растопчину, о состояніи г. Москвы, 16 октября 1812 года	103
12. Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина с.-петербургскому главно-командующему Вязмитинову, о состояніи г. Москвы, 17 октября 1812 года	104
13. Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина графу Θ . В. Растопчину, о состояніи г. Москвы, 18 октября 1812 года	105
14. Предписаніе графа Θ . В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 18 октября 1812 года	—
15. Донесеніе о состояніи Инвалиднаго и Богадѣннаго Дома въ Москвѣ, 18 октября 1812 года	106
16. Донесеніе о состояніи Екатерининской больницы въ Москвѣ, 18 октября 1812 года	107
17. Донесеніе о состояніи больницы при Александровскомъ Училищѣ въ Москвѣ, 20 октября 1812 года	109
18. Донесеніе полиціймейстера Рыбачкова московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, объ учрежденіи летучей почты, 20 октября 1812 года	—
19. Два отношенія по дѣлу о заплочномъ мастерѣ, 16 и 17 сентября 1812 года	110
20. Объявленіе экзекутора Московской Управы Благочинія своимъ сослуживцамъ, 22 сентября 1812 года	111
21. Отрывокъ изъ прошенія экзекутора Московской Управы Благочинія московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о своемъ бѣдственномъ положеніи	112
22. Предписаніе графа Θ . В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о разрѣшеніи купцамъ готовить сухари для арміи, 4 августа 1812 года	113
23. Дѣло о наказанномъ плетьюми французѣ Петинетѣ:	
а) Собственноручное предписаніе графа Θ . В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину	—
б) Предписаніе А. П. Торماسова московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину	114
в) Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина А. П. Тормасову	115
24. Два предписанія графа Θ . В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о наказаніи плетьюми нѣмца и француза и о высылкѣ поляка въ Вятку	—
25. Донесеніе А. Супонева московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о высылкѣ поляка, нѣмца и француза въ Нижній Новгородъ, 3 сентября 1812 года	116
26. Собственноручное предписаніе графа Θ . В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 31 августа 1812 года	117
27. Письмо московскаго коменданта Гессе московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о проходѣ черезъ Москву русской арміи, 1 сентября 1812 года	—
28. Повелѣніе императора Александра I графу Θ . В. Растопчину, о сожженіи труповъ, послѣ ухода французовъ изъ Москвы, 14 ноября 1812 года	118
29. Повелѣніе императора Александра I графу Θ . В. Растопчину, о постановкѣ въ Москвѣ памятника изъ отбитыхъ непріятельскихъ орудій, 14 ноября 1812 года	120
30. Прошеніе титулярнаго совѣтника Василія Попова графу Θ . В. Растопчину 10 ноября 1812 года	121
31. Дѣло московскаго купца Жданова:	
а) Предписаніе министра полициі московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину	123
б) Письмо Жданова московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 6 декабря 1812 г.	124
32. Предписаніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина частнымъ приставамъ, о вспомошествованіи въ Москвѣ разореннымъ непріятельскими войсками	125

33. Дѣло о рядовомъ, грабившемъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ французами:	
а) Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину	126
б) Донесеніе Московской Управы Благочинія московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину.	127
34. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о выдачѣ изъ полиціи церковныхъ вещей уполномоченнымъ московскаго викарія . . .	—
35. Письмо московскаго викарія московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 26 ноября 1812 года.	128
Протоколь французской военной комиссіи, судившей поджигателей, 24 сентября 1812 г.; описаніе предметовъ, найденныхъ французами на дачѣ Воронцова, и русскіе бюллетени, найденные въ Москвѣ.	129
Постановленіе, печатанное въ Митавѣ, 1 августа 1812 года	143
Указъ изъ Смоленской духовной консисторіи въ Сычевское духовное правленіе, 27 января 1813 года	146
Копія съ бумагъ Московскаго Губернскаго Архива старыхъ дѣлъ:	
Объ иностранцахъ, высланныхъ изъ Москвы въ 1812 году.	
а) Отношеніе нижегородскаго губернатора Андрея Максимовича Руновскаго графу Ѳ. В. Растопчину, 17 октября 1812 года	148
б) Отношеніе нижегородскаго губернатора А. Крюкова графу Ѳ. В. Растопчину, 15 мая 1813 года	149
в) Отпускъ съ отношенія графа Ѳ. В. Растопчина нижегородскому губернатору, 28 мая 1813 года	150
г) Отношеніе нижегородскаго губернатора А. Крюкова графу Ѳ. В. Растопчину, 2 июля 1813 года.	—
д) Отпускъ съ отношенія графа Ѳ. В. Растопчина въ Петербургъ Вязмитинову, 9 августа 1813 года	151
Объ иностранцахъ, высланныхъ изъ Москвы въ разные города въ 1812 году	—
Провозглашеніе Лессепа 19 сентября 1812 года (фотолитографія съ оригинала).	
Провозглашеніе Лессепа 24 сентября 1812 года (фотолитографія съ оригинала).	

Письмо москвича, очевидца событий 1812 года.

Милостивый Государь
Иванъ Николаевичъ!

Радуюсь отъ всего и чистаго и нелицемѣрнаго сердца, что Всемогущій васъ сохранилъ и сохраняетъ отъ всякаго зла преходяща. Возвратясь, такъ сказать, изъ изгнанія, изъ постыднаго, неожиданнаго плѣну, утѣшительно слышать, что наши родные были щасливѣе, спокойнѣе, довольнѣе насъ своею судьбою. Вы упрекаете меня нѣкоторымъ образомъ за мою непредвидѣнность будущаго—подъ именемъ—съ позволенія доложить—вздора. Но я вамъ отвѣчаю: Единный Богъ предвѣдуещъ; но ни сіятельные, ни превосходительные не могутъ ручаться за щастіе медика и воина. Самые непріатели сознаются въ непреодолимой храбрости войскъ нашихъ, дивятся ихъ мужеству, любви къ отечеству; но не имъ довлѣетъ проникать въ причины, по которымъ жители нашей столицы разбрѣлись и разсѣялись по разнымъ мѣстамъ. Нещастіе велико; потеря стоитъ дорого; но я все стою твердо въ томъ: „что въ самомъ крайнемъ бѣдствіи довѣренность къ начальству спасительна, что ежели бы я въ тысячу разъ претерпѣлъ болѣе, то все восхищаться не перестану, представляя себѣ: что Отечество мое спасено! Вы вскорѣ увѣритесь, что я говорю правду. Обширна, богата была Москва; но Москва не есть цѣлая Россія. Кажется, что Провидѣнію благоугодно показалось пожурить насъ за нашу приверженность къ отчизнѣ и доказать намъ, что народъ, столько лѣтъ нами безразсудно боготворимый, очень, очень далекъ отъ просвѣщенія, благонравія, воинскихъ доблестей и чистой совѣсти прямаго Россіянина. Будучи ежедневно между и около враговъ нашихъ могъ я удобно сравнивать характеръ ихъ и нашихъ; у нихъ злодѣй, варваръ, убійца безъ причины; у насъ злодѣю вилы, доброду, кроткому гостепрѣимство. Я самъ былъ свидѣтелемъ, сколь сострадательны были наши мужички, когда голодной, по 14, 15 и 16 дней невидавшій сухаря и картофеля Французъ просилъ учтиво себѣ пропитанія у нихъ; самъ видѣлъ, какъ отважно мстили они безчеловѣчнымъ грабителямъ. При моихъ глазахъ зарыто нѣсколько франц. труповъ въ землѣ, или затоплено въ болотѣ. Короче: я желаю, чтобы имя Француза въ нашемъ

отечествѣ было навѣки забыто. Быть можетъ, что и между ими есть добрые люди, по крайней мѣрѣ я не нашелъ въ нихъ ничего, кромѣ презрѣнія къ тѣмъ, коихъ могущество они уже почувствовали, чувствуютъ и будутъ чувствовать. А что они трусы, то могу увѣрить васъ, что 2, 3 козака однимъ слухомъ о своемъ прибытіи, разгоняли большіе отряды конной гвардіи и жандармовъ. При словѣ: Казакъ цепенѣлъ каждой Парижанинъ. Грубость нижнихъ чиновъ неописанна; подчиненности не бывало; уваженія къ начальству нѣтъ никакого. Пришли къ Лесепсу жаловаться на грабежи: какъ-де мнѣ одному унять армію; а ее не было и 20,000 чел. Вотъ какъ отвѣчалъ Генераль-Интендантъ, Командующій Москвою и Московскою Провинціею. Этотъ Лесепсъ думалъ, что когда фуражеры осмѣливались выѣзжать индѣ на 15, 20, а индѣ только на 4 и 5 верстѣ далѣе заставы; то уже въ его правленіи заключалась вся Московская провинція. Словомъ: глупы и нѣмцы, но такихъ невѣждъ, такихъ варваровъ, неопрятныхъ скотовъ, вы не сыщете и между нашими остяками. Ихъ офицеры не брезгивали мѣсить хлѣбы въ томъ корытѣ, въ коемъ только что вымыта была исподница его рядоваго; хотя Рускіе и увѣряли, что корыто погано.

Спросите вы о ихъ опрятности и щегольствѣ:—я видѣлъ нѣкоторыхъ, кои не умывали хари своей отъ самаго выхода изъ Парижа. А что отъ нихъ терпятъ ихъ союзники: Нѣмцы, Италіанцы и Поляки, того описать невозможно. Насъ величали они: *les barbares, les diables!* а тѣхъ—проклятая собака! и дразнили или ругали ихъ прямо по собачьи. Бѣдные союзники опасаясь сабли, или нагайки брели, оглядываясь назадъ съ трепетомъ. Нѣмцы и Поляки не получали ни фуражу, ни хлѣба, ни мяса, ни вина; а зажиточнѣйшіе изъ Италіанцовъ должны были платить по талеру на день Императору. Вообще гости Московскіе жили между собою такъ дружно, что ежели рядовой 2-ой роты крадывалъ у офицера 1-ой роты ковшикъ муки, то офицеръ, догнавшій рядоваго, разрубалъ ему хрестецъ на двое саблею. Это было на нашей улицѣ. Ежели камраду разрубили пузо на двое, то другой камрадъ искать его неворочался. Это была саранча сама себя пожирающая. Самые Франгузы упрекали недовольныхъ, что они передъ Можайскомъ кушали вятчину кобылью. Теперь я познакомилъ васъ съ нашими гостями.

Нашъ отъѣздъ изъ Москвы.

Въ послѣднюю среду получено повелѣніе, чтобы намъ за институтами ѣхать въ Казань. Въ четвертокъ я спѣшилъ и проститься съ вами и посовѣтоваться. Мнѣ встрѣчаются прошедь Меншикову башню Ваши: подхожу поздоровываться—меня не узнаютъ. На вопросъ: куда путь держать: не отвѣчаютъ. Какъ учтивый кавалеръ, ну провожать ихъ или—признаюсь—гнаться за ними. Приходимъ къ Петрову и тамъ ни слова. Вотъ все наше прощанье.—Могу увѣрить васъ,

что, Ей Богу, не съ тѣмъ я шель, чтобы увязаться, ѣхать съ вами, а истинно съ тѣмъ, чтобы спросить у васъ: ѣхать въ Казань, или нѣтъ.— Мы ждали прогоновъ отъ Тутольмина; но въ субботу ввечеру получили отказъ. Сказано намъ, что будемъ вознаграждены! Въ воскресенье поутру, имѣя кобылу, жеребенка и нанявши клячонку за 10 ру, потащились до Измайлова. Наша свита состояла изъ 13 человекъ. Лизанька, предоставленная Арефью, была послана Любушкой въ мой домъ; а Его Высокоблагородіе—adieu въ Нижній! Онъ уговаривалъ всѣхъ, что нѣчего опасаться непріятели, до тѣхъ поръ, пока не подъѣхала къ его воротамъ кибитка. Всѣ ходили на поклонъ къ Богдыхану, кромѣ, разумѣется, меня. Потомъ Петровъ и Заборовской отправились для покупки лошадей; но это было уже поздно; на нихъ начали вывозить остававшихся раненыхъ въ Москвѣ. Наступилъ 1-ой часъ; но ихъ не бывало; мы призадумались; грабежъ былъ во всей силѣ. Я вышелъ за ворота; мой Ангелъ Хранитель указалъ мнѣ повозку, которую и нанялъ я до Измайлова за 10 ру. Тутъ прибыли наши и привели 2 лѣтняго жеребенка съ телѣгою. Надежда оживилась: двѣ тѣлеги; лошадь, кобыла съ жеребенкомъ. Тутъ составились 2 воза и мы, вооружась, поѣхали въ Измайлово. У Покровскаго мосту встрѣтили около 5000 раненыхъ, кои разбивали кобаки; намъ многіе грозили страшною опасностію; но при помощи Провидѣнія, сжавши сердца, мы проѣхали Семеновскую заставу и съ захожденіемъ солнца вступили въ домъ священника. Отпустя нанятую лошадь, расположились перекусить и уснуть покрѣпче; наши дамы утомились. Но намъ не дали покою — пальба изъ ружей по селу, звѣринцу и приходящіе изъ города въ нашу квартиру знакомые и незнакомые съ полными мѣшками, заряженными ружьями и саблями. Все то, что взяли съ собою, рѣшились оставить на дворѣ на случай опасности. На другой день мои свояки на оставшейся тѣлежкѣ и парѣ рысачковъ—безъ хомутовъ и шоръ—поѣхали въ городъ. Лишь успѣли купить мяса; то увидѣли скачущихъ черезъ Охотной рядъ козаковъ. Подавай Богъ ноги! и наши воротились въ 3 часа не съ добрыми вѣстями. Народъ бѣжалъ мимо насъ толпами; грабительство производилось и за нами и передъ нами. На одной тѣлежкѣ ѣхать было нѣкуда—и такъ перекрестясь остались въ Измайловѣ. Ввечеру видѣли козаковъ, кучу поповъ и много проходящихъ, кои всѣ подтверждали, что непріятель въ 3 часа вошелъ въ городъ, откуда около 4 часовъ слышали выстрѣлы; а въ 6 часовъ возлѣ звѣринца такъ стукнули, что мы присѣли. Поляки сдѣлали кордонъ почти около всей Москвы. Въ этотъ день присталъ къ намъ отставной офицеръ Борзянковъ. Въ самую полночь человекъ 10 раненыхъ начали ломить наши ворота; мы вскочили и рѣшились сражаться. Но его мундиръ защитилъ насъ. Въ эту ночь загорѣлся гостинои дворъ и Смоленская. Поутру около 10 часовъ запылали фабрики около Новой деревни; запылало Покровское и такъ далѣе — около Яузы, Госпиталя, Нѣмецк. рынокъ; но въ среду

сдѣлался пожаръ всеобщій. Страшное зарево видно за 100 верстъ. Тутъ число пришедшихъ въ нашей квартирѣ умножилось — и мы для безопасности — оба пока—рѣшились стоять на караулѣ. Двѣ ночи проводили въ ужасѣ, смотря на разительную картину пылающей Москвы. Ничто и никогда въ свѣтѣ не представляло такой картины! Вѣтеръ ломилъ нашу хижину. — Въ четвергъ начали въ селѣ появляться фуражеры, по 2, по 3. Крестьяне били ихъ и зарывали. Мы рѣшились переѣхать въ село. Въ пятницу и субботу начали грабить село; но не такъ сильно. Наши дамы забились подъ крышку. Крестьяне разбѣжались и мы въ 28 домахъ остались только одни, да Прокуроръ 8 Департ. Петръ Иван. Дмитриевъ. Между фуражерами были безпардонные — т. е. въ латахъ. Воскресенье прошло для насъ благополучно и мы имѣли случай согласить эскорту французовъ съ крестьянами. Дѣло обошлось безъ ссоры. Но—о ужасный день! Понедѣльникъ—лишь проснулись; застучали въ наши ворота; отняли лошаденекъ и начали грабить насъ нещадно. Офицеръ Борзянковъ нашель случай наканунѣ перебраться въ городъ. Не ожидая великой опасности рано поутру случился я на улицѣ, возвратясь отъ уѣхавшей эскорты. Вдругъ наскочилъ на меня Полякъ, приставилъ къ сердцу пистолетъ и упрекалъ меня, будто я кричалъ наканунѣ: ура! и строго спрашивалъ: гдѣ ихъ Кирасиры? (т. е. убитые). Я туда—сюда—смерть передъ глазами! Но, благодаря Господа; не совѣмъ струсилъ и началъ его униженно увѣрять, что не знаю ни — Гура! что не видалъ и Кирасировъ. 25 минутъ шельма ругалъ меня и готовъ былъ застрѣлить; но удалось мнѣ отговориться невѣденіемъ и онъ меня оставилъ. Наши дамы видѣли всю эту сцену; а кавалеры—помнится стояли у воротъ. Тутъ, чтобы избавиться сабли и пули, отворили мы ворота и къ намъ начали приходять гости, по 6, по 5 и по 3 человекъ. Они сдѣлали честь нашимъ сапогамъ, платкамъ, капотамъ, тулупамъ, подтяжкамъ и такъ далѣе. Даже не устыдились искать у насъ серебра и пониже поясицы. Словомъ я надѣлъ лапти и съ дырами сѣрой кафтанъ; Заборовской нарядился не лучше меня; а у Петрова болѣе уцелѣло; потому что и сапоги и другое одѣяніе было имъ не въ пору. Наеъ грабили 2 и 4 полку гусары и одинъ—шельма—вѣрно Жидъ—приходилъ по два дни и съ товарищами все у насъ повытаскалъ—даже перочинные ножички, бритвы, съ рукъ кольца; нашедши пули бросили намъ съ ругательствомъ въ рожи. Во вторникъ мы сдѣлали изъ остальнаго имущества родъ лавки и предлагали, что имъ нравилось. Это спасало насъ отъ жестокихъ грубостей. Подъ вечеръ пришли трое; я случился на крыльцѣ; двое ухватили меня за руки, а третій развязавши все бывшее на шеѣ, положилъ на нее вострую саблю и требовалъ шубъ, серебра, денегъ и проч.

Постной видъ, нѣмецкія клятвы и двугривенной избавили меня и отъ сей бѣды. Въ этотъ же день прострѣлили 2 пулями животъ Господину Дмитриеву и онъ на другой день въ Госпиталѣ скончался, оставя 5 дѣтей. Наши дамы все

сидѣли закупоренные. Хлѣба у насъ не было; и мы купивши ржи посылали молоть ее въ полночь. Все—до послѣдняго зерна было вырываемо. Мужикъ одинъ показывалъ. Въ среду поймавши курицу—задумали мы спозаранку сварить супъ. Приходятъ 6 чел. Трое полѣзли въ печь; трое пошли грабить и были столь жестоки, что начинали саблями разводить доски на томъ потолкѣ, надъ коимъ сидѣли наши дамы. Бѣвшіе супъ начали поприсматриваться къ нашимъ дѣвушкамъ, шутить—но мнѣ удалось и тѣхъ и другихъ избавить отъ опасности. Бѣвшіе супъ стали наконецъ увѣрять грабившихъ, что у Рускихъ избъ не дѣлается ходу на чердакъ, хотя послѣдніе и начинали теревить солому и ломать крышку. Слава Богу! Они насъ съ покоемъ оставили и мы заключеннымъ подали супу. Видимая опасность, особливо появленіе пьяныхъ Французовъ, разбившихъ пивоварню Брыкина, наконецъ состраданіе одного изъ непріятелей, которой совѣтовалъ мнѣ итти къ Дивизионному Генералу и просить пощады—вложили въ меня мысль рѣшиться и итти въ лагерь къ непріятелю. Жалѣющихъ, спасибо, было немного и я въ 3 часа послѣ обѣда пустился на волю Божью. Дорогою увидѣлъ я вдалекѣ нашихъ грабителей и расудилъ итти въ городъ. Былъ у 2 или 3 Генераловъ; но ихъ не нашелъ дома. Наконецъ прибелъ къ маршалу Мортѣе и его адъютантъ велѣлъ мнѣ итти къ коменданту Мило; тамъ нашелъ я Виллерса Полицейстера Французскаго; я его знавалъ и онъ мнѣ черезъ 1/2 часа далъ Цертификатъ, въ коемъ было прописано: по указу де Императора оный комендантъ повелѣваетъ всѣмъ Французскимъ войскамъ Асс. Сокольскому и его фамиліи отдавать надлежащій респектъ и хранить его собственность. Поутру прибилъ я къ воротамъ копію съ цертификата и заложилъ оныя бревномъ; бросились опять грабить; но увидя бумагу—иные проходили мимо, иные жестоко ругали, а неумѣвшіе читать грозили саблею и пистолетомъ въ окошки, отъ коихъ я не отходилъ многіе дни: какъ скоро, говорилъ я, осмѣлится кто ломать ворота, то я имѣю приказаніе отъ ком. Мило прямо репортовать къ Дивизион. Ген. Баурману (коего я и въ глаза не видывалъ). Въ пятницу Петровъ отправился съ письмомъ къ Виллерсу, коего я просилъ, чтобы очистили половину моего дому отъ постоя, что дѣйствительно исполнено черезъ недѣлю; чтобы данъ былъ и Петрову цертификатъ. Въ тотъ же четвергъ разломали заднія ворота; но и тамъ удалось мнѣ увѣрять и отогнать. Такимъ образомъ жили въ великой опасности до 16 числа сент. Цертификаты вездѣ рвали; коменданта ругали; жены наши по прежнему подъ крышкою пребывали; но мы вообще большой опасности не видали и спокойнѣе прежняго спали. Съ 16 на 17 въ самую полночь отворили у насъ окошко и закричали: вы горите! Я почти два мѣсяца не раздѣвался, выбѣжавъ увидѣлъ, что дѣйствительно 4 дома пылаютъ вдругъ на той улицѣ, гдѣ мы жили. Лошадей не было; какая худая тѣлешка попалась намъ; ну ее починивать и выбираться. Лишь успѣли вынести что подлѣ насъ было, какъ вдругъ

являются безпardonные. Прощай все!—но и тутъ самъ Богъ удержалъ ихъ руки отъ грабительства, и они спрашивали меня, кто зажегъ? Зажгли сами. Въ 2½ часа притащились опять ко священнику, которой, не могши всего перенести, вынесенъ былъ мертвой въ церкву, лежавши непогребенный 4 или 5 дней. Здѣсь опять должно было вооружиться новымъ терпѣніемъ, сносить новыя грубости; но для погребенія старика привезенъ попъ изъ запаснаго дворца подъ Французскимъ карауломъ, которому должно было заплатить; а черезъ нѣсколько дней Петровъ тамъ же выпросилъ лошадей и караулъ, съ коимъ мы и перетащились въ запасной дворецъ.

Какъ мы тутъ жили, о томъ перескажу вамъ словесно послѣ. — 7 октября 4 взрывами поднять на воздухъ и сожженъ полевой дворъ; а съ 10 на 11 въ 1¾ по полуночи — половина цейггауза, галлерей съ большими колоколами, въ двухъ мѣстахъ стѣна и Алексѣевская башня изволили приподняться съ своего мѣста. Отъ перваго взрыва протянулъ я и ручки и ножки; а жена моя закудала. Уѣхали непріатели и мы дней черезъ 5 перебрались въ домъ свой. Тутъ является Ареѣй и умножаетъ наше семейство двумя особами, т. е. Наською и Машкою; первая пожаловала съ шолудями; и въ нашей кухнѣ начали жить 9 или 10 особъ. Къ Ареѣю Алексѣвичу почтеніе у всѣхъ оказалось велико; но не у меня. И мы послѣ жесточайшей и самой фабричной брани съ Петровымъ разстались. Онъ почелъ меня за бѣглаго рекрута и сильными доводами доказалъ, что онъ въ тысячу разъ достойнѣе и умнѣе меня. Всѣ этому апплодировали и я грѣшной прожилъ 5 дней въ банѣ. О какъ жестоки чувства въ Казенной Палатѣ!

Благодарю Бога, что Онъ послалъ мнѣ случай имѣть понятіе о языкахъ Заговорилъ всѣми глаголами—а то бы Богъ вѣсть что съ нами было.

Донесеніе князю Голицыну о доставленныхъ въ село Гребнево картинахъ, 29 августа 1812 года.

Сіятедьнѣйшій Князь!

Милостивѣйшій Государь!

При повелѣніи вашего сіятельства отъ 25 сего августа, присланные картины въ ящикахъ закупоренныхъ рогожами и клеенкой, съ печатями при нихъ имѣющимися, —салдатомъ Иваномъ Лазаревымъ сюда доставлены благополучно, которые съ должною бережливостію и положены при скотномъ дворѣ въ погрѣбъ съ поддѣлкою в половинѣ онаго подъ ящики лѣсовъ, и съ заклаткою двухъ оконъ

и двѣрей присланными для сего двумя каменщиками, которые при семъ и отпущены.—Изъ полученныхъ же отъ вашего сѣятельства 75 рублей, сколько употреблено платежѣмъ за доставленіе картинъ извощикамъ, и каменщикамъ по бытности ихъ здѣсь, с положеніемъ по 2 ру 50 на день, сколько причлось имъ, присемъ доставлю вамъ Государь отчетъ, при коемъ и достальные у сего возвращаются.

Р. S. По окончаніи сего на повелѣніе вашего сѣятельства отъ 28 сего августа, полученное, всеподданейшіе доношу, что до приезде сюда Голицынской больницы смотрителя Г. Дубровина, присланные картины помещены при скотномъ дворѣ въ погрѣбъ, которой какъ найдѣнъ имъ для нихъ способнимъ: то они въ ономъ и остаются безъ всякой ихъ разборки, съ опредѣлѣніемъ къ нимъ на ночь караула. По здѣланному ращету двумъ каменщикамъ слѣдуетъ по бытности ихъ здѣсь и съ проходными днями 36 ру 50 ко и съ сороки двумя копѣйками на сало употребленными, которые какъ заплачены: то і благоволитѣ ваше сѣятельство, достальные 11 ру 92 ко приказать оные сюда прислать, поелику они до того времени будутъ состоять на дачетѣ.

ОТЧЕТЪ

его сѣятельству милостивѣйшему государю въ присланныхъ деньгахъ на платежъ извощикамъ за доставленіе в село Гребнево картинъ и двумъ каменщикамъ, сколько употреблено по бытности ихъ здѣсь. Августа 29 дня 1812 года.

	Рубли.	Коп.
Получено отъ салдата Ивана Лазарева.....	75	—
Изъ нихъ в расходѣ:		
При даставленіи ящиковъ въ дорогѣ для змаски тележныхъ осей на сало употреблено салдатомъ.....	—	42
Извощикамъ за доставленіе ящиковъ заплачено.....	50	—
При задѣлкѣ двухъ оконъ и однихъ дверей, каменщики двое находились по 4 того 8 дней по 2 ру 50 ко в день 20 ру проходныхъ обеймъ за 5—12 ру 50 ко сверхъ того по бытности ихъ здѣсь заплачено за продовольствіе пищею по 50 в день 4 ру ..		
Того.....	36	50
Того... ..	86	92
Въ передѣржкѣ 11 ру 92.		

Донесеніе князю Голицыну изъ села Гребнева, 10 сентября
1812 года.

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивѣйшій Государь!

Вашему Сіятельству всеподданѣйше доношу, что послѣ отъѣзда вашего Государя изъ села Гребнева, какъ по вотчинѣ между крестьянами, такъ по конному и скотному заводамъ и всемъ заведѣніямъ, находится въ благополучіи. Изъ крестьянъ же ни одинъ человѣкъ изъ своихъ домовъ никуда не выѣхалъ; и я приказалъ имъ смотрѣть и за своими только кто поѣдетъ, съ таковымъ самымъ жестокимъ образомъ поступать, и по сему теперь даже никто не смѣетъ и думать. Мимо деревень вашего Сіятельства, хотя и довольно проходитъ раненыхъ и не раненыхъ салдатъ и козаковъ; но никакого грабительства и притесненій крестьянамъ не дѣлаютъ, въ такомъ случаѣ приказалъ я крестьянамъ, останавливающихся салдатъ для обѣда и для начлеговъ въпускать, и кто чѣмъ можетъ—кормить, и никакихъ грубостей имъ не дѣлать, что и исполняется.—Въ деревнѣ Щелковой однимъ салдатомъ пьянымъ, одному крестьянину даны въ руку и ногу по ранѣ; но не такъ вредные;—однакожь за сіе салдатъ былъ связанъ и брошенъ въ погребъ, гдѣ онъ выдержанъ день и ночь, и поутру изъ вотчины выпровожденъ.

Затѣмъ вамъ Государь имѣю донести, что въ селѣ Влахернскомъ внутри церкви, какъ въ домѣ такъ и кладовые разбиты, кромѣ одной, что подъ кабинетомъ брата вашего Сіятельства князя Сергія Михайловича.—Жители же села Влахернскаго сказываютъ, что прикащикъ Василій Тарасовъ, у бывшаго у него въ гостяхъ улана, купивъ лошадь и забравъ все деньги, не сказавшись никому, съ нимъ уѣхалъ; а куда никто неизвѣстенъ,—и послѣ отъѣзда его все видя опасность отъ казаковъ, едва могли убраться въ чѣмъ были только, и явились сюда, не имѣя хлѣба ни куска, принужденъ былъ ихъ помѣстить по флигелямъ, и выдать имъ хлѣба, кому сколько можно, которые теперь все здѣсь и находятся.—Въ Московскомъ же домѣ, какъ нарочно посланный узнать Александръ Копеловъ, которой сего числа являсь сказывалъ, что все вообще кладовые разбиты; и въ домѣ въ комнатахъ брата вашего Государя князя Сергія Михайловича, помѣстился Французской Генераль о имени его не знаетъ, только что онъ былъ посломъ въ Петербургъ и знаетъ вашего Сіятельства очень ко-

ротко. Алексѣй Большаковъ раненъ въ руку. Яковъ Ермаковъ крайне разбитъ. Афонасей Королевъ остается здоровъ и только онъ одинъ убираетъ комнаты и топить печки для сего француза.

10-го Сентября
1812.
Изъ С. Гребнева.

Вашего Сіятельства
Милостивѣйшаго Государя
всеподданнѣйшій
Іванъ Саламатовъ.

Донесеніе князю Голицыну изъ села Гребнева, 1 октября
1812 года.

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивѣйшій Государь!

Англичанинъ Джонъ Ренардсонъ и съ нимъ Прохоръ Кашинцовъ, отправились 20-го Сентября, съ коннымъ заводомъ и со всѣми верховыми лошадьми въ село Пересвѣтово, и не узнавши напередъ въ томъ краю объ опасности, только что могли доѣхать, въ то самое время городъ Дмитровъ начали разбивать казаки; и какъ сказываютъ, что 28-го числа заняты Французами, слѣдовательно и Пересвѣтово должно быть въ таковой же участи; однакожь до сего разграбленія они съ лошадьми изъ Пересвѣтова, успели удалиться верстъ за 20-ть и теперь гдѣ и благополучіи ли находятся неизвѣстно. Коровы всѣ находятся здѣсь, и отъ безопасности теперь и удалить ихъ, не нахожу мѣста.

Села Влахернскаго жители всѣ находящіися здѣсь, приступая ко мнѣ просятъ хлѣбной выдачи, коимъ уже въ Сентябрѣ мѣсяцѣ и произведено около 22 четвертей; и какъ онаго я полагаю не боліе достанетъ на два мѣсяца: то чтобъ по прошествіи сего времени, не умѣреть голодною смертію. Представляя вамъ Государь, негодно ли будетъ для продовольствія коихъ, такъже и для Московскаго дому, какъ увѣдомляетъ Алексѣй Большаковъ, что у нихъ не боліе остается муки 70-ти пудъ, и надѣясь на здѣшній же хлѣбъ, закупить онаго около Нижняго, и отправить сюда. — Естли же на сихъ дняхъ разобьютъ и послѣдній хлѣбъ: то я не надѣюсь, чтобъ онаго можно было здѣсь къ покупкѣ отыскать и безъ денегъ, поелику всѣ крестьянѣ, которой и имѣли хлѣбъ для себя только, и тотъ зарывавши въ землю попортили.

Бѣжавшаго изъ села Влахернскаго прикащика Василья Тарасова, естли онъ явился къ вашему Сіятельству, то не благоугодно ли будетъ, его отправить

сюда, поелику живущія здѣсь онаго села жители безъ всякаго надъ ними начальства, только и упражняются, ходятъ в Лажернское и другъ у друга запрятанное имѣніе разрывая перепрытываютъ, и межда собой тамъ безчеловѣчно дерутца. Для прекращенія такихъ дракъ, грабежей и для востановленія всего въ порядокъ, непременно онъ нуженъ быть тамъ, или кто другой.—Побѣгъ же его весьма не похваленъ, испугавшись пустаго страха, и оставя всехъ безъ начальства, безъ хлѣба и безъ денегъ, допустилъ грабить выхинскихъ крестьянъ и женъ их, кои били въ комнатахъ зеркала поленьями.

Села Гребнева крестьянѣ, приходивъ ко мнѣ просили на отопленіе домовъ, отведѣнія лѣсу на срубку для дровъ, коего хотя я и приказалъ; однакожь не имѣя отъ Вашего Сіятельства на сіе позволенія, оную остановилъ.—Почему представляя вамъ Государь, испрашиваю резолюціи.

Находящіяся въ ранжерейной работѣ, Смоленской вотчины крестьянѣ 7 человекъ и изъ столарной 4, согласившись, убѣжали, послѣдніе хотя и просили отпуска; но не давъ я имъ онаго, и обманувъ Степана Вепрева, ушли.—На мѣсто же коихъ въ садовую работу опредѣлены 7 человекъ изъ здѣшней вотчины, съ платою имъ каждому по 19 ру въ мѣсяць. Съ выставки оранжерейные деревья убраны здѣшними крестьянами, за что имъ, такъже и за воску въ парники навозу, какую слѣдуетъ произвести имъ поденную плату, испрашиваю вашего Государя назначенія.

Въ прочемъ, хотя и слышимъ со всѣхъ сторонъ села Гребнева грабительства и раззоренія французами, которые ѣздятъ партіями человекъ по 20, по 50, по 100 и по 200; но отъ своихъ домовъ изъ крестьянъ малая часть отлучилась, и то для препровожденія семѣйствъ и имѣнія, ѣздивъ по деревнямъ, и тѣмъ ихъ успокоивая и увѣряя, что ежели удалитесь, то дома ваши чрезъ то могутъ быть созженными.

Княгиня Анна Николаевна Долгорукова, съ своимъ семѣйствомъ и съ людьми при ней служащими, здѣсь живѣтъ, которой отвѣдены комнаты во флигилѣ, что въ садъ надъ казеннымъ магазиномъ, а княжнѣ Парасковѣ Михайловнѣ, которые приготовлены для Джона Ренардсона.

По дому Вашего Сіятельства, по вотчинѣ между крестьянами и по всѣмъ заведѣніямъ, находится въ благополучіи.

1 Октября
1812.
Изъ С. Гребнева.

Вашего Сіятельства!
Милостивѣйшаго Государя
всеподданнѣйшій
Іванъ Саламатовъ.

Донесеніе князьямъ Александру и Сергію Михайловичамъ
Голицынымъ изъ села Гребнева, 1 октября 1812 года.

Сіятедьнѣйшіе Князья

всемилоствѣйшіе государи.

Князь Александръ Михайловичъ,
и Князь Сергій Михайловичъ!

По отъездѣ вашего Сіятельства изъ села Лахернскаго в понедельникъ поутру, я всеподданнѣйшій вашъ рабъ оставшей у меня в буфетѣ синей сервизъ, хрусталь и восковые свечи того же часа вообще с прикащикомъ Тарасовымъ, и купчиной Ежовымъ по приказанію вашему в ренской погребъ переносили, заперли и белымъ камнемъ двери и окна заклали, — но в тотъ же самой день и французы в Москву въ 4-м или 5-м часу пополудни вступили прі играніи военной музыки безо всякова сраженія. А наша армія бежавшая отъ нихъ безо всякова порядка остановилась за Покровской и Спаской заставахъ на поляхъ занимая пространство до села Вешнякова и вашего села Влахернскаго а многіе казаки и протчая кавалерія начевала в самом у насъ селѣ и начинала делать опустошенія.—А во вторникъ поутру наши козаки и со скотнова двора всю скотину угнали несмотря не на чьи прозбы говоря притомъ что достанетца французамъ; такъ же в тотъ же день поутру и прикащикъ Тарасовъ купивши у одново начальника казаковъ лошадь за 250-ру со всеми оставленными ему денгами вместѣ с ними уехалъ к вашему Сіятельству; — а протчіе служители взявши трехъ лошадей пошли в село Гребнево, хотя я нижайшей в тотъ день былъ в сильной лихорадкѣ, и получивши чрезъ Александра Толстова на имя Тарасова повеленіе вашего Сіятельства, но такъ какъ ево уже не было то я и осмелился ево распечатать и неоднократно прочитатъ всемъ служителямъ, и старалса было ихъ удержатъ чтобъ ани все не ходили а послали бы человѣкъ 5-ть для провожанія своихъ женъ и малыхъ детей от опасности в Гребнево но они ни повеленія ни увещеванія моего не послушали, а отзывались темъ что у нихъ прикащикъ бежалъ, слѣдовательно и имъ оставатца незачемъ.—А я нижайшей еще осталса со своимъ семействомъ начевать на среду, и лишь только успели все жители пройти большой пришекъ какъ в тотъ же часъ

2*

приехалъ отрядъ кавалеріи человекъ изо ста состоящей и начали сначала бить оставших куръ а наконецъ разбили и оба деревянные погреба и начали тутъ бражничать наезжая беспрестанно партія за партіей и такъ сей грабежъ продолжалса со вторника на среду во всю ночь, вытащивши ис погреба ящикъ сальныхъ свечъ и зажигая каждой свечи по 4 и по 5-ти и такъ какъ с факелами ходили по всемъ флигелямъ, и гдѣ что им ни попадалось разбивали и грабили не только наши бедные пожитки но даже хлебъ муку и крупу, и все вообще что имъ невстречалось. А я с Жиряковымъ и Висталинымъ только всю ночь ходили за ними и беспрестанно их просили чтобы не зажгли, ибо и бестово Москва вся пылала также в ту ночь зажжена была и деревня Выхино, и такой былъ светъ такъ какъ днемъ.—А в среду поутру из отданных в милицію из садовых учениковъ Ванюшка Фроловъ еще навелъ партію человекъ изъ 200 состоящую и указалъ имъ закладенной ренской погребъ которой в одну минуту весь разломали сундуки со столовымъ бельемъ вашего Сія. и протчих жителей сундучишки разбили, вина и водки, все выпили а остальное поклади в фурманы и увезли съ сабой. А другую кладовую и по сіе время еще хранить Лахернская Божія Матерь.—Я же всеподданнѣйшій видя такую опасность в которой неоднократно меня хватали за воротъ страшая смертію называя дворецкимъ что я оставалса одинъ и просилъ их чтобы они не зажгли, и добились у меня денегъ, но я уже и бестово осталса в одной рубашкѣ и тулупѣ, а потому и принужденъ былъ спасатца пешкомъ со всем своимъ семействомъ в село Гребнево, но лишъ мы не успели еще пройти села Кускова, какъ снова погнали французы нашу армію по Коломенкѣ безо всякова сраженія и в тотъ же день то есть в среду французы заняли наше село Влахернское, но имъ пожитца было уже нечемъ кромѣ только несколько сотъ пудъ в анбарѣ оставшей аржаной муки а в домѣ вашего Сіятельства еще наша армія все переломала и всю мебель ободрала, да всехъ вообще жителей кое какое именъишко зарыто было в новом строеніи в земле, такъ и темъ воспользовались французы и то имъ указалъ салдатъ Лазоревъ, и такъ мы таперь остались совсемъ чисты,—однакожъ за всемъ темъ соблюдая вашего Сіятельства оставшую пользу, неделю спустя я всеподданнѣйшій со всеми мужиками и садовниками на мельницу ходилъ и бывшія деревья в выставкѣ все в простенки убрали выключая только деревъ съ 20-ть сливныхъ и грушныхъ которыхъ должно возить на лошадяхъ те еще остались, а лошадь провести никакъ нельзя потому что начиная с Меншикова и князя Михайла Петровича Пехоръ, в последней уже одну поповскую слободу и выжгли, села Никольскова, князя Долгорукова, в селѣ Косинѣ, и у насъ на мельницѣ в Анниной деревнѣ на скотномъ дворѣ в одномъ флигилѣ противъ надворныхъ печей в которыхъ день и ночь пекутъ хлебы, на конюшенномъ дворѣ и в садовниковомъ домѣ вездѣ живутъ французы, и затемъ еще беспрестанно

из Москвы приезжают за сеном за капустой и картофелем на огородъ, и по всемъ местамъ все еще шарятъ и грабятъ, и тутъ из насъ во время уборки деревьевъ изъ приезжей партіи одинъ французъ застрелилъ Романа Дьячкова которой тутъ же на другой день и умеръ хотя мы и перевязывали ему картечную рану но крови удержать не могли, а застрелилъ зато что онъ с рывагомъ побежалъ в лесъ испугавшись ихъ,—въ егеря Ивана на скотномъ дворѣ тоже одинъ французъ выстрелилъ из пистолета картечей зато что онъ выглянулъ в окно, но однако тово Богъ сохранилъ, хотя картеча и попала ему в плечо но только что одну кожу съсадила. — Оранжевые же деревья какъ они были убраны прежде то мы их только полили и послѣ сего беспрестанно поочередно человекъ по 10-ти по несколько дней проживаемъ на мельницѣ, на Шыбаевской и на Юрьевской мельницах живутъ французскіе мельники, и мелютъ беспрестанно пшеницу и рожь а у насъ в селѣ Лахернскомъ пекутъ хлебы, и отъправляютъ в армію,—церковь же нашу всю разбили и въезжаютъ прямо на лошадахъ в нее, престоль и жертвенникъ с места сбиты, и образа разбросаны. Мы подберем и поставимъ на места и затворимъ церковь, какъ другая партія наезжаетъ и делаетъ тоже, священникъ нашъ бежалъ а куда неизвестно.—А какъ скоро будетъ можно проезжать на лошади к намъ на мельницу, то мы нижайшіе и остальные деревья убрать не преминемъ, такъ же и оранжереи протапливать станемъ.—Но къ несчастію нашему и в селѣ Гребневѣ остаетца намъ нижайшимъ очинь мало убежища потому что уже французы из Москвы за грабежомъ наезжаютъ партіями человекъ ста по три в селеніи версты за три до Счолкова, а с другой стороны по Владимерской дорогѣ уже заняли и лосинную казенную фабрику, верстахъ въ 10-ти отъ стоящую отъ Гребнева, но намъ уже разграбленнымъ укрытца больше некуда а должны положившись на волю всевышняго остатца по своимъ местамъ.—В Московскомъ же домѣ вашего Сіятельства Большаковъ оставленные ему денги отдалъ по принужденію все французамъ погреба и кладовые все расхищены, только что сохранили одни стены да ободранную мебель от сильныхъ пожаровъ.—А потому и осмеливаемса вашихъ Сіятельствъ всеподданнѣйше просить приказать — насъ бедныхъ и в конецъ раззоренныхъ не лишать здѣшняго убежища и довольствовать хотя насущнымъ хлѣбомъ, да еще хотя харчевыхъ посколко разсудитца выдавать намъ для прокормленія несчастныхъ детей нашихъ, но здѣшнѣй земской Саламатовъ отзываетца темъ что ему ни денегъ ни хлеба для насъ не оставлено, а потому и выдача муки скоро прекратитца, и мы должны будемъ умирать с голоду.—Почему всеуниженнѣйше и просимъ вашихъ Сіятельствъ, естли разсудитца по вашему великодушію прислать для содержанія нашего к нему сколько соблаговолитѣ денегъ, и приказать ему заведываніе надо всеми села Влахернскаго жителями, чемъ истинно заставитѣ денно и ноцно молить все-

вышняго о продолженіи вашей дражайшей для насъ жизни, и сохраненіи вашего здравія.

Октября 1-го дня
1812 года.
Изъ села Гребнева.

Сіятедьнѣйшіе Князья
всемилоствѣйшіе Государи
вашихъ Сіятедьствъ
всеподданнѣйшіе рабы.
Александръ Наумовъ.
Василѣи Вольховъ.
Василей Новиковъ. И все
вообще мельнишные жители.

Донесеніе князьямъ Александру и Сергію Михайловичамъ Голицынымъ изъ села Сулости, 5 октября 1812 года.

Сіятедьнѣйшій Князь Александръ Михайловичъ!

Сіятедьнѣйшій Князь Сергіи Михайловичъ!

Милостивѣйшіе Государи!

Имѣю щастіе донести вашимъ Сіятедьствамъ, что я съ 5-го числа минувшаго Сентября нахожусь съ семьствомъ моимъ въ ростовской вотчинѣ селѣ Сулости. Переѣстъ же мой изъ Пересвѣтова былъ не почему иному какъ по разнымъ непріятнымъ слухамъ о движеніи французскихъ войскъ. По бытности моеи здесь, хотя и часто бываю в Ростовѣ для развѣдыванія о положеніи Москвы, но обстоятельно о домѣ вашихъ Сіятедьствъ узнать было не возможно. А сіе мучило меня до чрезвычайности. Наконецъ 18-го Минувшаго Мѣсяца отъ служилъ Владимирской Богородицѣ молѣбенъ, и 19-го числа на власть Божию выѣхалъ для разведыванія къ Троицѣ, гдѣ по шасію моему нашель много знакомыхъ с которыми совѣтывался, что бь проѣхать въ Гребнево но все тутъ мнѣ отъ совѣтывали, уверяя темъ, что Щитниково и Пехра Менщикова разграбили, и несколько дворовъ во оныхъ выжжено, А потому и разсудилъ я ѣхать в Пересвѣтово.—По приѣздѣ туда 22-го числа нашель тамъ Ивана Фомича Прохора Кашинцова Сергѣя Вистолина Гаврилу Воронина берейтора Жирыкова и еще несколько мальчиковъ изъ московскаго дому, которые все послучаю бывшей въ Гребневѣ опасности вышли с конскимъ заводомъ верховыми и протчими лошадми. А 24-го числа получили непріятное изъ вестіе изъ Дмитріева, что будто не пріятельской отърядъ шель по Дмитровской дорогѣ и не даліе уже былъ какъ въ

30-ти верстахъ отъ города, въ следствіе чего я совѣтывался съ Иваномъ Фомичемъ Прохоромъ Кашинцовымъ бурмистромъ и земскимъ, дабы вслучаѣ опасности вывѣсти всехъ лошадей и рогатой скотъ въ лесъ верстъ за 20-ть и отъ толѣ старатся развѣдывать что изъ того последуетъ. Будѣ сіе не можетъ быть надежнымъ тогда совѣтывал имъ следывать проселочной дорогою на Переславль въ село Сулость, но какъ на прокормъ означенныхъ лошадей въ дороге не могли они въ вотчинѣ достать денегъ, а потому и не знали что съ онымъ делать. Наслучай же сей со мною было сто рублей денегъ то я и разсудилъ возвратится со всею нуждою но только бы чрезъ сіе сохранить собственность вашихъ Сіятельствъ, которые и отъ даны мною под росписку Прохору Кашинцову для прокорму лошадей. А какъ онѣ оба 3-го сего октября пришли съ 13-тью лошадьми сюда же въ Сулость, ис числа оныхъ верховыхъ аглинскихъ 4 жеребцовъ темно сивыхъ 4 половыхъ уфимскихъ 4 и виноходець одинъ при нихъ людей берейторъ Жирыковъ, кучерь Степанъ, Борис и Павелъ Пегановы и Афонасей Паркичевъ, а Гаврила Воронинъ с двумя аглинскими лошадьми неизвѣстно почему еще остался въ Пересвѣтовѣ.—Объ отъ правленій же отъ селѣ лошадей прошу наградить повѣленіемъ куда онымъ следывать ибо вздешнихъ вотчинахъ нуждаются фуражемъ потому что хлебопашества здесь почитай совсемъ нетъ, равно и о денгахъ выданныхъ мною Кашинцову, такъ же и наслучай дальнѣйшаго пути отъ куда изъ волиѣ приказать требовать.

По объявленію служителейъ вышедшихъ изъ московскаго дому въ село Пересвѣтово узналъ я что домъ вашихъ Сіятельствъ Милостію Божіей отъ пожара спасенъ, такъ же графини Протасовой, Бекетовой, Бражникова и бывшей Тропарева целы, а протчіе пососедству какъ и Алексеевской монастырь все созжены. Въ домѣ стоитъ консулъ Коленкуръ, которой во время пожару выѣзжалъ, по выѣзде же его кладовыя все разграбили и у виннаго погреба закладенныя двѣри нашли и разломали. Въ тотъ случай допрашивали Большакова, разсекли ему руку, Ермакову голову ранили, Исаю избили, а мебельместера Татищева хотели изъ рубить что онъ не давалъ со стень обдирать штовъ. На другой же день Коленкуръ въѣхалъ въ домъ въ часъ пополудни и востановилъ порядокъ, поставя къ воротамъ двухъ часовыхъ одного французскаго солдата а другаго изъ нашихъ дворовыхъ, первому приказалъ охранять въходъ, а другому приказалъ замкомъ запереть оныя, и беспросу его никого не пускать. Въ прочемъ о домѣ боліе никакихъ свѣденій не имѣю.

Изъ села Влахернскаго после отъ ѣзда вашихъ Сіятельствъ наѣхали казаки и весь рогатой скотъ согнали быка взять не могли и потому его закололи пикою, а Тарасовъ въ тотъ случай купилъ у казаковъ двухъ лошадей и с племянникомъ своимъ выѣхалъ котораго четыре человекъ козаковъ поѣхали провозать, то многіе самневаются живли онъ, ибо казаки много делаютъ грабе-

жей, а потому надѣются на нихъ и нельзя. По вступленій же французовъ въ домъ завесы все обарвали пасуда перебита и мебели много поломано. А о медной пасудѣ слышалъ, что французы оную не берутъ, но служители будто бы перепрятали въ разные места. Въ прочемъ какъ домъ такъ и флигили все остались целы и не что не сожжено.

5-го октября
1812-го.
Изъ С-ла Сулости.

Вашихъ Сіятельствъ
Милостивѣйшихъ Государей
всеподданнѣйшій
Иванъ Чесноковъ.

Отрывокъ изъ письма князя Голицына изъ Нижняго Новгорода своему прикащику, 16 октября 1812 года.

Алексѣй Большаковъ!

Извѣстившись съ радостію душевной, что непріятель изъ Москвы вышелъ, и что она занята уже нашими войсками, поспѣшаю чрезъ сего нарочнаго, дать знать тебѣ осмотрѣть домъ нашъ, въ какомъ онъ остался положеніи, и буде цѣль со всѣми принадлежащими къ нему строеніями: то къ сбереженію его, кто остались и находятся въ немъ изъ людей нашихъ на всѣхъ ихъ доставить мнѣ краткую вѣдомость, а что въ домѣ осталось въ цѣлости, или повреждено, на все опись.—А какъ извѣстно что всѣ улицы завалены мертвыми тѣлами и палыми лошадьми: то очищаются ли оныя, и въ какомъ положеніи остались Кремль и святые соборы и другіе древніе строенія, о томъ увѣдомить.

Затѣмъ осмотрѣть такимъ же образомъ село Гребнево и село Влахернское, и въ разсужденіи Гребнева, узнать не были ли въ немъ или въ деревняхъ онаго Французы, и не чинили ли грабежа, и гдѣ находится мой конской заводъ; и о всемъ съ симъ нарочно посланнымъ, естли еще почты нѣтъ, увѣдомить меня обстоятельно. А буде почты учредятся по прежнему: то что будетъ происходить, о томъ доносить ко мнѣ въ Нижній.

Донесеніе князю Сергію Михайловичу Голицыну изъ села
Гребнева, 19 октября 1812 года.

Сіятельнѣйшій Князь
Милостивѣйшій Государь.
Князь Сергій Михайловичъ!

Всерадостнѣйшее для насъ повеленіе вашего Сіятельства мы всеподданнѣйшіе имѣли щастіе получить чрезъ Ивана Ключникова исправно, также и вложенные при немъ денги 1000 рублей для содержанія оставшихъ в селѣ Лахернскомъ и Московскомъ домъ служителей и ихъ семействъ. — За таковыя ваши высокіе для насъ милости, сколько у насъ силъ есть будемъ старатца заслуживать ваше благоволеніе. Я же всеподданнѣйшій возложенную на меня нижайшаго должность, сколько моеѣ возможности будетъ безъ всякаго упущенія исправлять постараюсь. — О хищникахъ же нашихъ осмеливаюсь донести вашему Сіятельству что они изъ Москвы выступили в походъ на Калугу съ 9-го на 10-е число сего мѣсяца в ночи въ 9-мъ часу, и зажгли в Кремлѣ дворецъ, Грановитую палату Никольскую церковь подлѣ Ивана Великова, Сенатъ, Арсеналь, и круглую новую боровицкую башню, с пристрашными подъ рывами, также и во многихъ местахъ подорвали Кремлевскіе стены. — Однако ото всехъ сихъ крепкихъ ударовъ домъ вашего Сіятельства Господь сохранилъ, кромѣ таво что духомъ все стекла вышибло, и я на другой день самъ лично ето видѣлъ, а таперъ уже в Москву и полиція с полицмейстеромъ Иваномъ Гельманомъ 14-го числа сего мѣсяца вступила, а потому я думаю что скоро отъ кроетца и почтовой дворъ которой осталса несозженъ, а какъ скоро я нижайшій узнаю что почта будетъ ходить до Москвы, то я каждеднелно всеподданнѣйше доносить вашему Сіятельству неоставлю.

А изъ вашего села Влахернскаго уже 11-го числа приѣхавшіе по прозбѣ нашей казаки проживающихъ в немъ человекъ съ 15-ть французовъ и поляковъ выгнали, ис которыхъ 8-мъ человекъ и в пленъ взяли. — И таперъ благодаря всевышняго у насъ ни одного не осталось злодѣя, и кладовая с церковною утварью осталась въ целости. Почему я всеподданнѣйшій и уговорилъ всехъ мельничныхъ жителей перебратца обратно на мельницу, которые выключая некоторыхъ семействъ все уже и переехали также и я с ними туда одинъ безъ семейства ходилъ и тамъ собиралъ с ними ободранную и растасканную по всему селу ме-

бель, которую и поставили в зало, а в домъ окна и двери заколотили, об чемъ вашему Сіятельству Ключниковъ и лично доложить. — Когда онъ пріехалъ в Гребнево то я тогда былъ на мельницѣ, и нынѣшній же день со всеми остальными семействами переехать в село Лахернское не премину. — Священникъ же Феодоръ, и дьяконъ Иванъ Яковлев на мельницу переехали, и хотимъ просить благочиннова чтобъ позволилъ отъ правлять службу в пределѣ Александра Невскаго, гдѣ Господь сохранилъ антимишь. Только что надобно пріискать ризы и сосуды, то мы и будемъ молить и благодарить Господа за спасеніе нашего села отъ пожаровъ, и о сохраненіи вашего и всемилостивѣйшей нашей Матери здравія и всей вашей фамиліи.—

На присланные же вашимъ Сіятельствомъ денги я всеподданнѣйшій вообще с Алексеемъ Большаковымъ для содержанія священника с причетомъ, и служителей съ семействами муки аржаной и крупъ грешневыхъ купить в Москвѣ или около мельницы по деревнямъ не преминемъ, каторые припасы слава всецелому возить и продавать уже начинаютъ, муку аржаную по 2-ру пудъ а крупу грешневую по 4-ру четверикъ, а другихъ припасовъ никакихъ еще нетъ и взять по близости негдѣ, потому что каторые были зарыты и в землѣ и тутъ отъ хищныхъ злодѣевъ нецелели.

Затѣмъ всеподданнѣйше вашему Сіятельству доношу что насихъ дняхъ и остальные грушныя и сливныя деревья вообще съ садовниками Малышевымъ, Зуевымъ, Антономъ и Тарасомъ на лошадахъ убрать постараемся, ананасную и новую ранжерею с оранжевыми деревьями протапливать начали, и что касаетца до всехъ оранжерей содержать какъ должно і имѣть за ними неусыпное смотреніе за все ваши высокіе ко мнѣ нижайшему милости заслуживать не премину, также за домомъ и за лесомъ смотреніе и вездѣ караулы поставлены мной будутъ.—

Для содержанія же 4-х оставших у насъ лошадей осмеливаюсь вашему Сіятельству донести не прикажители для нихъ вытребовать фуражу естли цель изъ села Пересветова, а в Гребневѣ хатя и есть да очинь мало, а потому Саламатовъ и отъпустилъ ево намъ не боліе какъ недели на три а по близости купить негдѣ, а лошадей в селѣ Лахернскомъ хотя трехъ непремѣнно зиму содержать надобно, для перевоски дровъ изъ лесу к ранжереямъ, и для жителей хлебныхъ припасовъ, а посему и буду ожидать на сіе милостивой вашей резолюціи.—А затѣмъ еще осмеливаюсь вашего Сіятельства всеуниженнѣйше просить, хотя вы по великодушію своему и изволили прислать 1000 рублей, но оныхъ для содержанія всехъ людей какъ на мельницѣ такъ и в московскомъ домѣ не давая никому харчевыхъ достанетъ можетъ быть не боліе какъ на мѣсяць, для продовольствія одними хлебными припасами, а потому и впредь просимъ неоставить насъ нижайшихъ своей милостію для выдачи всемъ служителямъ

по старому окладу харчевых и на покупку на будущей мѣсяцъ хлебных припасовъ, а я вообще с Большаковымъ отчеты в оных куда употреблены будутъ подносить вашему Сіятельству непременно.

Октября 19-го дня
1812 года.
Изъ села Гребнева.

Сіятельнѣйшій Князь—
Милостивѣйшій Государь
вашего Сіятельства
всеподданнѣйшій рабъ
Василей Новиковъ.

Донесеніе князьямъ Голицынымъ изъ Москвы, 19 октября 1812 года.

Сіятельнѣйшіе Князья!
Милостивѣйшіе Государи!

Чрезъ Ивана Ключникова и Прохора Костякова, мы имѣли щастіе извѣститься, что ваши Сіятельства въ добромъ здоровѣ. Всенижайше благодаримъ вашихъ Сіятельствъ, что вспомнили насъ.—Ваши благодѣянія, и моя къ вамъ истинная преданность, рѣшили меня остаться въ Москвѣ, среди пламени, убійства и грабежей, и Богъ помогъ намъ сохранить остатки здѣшняго вашего имущества;—теперь мы спокойны, забываемъ свой плѣнъ и неизъяснимыя мученія, которыя претерпѣли отъ злодѣевъ.—Изъ денегъ вами мнѣ оставленныхъ, передъ грабежемъ, роздалъ я людямъ до 300 р. чтобъ спасали всякой для себя; остальные отняли у меня французы, а собственные мои, и все что я имѣлъ, отдалъ я самъ, спасая жизнь свою.—Кладовые наши всѣ разбиты и разграблены въ одни сутки. Что осталось, то прибрано;—каменная кладовая подъ церквою, съ позволенія Генерала Коленкура, въ домѣ нашемъ квартировавшаго, снова закладена и заштукатурена пѣшникомъ, котораго я, по милости Саламатова, едва могъ вытребовать въ три посылки, изъ Гребнева. Въ эту кладовую положены книги, картины, бронзовые вещи, часы, фарфоровая посуда и проч. чего я неприпомню, потому что солдаты грабившіе домъ, многіе вещи не брали, а переломали или перекидали съ мѣста, доискиваясь серебра, платя и бѣлья.—Комнаты послѣ подорванія Кремля пятью минами, съ 10-го на 11-е число Октября во 2-м часу ночи, были усыпаны стеклами, вылѣтевшими изъ окончинъ; многіе двѣри и рамы оконечные съ колодами, вырвало съ мѣста, что все нами прибрано и вычищено.—Въ нашемъ домѣ теперь квартируютъ Петръ Ивановичъ

Загряцкой и отставной Генераль-Маіоръ Карлъ Карловичъ Торкель, отъ котораго при семъ прилагается письмо. — Присланные письма отъ Ея Сіятельства Княгини Татьяны Михайловны, и Ея Превосходительства Елисаветы Михайловны, доставлены ихъ людямъ; на первое отвѣтъ у сего прилагается а на послѣднѣе не полученъ за отъѣздомъ человѣка, кому ввѣренъ домъ, въ деревню. — Ермаковъ, котораго я посылалъ съ письмомъ въ домъ Ея Превосходительства, сказывалъ, что главной корпусъ не горѣлъ, а флигиля и экипажи все сгорѣли; что же въ цѣломъ корпусѣ было, то разграблено, такъ какъ и кладовые. — Наша домовая церковь такъ же разграблена, но въ день именинъ Князя Сергія Михайловича, въ бытность еще здѣсь французовъ, выпросили мы у Генерала Коленкура позволеніе начать въ оной службу, что намъ и позволено; а потому въ этотъ день и помолились мы со слезами, за молебномъ и водосвятиемъ. Черезъ неделю, достали мы сосуды и просвиръ черезъ башмаковского священника, которой живетъ въ нашемъ домѣ и служилъ уже три обѣдни. — Въ протчемъ подробнѣе доложить вашимъ Сіятельствамъ лично Иванъ Чесноковъ, пріѣхавшій сюда вчерашняго числа съ Англичаниномъ Джономъ. — Изъ присланныхъ вами къ Саламатову денегъ 1000 р. — я просилъ его дать часть и для здѣшнихъ служителей, которой и прислалъ ко мнѣ 100 рублей, за что приносимъ вашимъ Сіятельствамъ всенижайшую благодарность.

19 Октября
1812.
Изъ Москвы.

Вашихъ Сіятельствъ
всеподданнѣйшій
Алексѣй Большаковъ.

Донесеніе князю Голицыну изъ села Гребнева, 21 октября 1812 года.

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивѣйшій Государь!

На повеленіе вашего Сіятельства, общѣ намъ съ Васильемъ Новиковымъ, предписанное, всеподданнѣйше доношу:

Изъ присланныхъ вами Государь, на покупку хлѣбныхъ припасовъ для жителей села Влахернскаго 1000 рублей, по письму Алексѣя Большакова, къ нему я послалъ 100-ру а достальные затѣмъ 900-ру опредѣленному въ село Влахернское смотрителемъ Василью Новикову, въ пріѣздъ его сюда за семействомъ, на его въ оныхъ отчетъ, отъ меня отданы. Чтожъ касается до посылки къ вамъ

Государь нарочныхъ людѣй, едва ли будетъ нужно, потому, что какъ скоро восстановится въ должной порядокъ Московской почтъ-амтъ: то тогда, естли что въ чемъ встрѣтится къ продовольствію Московскихъ и Кузминскихъ жителей, недостатокъ, то управляющіе оными людьми, вашему Сіятельству доносить не приминуютъ.

Беспокойство и сожаленіе ваше Государь о влахернскихъ жителяхъ, очень велико, они по своему грубиянству и непослупанію къ начальству, некоторые изъ нихъ заслуживаютъ большаго оштрафованія, о такихъ людяхъ и грабителяхъ другъ у друга, по возвращеніи вашемъ Государь въ село Влахернское, Василиѣ Новиковъ, обо всехъ произшествіяхъ, обязанъ вашему Сіятельству до вѣсть до свѣденія.

Вовремя находенія здѣсь влахернскихъ жителей, выдаванъ хлѣбъ былъ, смотря по семѣйствамъ; по теперъ по милости его болѣе снабжать онымъ, какъ село Влахернское, такъ и Московской домъ, не могу.—Масла же, хотя и было довольно; но не имѣя позволенія выдавать оное жителямъ села Влахернскаго, все продано, и теперъ въ наличіи его нисколько не имѣется. Молока, кому нужно было для дѣтей, давали.

Почтъ ни изъ Богородска ни изъ Покрова, еще неустановлено.

Въ селѣ Гребневѣ садовники Филатъ Лебедевъ и Г. Бибиковой Егоръ Ивановъ и при немъ одинъ ученикъ, находятся при своихъ должностяхъ, которыми здѣшніе оранжерейные деревья, заблаговременно убраны съ выставокъ, и все находится въ должномъ порядкѣ.

Присланные 300-ру княгинѣ Аннѣ Николаевнѣ Долгоруковой, и пакетъ Палагіе Петровнѣ, здѣсь мной доставлены, въ коихъ отъ ея Сіятельства получивъ росписку и письмо къ Матушкѣ вашего Сіятельства, при семъ подношу, равно и отъ Палагіи Петровны къ Сестрицѣ вашего Сіятельства пакетъ.

Больничные картины находящіяся здѣсь въ кладовой закладенными, чтобъ немогли отъчего повредится, неприкажители ваше Сіятельство, кладовую раскласть и съ картинами ящики поставитъ въ сухое мѣсто въ домѣ, начто и буду ожидать вашего Государь повеленія.

21 Октября
1812
Изъ С. Гребнева.

Вашего Сіятельства
Милостивѣйшаго Государя
всеподданнѣйшій
Иванъ Саламатовъ.

Донесеніе князю Голицыну изъ села Гребнева, по дѣлу о
крестьянинѣ, обвинявшемся въ продажѣ непріятелю коровь-
яго масла, 21 октября 1812 года.

Сіятедьнѣйшій Князь!

Милостивѣйшій Государь!

6-го сего мѣсяца староста Павелъ Петровъ изъ имѣющагося при запасѣ коровьяго масла, продалъ деревни Фрязиноѣ крестьянину Евстрату Иванову 3-пу 11-оу по 14-ру пудъ всего на 45-ру 85, которой только привѣзъ къ себѣ домой, нашелся покущикъ, какъ сказываютъ, что будто бы онъ закупалъ въ Москву; но Ивановъ не зная для кого онъ покупаетъ масло, ему и продалъ съ выгодою. Послѣ о сей продажѣ Ивановымъ масла, узналъ той же деревни Фрязиноѣ крестьянинъ Марко Андреяновъ, не объявля мнѣ, далъ знать казацкому полковнику, которой стоялъ въ деревнѣ Тарасовкѣ, растоянїемъ въ 15 вѣрстахъ отъ Гребнева, которымъ назавтрѣе и присланы нарочные казаки, взявъ старосту и Евстрата Иванова туда для спросу; но какъ староста нимало не виновать, и отпущенъ, а Ивановъ за продажу масла якобы зазнаемо, оставивъ его у себя, отправленъ для сужденія въ городъ Клинь; а есть ли тутъ нетъ суда, то будетъ отправленъ въ Тверь, для чего и нужно мнѣ туда съѣздить; но безъ позволенія вашего Государь, отлучится отъ должности на недельное время или можетъ болѣе продолжиться, не осмеливаюсь. Представляю о семъ вамъ Государь испрашиваю резолюціи. Означенные же деньги 45-ру 85-ко хотя старостой и были съ него Иванова получены; но когда приѣзжали казаки и повѣзли ихъ въ Тарасовку, которые по оплошности старосты, ему обратно отданы, и теперь по всей справедливости слѣдуетъ деньги взыскать съ доказателя.

21 Октября

1812.

Изъ С. Гребнева.

Вашего Сіятельства

Милостивѣйшаго Государя

всеподданнѣйшій

Иванъ Саламатовъ.

Отрывокъ изъ донесенія князю Голицыну изъ села
Гребнева, 30 октября 1812 года.

Сіятедьнѣйшій Князь!

Милостивѣйшій Государь!

Что жъ касается до непріятели въ бытность его въ Москвѣ: то хотя и ѣздили партіи его за фуражемъ, которые и были не далѣе отъ Щелкова въ 5-ти, а отъ Гребнева, что къ Стромьинской дорогѣ въ 7-ми верстахъ, у коихъ была квартира на пороховомъ заводѣ и разѣзжали партіями человѣкъ по 50-ти; однакож до села Гребнева и деревень къ нему принадлежащихъ, не доѣхали, потому что отъ Гребнева въ 15-ти верстахъ стояли казаки, и полагали, что и у насъ оныя есть въ объѣздѣ, коихъ они оіасались. И такъ имъ дѣлать другаго было нечего, какъ вытребовать отъ сюда управляющаго, каковое требованіе отъ нихъ и получили, и по оному долженъ назавтрѣе къ 12-му часу утра на пороховой заводъ къ нимъ явится; и какъ скоро получа ихъ требованіе, доставлено казакскому полковнику въ деревню Тарасовку, которое онъ и отправилъ къ Платову, и совѣтовал, ничего имъ не давать; но сего никакъ бы нельзя было не сдѣлать, чрезъ то могли бы вытѣти худые послѣдствія. Къ щастію нашему, что ихъ назавтрѣе потребовали въ Москву, и послѣ они уже не пріѣзжали, и безъпокойствія намъ никакого не навели, и теперь какъ крестьянѣ, такъ и я съ ними находимся въ покоѣ; некоторые изъ крестьянъ и уѣзжали отъ домовъ; но всѣ уже собрались, и за работу некоторые принимаются, а другимъ совѣмъ и нечемъ работать.

Во время нахождения здѣсь села Влахернскаго, жителямъ хлѣбная выдача производилась, смотря по семѣйству cadaго; а харчевыхъ невыдавалось, для чего хотя и посланы вами Государь 500-ру; но какъ уже и вмѣстѣ съ Васильемъ Новиковымъ отъ Братца вашего Государь, на покупку въ село Влахернское хлѣба и припасовъ, получили 1000 руб. взаменъ коихъ Его Сіятельство получа означенныя 500-ру, оставилъ у себя; болѣе же потребно ли денегъ для Московскаго дому и села Влахернскаго, то объ оныхъ, управляющіе оными теперь Алексѣй Большаковъ и Василій Новиковъ, обязаны вамъ Государь доносить.

По малости здѣсь хлѣба, прозбу Ея Превосходительства Авдотьи Селиверстовны Небольсиной, удовлетворить одолженіемъ еѣ 5-ю кулями муки, не изъ чего, не надѣюсь, чтобъ оставшимся послѣ жителей села Влахернскаго, можно было до новаго урожая хлѣба прожить безъ покупки, о чемъ я прикащику еѣ

въ селѣ Троицкомъ живущему, писалъ, которой по сходствію моего къ нему письма, думаю, что онъ свою Госпожу увѣдомилъ.

По доказательству деревни Фрязиной крестьянина Марка Андреянова, той же деревни на Евстрата Иванова, въ продажѣ масла московскому барышнику, которой якобы закупалъ для непріятеля,—почему Ивановъ увезенный казаками, и отправленный для сужденія въ городъ Клинь, въ коемъ по неимѣнію судебныхъ мѣстъ, препровожденъ былъ въ Тверь, гдѣ онъ найденъ невиновнымъ, отпущенъ, и 22-го числа явился въ свой домъ, и проситъ за напрасное Андреяновымъ оклеветаніе его, издержанные имъ на пищу и на подарки 70-ру ему заплатить, о чемъ представляю вамъ Государь, испрашиваю предписанія.—Андреяновъ же за сіе доказательство на своего человѣка, и разные его буянства по деревнѣ, заслуживаетъ оштрафованія; а всего лучше бы въ страхъ другимъ, сослать его на Пермскіе заводы, и тѣмъ показать и протчимъ крестьянамъ, которые, чтобъ подобныхъ ему и другихъ бездѣльничествъ нимаго не могли заводить впередъ, что представляю вамъ Государь на разсмотрѣніе.

Останавливающіяся 23 числа поутру, въ деревняхъ Фрязиной, Щелковой, Чижовой, Новой, Начимихѣ и Топорковой ратники около 700 человѣкъ, были накормлены, и ихъ подполковнику Дмитрію Васильевичу Кялину съ афицерами, по требованію ихъ было выполняемо, и для 10-ти лошадей, овса и сена давали; но безъ платежа за оное, и на завтрѣе въ 1-м часу за полдень, выступили въ походъ къ Москвѣ, и вреда въ вотчинѣ никакого не учинили. Послѣ же того, въ теже деревни 28 числа, по назначенію князя Бориса Андрѣевича, остановилось около 800 ратниковъ, и неизвѣстно когда имъ отъ сюда будетъ выходъ. За фуражъ для ихъ лошадей, крестьянамъ хотя и платють деньги; но по недостатку хлѣба у крестьянъ, кормить имъ ратниковъ отяготительно, почему я намѣренъ съѣздить въ Москву князю Борису Андрѣевичу, и просить его о выводѣ оныхъ въ другіе селенія; и что отъ него получу въ отвѣтъ, вамъ Государь не премину донести.

30 Октября

1812.

Изъ С. Гребнева.

Вашего Сіятельства
Милостивѣйшаго Государя
всеподданнѣйшій
Иванъ Саламатовъ.

Прошение императору Александру I повѣреннаго князя Голицына, о вознагражденіи за убытки, причиненные въ селахъ и деревняхъ его довѣрителя, во время нашествія французовъ, 14 ноября 1812 года.

Копія

Подано Ноября 14-го дня 1812-го года

Всепресвѣтлѣйшии, державнѣйшии великии Государь Императоръ Александръ Павловичъ, самодержецъ всероссійскіи, Государь всемилостивѣйшии.

Просить, его Сіятельства Гофмѣйстера, дѣйствительнаго камергера и кавалера князя Александръ Михайловича Голицына поверенной Петръ Александровъ сынъ Ключниковъ, а о чемъ мое прошеніе тому слѣдуютъ пункты.

1-е.

Сего 1812-го года въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ неоднократно приходили въ именіе господина моего Сычевскаго уезда село Гриву з деревнями в не маломъ числе непріятельскіе французскіе воинскіе партіи причинили раззореніе и во время противъ ихъ вооруженія убили крестьянъ трехъ человекъ Замошья Илью Федосеева 20-ти Лукьяна Лавринова 47-ми и Засерихи Тихона Иванова 24-х лѣтъ. Кулешевки крестьянская женка вдова Марфа Герасимова неизвестно куда девалась, в господскомъ домѣ пограбили на 266-ру 80-к, — имѣвшася въ учрежденныхъ в вотчинѣ господина моего сельскихъ запасныхъ магазейнахъ съ 1800-го по 1812-й годъ состоящихъ въ Сычевскомъ уездѣ в селѣ Гривѣ з деревнями по пятой ревизіи съ 1295-ти душъ полагая с каждой души ржи по полчетверику 971-чет 2-ч овса по гарцу 242-чет 6-ч 4-гар которой хлебъ весь французсковоенными людьми пограбленъ и увезенъ а всего по ценѣ на 8741-ру 25-к крестьянскаго имущества пограблено и хлеба потолочено в деревняхъ Замошье на 2963-ру 35-к Кулешевкѣ 3103-ру 50-к Чубаковой 1401-ру Губиной 880-ру 20-к Марковой 829-ру 95-к Насоновой 1191-ру 30-к Власовой 701-ру 30-к Ершиной 83-ру 45-к Ершовой 276-ру 20-к Горких 56-ру 50-к Скобельцовой 77-ру Жуковой 102-ру Кулемѣтьевой 50-ру Кужниной 119-ру 40-к Иваникахъ 32-ру 50-к Яблонкѣ 15-ру 90-к Снасовой 55-ру Пустошкѣ 103-ру Тюховой 98-ру 90-к Игнашковой 13-ру и Михалевой 12-ру а всего на двадцать одну тысячу сто семьдесят три рубли пятьдесят копеекъ. А чего имянно

и сколько пограблено и опустошено съ означеніемъ цены всякой вещи порознь по сущей справедливости у сего прилагаю регистръ. Прошу.

Дабы высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ повелено было сіе мое прошеніе принять и записать впредь для ведома и иску и со онаго прошенія за свидѣтельствомъ дать мнѣ копію и о семъ учинить резолюцію.

Всемилоствѣйшіи Государь прошу вашего императорскаго величества о семъ моемъ прошеніи решеніе учинить ноября -го дня 1812-го года к подацію надлежитъ въ Сычевской нижнѣй земской судъ. Подлинное прошеніе сочинял и переписывалъ коллегской регистраторъ Егоръ Устиновъ к подлинному прошенію и регистру поверенной Петръ Александровъ сынъ Ключниковъ руку приложилъ.

По поданному въ Сычевской нижнѣй земской судъ вотчины князя Александръ Голицына от повереннаго Петра Ключникова о причиненных во время наезда непріятѣльскихъ войскъ в вотчину господина ево убыткахъ прошенію и по учиненной в семъ судѣ резолюціи сія копія и дана ноября 22-го дня 1812-го года. Подлинную надпись подписали исправникъ Богуславской и секретарь Чижовъ.

У копіи Сычевскаго земскаго суда пошлинь 1-ру 3-к взято.

Регистръ что имянно ограблено и опустошено въ имени его сіятельства князь Александръ Михайловича Голицына а на какую сумму значить подсимъ.

	Рубли.	Коп.
Въ селѣ Гривѣ.		
Въ господскомъ домѣ коструль красной меди две.....	10	—
Пшеничной муки 6-пу по 2-ру 50-к.....	15	—
Масла коровьяго 30-фу по 40-к фунтъ.....	12	—
Сала свинаго 2-пу по 10-ру.....	20	—
Попона сермяжного сукна новая.....	4	80
Подушка пуховая.....	2	—
Блюдь большихъ фаянсовыхъ четырьѣ по 3-ру.....	12	—
Два хомута по 5-ру.....	10	—
Торелокъ глубокихъ и плоскихъ 30-ть по 70-к.....	21	—
Мисъ большихъ с крышками 2 по 6-ру.....	12	—
Боровъ двухъ лѣтъ.....	10	—
Лошадь.....	60	—
Нетель 2-х лѣтъ.....	10	—

	Рубли.	Коп.
Живности гусей 25-ть по 70-к	17	—
Утокъ 10-ть по 30-к	3	—
Куръ русскихъ 10-ть по 30-к	3	—
Прикащика Ключникова сапоги плисовые 10-ру латирован- ныхъ двѣ пары по 11-ру 22-ру того	32	—
Полотенцовъ семь по 1-ру	7	—
Скатертей 3 по 2-ру	6	—
Итого	266	80
<p>Французами убито из крестьянъ три человека Замошья Илья Федосеевъ Лукьянъ Лавриновъ и Засерики Тихонъ Ивановъ. Имевшагося въ учрежденных в вотчинѣ господина моего в селѣ Гривѣ в сельскихъ запасныхъ магазейнахъ съ 1800-го по 1812-й годъ состоящихъ за господиномъ моимъ в Сы- чевскомъ уездѣ в селѣ Гривѣ з деревнями съ 1295-ти душъ полагая с каждой души озимоваго по получетверику 971- чет 2-ч по 8-ру четверть 7770-ру въ оныхъ же магазейнахъ яроваго хлеба овса полагая с каждой души по гарцу 242- чет 6-ч 4-гар по 4-ру четверть 971-ру 50-к которой хлебъ весь французско военными людьми пограбленъ и увезенъ а всего по ценѣ на</p>		
	8741	25
<p>Ограблено крестьянского имущества. Въ деревняхъ Замошье.</p>		
Лошадѣй крестьянскихъ 15-ть по ценѣ	730	—
Хомутовъ 16-ть по 3-ру 50-к	56	—
Тѣлегъ 17-ть	146	—
Сермяжныхъ кафтановъ восемь по 5-ру	40	—
Топоровъ четыре по 1-ру	4	—
Шапка	1	80
Рубахъ 39-ть по 1-ру	39	—
Холста тонкаго 340-ар по 30-к	102	—
Платковъ бумажныхъ 9-ть по 3-ру 25-к	29	25
Белыхъ 33-р по 50-к	16	50
Кушакъ и пара чулокъ	6	—
Сапогъ пара	2	—

	Рубли.	Коп.
Масла коровьяго 1-пу 20-фу по 16-ру пудъ	24	—
Сала свиного 2-пу по 10-ру	20	—
Муки ржаной 24-пу по 1-ру 20-к пудъ	28	80
Курь русскихъ 70 по 30-к	21	—
Барановъ 28-мь по 3-ру	84	—
Гусей 2 по 70-к	1	40
Коровъ 6-ть по 10-ру	60	—
Хлеба печенаго 100-пу по 1-ру 50-к	150	—
Стравлено сена 232-пу по 30-к	69	60
Овса 41-чет 4-ч по 4-ру четверть	166	—
У крестьянъ взято денегъ	366	—
Из посеянного весной 1812-го года овса 780-чет потравлено 200-чет по 4-ру четверть	800	—
Того въ деревнѣ Замошье	2963	35
Кульшевкѣ.		
Лошадѣй крестьянскихъ 8-мь по ценѣ	274	—
Телѣгъ девять	102	—
Хомутовъ 6-ть по 3-ру	18	—
Шубъ мужскихъ и женскихъ 18-ть	134	—
Кафтановъ крестьянскихъ 11-ть по 7-ру	77	—
Сукна сермяжного 91-ар по 90-к	81	90
Холста 1143-ар по 30-к	342	90
Платковъ шелковыхъ бумажныхъ и белыхъ 64	80	40
Рубашекъ 65-ть по 1-ру	65	—
Кокосниковъ бархатныхъ 3	21	40
Китайныхъ сарафановъ два по 9-ру	18	—
Шляпъ 5-ть	17	50
Сапогъ 6-ть паръ по 3-ру	18	—
Кушакъ	1	70
Двѣ шлеи по 1-ру 50-к	3	—
Топоровъ 10-ть по 1-ру	10	—
Муки ржаной 114-пу по 1-ру 20-к	136	80
Овса 34-чет по 4-ру	136	—
Хлеба печенаго 27-пу по 1-ру 50-к	40	50
Масла коровьяго 6-пу 20-фу по 16-ру пудъ	104	—

	Рубли.	Коп.
Сала свиного 5-пу по 10-ру пудъ.....	50	—
Куръ русскихъ 121-на по 30-к.....	36	30
Гусей 27-мъ по 70-к.....	18	90
Творогу 5-пу 20-фу по 2-ру пудъ.....	11	—
Овецъ 47-мъ по 3-ру.....	141	—
Свинѣй 6-ть по 7-ру.....	42	—
Корова.....	15	—
Медныхъ котловъ два по 6-ру 60-к.....	13	20
Мѣду 16-пу 10-фу по 16-ру пудъ.....	260	—
Денегъ.....	12	20
Пчель выломано 5-ть колодокъ по 15-ру.....	75	—
Крупъ грешневыхъ 3-ч по 2-ру.....	6	—
Пшеницы 4-ч по 2-ру.....	8	—
Ячменю 2-ч по 1-ру 25-к.....	2	50
Сена стравлено 301-пу по 30-к.....	90	30
Из посеянного весной 812-го года овса 500-чет потолочено и потравлено 160-чет по 4-ру.	640	—
Крестьянская женка Марфа Герасимова неизвестно куда де- валась.		
Итого въ деревнѣ Кулѣшевкѣ..	3103	50
Чубаковой.		
Лошадѣй крестьянскихъ 3 по ценѣ.....	125	—
Телегъ 3 по 10-ру ..	30	—
Шубъ три по 6-ру.....	18	—
Кафтановъ крестьянскихъ 4 по 5-ру 50-к.....	22	—
Холста 75-ар по 24-к.....	18	—
Платковъ шелковыхъ бумажныхъ и белыхъ 21.....	34	—
Рубашекъ 23 по 1-ру ..	23	—
Сарафанъ китайной.	10	—
Узда 1-ру топоровъ четыре 4-ру того.....	5	—
Меду 3-пу по 16-ру.....	48	—
Масла коровьяго 1-пу 20-фу по 16-ру пудъ ..	24	—
Свинѣй 5-ть по 5-ру.....	25	—
Шляпъ 3 по 1-ру 75-к 5-ру 50-к кушаковъ шесть 10-ру того.	15	50

	Рубли.	Коп.
Разбито двѣ окончины стоящіе.....	2	—
Увезено два чугуна по 1-ру 20-к.....	2	40
Овчинъ 10-ть по 1-ру	10	—
Денегъ взято.....	35	70
Дровъ сожжено на	13	—
Сена стравлено 475-пу по 30-к.....	142	50
Овса 15-чет по 4-ру	60	—
Хлеба печенаго 25-пу по 1-ру 50-к.....	37	50
Куръ русскихъ 12-ть по 30-к.....	3	60
Барановъ 9-ть по 3-ру	27	—
Гусей 6-ть по 80-к.....	4	80
Пчель выломано семь колодокъ по 15-ру.....	105	—
Въ полѣ из посеяннаго весной 812-го года овса 160-чет по- толочено и потравлено 60-чет по 4-ру.....	240	—
Из посеянной ржи 80-чет потравлено 40-чет по 4-ру.....	320	—
Того в деревнѣ Чубаковой.	1401	—
Губиной.		
Лошадѣй три по ценѣ.....	120	—
Уздъ три по 1-ру 30-к.....	3	90
Хомутовъ два по 2-ру 25-к.....	4	50
Кафтановъ 5-ть по 4-ру 50-к.....	22	50
Платковъ шелковыхъ бумажныхъ и белыхъ 29-ть.....	31	10
Рубашекъ 43 по 1-ру.....	43	—
Холста 176-ар по 30-к.....	52	80
Сукна сермяжнаго 14-ар. по 90-к.....	12	60
Овчинъ четырѣ по 1-ру	4	—
Муки ржаной 16-пу по 1-ру 20-к.....	19	20
Масла коровьяго 1-пу 10-фу по 16-ру пудъ.....	20	—
Сала свиного 4-пу по 10-ру	40	—
Барановъ одиннадцать по 3-ру.....	33	—
Куръ русскихъ 45-ть по 30-к.....	13	50
Сапогъ пара.....	3	—
Стравлено сена 442-пу по 30-к.....	132	60
Овса 9-чет 4-ч по 4-ру четверть.....	38	—

	Рубли.	Коп.
Хлеба печенаго 15-пу по 1-ру 50-к.....	22	50
Крупъ грешневыхъ 2-ч по 2-ру.....	4	—
Дровъ сожжено 20-ть возовъ по 60-к каждой.....	12	—
Нетѣль 3-х лѣтъ.....	8	—
Въ полѣ из посеянного весной 812-го года овса 175-чет по- травлено 60-чет по 4-ру.....	240	—
Итого въ деревнѣ Губиной....	880	20
Марковой.		
Лошадѣи двѣ по 30-ру.....	60	—
Телегъ три по 10-ру.....	30	—
Хомутовъ три по 2-ру.....	6	—
Уздъ двѣ по 1-ру 25-к.....	2	50
Холста 190-ар по 30-к.....	57	—
Веревокъ на 2-ру полшубковъ два 12-ру 50-к того.....	14	50
Сапоги 3-ру кушакъ 5-ру того.....	8	—
Платковъ шелковой 1-ру 50-к бумажныхъ два 5-ру белыхъ 12-ть 10-ру того.....	16	50
Сукна сермяжного 6-ар по 90-к.....	5	40
Куръ русскихъ 15-ть по 30-к.....	4	50
Рубашекъ 19-ть по 1-ру.....	19	—
Перина з двумя подушками.....	16	50
Муки ржаной 9-пу по 1-ру 20 к.....	10	80
Хлеба печенаго 22-пу 20-фу по 1-ру 50-к пудъ.....	33	75
Масла коровьяго 1-пу.....	16	—
Мѣду 4-пу 5-фу по 16-ру пудъ.....	66	—
Пчель выломано 7-мь колодокъ по 15-ру.....	105	—
Денегъ взято.....	59	—
Отбито въ дорогѣ у возвращавшагося из Москвы крестьянина сапоги чулки шапка и кушакъ стоящія.....	27	—
Барановъ 17-ть по 3-ру.....	51	—
Гусей пять по 70-к.....	3	50
Стравлено сена 60-пу по 30-к.....	18	—
Овса ограблено 15-чет по 4-ру.....	60	—

	Рубли.	Коп.
Въ полѣ из посеяннаго весною 1812-го года овса 145-чет потолочено и потравлено 35-чет по 4-ру четверть.....	140	—
Итого въ деревнѣ Марковой.....	829	95
Насоновой.		
Хлѣба печенаго 42-пу по 1-ру 50-к	63	—
Мѣду 20-фу по 40-к фунтъ.....	8	—
Масла коровьяго 20-фу по 40-к фунтъ.....	8	—
Узда 2-ру шубъ двѣ 12-ру кафтанъ сермяжной 5-ру того....	19	—
Куръ русскихъ 38-мь по 30-к..	11	40
Муки ржаной 10-пу по 1-ру 20-к...	12	—
Денѣгъ взято.....	13	—
Сена потравлено 215-пу по 30-к.....	64	50
Овса взято 25-чет по 4-ру.....	100	—
Свинья 2-х летъ.....	10	—
ЧулOCKъ 2 пары по 1-ру 20 к.....	2	40
Въ поляхъ из посеянной къ 812-му году ржи 120-чет потолочено и потравлено 50-чет по 8-ру	400	—
Овса в посевѣ имѣлось 360-чет потравлено 120-чет по 4-ру четверть	480	—
Итого въ деревнѣ Насоновой	1191	30
Власовой.		
Лошадѣи четыре стоющія	225	—
Телегъ пять.....	67	—
Хомутовъ два по 7-ру 50-к.....	15	—
Уздъ пять по 1-ру	5	—
Кафтановъ сермяжныхъ два по 5-ру 50-к.....	11	—
Полушубокъ.....	5	—
Сукна сермяжнаго 46-ар по 90-к.....	41	40
Холста 50-ар по 30-к	15	—
Топоръ 1-ру 50-к сарафанъ китайной 12-ру того	13	50
Платковъ шелковыхъ два 8-ру бумажной 3-ру белыхъ 20-тъ по 50 к 10-ру итого	21	—
Кокошникъ бархатной.....	10	—

	Рубли.	Коп.
Муки ржаной 23-пу по 1-ру 20-к	27	60
Масла коровьяго 1-пу 30-фу по 16-ру пудъ.....	28	—
Сала свиного 2-пу по 10-ру	20	—
Барановъ 9-ть по 3-ру	27	—
Гусей 8-мь по 70-к	5	60
Куръ русскихъ 9-ть по 30-к.....	2	70
Хлеба печенаго 18-пу по 1-ру 50-к	27	—
Веревокъ на	1	50
Овса взято 10-чет по 4-ру	40	—
Сена потравлено 300-пу по 30-к	90	—
Дровъ сожжено на	3	—
Того въ деревнѣ Власовой	701	30
Ершиной.		
Телегъ двѣ по 10-ру	20	—
Мѣду 20-фу по 40-к	8	—
Платокъ белой одинъ	—	50
Овса 7-чет по 4-ру	28	—
Хлеба печенаго 7-пу 20-фу по 1-ру 50-к.....	9	25
Барановъ три по 3-ру	9	—
Куръ русскихъ четыре по 30-к.....	1	20
Сена стравлено 25-пу по 30-к.....	7	50
Того въ деревнѣ Ершиной	83	45
Ершовой.		
Лошадѣ двѣ по ценѣ.....	135	—
Уздъ двѣ по 1-ру 75-к.....	3	50
Кафтанъ сермяжного сукна	5	—
Платокъ 80-к войлокъ 2-ру кожа коровья 1-ру дехтю на 2-ру 50-к того	6	30
Пять овчинъ 5-ру ветчины 20-фу 5-ру того	10	—
Масла коровья 20 фу по 40-к.....	8	—
Хлеба печенаго 22-пу по 1-ру 50-к.....	33	—
Барановъ три по 3-ру.....	9	—

	Рубли.	Коп.
Овса взято 13-чет по 4-ру	52	—
Сена стравлено 48-пу по 30-к пудъ	14	40
Итого въ деревнѣ Ершовой.....	276	20
Горкахъ.		
Масла коровья 10-фу по 40-к	4	—
Мѣду 30-фу по 40-к	12	—
Пчель выломано две колодки по 15-ру.....	30	—
Хлеба печенаго 3-пу по 1-ру 50-к.....	4	50
Барановъ два по 3-ру	6	—
Итого въ деревнѣ Горкахъ	56	50
Скобельцыной.		
Хлеба печенаго 6-пу по 1-ру 50-к.....	9	—
Барановъ 10-ть по 3-ру	30	—
Овса 5-чет по 4-ру	20	—
Сена 60-пу по 30-к	18	—
Того въ деревнѣ Скобельцыной.....	77	—
Жуковой.		
Лошадь с тѣлегою и упряжью стоящая	102	—
Кулемѣтьевой.		
Лошадь же с телегою и упряжью	50	—
Кужниной.		
Хлѣба печенаго 12-пу по 1-ру 50-к	18	—
Барановъ 6-ть по 3-ру	18	—
Лошадь	35	—
Двѣ телеги по 8-ру.....	16	—
Сена стравлено 108-пу по 30-к.....	32	40
Того въ деревнѣ Кужниной	119	40

	Рубли.	Коп.
Иваникахъ.		
Хлѣба печенаго 16-пу по 1-ру 50-к.....	24	—
Хомуть.....	3	—
Овса 1-чет.....	4	—
Сена 5-пу по 30-к.....	1	50
Того въ деревнѣ Иваникахъ.....	32	50
Яблонькѣ.		
Говядины 17-фу по 10-к.....	1	70
Курь русскихъ 9-ть по 30-к.....	2	70
Овса 1-чет 6-ч по 4-ру четверть.....	7	—
Сена 15-пу по 30-к.....	4	50
Того въ деревнѣ Яблонькѣ.....	15	90
Сносной.		
Лошадь с телегою и упряжью стоящая.....	55	—
Пустошки.		
Лошадѣй три с повосками и упряжью стоящія.....	90	—
Овса 2-чет 4-ч по 4-ру четверть.....	10	—
Сена 10-пу по 30-к.....	3	—
Того въ деревнѣ Пустошкѣ.....	103	—
Тюховой.		
Хлѣба печенаго 20-пу по 1-ру 50-к.....	30	—
Гусей два по 70-к.....	1	40
Холста 15-ар по 30-к.....	4	50
Овса 9-чет по 4-ру.....	36	—
Сена стравлено 90-пу по 30-к.....	27	—
Того въ деревнѣ Тюховой.....	98	90
Игнашковой.		
Овса одна четверть.....	4	—

	Рубли.	Коп.
Сена 10-пу по 30-к	3	—
Барановъ два по 3-ру.....	6	—
Того въ деревнѣ Игнашковой.....	13	—
Михалевой.		
Хлѣба печенаго 5-пу по 1-ру 50-к пудъ.....	7	50
Баранъ	3	—
Куръ русскихъ пять по 30-к.....	1	50
Того въ деревнѣ Михалевой.....	12	—
А всего ограблено и опустошено именія изъ господскаго дому магазиннаго хлѣба и крестьянскаго имущества кромѣ уби- тыхъ трехъ человекъ крестьянъ на двадцать одну тысячу сто семьдесятъ три рубли пять дѣсятъ копеекъ.....	21173	50
Незасеянной земли къ будущему 1813-му году рожью также и имѣющихъ въ пропитаніи недостатокъ обоюго пола людѣй въ вотчинѣ господина моего нѣ имѣется.		

Донесеніе князю Голицыну изъ села Гривы, о бѣдственномъ положеніи тамошнихъ крестьянъ, 10 декабря 1812 г.

Сіятељнѣйшій Князь!

Милостивѣйшій Государь!

Вашему Сіятельству Милостивѣйшему Государю всеподданнѣйше доношу:

По приѣздѣ моемъ въ вотчину вашего Сіятельства село Гривы 30-го числа минувшаго Ноября, нашель я оную благодареніе Богу благополучно; также и прикащикъ Петръ Ключниковъ находится въ оной.

Во время проходу непріятельской арміи и набѣговъ партій его, въ вотчину, прикащикъ Ключниковъ видѣвъ крайнюю опасность, выѣзжалъ въ городъ Сычевки,—а между тѣмъ не оставлялъ оттуда ѣздить въ вотчину для освѣдомленія об оной. Крестьянѣ же были отъ домовъ своихъ неотлучны, и многіе набѣги непріятельскихъ небольшихъ партій отражали, и тѣмъ спасли всѣ деревни отъ огня рукъ непріятельскихъ. При семъ случаѣ соблюлі они тишину, спокойствіе вѣрность къ Престолу и преданность къ вашему Сіятельству непоколебимо, и

показали примѣрную твердость къ Отечеству, противъ прочихъ сосѣдственныхъ крестьянъ, которые выводили чрезвычайные бунты и неповиновеніе къ своему начальству.

Согласно повеленію Государь вашему, касательно состоянія здѣшнихъ крестьянъ въ какомъ они положеніи находятся я, рассматривая нашель ихъ въ бѣдномъ состояніи; представляя причину сему 3-х лѣтняго неурожая хлѣба, особенно въ 1811-м лѣтѣ не получили даже высѣянныхъ сѣмянъ, и что хлѣбъ для продовольствія своего, такъже по неимѣнію луговъ въ довольномъ количествѣ и сѣно большею частію покупаютъ.—При нынѣшнихъ же извѣстныхъ обстоятельствахъ и боліе отъ нанесенія раззоренія грабежемъ непріятельскими партиями, чувствуютъ весьма ощутительной недостатокъ въ хлѣбѣ, такъ что половина вотчины питаются, выбирая оставшееся изъ оржи и овса зелье, (по ихъ такъ называется) смѣшивая оное съ льняными головками, и что мною найденъ дѣйствительно таковой хлѣбъ у многихъ крестьянъ.

Относительно оброка, котораго состоитъ за ними 2-я половина 1811-го года и за вѣсь 1812-й годъ, какъ изъяснено въ повеленіи мнѣ данномъ, крестьянѣ имѣютъ къ платежу онаго доброе расположеніе не отзываясь ничѣмъ общають выплачивать.—Касательно же того, что они накопили на себя столь значительные недоимки, то ясные представляютъ тому причины вышеизъясненный 3-х лѣтній неурожай хлѣба,—при хорошемъ урожаѣ котораго могли небольшою частію чрезъ продажу излишняго овса, а частію и чрезъ постороніе работы выплачивать оброкъ. Нынѣ же при сихъ обстоятельствахъ повсемѣстно пресѣклись и работы особенно въ здѣшнемъ краю, и крестьянѣ не имѣя оныхъ остаются при домахъ. А по сему все единогласно просили вашего Сіятельства чтобъ дать имъ въ платежѣ оброка на нѣсколько времени отсрочки;—между тѣмъ имѣя въ виду ту надѣжду, что по возвращеніи мирнаго времени и установленія спокойствія надѣются поправить свои состоянія, и какъ откроются работы посторонніе, охотно общають весь оброкъ выплатить безъ недоимочно.

При томъ, къ крайнему сожаленію крестьян и къ вящей ихъ бѣдности, въ здѣшнемъ краю происходитъ падежъ рогатаго скота, что многіе крестьянѣ имѣвшіе коровъ по 5-ти и боліе, теперь не имѣютъ ни одной. Сія зараза свирѣпствуетъ по всей вотчинѣ, не одна деревня и не одинъ домъ не избѣгнул сего несчастія. Нынѣ благодареніе Богу по наступленіи холоднаго времени и чрезъ нѣкоторые средства употребляемые къ прекращенію оной, сила ея и дѣйствіе упадаетъ. Сколько лишились отъ сего падѣжа крестьянѣ рогатаго скота и сколько всякаго рода имѣлось у нихъ и нынѣ имѣется, не премину сдѣлать вѣдомость и доставить вашему Сіятельству въ слѣдъ за симъ всеподданнѣйшимъ моимъ донесеніемъ.

Хлѣбъ озимовой и сѣна, крестьянѣ успѣли убрать до нашествія армій. Про-

вой же всякаго рода засѣваемый нынѣшнею вѣсною не имѣвъ уже времени убрать весь потравленъ и изъ онаго ничего не получили кромѣ одной соломы. Къ будущему же 1813-му году озимовымъ хлѣбомъ земля почти вся засѣяна, а безъ засѣву хотя и осталась; но небольшое число за неимѣніемъ сѣмянъ. У кого имянно, и на сколько не засѣяно, такъже имѣю означить въ выше упоминаемой вѣдомости.

Со время настоящей войны, требованія подводъ и по военнымъ надобностямъ нарядовъ никакихъ не было, кромѣ какъ только проходя партіи козаковъ, снабжаемы были провіантомъ и фуражемъ. Нынѣ же въ бытность мою здѣсь ежедневно слѣдуютъ чрезъ здѣшнюю вотчину отъряды солдатъ, которые останавливаются въ деревняхъ для ночлеговъ требуютъ такъже провіантъ и фуражъ, и для свозу больныхъ подводъ. Сверхъ сего и отъ земскоѣ полиціи нерѣдко случаются требованія подводъ по военнымъ надобностямъ.

По расположенію дворянства, о составленіи земскаго ополченія ратники причитающееся число съ сей вотчины 45 человекъ отданы въ надлежащее время,—а кто имянно поступилъ въ отдачу, поимянной реестръ и на расходъ какой произошелъ по отдачѣ оныхъ щетъ при донесеніи прикащика Ключникова отъ 20-го Ноября отправлены къ вашему Сіятельству съ нарочнымъ. Такъже какое потерпѣли крестьянѣ раззореніе, и въ чемъ имянно каждой деревни, вѣдомость къ Вашему Сіятельству при томъ же донесеніи послана.

Дѣла вотчинные, планы и межевые книги какіе есть, сохранены все, и находятся при вотчинѣ.

Лѣса заказные въ здѣшней вотчинѣ вашего Сіятельства имѣющіеся находятся такъже въ цѣлости, и истребленія отъ собственныхъ и постороннихъ крестьянъ не было.

Крестьянѣ, какъ въ здѣшней вашего Сіятельства вотчинѣ, такъ и въ окрестностяхъ ея страждутъ болѣзнями. Начало сей болѣзни бываетъ у всякаго головною болью, которая въ послѣдствіи своемъ оказывается горячкою, и множество людей умираетъ такъ что нѣтъ почти ни одного дня чтоб не похороняли когонибудь, и боліе умираютъ изъ мужеска пола.

Вотчинный порядокъ установленный до сего между крестьянами, и нынѣ оный существуетъ, нимало ни въ чемъ не растроился.

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивѣйшій Государь!
Вашего Сіятельства
всеподданнѣйшій
Федоръ Мякотниковъ.

10-го Декабря

1812.

Изъ С. Гривы.

Р. S. Мѣдленности донесенію моему причина неустановленіе почтъ.

Опись имущества госпожи Бибиковой, взятаго отъ
крестьянъ, 12 декабря 1812 года.

Получ. 14 Декабря 1812.

Опись имѣнію принесенному Госпожи Бибиковой служителемъ для сохраненія деревни слободы крестьянину Алексѣю Козмину, которое по взятіи отъ него, какого имянно, ниже сего означается.

Село Гребнево 12 Декабря 1812 года.

	Число вещей.	
Образовъ:		
Ангела хранителя по атласу вышитой канителью не- большей.....	1.	
Божія Матерь по атласу вышитая канителью маленькой.	1.	
Заечьихъ меховъ.....	3.	
Салопъ на заечьемъ меху крытой атласомъ малиноваго цвѣту.....	1.	
Платье женское атласное лиловаго цвѣту.....	1.	
Пуговицъ: на деревяшкахъ обшитыхъ плетенымъ золотомъ	24.	
Оловянныхъ	58.	
Томпаковыхъ позолоченыхъ	28.	
Платокъ белой миткалевой съ 4-ми на углахъ цвѣтами..	1.	
Платокъ шейной кисейной	1.	
Чулочъ шелковыхъ.....	3	пары
Чепракъ бархатной споротой.....	1.	
Душогрейка китайчатая зеленаго цвѣту.....	1.	
Одѣяло набойчатое дѣтское	1.	
Лѣнты гранетуровыхъ белыхъ.....	6	аршинъ
Простыня полотняная.....	1.	
Бобровой опушки	3	четверти
Деревни Чижовой—Трофима Давыдова, принесенное имъ изъ Московскаго дому Г-жи Бибиковой:		
Медвежье одѣяло съ саней.....	1.	

По сей описи вышеозначенное имѣніе, принадлежащее Госпожѣ моей, по присланному отъ Ея Превосходительства мнѣ особенному приказанію, для доставленія получилъ, въ чемъ и подписуюсь. Егоръ Сумороковъ.

Донесеніе князю Александру Михайловичу Голицыну изъ села Горохова, о бѣдственномъ положеніи тамошнихъ крестьянъ, 23 декабря 1812 года.

Сіятедьнѣйшій князь.

Александръ Михайловичъ.

Милостивѣйшій Государь.

Повеленіе вашего сіятельства послѣдовавшѣе отъ 19 ноября а мной всѣподданнѣйшимъ получено въ 15 числѣ сего месяца и на оное всѣподданнѣйше доношу,

Не имѣлъ случаю отвѣтствовать вашему сіятельству на повеленіе отъ 26-го числа прошедшаго августа на получение денегъ присланныхъ съ крестьянами Ивановъ Антиповымъ и Матвѣемъ Васильевымъ 750 рублей, по причине воспослѣдовавшаго отъ неприятеля сдѣсь возмущенія, и по снятію почтъ къ пересылке партикулярныхъ писемъ, да и не зная гдѣ имѣли ваше сіятельство свое пребываніе и куда надлежало бѣ чинить донесеніе,

В вотчинѣ вашего сіятельства у крестьянъ въ урожае хлебъ былъ посредственной хотя и убрались съ полъ но съ великимъ трудомъ, но какъ проходящими войсками былъ употребляемъ овесъ и сено, а в полученіи оныхъ давались квитанціи безъ платежу денегъ, и гдѣ оныя получить и отъкуда неизвестно, — в здѣшнемъ уездѣ цены состояли в августѣ сентябрѣ и октябрѣ весьма низкіе такъ что никто не покупалъ и в городахъ жители выбирались изъ домовъ своихъ, а таперь происходятъ нижѣпрописанные рожь по 14 рублей четверть овесъ по 7 рублей сено по 1-ру 20-ко за пудъ, сена жъ съ крестьянъ собрано съ каждой души по $\frac{1}{2}$ пуду соломы оржаной и яровой по 3 пуда овса по 2 меры, муки ржаной по $\frac{1}{2}$ пуду, да сверхъ всего ещѣ собираемо было полупшубковъ новыхъ 17, да старыхъ поношенныхъ 9, сапоговъ салдатскихъ 17 паръ лаптей 98 паръ рубашекъ абыкновенныхъ крестьянскихъ лянныхъ 20, топоровъ 20, подкововъ 75 паръ, крестьяне жъ находились съ августа месяца подъ казенными изъвозами со своимъ фуражомъ, и для себя хлебомъ для подъвоза къ арміи сухарей и овса, и для выборки изъ города Рослова казенныхъ вещей до городовъ Орла и Тулы да и таперь ещѣ не возвратились 70 человекъ и съ лошадми и гдѣ находятся неизвестно, а потому и приняты ещѣ попрежнему за свои работы некогда, а досталные крестьянѣ оставшіяся отъ подводъ находились и съ женскимъ поломъ по 24 человека в сутки на караулахъ и таперь находятся, арміи жъ прошло сквозь села Горохова и Яковки болше 100 тысячъ, а досталные жъ крестьянѣ

по болшей части находятся в подвосткѣ пленныхъ французовъ до города Тулы. А некоторые ужѣ крѣстьянѣ пропитываютъ свои семейства совмешеніемъ грешной мекины с мукой, а по симъ обстоятелствамъ приступить къ збору оброка никакъ невозможно, какъ толко буду ожидать отъ вашего сіятелства на сие объясніе повеления, а паче всего таперь обстоитъ в вотчине вашего сіятелства, отъ проходящихъ казенныхъ валовъ зараза и скотской падежъ такъ что въ некоторыхъ домахъ уже ни одной скотины не имѣтся да и крѣстьянѣ одержаны разными болезнями, и не зная чемъ могутъ имѣть крѣстьяне пропитание, и оржаного хлеба многие за тревогами и не посеяли озимоваго, и за взятую в городе Калуге муку для печения казенныхъ сухарей недоплачено купцу Щукину 477 рублей которой неотъступно просить а взять къ платежу средствъ никакихъ крѣстьянѣ не находятъ, хотя некоторые крѣстьянѣ и принесли изъ работъ но и то малое количество да и те употребили для продоволствія в дорогахъ себя и лошадей,

23 Декабря
1812.
С. Горохово.

Сіятелнѣйшій князь
Милостивѣйшій Государь
Вашего Сіятелства
всеподданнѣйшій рабъ
Иванъ Шумковъ.

Опись украденнаго въ селѣ Влахернскомъ имущества, во время нашествія французовъ.

Записка о похищенномъ имѣніи, во время нашествія французовъ, въ селѣ Влахернскомъ.

У Степа Вепрева:

Рубашекъ с портами 2 пары на.....	10-ру
Халатъ затрапезной.....	6 „
Тулупъ овчинной.....	18 „

У жены его Аграфены Леонтьевой:

Рубахъ 3 на.....	5 „
Байковая юбка.....	8 „
въ коей было зашитыхъ деньгами.....	70 „
Платъе полуситцовое поношеное.....	8 „
Два платка шелковыхъ.....	10 „
Китайки 30 аршинъ на.....	18 „

СВОРНИКЪ БУМАГЪ 1812 г.

6

Перина перьяная въ наволочкѣ тиковой, вѣсомъ около 1-пу 20-оу.	15-ру
Подушекъ 4 перьяные, вѣсомъ около 20-оу.	8 „
Одѣяло бумажное	6 „
Простынь холстиныхъ двѣ	10 „
Того на... 192 руб.	

Отчеты объ отдачѣ рекрутъ и ополченцевъ изъ села Гребнева, 1812 и 1813 годовъ.

Записка

Села Гребнева прикащику Федору М...никову, на принятыя отъ него на расход... по отдачѣ рекрутъ деньги, семь сотъ тридцать пять рублей, сорокъ пять копѣекъ..... 735 р. 45 к.

1-го Маія при представленіи къ отдачѣ 3-хъ человѣкъ,
Аверьяна Васильева, Андрея Агафонова и Ивана Ва-
сильева.

За справку о лѣтахъ съ ревижскими сказками.....	10 р. — к.
На принятыхъ въ рекруты 2-хъ человѣкъ награжденія по 10 руб.	20 „ — „
Провіантскихъ по 13-ру 96-к.....	27 „ 92 „
За обмундировку по 49-ру 86-к.....	99 „ 72 „
За 2 колпака по 2-ру.....	4 „ — „
На обѣдъ и ужинъ принятымъ 2-мъ человѣкамъ серебромъ 80-к.	3... — „
Салдатамъ за обмундировку серебромъ 60-к	2... — „
Вахмистрамъ и сторожамъ серебр. 40-к.....	1 р. 60 „
За бритьѣ лбовъ серебромъ 30-к.....	1 „ 26 „
Въ приѣмной квасу на.....	— „ 4...
При платежѣ провіантскихъ присяжному серебромъ 30-к.....	1 „ 20 к.
Двумъ человѣкамъ, перекликающимъ по реѣстрамъ по 50-к серебром	4 „ — „
За справку о приписныхъ въ складку душах	2 „ — „
При сдачѣ въ команду унтеръ-офицеру съ салдатами 70-к серебромъ	2 „ 94 „
Костаревымъ на извощиковъ.....	1 „ 20 „
182 „ 31 „	

3-го Маія, при представленіи къ отдачѣ 4-х человекъ:
Терентья Иванова, Игнатья Васильева, Федора Исаева
и Савелья Антонова.

За справку о лѣтахъ съ ревизской сказкой.....	12 р. — к.
На принятыхъ 3-х человекъ награжденія по 10 рублей.....	30 „ — „
Провіантскихъ по 13-ру 96-к	41 „ 88 „
За обмундировку по 49-ру 86-к	149 „ 58 „
За 3 колпака по 2-ру.....	6 „ — „
На обѣдъ и ужинъ по 50-к серебра.....	6 „ — „
Салдатамъ за обмундировку 70-к серебромъ	2 „ 94 „
Вахмистрамъ и сторожамъ 45-к серебромъ.....	1 „ 89 „
За бритвѣ лбовъ 60-к серебромъ.....	2 „ 52 „
Въ пріемной до сдачи и по пріемъ квасу на	2 „ 60 „
При платежѣ провіантскихъ присяжному 50-к серебромъ....	2 „ — „
2-м человекамъ, перекликающимъ людей по реѣстрамъ.....	5 „ — „
Промену отъ 350-ти рублей мелкихъ новыхъ ассигнацій по 2-к.	7 „ — „
Костаревымъ на извозчиковъ.....	1
При сдачѣ людей въ команду унтер - офицеру съ салдатами целковой	4
	274

При полученіи квитанцій повытчику 2 целковыхъ и на по- вытьѣ итого	12 р. — к.
Всего на отдачу 5-ти человекъ употреблено четырѣста шесть- десять восемь рублей семдесятъ семь копѣекъ.....	468 „ 77 „
За тѣмъ въ остаткѣ отъ 735-ру 45-ти коп	266 „ 68 „
Изъ остатка вычитаются состоящіе по канторѣ на дочетѣ: Употребленные по дѣлу, бывшему въ уголовной палатѣ о кре- стьянѣхъ Тимофеѣ Ермолаевѣ, Аникѣ Прокофьевѣ и Яковѣ Андре- яновѣ	170 „ — „
По зачисленію Гребневскаго имѣнія за ея сіятельство кня- гиню Анну Александровну.....	54 „ — „
	Того . 224 „ — к.

Затѣмъ достальныя 42-ру 68-к при семъ выдаются обратно.

11-го Маія	Алексѣй Костаревъ	Остаточныя деньги 42-ру 68-к
1812		принялъ Ф. Мякотниковъ
Москва.		15-го числа маія 1812 года.

Отчетъ

въ Московскую Ея Сіятельства Генерал... Лейтенантши и ордена Святыя Екатерины кавалерственной дамы княгини Анны Александровны Голицыной канторы о расходѣ денегъ произшедшемъ..... канторщика Алексѣя Костарева по отдачѣ съ вотчины села Гребнева въ 82-й нынѣшній наборъ рекрут ... 5-ти человекъ, въ два раза. Ма..... дня 1812 года.

	Рубли.	Коп.
За справку о лѣтахъ съ ревизжскими скасками въ 2 раза подарено	22	—
Провіантскихъ внесено на 5-ть челов. по 13-ру 96-ко	69	80
За обмундировку по 49—86-ко	249.	30-ко
За 5-ть колпаковъ по 2-ру	10.	—
	259	30
Награжденія по 10-ру	50	—
Въ разномъ мѣлочномъ:		
Салдатамъ за обмундировку дано	5.	46.
За бритьѣ лбовъ.	3.	78.
При платежѣ провіантскихъ присяжному дано	3.	26.
Вахмистрамъ и сторожам.....	3.	57.
Двумъ человекамъ перекликающимъ по реэстрамъ...	9.	—
За справку о приписныхъ въ складку душахъ, дано..	2	—
При здачѣ въ команду рекрутъ, унтеръ-офицеру съ салдатами.....	6.	94.
При полученіи квитанцій по вытчику 8-ру и на по вытѣ 4-ру того	12.	—
Костаревымъ употреблено на извощиковъ	2.	25.
	48	26
Въ два привоза рекрутъ, употреблено имѣ въ Москвѣ на пищу чрезъ Костарева 12-ру 41-ко. Чрезъ Мякотникова давано и на извощиковъ 16. 53-ко того	28	94
За промѣнъ 350-ти рублей новыхъ мѣлкихъ ассигнацій заплачено	7	—
	485	30
Того четырѣ ста восемьдесятъ пять рублей тридцать копеекъ.....		

Въ отдачѣ каждый рекрутъ обходится по 97-ру 6 копеекъ.

Означенные по сему отчету деньги записаны въ расходъ подъ 20-м числомъ Маія 1812.

Прикащикъ Федоръ Мякотников.

ломъ Маія 1812.

Прикащикъ Федоръ Мякотн

Отчетъ

о расходѣ денегъ произшедшемъ..... отдачѣ съ вотчины села Гребнева въ Московское земское ополченіе 105-ти человекъ. Ію... 2 дня 1813 года.

		Рубли.	Коп.
Переведено изъ Московской канторы отъ 6-го февраля запла- ченные за платѣ.....		2859	59
Куплено муки ржаной на 105 человекъ по 5. 25-оу на каждаго 590-пу 25-оу по 1-ру 69 $\frac{1}{2}$ -ко.....	1000.	5.	
Крупъ по 4 $\frac{1}{2}$ гарнца 7-чет 3-ч и $\frac{1}{2}$ гарнца по 27-ми рублей четверть	200.	—	
При сдаче сихъ припасовъ подарено.....	5.	—	
		1205	5
Полушубковъ 106 по 8-ру 15-ко	863.	90.	
Рубахъ 210-пар 3-ру	630.	—	
Сапоговъ 210-пар 6. 50.....	1365.	—	
Ранцевъ 105 — 4	420.	—	
Къ нимъ ремней, на.....	21.	—	
Рукавицъ 105 по 1-ру 10-ко.....	115.	50.	
Кушаковъ 105 — — 55 —.....	57.	75.	
Платковъ 105 — — 55 —.....	57.	75.	
Портянокъ холшовыхъ 420-ар по 21-ко.....	88.	20.	
„ суконныхъ 210-ар „ 40-ко.....	84.	—	
Манерокъ 110 по 1-ру 40-ко	154.	—	
При покупкѣ сей одѣжды въ Москвѣ заплачено за обѣдъ.....	5.	—	
При отправкѣ платя подѣ Можайскѣ для обмунди- рованія ратниковъ заплачено за обѣдъ Федора Мякотникова и бурмистра Королева.....	3.	—	
Куплено ими жь въ дорогу калачей на.....	6.	—	
При отдаче платя подарено командиру	15.	—	
Въ бытность въ дорогѣ съ платьемъ куплено для лошадей сѣна и овса на.....	25.	—	
За выручку двухъ лошадей захваченныхъ салдатами при отдаче ... латя, заплачено	4.	—	
		3915	10

	Рубли	Коп.
Во время отдачи 105 человекъ въ городъ Богородскъ за квартиры, обѣды и ужины заплачено . . .	500. —	
За покупное для нихъ вино	50. —	
За приемъ рѣзцовъ на означенныхъ воиновъ подарено въ судъ писсарю	25. —	
Протоколисту	5. —	
За караулъ ратниковъ салдатамъ дано	15. —	
Награжденія дано по 1-ру каждому	105. —	
Во время отдачи сихъ воиновъ бурмистромъ Королевымъ и сотскимъ на обѣды издержано	10. —	
	710	—
При сдаче пикъ сотскимъ въ Богородскъ употреблено	11	—
Во время отдачи въ Богородскъ, изъ числа отданныхъ въ воины Макара Федотова жена родила сына, заплачено священнику за молитву, крещѣніе и за квартиру для нѣе нанятую	8	50
Того восемь тысячъ семь сотъ девять рублей двадцать четыре копейки	8709	24

Въ отдахъ каждый воинъ обходится по 79-ру 17 копѣекъ с дѣнешкой. въ перекладкѣ 6-ко.

Опись обмундировки 37-ми солдатъ.

Копія.

Роспись чего имянно на 37 воиновъ приготовить велѣно о томъ значить подсимъ.

№		ТОГО		
		Пешим	Конным	
		Ч	Е	Т
	Одежду на 33 воина пехотныхъ и на 4 конныхъ			А
1	Армяковъ сераго сукна или чапановъ	33	4	37
2	Брюковъ или ширваровъ сераго сукна на шкуре такъ чтобъ в ненасную погоду надевать на сапоги	33	4	37
3	Платковъ на шею	33	4	37
4	Коженныхъ ремней с пряжками вмѣсто кушаковъ	33	4	37
5	Коженныхъ пантранташовъ о 20-ти патронахъ надевающихъ на ременной кушакъ	33	4	37

№		Пешим	Конным	ТОГО
		Ч Е Т К А		
6	Сапоговъ тупоносыхъ и широкихъ длиною по коленъ такъ чтобъ могли в ненасное время надеваться на брюки.....	33	4	37
7	Кожаныхъ ранцевъ з двумя ремнями в него полагается.....	33	4	37
	Одна рубашка другая на воинѣ.....	66	8	74
	Двои портки.....	66	8	74
	Суконныя онучи.....	33	4	37
	Наушники.....	33	4	37
	Холстяныя портянки.....	33	4	37
	Рукавицы с теплыми варегами.....	33	4	37
	Сапоги.....	33	4	37
	На три дни сухарей.			
8	Суконныхъ шапочекъ на которыхъ иметъ изъ латурна выбитыя кресты внизу вензель государя императора	33	4	37
9	Овчинныхъ полушубковъ такъ чтобъ закрывалъ одинъ желудокъ.....	33	4	37
10	Седель с петлицами под перьсю под легоньем чемоданными ремнями у задняго лука двумя у передняго лука для полушубка двумя ж и железными стремянami.....	—	4	4
11	Уздечекъ с налобниками подбородниками и чумбурами	—	4	4
12	Саковъ и торбъ холстинныхъ привязываемые у задней луки.....	—	4	4
13	Подкововъ по двѣ пары.....	—	8	8
14	Водоносныхъ фляжекъ на ремняхъ.....	33	4	37
15	Пикъ з дровцами.....	33	4	37
16	Лошадеи.....	—	4	4
	Для пешихъ и конныхъ не воспрещается иметъ суконныя казакія куртки с рукавами и закрывающія грудь воиновъ.			
17	Воинамъ на 37 человекъ на провиантъ и на жалованье по 7-ру человеку.....	231	28	259

Воиновъ отдано 36 человекъ пешими и 4 лошади. вѣрно. Иванъ Цвѣтъ Ивановъ.

Три письма князю Голицыну изъ Нытвенскаго завода,
объ осмотрѣ отправленныхъ изъ Москвы крѣпостныхъ
людей, 1-го, 8-го и 22-го января 1813 года.

Сіяте́льнѣйшій Князь!

Милостивѣйшій Государь!

Во исполненіе повеленія Вашего Сіятельства отъ 18-го декабря, по самомъ приѣздѣ сюда отправленныхъ изъ Москвы людей, обыскать ихъ и переписать все имѣніе, безъ утайки, не премину.—Наблюденіе же за перепискою, каковая можетъ случиться между ими, и оставшимися въ Москвѣ, прійму я здѣсь въ должную обязанность себѣ, и на почту посылатъ буду такого человѣка, на котораго я могу полагаться.—Но какъ они будутъ жить въ Крыловѣ: то естьли прямо отъ туда вздумаютъ переписываться, на таковой случай долженъ я сдѣлать сіе порученіе тамошнему прикащику Шкарину.

1 Января
1813.
Изъ Нытвенскаго завода.

Вашего Сіятельства
Милостивѣйшаго Государя
всеподданнѣйшій
Андрей Цвѣтъ-Ивановъ.

Сіяте́льнѣйшій Князь!

Милостивѣйшій Государь!

По приѣздѣ сюда отправленныхъ изъ Москвы Якова Ермакова съ семействомъ, и вдовъ Гугиной, Вологдиной и Гуляевой, на основаніи повеленія Вашего Сіятельства отъ 18 декабря, не давъ имъ разобратъся и для вѣрности пригласивъ Дмитрія Мельникова, все имѣніе ихъ я пересмотрѣлъ, на которое и опись у сего подношу. Между онымъ никакихъ отличныхъ вещей, особливо съ какими либо метками не оказалось.—Только подозрительными нахожу я, у Ермакова два зеркала, какихъ у него прежде не бывало и сабля, по словамъ его французская. У Гугиной, бахрамы красной гарусной 20 аршинъ, и пандалъ маленькой довольно подержаной на манеръ техъ, какіе у Вашихъ Сіятельствъ. У Вологдиной связка шелковаго чернаго шнуру, и фарфоровая большая чайная чашка держаная съ крышкой и блюдичкомъ; чайникъ фарфоровой маленькой и хрустальная укусница. У Гуляевой же ничего подозрительнаго не нашлось.

На почту посылаю я и посылать буду съ приказаніемъ всё до одного письма какіе бы ни были привозить ко мнѣ; но по сіе время, кромѣ Господскихъ пакетовъ, другихъ не привозили.

8 Генваря
1813.
Нытвенской заводъ.

Вашего сіятельства
Милостивѣйшаго Государя
всеподданнѣйшій
Андрей Цвѣтъ Ивановъ.

Сіятельнѣйшій Князь!
Милостивѣйшій Государь!

По повеленію Вашего Сіятельства отъ 18-го декабра, Авдотья Карабельщикова, по пріѣздѣ сюда не давъ ей разобратся, обыскана была мною при посредствѣ Дмитрія Мельникова, и что найдено у нее имѣнія, на все оное прилагается у сего опись, — кроме же того, ни чего подозрительнаго не оказалось; какъ и переписки никакой между ею и протчими сюда присланными людьми, не открыто; о чемъ Вашему Сіятельству всеподданнѣйше и доношу.

22-го Генваря
1813.
Нытвенской заводъ.

Вашего Сіятельства
Милостивѣйшаго Государя
всеподданнѣйшій
Андрей Цвѣтъ Ивановъ.

У пріѣхавшихъ изъ Москвы нижеписанныхъ людѣй по осмотру оказалось имѣнія.

У Якова Ермакова
Святыхъ образовъ.

Спасителя въ серебряномъ окладѣ съ вѣнцомъ.....	1
Владимерской Богоматери въ простомъ окладѣ.....	1
Скорбящей Богоматери въ простомъ же окладѣ.....	1
Рождества Богоматери въ мѣдной ризѣ.....	1
Дмитрія Ростовскаго въ такой же ризѣ.....	1
Іоанна Крестителя.....	1
Скорбящей же Богоматери въ ризѣ изъ стеклярусу.....	1

Платья мускаго.

Кавтановъ суконныхъ: коришневаго цвѣту.....	1
темнаго: поношенныхъ.....	2

жилѣтокъ	4
Шуба волчья крытая сукномъ	1
Капотъ байковой	1
Женскаго	
Платьевъ тафтяныхъ	3
Матери лино	1
Миткалевое	1
Креповое	1
Салопъ Гранитуровой на заячьемъ мѣху	1
Чепчиковъ: Атласной	1
Бархатной	1
Платковъ шалевой большой руки	1
шелковыхъ	2
Выбойки въ кускахъ	15-ар.
Перчатки оленьи	1
Чулковъ шелковыхъ	2
Занавѣска серпяношная	1
Салфетокъ старыхъ	2
Полотенецъ	3
Зеркаль: длиною 5 шириною 3 четвертей	1
Квадратное въ 2 четверти	1
Сабля французская	1
Самоваръ	1
Чайникъ медной	1
Карафиновъ хрустальныхъ маленькихъ	4
Стакановъ	4
Рюмокъ	5
Крушка	1
Тарелокъ оловянныхъ	1
Каменныхъ	5
Перина	1
Подушекъ	6
Рубашекъ мужскихъ	6
женскихъ	12

У Лизавѣты Гугиной

Образовъ безъ окладовъ.....	3
Церковной мѣстной свѣчи отрывокъ.....	1

Женскаго платья

Салопъ черной тафтяной холодной.....	1
Платьевъ: Ситцовое.....	1
..... Кисейное.....	1
..... Коленкорное.....	1
..... Миткалевое.....	1
..... Дѣтскихъ.....	3
Капотъ байковой.....	1
Платковъ Кашемировой большой.....	1
..... шелковыхъ.....	2
Рубашекъ женскихъ.....	4
дѣтскихъ.....	12
Простынь.....	2
Наволочекъ.....	6
Занавѣска выбойчатая съ подзоромъ.....	1
Бахрамы гарусной красной.....	20-ар.
Перива.....	1
Подушекъ.....	6
Чайниковъ палевыхъ.....	2
..... поменьше.....	1
Подносъ старой подъ лакомъ.....	1
Стакановъ хрустальныхъ.....	3
Рюмокъ.....	5
Шандалъ медной.....	1
Самоваръ.....	1
Чайникъ медной.....	1

Графиры Вологдиной.

Образовъ въ медныхъ окладахъ.....	5
-----------------------------------	---

Женскаго платья

Салопъ Гранитуровой на заячьемъ мѣху.....	1
Юбокъ: Ситцовая.....	1

Гранитуровая.....	1
Китайчатая.....	1
Ситцовое платьѣ.....	1
Шугаевъ китайчатыхъ.....	2
Шуба китайчатая старая.....	1
овчинныхъ.....	2
Татарской выбойки.....	10-ар.
Связка шелковаго чернаго шнуру до.....	100-ар.
Кроватная холстиная занавѣсъ.....	1
Салфетка затрапезная синяя.....	1
Женскихъ рубашекъ.....	5
Дѣтское одѣяло ситцовое.....	1
Чайникъ медной.....	1
Фарфоровой малинкой и чашка такая же.....	2
Чашекъ.....	6 пар.
Хрустальная уксуеница.....	1
Стакановъ.....	7
Рюмокъ.....	5
Чашка суповая оловянная.....	1
Блюдо оловянное.....	1
Шандаловъ медныхъ.....	2
Перина.....	1
Подушекъ.....	6

Василисы Гуляевой.

Платья

Салопъ Гранитуровой на заечьемъ мѣху.....	1
..... Чорной тафтяной на ватѣ.....	1
Платьевъ миткалевыхъ.....	3
Кисейныхъ.....	2
Шуба китайчатая на заячьемъ мѣху.....	1
Платковъ кашемировыхъ шалевыхъ.....	2
Шелковыхъ.....	4
Бумажныхъ.....	2
Рубашекъ женскихъ.....	6
..... дѣтскихъ.....	8

Перина.....	1
Подушекъ.....	4
Одѣяло выбойчатое холоднѣе.....	1

Опись имѣнію вдовы Евдокии Карабельшиковой.

Святыхъ образовъ.

Ахтырской Богоматери въ стеклярусовой ризѣ.....	1
Иверской—живописной.....	1

Платьевъ женскихъ.

Шелковое.....	1
Перкалевыхъ бѣлыхъ.....	2
Выбойчатое темное.....	1
Канифасныхъ бѣлыхъ.....	2
Юбка китайчатая бѣлая.....	1
Шуба на заячьемъ мѣху подъ темной гранитуровой крышкой.....	1
Салопъ тафтяной черной.....	1
Заячьихъ мѣховъ.....	2

Платковъ.

Шалевой кашемировой.....	1
Козей шерсти.....	1
Шелковой.....	1
Бумажныхъ.....	3
Бѣлыхъ холстяныхъ.....	2
Рубашекъ женскихъ.....	3
Дѣтскихъ мужскихъ.....	6
Занавѣсъ кроватныхъ съ приборомъ: ситцовое.....	1
..... серпяношное.....	1
Скатертей.....	1
Салфетокъ.....	12
Одѣяло бѣлое байковое.....	1
Покрывало бѣлое жъ бумажное.....	1
Перинь.....	2

Подушекъ.....		3
Наволочекъ съ подушекъ	} холстяныхъ	6
Простынь		3
Тафты французской каштановаго цвѣту.....		10-ар.
Гарусной тесмы связка.....		1
Французской старой коверъ.....		1
Самоваръ.....		1
Чайникъ медной малинкой.....		1
Кофейникъ медной.....		1
Чайникъ наливной палевой.....		1
Чашекъ съ блюдичками.....		2
Тарелокъ палевыхъ.....		4
Стакановъ хрустальныхъ.....		2
Крушка такая же.....		1
Подносъ подъ лакомъ.....		1
Зеркало разбитое.....		1
Кострюлька мѣдная.....		1
Тазъ большой	} мѣдныхъ	1
.... малинкой		1
Подсвѣшниковъ		3
Кофейная мельница.....		1

Письмо изъ Москвы, 20 октября 1812 года.

Je vous ecris mon cher cousin bien à la hate pour vous informer que j'ai reçu l'ordre du Maréchal d'occuper Moscou avec ma milice, et le 23 j'y serai, j'ai vu la devastation de Moscou, j'y ai été avant hier, et je me promettais bien de n'y plus retourner lorsqu'un courier arrive de chez le Maréchal avec l'ordre qui m'intime d'y marcher. Ecrivez moi à Moscou vous ne m'avez point repondu a la lettre que je vous ai escrit par une estaffette. Je puis vous certifier que votre maison à Пречистенка est saine et sauve. Caulaincourt l'avait occupé et je ne sais pourquoi Загрязкой Петръ Ивановичъ y demeure encor. La maison de ma cousine Ермолова est conservée, celle de Rasoumowsky brulée et celle de ma cousine Pro-

sorowsky aussi brûlée. Je n'ai point le tems de vous donner des détails sur Moscou, on ne fait point cent pas dans la rue sans rencontrer des chevaux crevés et même des cadavres la maison de notre cousin est brûlée Pechra a été un peu incendiée, l'église pillée etc. etc. On recoit des nouvelles satisfaisantes de l'armée Withenstein a battu Macdonald et a pris Polotzk. Le Maréchal a eu une nouvelle affaire le 12 où les français ont perdu beaucoup de canons adieu embrassez mes bonnes cousines et mes respects à ma Tante. Arrivez à Moscou. M-r Toutolmin s'en conduit à merveille il a conservé les petits enfans de la maison. Je ne sais le quartier que j'occuperai mais si vous aviez été en ville je serai descendu chez vous. Au reste jusqu'à present je ne reconnais point à Moscou un plus ancien que moi. J'espere que le C-te Rastoptchin ne tardera plus d'arriver je lui ai envoyé la copie de l'ordre que j'ai reçu il faut voir s'il se depechera d'y arriver. Adieu.

le 20 Octobre 1812

Pokrow.

Je vous supplie de voir le P-ce Яковъ Александровичъ Голицынъ et de lui dire que j'ai reçu sa lettre, que je ne puis pas y repondre de suite et demandez lui s'il a reçu celle que je lui ai envoyé par la poste que son fils le prisonnier lui avait écrit.

Списокъ уцѣлѣвшихъ зданій, пушекъ и другихъ предметовъ, оставленныхъ французами послѣ ихъ ухода изъ Москвы, и списокъ русскихъ измѣнниковъ *).

Краткая записка оставшимся въ целости зданіямъ въ Москвѣ.

Отъ Никитскихъ до Тверскихъ воротъ 8 домовъ, отъ Тверскихъ воротъ внизъ до Охотнаго ряду, главныя строенія равно Малая Дмитревка, Кузнецкая Лубянка, часть Стрѣтенки, Мясницкая Покровка, Воспитательной Домъ Шереметьева странно-пріимной Домъ, вся почти линія отъ Тверскихъ воротъ до По-

*) Графъ Андрей Ѳеодоровичъ Растопчинъ, въ своемъ каталогѣ книгъ, напечатанномъ лишь въ количествѣ пятидесяти экземпляровъ (Gensiskhana. Catalogue anecdotique, bibliographique, biographique et facetieux des livres de la bibliothèque du comte André Rastapchine... Bruxelles. 1862.), — на страницѣ 178-й дѣлаетъ слѣдующую замѣтку о московскомъ пожарѣ:

„Mon père ne donna jamais d'ordre direct à personne de mettre le feu à Moscou, mais il prit toutes ses mesures pour que cela arriva. Quand on vint lui annoncer que les Français entraient dans la ville par une porte, il en sortit à cheval par une autre, et à une centaine de pas de la barrière, il se retourna, ôta son chapeau, et dit à mon frère qui l'accompagnait: *Salut Moscou pour la dernière fois, dans une heure elle sera en flammes.* — Effectivement un quart d'heure après on les aperçut. Dans les premiers temps, les Moscovites applaudirent à la destruction de leurs foyers; mais une fois rentrés dans leur capitale, ils commencèrent un concert de plaintes et de

кровскихъ, такъже по лѣвой сторонѣ отъ нихъ около Харитонья въ Огородникахъ на Гороховомъ полѣ, и Домъ Графа Разумовскаго остались цѣлы, въ Немецкой слободѣ и другихъ улицахъ, Домъ гдѣ Главной военной Гошпиталь Казенные казармы, на Старой Басманной Дома Графа Румянцова Демидова Князя Куракина, Салтыкова, Аничькова, купца Александрова, на Новой Басманной княгини Куракиной, на Гороховой улицѣ купцовъ Сулова Колокольникова, госпожи Волковой, Звѣревой купца Сухова и болѣе 200-тъ домовъ мастеровыхъ и иностранцовъ не поврежденныхъ пожаромъ.

За Москвою рѣкой въ частяхъ Новинской, Пятницкой, Серпуховской, Ордынка, Пречистенской и Хамовницкой остались въ цѣлости около 700-тъ домовъ Хамовницкіи казармы Голицинская, Петропавловская больницы скотной дворъ принадлежащіи къ воспитательному дому винной магазейнъ почти всѣ монастыри и всѣ церккви сохранились отъ пожара, оставлены непріателемъ оружіи и воинскіи снаряды,

Въ Кремлѣ

Два орудія съ лафетами кромѣ большихъ оставленныхъ у воротъ Арсенала, двѣ безъ лафетовъ 204 ящика съ патронами и пушечными зарядами, 6 лафетовъ, 39 понтоновыхъ лотокъ, 7 лафетовъ съ конатами и якорями, 9 кузницъ, 53 полковые фуръ, 8 фуръ съ лопатками и кирками.

Въ укреплнномъ имѣ Новодевичьемъ монастырѣ 2 пушки, 3 бочонка пороху.

Изменники.

Загряцкой. Пожалованъ дюкомъ и кавалеромъ Почетнаго Легеона.

Голицынъ Александръ.

Щербатовъ.

Бестужевъ Рюминъ.

Купцы

Находкинъ. Сдѣланъ головою.

Фалеевъ.

Бородинъ.

Отысканы Господиномъ Гельманомъ Московскимъ Полицмейстеромъ.

récriminations amères contre l'auteur de ce désastre, qui nonseulement n'avait pas été épargné lui-même, puisqu'une de ses maisons fut brûlée, et celle-là véritablement par les Français, mais qui prêchait d'exemple puisqu'il mit le feu de ses propres mains à son magnifique château de Voronovo, pour qu'il ne servit pas d'abri à des ennemis. C'est sous l'impression de ces reproches que mon père écrivit sa brochure, en disant: *Puisque les Moscovites se plaignent de cette auréole de gloire dont j'ai ceint leurs têtes, eh bien, je la leur ôlerai.* Les contemporains n'ont pas voulu croire à l'abnégation d'un homme repoussant la gloire d'une action héroïque, et la postérité confirmera ce jugement par le bronze et le marbre“.

Списокъ сгорѣвшихъ, взорванныхъ и уцѣлѣвшихъ строеній, послѣ оставленія Москвы французами.

Настоящее положеніе Москвы

Октябрь
послѣ 11-го числа.

Взорвано и сожжено

Въ Кремлѣ. 1-е Дворецъ, 2-е Грановитая Палата 3-е пристройка къ Ивановской Колокольнѣ, 4-е Коменданской Домъ, 5 Арсеналь, 6-е башня Алексѣевская до подошвы, 7. Никольская первая повреждена 8. Стены въ пяти мѣстахъ повреждены и прорваны 9-е Набережная повреждена, 10-е Сенать не много поврежденъ. Соборы остались цѣлы, съ Ивановской Колокольни крестъ снятъ и глава повреждена башни Спаская и Троицкая цѣлы также и Вознесенской монастырь

Въ Городѣ губер: три лавки и всѣ дома выжжены, остались цѣлы только Греческой монастырь и домъ Баца. На Тверской домъ графа Салтыкова, князя Прозоровскаго, Казидкой, графа Разумовскаго, графа Мамонова да еще 7 цѣлы.

За Москвой рѣкой всѣ выжжено, на Дмитровской не сколько домовъ цѣлы, Тверская Ямская выжжена только при входѣ около заставы несколько домовъ цѣлы.

Сожжены, Петровской Дворецъ, Университетъ, Дворянское Собраніе и весь охотной рядъ, отъ Никитскихъ до Тверскихъ воротъ 8 домовъ отъ нихъ внизъ до охотнаго ряду главныя строенія равно Моховая, Дмитревка, Кузнецкая, Лубянка часть Стретенки Мясницкая, Покровка, Воспитательной домъ до почты; линія отъ Тверскихъ воротъ до Покровскихъ по лѣвой сторонѣ отъ нихъ, на Гороховомъ полѣ и домъ графа Разумовскаго остались цѣлы.

Въ Немецкой Слободѣ и на другихъ улицахъ домъ гдѣ главной военной Гошпиталь, казенные казармы, и въ Старой Басманной домъ графа Разумовскаго, Демидова, князя Куракина, Салтыкова, купца Александрова, на Новой Басманной княгини Куракиной, на Гороховой улицѣ купцовъ, Суслова, Александрова, Колокольникова, госпожи Волковой Мацневой Звѣревой Сухова и болѣе 200 Д. мастеровыхъ и иностранцовъ не повреждены пожаромъ.

За Москвой рѣкой въ частяхъ Новинской Пятницкой Серпуховской Екиманской Пречистенской и Хомовнической остались цѣлы 700 домовъ. Хамовниціи

казармы Голицинская и Петровская больницы скотной дворъ воспитательного дома винной магазейнъ, монастыри и всѣ церквы остались цѣлы.

Пречистенка, Знаменка, Воздвиженка и Никицкая сожжены, часть Мясницкой, Рожественки и Грузины одна сторона Покровки и Почтъ-Амть до Кузнецкаго мосту цѣлы.

Списокъ лицъ городского управленія, во время пребыванія французовъ въ Москвѣ.

Рѣестръ чиновникамъ разныхъ должностей по Муниципалитету во время пребыванія французовъ въ Москвѣ препровожденный къ Государю Императору отъ Генералъ Маіора Иловайскаго 4-го. 16 октября 1812 года.

1-ой. Московскоѣ купецъ 1-и гильдіи Петръ Находкинъ.....	}	исправлялъ должность гражданскоѣ главы
2. Сынъ его Павелъ Находкинъ		
3. Московскоѣ 1 - ѣ гильдіи купецъ Василей Бородинъ.....	}	размѣщеніемъ французскихъ Войскъ при Городскомъ Правленіи Секретарь.
4. Бухгалтеръ Карлъ Карногокуерь..		
5. Московскоѣ 3 - ѣ гильдіи купецъ Александръ Кримацкой.....	}	въ должности Переводчика.
6. Московскоѣ 3 - ѣ гильдіи купецъ Иванъ Позняковъ.....		
7. Коммерческоѣ Академіи учитель Богданъ Анке.....	}	смотрителемъ надъ бѣдными въ Домѣ Князя Дадьянова
8. Швейцарскоѣ службы капитанъ поручикъ Иванъ Баршуа.....		
9. Надворной Совѣтникъ штабъ лѣкарь Иванъ Куминъ.....	}	смотрителемъ надъ Гофшпиталями и богослуженіемъ
10. Московскоѣ купецъ Василей Шемшовъ.....		
11. Московскоѣ 3 - ей гильдіи купецъ Иванъ Козловъ.....	}	Темъ же
12. 2-ой гильдіи купецъ Григорей Колчугинъ.....		
13. Купеческоѣ сынъ Николай Крокъ.	}	Наблюденіемъ спокойствія и правосудія
14. Московскоѣ 2 - ой гильдіи купецъ Драновъ.....		

15. Титулярной совѣтникъ Христофоръ Дондавиць.....	{	Собираніемъ ремесленниковъ.
16. Московской купеческой сынъ Павелъ Коробовъ.....		
17. 2-й гильдіи купецъ Василей Попелевъ.....	{	исправлялъ должность переводчика
18. 2-й гильдіи купецъ Иванъ Исаевъ		
19. Капитанъ Фердинандъ Брюнъ....	{	По квартирмейстерской части.
20. Московской 3-й гильдіи купецъ Александръ Прево.....		
21. Бестужевъ-Рюминъ.....	{	очищеніемъ горѣда отъ валяющихся труповъ.
	{	для попеченія о бедныхъ и вспомо- ществованія имъ

Иностранцы

22. Фракманъ.	{	по квартирмейской части
23. Келлеръ..		
24. Крокъ....	{	о спокойствіи народномъ.
25. Фе.....		
26. Дюлонгъ.	{	при дорогахъ улицахъ и мостахъ.
27. Меннигъ.....		
28. Шмельцеръ.....	{	о спокойствіи народномъ, правосудіи и полиціи. Оные всѣ взяты подъ карауль кромѣ скрывшагося Бестужева Рюмина.
29. Губернскіи секретарь Иванъ Щербачовъ.....		
30. Титулярный совѣтникъ Сергей Залетовъ.....	{	по особенному порученію отъ Бонапарта.
31. Професоръ опытной физики Черничъ.....		
32. Коллежской регистраторъ Петръ Мерсанъ.....	}	Комисары полиціи.
33. Титулярной совѣтникъ Нечаевъ...		
34. Учитель Николай Борнъ.....		
35. Содержатель пансіона Жоржъ Лаландъ.....		
36. Содержатель пансіона Иванъ Визаръ		
37. Учитѣль Михайло Маркъ.....		
38. Часовой мастеръ Гумбергъ.....		
39. Учитель Карлъ Лалангъ.....		
40. Учитель Іосифъ Бушотъ.....		

41. Колежскіи регистраторъ Францъ Рема.....	}	комисарь полиціи и переводчикъ.
42. Иностранный купецъ Егоръ Форманъ.....		
43. Рисовальный учитель Егоръ Меньянъ.....	}	члены гороцкаго правленія
44. Егермейстерскаго веденія над: совѣт: Андрей Конюховъ.....		
45. Титулярной совѣт: Христофоръ Доронovichъ.....	}	члены гороцкаго правленія
46. Музыкантъ Данило Фабръ.....		
47. Московской 3 - й гильдіи купецъ Штанниковъ.	}	При комендантѣ Ванзуланѣ При закупке хлеба
48. Московской полиціи колеж: регис: Лакруа.....		

Всѣ они содержатся подъ крепкимъ карауломъ а некоторые отправлены уже въ С. Петербурхъ.

Письмо Сергѣя Мизина, 2 октября 1812 года.

№ 1-й.

Вамъ угодно знать, о состояніи непріятели и о положеніи усердныхъ защитниковъ отечества, что приступитъ къ описанію сего надо знать несколько объ отступленіи нашемъ отъ Москвы.—Вамъ должно быть извѣстно, что 1-го Сентября Армія подошедъ къ Москвѣ заняла позицію на Поклонной горѣ начала укрѣплятся. — Свѣтлѣйшій Князь, провелъ все утро на бивакахъ дѣлая распоряженія къ защитѣ первопрестольнаго града, всѣ были въ полной довѣренности положить головы обороняя оной или искоренить злодѣевъ. Въ сихъ мысляхъ разѣхались мы по квартирамъ около вечера собранъ былъ Совѣтъ въ Ярилѣ, гдѣ была главная квартира Князя.—Мѣжду тѣмъ Графъ Растопчинъ обнадеженный Кутузовымъ, что непременно будетъ драться передъ Москвою, объявленіемъ своимъ призывалъ жителей къ защитѣ ихъ домовъ и храмовъ Божіих и стараніемъ своимъ достигъ дотого, что не взирая на приближенія непріятели въ городѣ было совершенно покойно. Въ 11-ть часовъ вечера Армія получила повелѣніе отступить на другой разными колоннами на Рязанскую дорогу.

2-го Сентября въ 3 часа пополночи Армія тронулась, оставя авангардъ под командою Генерала Милорадовича въ нѣсколькихъ вѣрстахъ отъ Москвы по

дорогѣ къ Можайску. Въ 5-ть часовъ пополудни непріятель вступилъ въ городъ подходя къ оному у самой заставы былъ встречень Милорадовичемъ, которой требовалъ отъ Генерала Себастьяни чтобы идущіе изъ Москвы обозы не были несколько времени обезпокоиваны; въ противномъ случаѣ грозилъ сжечь Москву, Себастьянъ обещалъ и выполнилъ слово. Всѣ выѣзжали въ тотъ день безпрепятственно. Армія отошедъ отъ города 15-ть верстъ остановилась и пребыла въ семь положеніи трое сутокъ. Мѣжду тѣмъ на аванпостахъ происходили малыя сшибки и обозы безпрестанно тянулись на Боровской перевозъ. Посемъ отошли къ селу Кулакову переправясь чрезъ Москву Рѣку на Боровскомъ перевозѣ. Тутъ Свѣтлѣйшій рѣшилъ сдѣлавъ фланговой маршъ закрыть Калужскую дорогу по которой шли къ намъ транспорты съ продовольствіемъ. Переходъ сей несмотря на близкое разстояніе непріятели совершенно было безпрепятственно, и Армія остановясь несколько времени въ Подольскѣ достигли Красной Пахры селенія принадлежачаго Графу Салтыкову, тутъ выбравъ позиціи укрѣпились имѣя авангардъ свой раздѣленный на двѣ части подъ командою однакоже Г-на Милорадовича, одна изъ оныхъ заняла селеніе Мостовое на рѣкѣ Дѣснѣ, а другая на Пахрѣ близъ деревни принадлежачей Г-ну Мамонову на дорогѣ отъ Подольска. Во всѣ время отступленій передовые наши посты безпрестанно брали пленныхъ безъ малѣйшей съ нашей стороны потери. Отъ Красной Пахры отступила Армія къ Воронову и потомъ къ Тарутину за рѣку Нару гдѣ по сіе время обрѣтается. Графъ Растищинъ до Тарутина слѣдовалъ съ Арміею, когда же кончилась Московская губернія, то онъ поѣхалъ какъ сказывалъ самъ, въ Ярославль. Оставляя Вороново Графъ Растищинъ своими руками зажегъ домъ свой и изтребилъ пламенемъ все къ дому принадлежачее строеніе оставя въ церквѣ посланіе къ французамъ которымъ упрекаетъ ихъ за раззореніе Москвы и земли русской несколько времени зарево пылающей Москвы освѣщало темныя осенніе ночи. Выходящіе оттуда жители сказывали, что большая половина превращена въ пепель, зло сіе кончилось для насъ полѣзно, ибо съ домами вмѣстѣ сгорѣли запасы и непріятель остался совершенно безъ продовольствія. Доказательствомъ сему служить можетъ то что выходящіе изъ плену наши солдаты сказываютъ что ихъ заставляють молоть муку изъ заграбленнаго по селеніямъ въ зернахъ хлѣба. Теперешнѣе положеніе нашей Арміи имѣетъ всѣ выгоды точка нами занимаемая отъ природы хорошо и укрѣплена искусствомъ, такъ, что непріятель не осмелится напасть на насъ и нарушить нашего спокойствія которое нужно для образованія вновь поступившихъ людей мѣжду тѣмъ какъ наши партіи безпрерывно безпокоя непріятели разъѣздами всѣ дороги отъ Москвы къ губерніямъ лѣжащія особливо же Боровскую и Можайскую съ сихъ дорогъ безпрестанно присылають въ главную квартиру пленныхъ сотнями, и естьли считать съ убитыми нашими партіями и крестьянами то уронъ непріятельской

день въ день можно полагать болѣе пяти сотъ человѣкъ въ сутки. Продовольствіемъ Армія наша снабжена по 1-е Ноября, непріятель же лишенной всѣхъ способовъ терпитъ во всемъ недостатокъ, питается лошадьми и не имѣетъ въ виду получить хлѣба ни откуда. Крестьянѣ оживляемыя любовію къ родинѣ забывъ мирную жизнь всѣ вообще вооружаются противъ общаго врага, всякой день приходятъ они въ главную квартиру и просятъ ружей и пороха; то и другое выдаютъ имъ безъ малѣйшаго задержанія и французы боятся сихъ воиновъ болѣе чѣмъ регулярныхъ; ибо озлобленный раззорѣніями дѣлаемыми непріателемъ истребляютъ его безъ всякой пощады. Сіе приноситъ двойную пользу, потому, что уменьшаетъ число войскъ вражескихъ и потому что лишенный продовольствій непріятель не осмеливается посылать своихъ марадѣровъ въ ближайшіе къ нему селенія; иначе какъ большими отрядами, которые стараніемъ козаковъ всегда бывають перехвачены или побиты.—Естьли бы я хотѣлъ описывать всѣ случившіяся происшествія въ окружныхъ селеніяхъ и какіе способы употребляютъ добрые но раздраженные наши поселянѣ къ истребленію враговъ то бы никогда не могъ кончить. Не могу умолчать о поступкѣ жителей Каменку. 500 человѣкъ французовъ привлеченные богатствомъ сего селенія вступили въ Каменку; жители встретили ихъ съ хлѣбомъ и солью и спрашивали что имъ надобно? Поляки служивши переводчиками, требовали вина, начальникъ селенія отворилъ имъ погреба и приготовленной обѣдъ предложилъ французамъ. Оголодевшие галлы не остановились пить и кушать проведя день въ удовольствіи расположились начевать. Среди темноты ночной крестьянѣ отобрали отъ нихъ ружья увѣли лошадей и закричавъ ура! напали на сонныхъ и полутрезвыхъ непріателей дрались цѣлые сутки и потерявъ сами 30-ть человѣкъ побили ихъ сто и остальныхъ 400 отвели въ Калугу. Въ Боровскѣ двѣ дѣвушки убили 4-хъ французовъ и несколько дней тому назадъ крестьянки привели въ Калугу взятыхъ ими въ пленъ французовъ. Сей часъ, въ то время какъ я пишу сіе привезенъ французской офицеръ, которой сказываетъ, что у нихъ уже не очень охотно какъ офицеры такъ и солдаты ходють на фуражировку, партіи наши набили имъ оскомину.

Между партизанами нашими болѣе всѣхъ отличается Артиллеріи капитанъ Вагнеръ. Онъ началъ тѣмъ, что пошелъ въ Москву и въ числѣ господскихъ людей получилъ пашпортъ отъ французскаго начальства. Съ симъ пашпортомъ вышелъ онъ на Можайскую дорогу, собралъ свой отрядъ по близости оной и опять пошелъ въ крестьянскомъ платьѣ въ сопровожденіи двухъ мужиковъ къ французамъ, съ которыми шелъ несколько времени, высмотрилъ гдѣ у нихъ были орудія, говорилъ съ нашими пленными и отставъ отъ нихъ соединился съ отрядомъ своимъ напалъ на непріателя взялъ 6-ть пушекъ одного полковника нѣсколько офицеровъ и до 100 человѣкъ пленныхъ побивъ не мѣнее: его отрядъ состоялъ изъ 100 человѣкъ козаковъ, гусаръ и драгунъ; и съ сею сборною ко-

мандою былъ онъ окруженъ 7000 непріятелей сдѣлалъ плотину чрезъ непроходимое болото и ушолъ. Теперь имѣетъ онъ отрядъ до 500 человекъ состоящій, разъѣзжаетъ кругомъ Арміи Бонопарта и всё, что встретитъ истребляетъ и одевшись иногда французскимъ офицеромъ ѣздитъ по ихъ полкамъ разпрашиваетъ, судить съ ними о положеніи Арміи и всегда удачно возвращается къ своимъ.

Третьева дни Г. М. Дороховъ овладѣлъ Версію; въ которой французы съ котораго время укрѣпились. Причемъ взято одно знамя двѣ пушки и одинъ полковникъ 14-ть офицеровъ 350 рядовыхъ побито болѣе 200 съ нашей стороны потеря состоитъ въ 20 человекъ убитыхъ и раненыхъ. Пожалуйтѣ не думайтѣ, что число нашихъ убитыхъ и раненыхъ писалъ я какъ обыкновенно въ Реляціяхъ — оно истинно.

Ахтырскаго Гусарскаго Полка Подполковникъ Давыдовъ съ отрядомъ своимъ находится близъ Вязмы и нападаетъ на транспорты и парки непріятельскія; онъ много истребилъ и много взялъ въ полонъ.

Князь Кудашевъ съ двумя казацкими полками посланъ на Тульскую дорогу и тотъ же день прислалъ 200 человекъ пленныхъ.

Графъ Винценгеродъ прикрывая Троицкую, Петербургскую и Ярославскую дороги не позволяетъ непріятелю никакъ посылать своихъ разъѣздовъ далѣе 10-ти или 15-ти верстъ отъ Москвы. Однимъ словомъ Бонопартъ находится въ осадѣ и надобно чудомъ какимъ нибудь избавится ему изъ сей западни.

№ 3-й.

Свѣрхъ того кромѣ Арміи близъ Москвы расположенной, имѣемъ мы: въ Ригѣ гарнизонъ, соединенный теперь съ корпусомъ Штенгеля, что составитъ около 40 т. Винценгеродъ считаетъ въ отрядѣ своемъ до 8 т. Графъ Вингентинъ, къ которому теперь присоединилось Петербургская дружина можетъ имѣть до 40 т. но что всего важнѣе, какъ это Армія Чичагова въ которой под ружьемъ 90 т. слѣдуетъ теперь къ Минску и перережетъ совершенно коммуникаціонную линію непріятеля, такъ что мудрому ему будетъ посылать курьеровъ безъ прикрытія и то очень сильнаго. Чичаговъ въ полномъ маршѣ и 27-го Сентября былъ онъ въ Мозырѣ. Свѣрхъ войскъ, которые онъ теперь имѣетъ должны къ нему Малороссійскія козаки и отрядъ Генераль Леитенанта Эртеля. Продовольствіе имѣетъ онъ вѣрное, ибо Бобруйская крѣпость наполнена провіантомъ. Приближеніе осени такъже не можетъ благоприятствовать французамъ. Лошади ихъ тѣмъ изнурены, что крестьянѣ наши не хотятъ ихъ брать. Слѣдственно при движеніи онъ подвергнетъ себя потерять всю Артилерію, которая и до сего возима крестьянскими лошадьми и волами. Расстояніе занимаемое его войскомъ не такъ велико, чтобы могло доставить фуражъ для ево конницы; они принуждены уже теперь стаскивать крышки съ домовъ и ими кормить лошадей. Чтожь будетъ далѣе? отчаяніе войскъ ево неможно изразить когда по взятіи Москвы

узнали они, что не должны надѣяться Мира. Это видно потому, что всѣ ихъ генералы офицеры и салдаты и даже самъ Мюратъ безпрестанно говоритъ о мирѣ; но къ щастію нашему о немъ не помышляютъ что вы увидите изъ приложеннаго присемь объявленія присланнаго сюда изъ Петербурга. Таковыя обстоятельства болѣе и болѣе улутчивают наше положеніе и ведетъ непріятели къ безднѣ куда завлекли ево буйственная дерзость. Должно ожидать съ помощію Божіею—погибели враговъ и торжества правды.

Мы получили: офиціальное извѣстіе, что Мадритъ занятъ Англичанами, и что Иосифъ Бонапартъ бежитъ изъ Гипшпаніи. Сіе угрожаетъ нашествіемъ самой Франціи. Слухъ носится, что Неаполь взятъ; и что король туда прибылъ. Вчерась пріѣхалъ курьеръ отъ Эртеля съ извѣстіемъ, что онъ разбилъ Донбровскаго и взялъ 4 т. въ пленъ.

Есть извѣстіе изъ Малороссіи, что дворянство возпламеняясь любовію къ отечеству вооружаетъ своихъ людей и посланные отъ сюда офицеры за ремонтами не могли нигдѣ сыскать купить лошадей.

Чтобъ извѣститъ васъ о всемъ, скажу, что для Арміи выписываютъ 100000 полушубковъ 100000 паръ лаптей и онучъ для зимы и 6 т. лыжъ для стрелковъ, ибо въ большія снега нельзя будетъ употреблять конницы, то беспокоить непріятели должно стрелками.

Съ тѣхъ поръ какъ мы оставили Москву непріятель потерялъ пленными до 12 т. безъ малейшей нашей потери чрезъ главное дежурство перешло ихъ 4 т. но болѣе еще взято ихъ мужиками и отдаленными партіями, которые посылаютъ прямо въ губернскіе города.

У насъ жилъ одинъ пленной полковникъ которой во все отступленіе нашей Арміи былъ въ непріятельскомъ авангардѣ и увѣрилъ насъ честію, что все сіе время не взяли онѣ ни ста человекъ нашихъ въ полонъ, а что дезертировъ нашихъ онѣ не видывалъ.

Сергей Мизинъ.

2 Октября.

Письмо графа И. А. Каподистрії генераль-маіору Комнено,
7-го Ноября 1812 года.

Mon général

La lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire en date du 26 Octobre, m'est parvenue. Elle me trace les premières lignes de vos travaux et elle me rend très impatient de posséder votre ouvrage d'autant plus que les circonstances et les

événemens paroissent favoriser le projet que nous avons de l'utiliser, sans perte de tems.

Voici, mon général, le précis des nouvelles très satisfaisantes. C'est à vous à présent de les faire valoir auprès des Polonois. La correspondance épistolaire nous autoriseroit à dire davantage. Il y a des lettres qui parlent que la famine dont les françois sont tourmentés est si grande, qu'ils sont forcés de se disputer les restes des chevaux tués et crêvés et qu'ils s'entremangent entre eux. Ces lettres sont dignes de la plus grande confiance, cependant nous n'avons pas voulu en faire des pièces officielles mais vous pouvez vous en servir si vous le jugez à propos.

Je voudrois vous entretenir plus au long des affaires, mais je n'en ai pas le tems. S. E. l'amiral est dans la persuasion que vous ferez de très bonnes choses. Je le crois aussi. Justifiez notre attente.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée,

Mon général
de votre Excellence,

à S. E. M-r de Komneno

Général Major.

P. S. *C'est du prince Loubomirsky que vous recevrez cette fois les nouvelles, je n'ai pas le tems de vous en faire même une copie: envoyez je vous en prie la lettre ci-jointe a Kaminski.*

№ 225.

Au quartier général
de Minsk

le 7. Novembre
1812.

*Votre très humble et très
obeissant serviteur
Le comte Capodistria.*

Письмо адмирала П. В. Чичагова генераль-маіору Комнено,
10 декабря 1812 года *).

Monsieur,

Les observations que Vous venez de faire sur l'état de l'esprit public en Pologne, sont parvenues à ma Connoissance. Il ne m'appartient plus de Vous donner des instructions à ce sujet. Il est du réssort du Maréchal Prince Koutousoff, au

*) Въ вышеприведенномъ каталогѣ графа А. Ѳ. Ростопчина, на страницѣ 172-й имѣется объ этомъ адмиралѣ слѣдующая замѣтка:

„L'amiral Tschitschagoff n'a pas dit dans sa brochure tout ce qu'il pouvait dire pour atténuer le reproche d'avoir laissé passer Napoléon. Je me rappelle très-bien lui avoir vu montrer à mon père une lettre du prince

СБОРНИКЪ БУМАГЪ 1812 г.

quel je crois que Vous pourriez Vous adresser toutes les fois que Vous aurés des Communications importantes à faire, sur ce qui se passe dans le pays, où la partie militaire de Votre Commission Vous rétient encore. Il m'auroit été très agréable de Vous procurer par un plus long travail politique en Pologne, l'occasion de rendre des services importans à Sa Majesté Impériale, et celle non moins satisfaisante pour moi, de Vous être utile.

J'ai l'honneur d'être avec une Considération très distinguée,

№ 242

Gesna

le 10 Decembre

1812.

à M-r le Général de Komneno.

Monsieur,

Votre très humble et
très obéissant serviteur,

P de Tchitchagoff.

Письмо Д. К. Воткина изъ Ростова, 10 ноября 1812 года.

Ростовъ 10-го Ноября 1812 года.

Любезный сынъ Дмитрій Дмитричъ!

Отъ 31-го Октября прошедшаго мѣсяца я имель удовольствіе получить отъ васъ письмо и при немъ две тысячи руб. асигнац: чрезъ почту изъ Нижнего въ Ярославль исправно; а паче всего радуемъ что ты здоровъ; управь Богъ путь твой въ Казань благополучно; немало я удивляюсь что ты (въ Казань) не одного письма отъ меня не получаль. О семь я у ростовскаго Почтмейстера

Koutouzoff, dans laquelle celui-ci lui ordonnait de la façon la plus impérieuse de se porter avec le gros de ses troupes à soixante verstes de l'endroit où passa l'armée française. Ainsi Napoléon dut son salut personnel à l'égoïsme et à la jalousie du vieux maréchal, qui ne voulut pas qu'un autre que lui eût un honneur que lui-même ne sut pas conquérir, étant arrivé trop tard.

L'amiral Tschitschagoff était d'un caractère horriblement emporté et portait une haine presque égale au prince Koutouzoff et à Napoléon. Etant à Paris pendant les années 1818—1823, il venait presque tous les matins chez mon père et s'y rencontrait avec le duc de Castelcicala, ambassadeur de Naples, homme très-spirituel, aimant à faire des plaisanteries, détestant aussi Napoléon, et dont la corpulence extrême faisait contraste avec Tschitschagoff, qui était la maigreur personnifiée. Dès que Castelcicala le voyait entrer, il se jetait sur lui, le serrait à l'étouffer et lui disait: „*Permettez, cher amiral, que je vous exprime ma reconnaissance*“. — *Et pourquoi?* disait l'autre. — *Pour avoir laissé passer la Bérésina à Napoléon; car si vous l'aviez pris; je n'aurais pas eu le bonheur de le voir crever de rage à Sainte - Hélène!*“ Alors Tschitschagoff devenait furieux, se mettait à agoniser Koutouzoff, et s'irritait davantage par les réponses de Castelcicala. Plusieurs fois mon père dut employer tout son esprit pour empêcher un duel entre ces messieurs“.

выправлялся что не доходятъ мои письма къ сыну въ Нижній; такъ же писалъ и къ Андрею Максимовичу и къ Князю Егору Александровичу на что мне отвѣчалъ ростовской Почтмейстеръ, причина етому почтъ амтъ Московскоѣ; въ прошедшій вторникъ московская почта открылась благополучно и письма будутъ ездить по старому своимъ чередомъ кроме Смоленскаго тракту.—Братецъ Петръ Кононовичъ пріехалъ изъ Ерославля къ намъ в Ростовъ погостить 8-го ч: а когда уедитъ неизвестно; севоднишній вечеръ отправляемъ Ивана Протопо: и Николая Преображенскаго въ Москву, а отъ туда въ Украйну и въ прочія города съ векселями для полученія съ должниковъ денегъ; я, братецъ Петръ, Дмитрій Степ:, поедемъ дней черезъ 10-ть дождавши зимней дороги въ Москву, а тамъ что будемъ делать и сами не знаемъ, а будемъ къ тебе писать въ Казань; Николаша ездилъ въ Москву привезъ къ намъ въ Ростовъ непріятную вѣсть, что въ Гостиномъ дворѣ вообще все товары сожжены и разграблены, въ домахъ и монастыряхъ кладовыя такъ же; Иванъ Семен: Живовъ лишился всего товару такъ же какъ и мы грешныя; въ разсужденіи военныхъ обстоятельствъ для Россіи чрезъвычайно пріятныя; мы получаемъ оныя известія изъ Ерославля; скоро ожидаютъ Наполеона сидитъ въ рукахъ Г-на Платова; помоги ему Богъ свое слово здержать; въ прочемъ въ Москву со всехъ городовъ много жителей наехало и еще едутъ; съ естныхъ припасовъ, фуражу, и разнова лесу, много въ Москву навезли и везутъ; о чемъ и я спешу прикрыть храмъ Троицы Святой; вашъ домъ Лужницкой и Сиротской Арбатской сгорели; Александре и Якову отъ меня писано было чтобы старались кухню отделать; для пріезду нашего; въ кладовой погребокъ целъ, Николаша привезъ на трехъ лошадахъ, что было положено; погребъ деревянной уцелелъ огурцы и капуста цела, брагу разбойники выпили а рыбу утащили.— 1-го ч. сего мѣсяца пріехали изъ Москвы въ Ростовъ Матушка Ирина Семеновна братъ Гавр: Коно: Иванъ Иван: и Авдотья Фадеев: Саечниковы и Егоръ Тиханочъ. Житіе было ихъ въ Москве яко тьма кромешная, вовремя непріятели; прошу отъ меня засвидетельствовать нижайшее почтеніе темъ пріятелямъ которыя обо мне спросятъ; Матушка и все домашнія слава Богу здоровы, чево и тебе желаемъ.—

Затемъ остаюсь вашъ доброжелатель и Отецъ

Дмитрій Боткинъ

Матушка тебя проситъ купить въ Казане пуху пуда два а естли недорого такъ и три пуда да еще перьевъ пуда два.

Адресъ извольте делать въ приходе у всехъ Святыхъ въ домѣ Священника.

Присемъ свидетелствую вамъ мое нижайшее почтеніе, Любезный Другъ Дмитрій Дмитриевичъ исъ писма вашего видно что вы изволили мнѣ выслать денегъ въ Ярославъ, зачто васъ нижайше благодарю, а я завтрешней день уеду въ Ярославъ, и в полученіи васъ непременно уведомить; затемъ пожелавъ вамъ

всякаго благополучія и добраго здаровья честь имѣю пребыть съ моимъ къ вамъ почтениемъ вашъ покорный слуга

Петръ Боткинъ

На оборотѣ письма:

Господину

Павлу Евграфовичу Лихачеву

Купцу Казанскому

А васъ покорнейше прошу доставить

Дмитрію Дмитричу Протопопову

Купцу Московскому,

въ Казанѣ.

Письмо графа Алексѣя Ивановича Мусина-Пушкина изъ
Ярославля, 15 декабря 1812 года.

Jaroslaf ce 15 Decemb. 1812.

Soufrés, tres chers et aimables Princes que je Vous embrasse tous les Deux du fond de mon ame, en Vous assurant que je ne me souviens guere d'avoir jamais eu des lettres qui m'ayent autant touché que celles dont Vous m'aves si bien consolé mes cheveux blancs: je n'ay pas eu besoin, pour en sentir tout le prix, d'éprouver tout ce que j'ay eu à souffrir. ma pauvre femme infiniment sensible à tout ce que Vous luy adressés joint ses bien sinceres remerciemens à tous ceux que je Vous conserverai jusqu'au dernier soupirs. Sa santé toujours delicate me faisait trembler pendant tout le temps ou il y avait du danger. La misericorde Divine en retablissant la sureté, l'a aussy tranquilisé. C'est aussy pour elle seule que je m'inquietais beaucoup plus que pour ce que nous avons perdu. Quelqu'envie que nous ayons de nous retablir à Moscou, ne fut ce que pour etre mieux à portee de cultiver Vos aimables dispositions pour nous et mieux nous rendre plus dignes de Vos bontés, il ne nous est pas encore possible de nous former làdessus pas la plus legere idée; l'atmosphere n'est pas plus attrayante que la volerie et le pillage de nos paysans près de Moscou. Rebatir notre maison est encore un objet qui nous arrete par les pertes que mes paysans de ce gouvernement presque tous negotians ont faites à Moscou; ceux d'une autre belle terre à ma femme pretendent aussy avoir trop perdus pour être exact à nous payer. Je pers d'ailleurs pension et ce que je tirai de Livonie: cet etat de choses nous met absolument dans le cas de voir

plus clair et de nous résoudre en conséquence. L'horizon est gros encore de phénomènes. Il n'y a que le Toutpuissant qui saura les dissiper les uns après les autres. C'est Luy seul que nous devons tous implorer sans cesse pour nous sauver. Je n'ay qu'à Le bénir et louer million de fois par jour pour m'avoir si bien soutenu dans tout ce temps de tribulations. Combien n'avais je pas désiré de m'endormir avec ma femme comme un autre Epiménide pour ne nous réveiller qu'après quelques années! le projet est très beau et noble d'occuper la Pologne et la Prusse possédées par ce monstre infernal: mais s'emparer des forts et des forteresses n'est pas aussi aisé que d'entretenir nos troupes. Le but serait rempli si on pouvait réunir tous ces prétendus souverains qui se sont soumis à la confédération du Rhin et en rompre tous les chaînons. Que le Toutpuissant nous aide à écraser l'infâme auteur de cette trame infernale! et tout le genre humain respirera; et nous aurons alors un autre ouvrage d'Hercule à entreprendre; ce n'est pas de nettoyer les étables d'Ogus, mais de remettre l'ordre dans ce qui peut avoir été désorganisé dans l'intérieur. Ce n'est pas un simple coup d'oeil, mais un mur et exact examen qu'il faudrait y apporter. Que j'aime et respecte cet élan de vouloir plutôt faire brûler son bel hôtel que de le tenir d'un vil faquin! vendu à un Attila vendable plus exécrationnable que tous ceux qui avaient jadis saccagé Rome et l'Europe et que je ne nomme que comme une адское изчадие! Juges d'après cela très chers et aimables Princes, comme je regarde et apprécie ceux de nos compatriotes assez bas pour briguer les grâces de ce juste objet d'exécration générale et unanime; on me dit même qu'un de ces выблядковъ doit même avoir accepté la belle подмосковная du C-te A. Rasoumofsky? que ne s'est il pas avisé de solliciter plutôt Гребнево? on devrait en suivre le fil publiquement et franchement pour mieux tourmenter au moins les consciences coupables de secrètes idées à tramer. Faites moy la grâce je Vous en prie de m'en faire savoir ce qui parviendra à Votre connaissance du résultat de ces recherches. J'ay des occasions aussi fréquentes que sûres à recevoir mes lettres par mes paysans. L'interressante princesse Tatiana a-t-elle reçu celle que ma femme luy avait envoyée....

C. A. Moussin Pouschkin.

О фальшивых ассигнаціяхъ.

№ 103.

4061.

27 июня 1813.

По отношенію гражданскаго губернатора какимъ образомъ должно открывать фальшивыя ассигнаціи

№ 1-и.

5 лист. Р: 28 Ноября 1813 года.

№ 103-и

27 Іюня.

Секретно.

Милостивый Государь мой
Петръ Алексѣевичъ!

Съ полученнаго мною секретнаго предписанія Г. главнокомандующаго въ С.-Петербургѣ, о томъ, какимъ образомъ должно открывать фальшивыя ассигнаціи, сообщаю при семъ Вашему Превосходительству списокъ для надлежащаго по вѣдомству вашему исполненія.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть.

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства

Покорнейши слуга

Н. Обресковъ.

№ 97.

Іюня 26 дня

1813-го года

Его Пре-ву Г. Московско:

Оберъ-Полиціимейстеру

П. А. Ивашкину.

орд. полиціим: 28 Іюня

Управѣ

{	1-го отделенія № 216
	2 " " № 217
	3 " " № 218
	№ 219

Министерство

Полиціи.

По секретной части.

13 Іюня 1813.

№ 796.

О томъ какимъ образомъ должно открывать фальшивыя ассигнаціи.

Секретно

Господину Московскому Гражданскому Губернатору.

Получая изъ разныхъ мѣстъ задерживаемыя по сумненіямъ въ дѣйствительности разнаго достоинства ассигнаціи довольно въ значущемъ количествѣ, я счелъ обязанностію въ предосторожность, чтобы оныя ассигнаціи по невѣденію какъ различать ихъ отъ насто-

ящихъ, не могли разходится по рукамъ, увѣдомить Ваше Превосходительство, что таковыя ассигнаціи бывають ощутительно шелковаты, подписи почти на всѣхъ гравированныя, а на нѣкоторыхъ дватцати пяти рублевыхъ въ прописи напечатанной есть ошибка и именно вмѣсто ходячею напечатано холячею, равно какъ и на пяти рублевыхъ во внутреннемъ достоинствѣ вмѣсто пять рублей по ошибкѣ въ отливкѣ значится пять рублби; по чему вы и неоставите дать знать о семъ по секрету мѣстнымъ полиціямъ, предписавъ имъ въ тоже время съ сими ассигнаціями, равно какъ и съ тѣми, у коихъ онѣ откроются, поступать по надлежащимъ изслѣдованіямъ законнымъ порядкомъ, донося мнѣ обо всемъ немедленно и въ должной подробности. наподлинномъ написано Главнокомандующій въ С.Петербургѣ Вязмитиновъ. Съ подлиннымъ вѣрно читалъ Губернскій Секретарь Павелъ Веніаминовъ.

№ 158.

17 Октября 1813 года.

по секрету.

Милостивый Государь мой,
Петръ Алексѣевич!

Съ полученнаго мною въ дополненіе секретнаго предписанія, о томъ, какъ должно открывать фальшивыя ассигнаціи отъ Его Высокопревосходительства, Господина Главнокомандующаго въ Санктпетербургѣ, сообщаю при семъ къ Вашему Превосходительству списокъ, для надлежащаго по вѣдомству вашему исполненія.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Милостивый Государь мой
Вашего Превосходительства

Покорнейшій слуга
Григорей Свиридовъ

№ 202.

Октября 16 дня
1813 года

Его Пре-ву П. А. Ивашкину
Москов. Г-ну Об.Полицмейстеру.

Министерство
Полиціи
по секретной части.
3 октября 1813.
№ 1358.
О недостаткахъ замѣчен-
ныхъ въ поддѣланныхъ
ассигнаціяхъ.

10 октября.

Копія
Секретно

Господину Московскому Гражданскому Губернатору.

Въ дополненіе циркулярнаго моего предписанія даннаго Г. Г. начальникамъ Губерній отъ 13 истекшаго Іюня о томъ, какимъ образомъ должно различать оказывающіяся въ значущемъ количествѣ поддѣланныя ассигнаціи, долгомъ считаю увѣдомить ваше Превосходительство, что въ оныхъ замечены еще слѣдующіе недостатки: на 100 и 50-ти рублевыхъ ассигнаціяхъ бумага болѣе желтовата, пропись чернѣе, стемпеля въ бѣломъ полѣ явственнѣе и окружность ихъ больше нежели наподлинныхъ;—на 25-ти рублевыхъ внутренніе по полямъ знаки нѣсколько мельче, пропись напечатана ниже нежели на настоящихъ, строки одна къ другой ближе, а вмѣсто слова Государственного въ нѣкоторыхъ напечатано Госуларственного;—на 5-ти рублевыхъ внутренніе по полямъ знаки крупнѣе и прозрачнѣе, а притомъ въ бумагахъ вмѣсто слова пять, напечатано чять.

Въ слѣдствіе чего вы не оставите съ ассигнаціями сими, равно какъ и съ тѣми, у кого они будутъ открываемы, предписать кому слѣдуетъ поступать согласно съ вышепомянутымъ циркулярнымъ моимъ предписаніемъ. Подлинное подписалъ Главнокомандующій въ Санктпетербургѣ Вязмитиновъ.

Свѣрять Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ
Василей Суворовъ.

Секретно.

Его Превосходительству
господину генералъ маіору, московскому Оберъ полицмейстеру и кавалеру
Петру Алексеевичу Ивашкину.

Московской управы Благочинія
Мѣморія

Напредложеніи вашего Превосходительства отъ 28-го іюня и 18-го октября
подъ № 219-м и 336-м управа благочинія честь имѣетъ увѣдомить, что съ при-

ложениемъ копіевъ съ таковыхже присланныхъ отъ вашего Превосходительства съ отношеніевъ Г-на главнокомандующаго въ Санктпетербургѣ, какимъ образомъ должно открывать фальшивыя ассигнаціи для должнаго по онымъ исполненія, Частнымъ Приставамъ предписано, особыми приказами.

№ 33580

Секретарь Ананьевъ.

Ноября 28 дня

1813 года.

Письмо князю Сергію Михайловичу Голицыну коллежскаго секретаря Попова, о томъ, что его дочь институтка находится при немъ, 26 февраля 1813 года.

Ваше Сіятельство

Милостивый Государь

Князь Сергіи Михайловичъ!

Дочь моя родная Анна, находящаяся въ Александровскомъ институтѣ въ прошломъ 1812-м году августа 15-го дня отдана мнѣ впредь до востребованія, между тѣмъ узналъ я, что къ вашему сіятельству изъ того института препровожденъ списокъ дѣвицамъ, въ числѣ коихъ должна быть и дочь моя Анна съ показаніемъ гдѣ имянно имѣли жительство тѣхъ дѣвицъ родственники, которыя взяли своихъ дочерей изъ института, когда онъ выѣхалъ въ Казань, чтобъ вашему сіятельству потому списку узнать о всѣхъ родственникахъ и дѣвицахъ гдѣ они нынѣ пребываютъ, почему отъ вашего сіятельства или изъ опекунскаго совѣта по состоянію дома нашего въ сущевской части и прислано было спросить обо мнѣ и объ дочерѣ моей, но оному ничего не сказали, въ слѣдствіе чего і осмѣливаюсь вашему сіятельству донести, что означенная дочь моя Анна находится при мнѣ въ Нижнемъ Новѣ Городѣ жива и здорова, а притомъ и осмѣливаюсь утруждать ваше сіятельство всепокорнѣйшею моею прозбою приказать о нахожденіи вышеписанной дочери моей при мнѣ въ Нижнемъ Новѣ Городѣ въ томъ списокѣ обозначить, въ прочемъ съ истиннымъ моимъ почтеніемъ и съ совершенною преданностію честь имѣю быть

Вашего Сіятельства

Милостиваго Государя

всепокорнѣйшии слуга

служащій въ межевой канцеляріи коллежской секретарь Павелъ Ивановъ Поповъ.

Февраля 26-го дня
1813-го года
Нижній Новъ-Городъ.

Прошение дочери бригадира Аргамаковой, о вознаграждении
за убытки, понесенные ею во время нашествия французовъ,
16 іюня 1813 года.

Въ Сословіе призрѣніе разоренныхъ отъ Непрiятеля. Главно-Начальствующему во ономъ Его Сiятельству дѣйствительному тайному совѣтнику двора Его императорскаго величества оберъ-шенку разныхъ орденовъ кавалеру графу Николаю Николаевичу Головину.

Прошение

Просить дочь покойнаго брегадира Алексѣя Васильевича Аргамакова дѣвица Авдотья Аргамакова, о чемъ мое прошение тому следуютъ пункты.

1-е.

Имѣла я здѣсь въ Москвѣ въ пречистенской части въ 5-м кварталѣ подъ № 382-м собственной деревянной домъ на каменномъ фундаментѣ, со однимъ флигелемъ и каждой въ одинъ этажъ, съ принадлежащимъ къ нимъ разнымъ нежилымъ строеніемъ, под которымъ домомъ состояло по исчисленію застроенной земли сто сорокъ одна квадратная сажень и три четверти аршина а всего застроенной и незастроенной двѣсти пятнатцать сажень, съ каковаго числа въ московскую градскую шестигласную думу и платежъ ежегодныхъ поземельныхъ денегъ на содержаніе казармъ и городскихъ расходовъ отъ меня происходило шестьдесятъ два рубли съ несколькими копейками, домъ сей отъ постою вѣчно освобожденъ, в настоящемъ корпусѣ жила сама а флигель отдавался внаймы с котораго получала доходу отъ трехъ сотъ съ половиною, ежели главной корпусъ отдавала, то со всего могла получать тысячу пять сотъ рублей вышеозначенной домъ стоилъ мнѣ восемь тысячъ рублей, которой ввремя нашествия французовъ весь созженъ безъ малейшаго остатку. Домъ сей купила у калезскаго совѣтника Михайла Васильевича Жегулина въ 1807 году октября 30 которой переделала заново обила тесомъ и выкрасила, на оной домъ купчая съ горела.

2.

Имѣвшее в немъ разнаго роду имущество все разграблено и созжено а имянно какое присемъ прилагается рѣестръ

Поваренная медная посуда сервизъ столовой фаянсовой полной
аглинской, чашекъ чайныхъ форфоровыхъ 18, чайникъ ко-

фейникъ малюшникъ чашка паласкательная, сахарница все фарфоровое два фонаря, одна люстра хрустальное всего на...	350-ру
Двѣ серебряныхъ салонки внутри вызолочены, ложка разливная одна 6 ложекъ столовыхъ 6 ложекъ десертныхъ 6 ложекъ чайныхъ все серебряныя ценою на	250-ру
Золотая цепочка отъ часовъ, и двѣ золотыя маленькія на нихъ печати цена.. ..	50-ру
Браслеты въ золотѣ съ двумя жемчужными вензелями.....	75-ру
Парфиль изъ краснаго сафьяну величиною въ четверку на немъ 4 чепочки золотыя съ четырехъ угловъ приведенныя къ замку на другой сторонѣ золотой вензель ценою.....	120-ру
Хвосты соболя на шею ценою.....	125-ру
Двуместная карета, почти новая ценою	850-ру

Платья.

Платья изъ Аглинскаго отласу пюсовая ценою.....	75-ру
Платья изъ таковаго же отласу толстова поласатое ценою...	85-ру
Платья изъ белой шелковой матеріи ценою	65-ру
Платья изъ синей шелковой матеріи ценою.....	50-ру
Платья изъ фларенской тафты шеколаднаго цвѣту	55-ру
Платья голубое каленкоровое съ белыми поласами ценою....	35-ру
Платья белое кисейное съ полосачками ценою.....	30-ру
Платья белое каленкоровое ценою.....	25-ру
Платья кисейное съ розавыми цвѣточками ценою	35-ру
Два тафтяныхъ капота ценою.....	95-ру

Белья.

Рубашекъ изъ ткацкаго полотна 18 ценою.....	86-ру
Салфетокъ 4 дюжины 4 скатерти ценою.....	55-ру
Отъ 5 окошекъ занавѣсы белыя кисейныя съ бахрамою.....	45-ру
Кружева новаго нитинаго 5 аршинъ ценою.....	50-ру
Шемизетка шитая кисейная обшита нитинымъ кружевомъ...	25-ру
Платокъ желтой Аглинской ценою.....	85-ру
Двѣ пары новыхъ шелковыхъ чулокъ	12-ру
Теплой лакейской сертукъ изъ тонкаго синяго сукна на русскихъ овчинахъ обшита поборту одностороннимъ золотымъ голуномъ выпушка изъ крымскихъ овчинъ ценою.....	75-ру
Сертукъ лакѣйской холодной изъ тонкова сукна ценою	45-ру
Ливрейной кафтанъ дикой ис тонкова сукна, к нему камзолъ	

и исподница изъ тонкова березоваго сукна все обшита по-
борту шелковымъ басаманомъ ценою..... 55-ру

Итого оставшаго похищеннаго имѣнія по шету вышло на.... 3000-ру
Всего съ горевшимъ домомъ претерпела убытку..... 11000-ру

3-е.

Недвижимое имѣніе мое единственно состоитъ только въ восьмидесяти ду-
пахъ въ Вологодской губерніи, с котораго оброку получала единожды въ годъ
восемь сотъ рублей а на нынешней 1813 годъ я только въ полученіи и имѣю
триста рублей остальнойъ весь употребленъ на повинности казенныя по тем же
военнымъ обстоятельствамъ.

4-е.

Вышеозначенное мое имѣніе состоитъ въ залогахъ въ партикулярныхъ ру-
кахъ, взятые подъ оное деньги все употреблены на покупку вышеозначеннаго
моего съ горевшаго отъ непріятеля дома.

5-е.

По симъ военнымъ обстоятельствамъ я доведена до крайнего раззоренія не
только въ состояніи таковаго выстроить дому какой имѣла, ниже какова даже
не имѣю чемъ содержать себя и людей при мне находящихся сама изъ челоуѣ-
колюбія живу ныне въ чужомъ домѣ и потому прошу всемилостивѣйшаго мнѣ
вспомоществованія для выстройки дома и на содержанія себя.

К сему прошенію дочь пакоинаго брегадира Алексѣя Васильевича Аргаман-
кова дѣвица Авдотья руку приложила.

Іюня 16 дня

1813 года.

Донесеніе Н. Обрескова П. А. Ивашкину объ окончаніи
уборки труповъ въ Вереѣскомъ уѣздѣ, 4 іюля 1813 года.

Милостивый Государь мой

Петръ Алексѣевичъ!

Вереѣскій земскій исправникъ репортомъ мнѣ доноситъ, что прикомандиро-
ванныя въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1812 года въ тотъ судъ въ должность за-
седателей квартальныя Порутчики Коллежскій Секретарь Медветскій и Коллеж-
скій Регистраторъ Дурынинъ; по неимѣнію болѣе въ нихъ надобности обращены

къ прежнимъ должностямъ.—Причемъ свидѣтельствуеть, что съ пособіемъ сихъ чиновниковъ, съ усердіемъ и печьностію занимавшихся уборкою труповъ, Вереѣйской уѣздъ совершенно отъ оныхъ очищенъ, и всего по оному прибрано чело-вѣческихъ 2871 и скотскихъ 5985 труповъ. Я по такому свидѣтельству отда-вая съ своей стороны должную признательность онымъ Г. Г. Квартальнымъ Поручикамъ обязанностію поставляю просить Ваше Превосходительство о обра-щеніи на усердную службу ихъ побытности при Вереѣйской Земской Полиціи начальническаго вашего вниманія.

Съ истиннымъ почтеніемъ честь имѣю быть

Милостивый Государь мой

Вашего Превосходительства

Покорнейшій слуга

Н. Обресковъ.

№ 3489.

Іюля 4 дня

1813 года

Его П-ву П. А. Ивашкину.

Письмо Юрія Никитича Бартенева, 10 марта 1813 года.

1813 года Марта 2-го дня. Городъ Вильна.

Матушка Кормилица!

Теперь приступаю къ послѣднему средству въ разсужденіи вѣрности письма моего; писавши уже къ вамъ нѣсколько разъ, писавши также и къ тетушкѣ Аннѣ Ѳедоровнѣ, я не знаю какая бы причина была вашего молчанія; положимъ что тѣ письма и не дошли, которыя я адресовалъ на Москву; такъ тѣмъ бы надобно быть полученными, которыя отправлены были въ Петербургъ, на имя Анны Ѳедоровны. Отъ 6-го числа мая, 1812 года, моя дорогая кормилица, я не получалъ отъ васъ никакого извѣстія; положимъ что въ перьвыхъ мѣсяцахъ нельзя было сего здѣлать, по причинѣ стремительности Французскаго вшествія, и по незнанію куда адресовать письма; а теперь это легчѣ можно выполнять, тѣмъ болѣе что почты кажется установлены на довольно твѣрдой ногѣ. Но чтобъ не терять времени, въ пустыхъ изъясненіяхъ, приступаю къ дѣлу: въ предыду-щихъ письмахъ, увѣдомлялъ я васъ кратко, о всѣмъ что со мною ни случалось, а тепѣрь полагая что письмо сіе вѣрно достигнетъ васъ, и при томъ сего дня узнавши, что принимаются денежные посылки и страховые письма, я рѣшился какъ возможно точнѣе увѣдомить васъ о всѣмъ томъ, что со мною ни происхо-дило, со дня отшествія моего изъ города Санктпетербурга.

Намъ путь предписанъ былъ въ городъ Вильну, и мы уже подходили весьма близко къ сему городу, какъ въ уѣздномъ городкѣ Якобштатѣ, что на границахъ Курляндіи и Витебской Губерніи, встрѣтилъ насъ курьеръ, и вмѣсто прежняго нашего назначенія, велѣно намъ идти до городка Дрисы, и тамъ явится къ Полковнику Генеральнаго Штаба Г-ну Эйхену. — У самаго онаго местечка мы услышали о открытыхъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ французовъ. — Полковнику Эйхену была бы въ насъ нужда тогда, ежели бы у нашихъ пантоновъ были паруса, и мы бы наводили мосты на западной Двинѣ, противъ укреплѣній дѣланыхъ имъ, для отраженія Французовъ, но какъ у насъ вышеупомянутыхъ снарядовъ не находилось, то его ожиданіе весьма обманулось, и онъ зачалъ насъ употреблять, совсѣмъ на другія должности; мы ходили въ караулъ къ большимъ магазейнамъ, строили батареи и проч., и проч. — Не стану вамъ упоминать, о всѣхъ безпокойствахъ и происшествіяхъ, которые съ нами случались, во время марша отъ Петербурга до Дрисы, они не иное что, какъ слабая тѣнь противъ всѣго того, что мы или лучшѣ сказать что я претѣрпѣлъ, въ послѣдующее время; удивительна милость, показанная мнѣ Господомъ Богомъ, что я избѣжалъ столько опасностей и неудобствъ, къ чѣму слабая моя натура, ничуть не привыкла, и казалось по всѣму, что я никакъ бы сего не перенесъ, безъ особенныхъ и можетъ быть жарчайшихъ молитвъ, вами произнесенныхъ къ моему создателю.

Вся наша Рота, (въ послѣдствіи времени), почти отъ заразы вымѣрла; и Офицеры товарищи мои были больны весьма опасно, меня же Богъ хранить, и я до сихъ поръ въ самомъ лутчемъ здоровьѣ, и во всю компанію не былъ ни одинъ разъ больнымъ; этотъ походъ меня многому научилъ; Дай Богъ чтобы все сіе было въ пользу на предбудущее время. — Мнѣ нельзя вамъ описывать мои обстоятельства подробно, они бы заняли много мѣста и времѣни; хотя я знаю что таковыя подробности вашего сына, были бы пріятны для сердца, любящей насъ родительницы, которая все свое блаженство полагаетъ въ благодарныхъ дѣтяхъ. Но оставлю покамѣстъ все сіе на предбудущее время, въ послѣдствіи котораго не замѣдлю моя родная уведомлять васъ, о многихъ интересныхъ для меня случаяхъ; а теперь ограничу себя однимъ краткимъ эскизомъ. — Я упоминалъ выше, что по приходѣ нашемъ въ Дрису, Полковникъ Эйхенъ употреблялъ насъ въ разныя должности, что продолжалось днѣй десять; послѣ чего Россійскіе войска, зачали здѣсь показываться, и Инспекторъ всей Артиллеріи прибылъ къ намъ вмѣстѣ съ Государемъ Императоромъ. — Онъ отправилъ насъ въ городокъ Себежъ для сформированія, но мы не успѣли здѣлать и пяти верстъ, какъ намъ велѣно было воротиться, и дожидаться въ Дрисѣ новыхъ приказаній. — Здѣсь ожидали, большаго сраженія; войска уже были разположены на укрѣпленіяхъ выстроенныхъ какъ я вышеупоминалъ Полковникомъ Эйхеномъ; здѣсь же находился и центръ продовольствія; большіе магазейны не

оставались пустыми, хотя пришедшіе сюда войска и брали изъ нихъ для себя все нужное, и всѣ были снабжены въ довольствѣ; но все еще оставалось многое, что должно бы было сожечь, дабы не попало въ жертву врагамъ отечества нашего.

Таковъ былъ порядокъ вещей, какъ Государь Императоръ, вздумалъ сформировать военный походный Провіантскій магазейнъ; вслѣдствіе чего двѣ Роты Пантонныхъ, одна Подполковника Иванова, а другая наша, обращены были на сіе учрежденіе; и по собственной волѣ Императора, Пантоны обѣихъ Ротъ, сожжены на берегахъ западной Двины; Подполковникъ же Ивановъ и нашъ Капитанъ Дитерихсъ, здѣлались начальниками двухъ отдѣленій подвижныхъ магазейнъ; къ нимъ причислены были и другіе Офицеры изъ Армейскихъ полковъ, такжѣ кромѣ пантонныхъ фуръ и лошадей, находилось довольно количество и легкихъ повозокъ съ лошадьми и упряжью, которыя всѣ употреблены на сіе намѣреніе. Капитанъ Дитерихсъ, изъ семи Офицеровъ, находящихся при его Ротѣ, откомандировалъ на сей случай троихъ, а имѣнно: Порутчика Журихина, Прапорщикова Деливрона и Гордовскаго, снабдивши ихъ людьми, лошадьми, повозками и всѣмъ что оказалось нужно; при чѣмъ досталось на всякаго, по триста лошадей. Я самъ хотѣлъ, имѣть сіе препорученіе, довольно лѣстнымъ казавшееся для меня по тому, что я тутъ игралъ бы первую персону; но отецъ и благодѣтель мой Капитанъ Дитерихсъ, предвидя по опытности своей, могущіе производти худыя следствія, отказалъ мнѣ въ пустомъ семъ требованіи, и оставилъ меня при себѣ въ Ротѣ. Въ послѣдствіи оказалось слѣдующее: Порутчикъ Журихинъ, имѣя въ своей командѣ людей, всякихъ полковъ, и натурально самыхъ удалыхъ, потому что порядочныхъ ни какой полкъ отъ себя добровольно не отпуститъ, и имѣя на своемъ отчетѣ какъ: лошадей, продовольствіе оныхъ, упряжь, которую онъ получилъ въ самомъ вѣтхомъ состояніи, да при томъ и везомые имъ вѣщи, и предвидя что все сіе при задачѣ спросится съ большею строгостію, заболѣлъ по несчастію, оставя людѣй безъ всякаго присмотра, хотя поручилъ сіе на своего Фейерверкера, который никакъ не могъ привудить своихъ подчиненныхъ, чтобы они не упивались виномъ, везомомъ ими на своихъ фурахъ.—Кромѣ солдатъ, бывшихъ въ командѣ вообще у всѣхъ сихъ Офицеровъ, находились жиды и Поляки взятые со своими лошадьми въ подводчики, только что до ближайшаго местѣчка, но за неимѣніемъ ямщиковъ были оставлены въ сихъ магазейнахъ, а потому предвидя что ничего благопріятнаго съ ними не можетъ воспослѣдовать, по мерѣ удаленія ихъ отъ своей родины; убѣгали и съ лошадьми; и рѣдкій день проходилъ, чтобъ сихъ беглѣцовъ не щиталось до трѣхъ, четырехъ и болѣе. — Ямщиковъ и лошадей не доставало; казенные вещи могли бы остаться на жертву Французамъ; и всякая бездѣлица изъ оныхъ, тащила бы нашего Журихина, подъ строгость военныхъ законоположе-

ній.—Такимъ бѣдственнымъ положеніемъ, бывъ утягченъ нашъ Порутчикъ, и при томъ думая о не благопріятныхъ послѣдствіяхъ могущихъ съ имъ повстрѣчаться, также и угнѣтаемый горячкою, избавился наконецъ сихъ неудобствъ, уже спустя довольно долгое время, со своего вступленія въ сію командировку, чрезъ благодѣтельное посредство Егора Ивановича Дитерихса; онъ здаль свой отрядъ, уже прошедши Москву, за сѣломъ Тарутинымъ. — Теперь посмотримъ что съ другими откомандированными случилось благопріятнаго?

Вторый послѣ Порутчика Журихина, былъ Прапорщикъ Деливронъ; онъ, какъ и всѣ другіе Офицеры находящіеся подъ командою нашего Капитана, слѣдовали не въ дальномъ разстояніи отъ Роты, потому что всѣ, получали приказанія, непосредственно отъ Дитерихса.

Мы стояли верстахъ въ пяти отъ города Полоцка, какъ пріѣхалъ къ намъ Генераль Ермоловъ, (онъ былъ въ то время перьвымъ Членомъ Генеральнаго Штаба) и приказалъ лично одному изъ нашихъ Офицеровъ, чтобъ мы скорѣе убирались съ этаго мѣста, потому что непріятельскіе Пикеты, показывались на противоположащемъ берегу Двины, протекающей отъ насъ шагахъ въ пятидесяти; при чѣмъ далъ и маршрутъ слѣдовать по проселочной дорогѣ, ибо та, которую мы шли не была обезпечена, со стороны непріятельскаго нападенія. Всѣмъ транспортамъ зависящимъ отъ нашей, и Подполковника Иванова Роты, приказано поспѣшно туда же слѣдовать, и отнюдь отъ насъ не отставать. Тогда не было Капитана при Ротѣ; онъ поѣхалъ не задолго до сѣго, за какими то своими надобностями въ Полоцкъ, приказаніе отъ Генерала Ермолова полученное внѣ его присудствія, забылъ выполнить или почиталъ за маловажное, онъ не пошелъ означенною дорогою, а потому и подвижнымъ Паркамъ отъ его зависящимъ, не далъ на сей случай никакого повелѣнія. Мы слѣдовали по прежней дорогѣ; отряды нашего магазейна, бывшіе подъ командою Господъ Офицеровъ, въ числѣ коихъ былъ и нашъ Деливронъ, за нами же потянулись. Мы увидимъ ниже сѣго, какое послѣдствіе будутъ имѣть большая часть сихъ мѣлкихъ, подвижныхъ Парковъ. Здѣлавъ одинъ переходъ отъ прежняго нашего пребыванія, остановились мы, дабы накормить лошадей, кои отъ поспѣшнаго шествія очень устали; потомъ Капитанъ пошелъ далѣе оставивъ меня одного на мѣстѣ, съ нѣсколькими Пантонами и кузницею, неспособныхъ къ дальнѣйшему слѣдованію, и велѣлъ какъ можно скорѣе починить у сихъ пантоновъ желѣзныя вещи, кои были у нихъ отъ худой дороги, да притомъ и скорого шествія по порчены. Какова моя была участь оставаться одному, при томъ видя каждую минуту проходящія мимо меня обозы, увѣряющіе что непріятель находится въ близкомъ разстояніи, какой тогда бы стыдъ былъ, ежелибъ попался въ плѣнъ, не съ поля битвы но находясь при изломанныхъ пантонахъ; гдѣ не можно ни защищать себя, тѣмъ менѣе предаться бѣгству. Но слава Богу сѣго со мною

не воспослѣдовало! я избавился отъ сей коммисіи но съ большими затруднѣніями, кои всѣ счастливо преодолѣлъ.—Тотъ же день, кузнецъ починилъ всѣ недостатки нашихъ Пантоновъ; колеса были исправлены, и мы отправились уже ночью въ дальнѣйшій путь, не надѣясь однакожь скоро догнать Роту, которая вѣрно далеко отъ насъ находилась.

Я не стану описывать ночнаго моего странствія, оно было ужасно; всякую минуту думалъ быть раздавленнымъ, или подъ своими фурами, или отъ обгоняющихъ насъ лѣгкихъ повозокъ, которыя спѣшили убираться далѣе; только и слышно было рассказы о Французахъ, которыхъ уже лѣгкіе, и заботливыя головы, нѣкоторыхъ солдатъ, думали видѣть за спиною.—Отѣхавши, сколь было возможно ѣхать на усталыхъ лошадяхъ, остановились мы въ одномъ лугу ночевать; дальнѣйшій путь намъ былъ воспрещенъ тѣмнотою ночи. Поутру, очень рано мы поднялись съ мѣста, и увидѣли что Деливроневъ паркъ, стоялъ отъ насъ не въ дальномъ разстояніи. Вставши, я очень удивился что лошади мои были не такъ накормлены, какъ бы мнѣ того хотѣлось, что въ теперѣшнѣмъ случаѣ, сіе много значило. Я затѣмъ описываю вамъ сіи повидимому ненужныя подробности, чтобъ показать вамъ какія напасти и бѣды можетъ получить неопытный Офицеръ, полагаясь на солдатъ своихъ. Причина того, что лошади наши простояли почти цѣлую ночь безъ фуража была слѣдующая: люди мои увидя, что я уже лѣгъ спать, почли себѣ за удобный случай, сходить между тѣмъ, въ какую нибудь близъ лежащую деревню и тамъ пограбить; они оставили всѣхъ лошадей безъ всякаго присмотра, не опасаясь того, что близъ стоящія козаки, могли бы многихъ изъ нихъ увѣсть съ собою, и меня оставить въ неминуемой бѣдѣ и напасти.

Однакожь я отблагодарилъ сихъ людѣй, достойнымъ онаго поступка образомъ, и украденыхъ овецъ, отдалъ первому мнѣ попавшемуся крестьянину, а чѣмъ и лишилъ добычи приобрѣтенной постыдными трудами ихъ.

Я упомянулъ вышѣ сего, что поутру, хотя было пасмурно, и близкіе облака возвѣщали скорой дождь, однакожь я замѣтилъ Деливроневъ Паркъ, который еще не трогался съ мѣста, и извошки кормили покойно своихъ лошадей; это я для того упомянулъ, чтобъ сказать вамъ что послѣ сего времени я уже долгое время не видалъ онаго Деливрона; а въ скоромъ времени узнали мы что нѣкоторые изъ Парковъ, въ числѣ коихъ находился и ему принадлежащій, перехвачены были Французами; объ его же особѣ формально ни отъ кого не получая слуха, предполагали на вѣрное что былъ убитъ или взятъ въ плѣнъ; какъ спустя уже послѣ того долгое время, стояли мы въ близи Смоленска, явился онъ къ намъ нечаянно, избитый и изсеченный палками, надъ коего спиною трудились почтенныя руки нашихъ Польскихъ патриотовъ; лишившейся всѣго что съ собою не имѣлъ; чемоданъ его, вещи какія при нѣмъ находились, все попало въ руки

Французовъ; деньщикъ его, пропалъ безъ вѣсти, и онъ самъ на вѣрное полага-
етъ, видя какъ его подчивали дубьемъ, зато что онъ защищалъ имѣніе своего
барина, что Василій долженъ находится теперь въ счастливыхъ поляхъ Елисей-
скихъ странъ. — Переносъ такимъ образомъ мученіе — связаннаго Танта-
ла, ибо онъ дѣйствительно былъ привязанъ веревками къ телегѣ, гдѣ злодѣи ругались
его отчаянію и злословили самыми поносными и безчестными словами, кои болѣе
значатъ для Офицера, нежели всѣ колья и побои на светѣ; успѣлъ онъ какимъ
то образомъ отвязаться, и въ виду Французской кавалеріи, которая бросилась
переплывать рѣку, дабы перенять отъ Поляковъ сей Паркъ, а можетъ быть и
для того, чтобъ наказать сихъ изувѣровъ, за ихъ ожесточеніе и варварство,
производимое надъ Рускимъ Офицеромъ; поелику право чести должно быть со-
храняемо, дажѣ и во время самыхъ отчаянныхъ положеній, случающихся въ
войнѣ. Онъ успѣлъ говорю я, отвязаться, и въ виду Французской кавалеріи,
которая бросилась переплывать рѣку, убѣжать съ двумя солдатами своего
Парка въ ближній лѣсъ, гдѣ пробираясь стороною и ежеминутно ожидая что
нагонять и убьютъ, успѣлъ достигъ одного, еще не занятаго Французами Рус-
каго городка, гдѣ нѣкоторый милосердный комиссаръ, призвавъ его бѣдность,
далъ ему старое платье, и подарилъ лошадей, на коихъ и пріѣхалъ онъ къ намъ
въ Роту. — Вотъ приключенія, втораго отдѣленнаго изъ нашихъ Офицеровъ.

Теперь остается упомянуть о третьемъ последнѣмъ откомандированномъ
Офицерѣ. Но какъ не желая болѣе разпространяться, и имѣя при томъ много
еще вещей васъ увѣдомить, ограничю себя, и только вамъ скажу, что съ самаго
отхода нашего изъ Москвы, мы ничего до октября месеца объ нѣмъ не знали;
а въ октябрѣ приближаясь къ городку Ельнѣ, я видѣлъ Гордовскаго въ самомъ
жалкомъ положеніи, лошади его, чемоданъ съ платьемъ, деньги кои онъ имѣлъ,
все украли, послѣ чего остался въ одной рубашкѣ. И мнѣ бы та участь могла
быть удѣломъ, ежели снисходя моему вспыльчивому характеру, Капитанъ пору-
чилъ мнѣ какую нибудь отдѣленную команду; но слава Богу все прошло!

Хотя я имѣлъ въ сію компанію, множество случаевъ быть почти въ отчаяніи,
и много перенесъ неудовольствій, а дажѣ можно сказать и смѣртельныхъ горѣстей,
но еще не помрачилъ ничѣмъ свою репутацію; честь моя ничѣмъ не запятана.

Сколько было препорученій возложенныхъ на меня, коихъ исполненіе было
сопряжено съ большею трудностію, и дажѣ казавшихся невозможными; но я
исполнялъ оныя, какъ возможно было. — Описаніе таковыхъ случаевъ было бы
любопытно для васъ Матушка кормилица, а мнѣ пріятно ихъ описывать, потому
что прошедшія напасти и бѣдствія съ удовольствіемъ воспоминаются, и мы лю-
бимъ питать душу нашу впечатлѣніемъ прошедшихъ горестей, кои тѣмъ привлѣка-
тѣльнѣе для насъ кажутся, что онѣ уже прошли, и мы счастливо перенесли
оныя. Такъ мореходецъ, рассказывая милому семейству своему кораблекрушенія

и опасности испытанныя имъ въ продолженіи долговременнаго странствія; услаждается описаніемъ оныхъ, и стрѣмится на новыя.—Но я не хочу стрѣмится на новыя, поприще мое отнынѣ должно кончиться, и я буду искать спокойнѣйшей службы, нежели доселѣ въ каковой находился.

Но чтобы слѣдовать порядку произшествій, и васъ хотя не обстоятельно но обо всѣмъ увѣдомить, я возвращаюсь къ Городку Дриссѣ, гдѣ Роты наши были уничтожены и получили проимѣнованіе запасныхъ подвижныхъ Парковъ.— Нижѣ сего мы увидимъ, долго ли находились мы въ сей должности, и какую новую обязанность на насъ возложили?—

По Выходѣ изъ Дрисы, ходили мы по Бѣлоруссіи взадъ и впередъ, были въ Полоцкѣ, Витебскѣ, и почти во всѣхъ городахъ оной Губерніи; потомъ дошла очередь и до Смоленской и по той мы прогуливались, вездѣ и почти всѣ города и дороги, сей Губерніи намъ тоже извѣсны. Наконецъ пришли въ Московскую, гдѣ у городка Можайска остановились.— Тутъ дѣла перемѣнились; Свѣтлейшій князь Кутузовъ насъ разформировалъ, и причисливши нѣсколько Офицеровъ и Солдатъ къ нашей Ротѣ вместе съ Подполковникомъ Ивановымъ, отдалъ насъ въ команду Дежурнаго Генерала, при большей дѣйствующей Арміи Господина Кикина; а тотъ велѣлъ намъ находится около третьей линіи войскъ, расположенныхъ на достопамятное Бородинское сраженіе. Здѣсь намъ дали самую неприятнѣйшую въ светѣ должность, которую я бы лутчѣ хотѣлъ промѣнять на потеряніе самой моей жизни. Она состояла, чтобы брать съ мѣста сраженія тяжело раненыхъ и отправлять ихъ далѣе.

На канунѣ 26-го августа 1812 года, въ сей день столь сильнаго сраженія, мы стояли за двѣ версты отъ Можайска; я лежалъ со своими солдатами подъ соломою, какъ ужаснѣйшій шумъ многочисленной Руской и Французской Артиллеріи разбудилъ меня; тотъ же часъ къ намъ пришелъ и ордѣръ, слѣдовать поспѣшно къ своимъ мѣстамъ.—Пришедши туда я не знаю что я чувствовалъ; шумъ пушекъ, ружей, вопль и стenanія изувѣченныхъ воиновъ поражали насъ отовсюду. Словомъ, этотъ день останется наиужаснѣйшимъ днѣмъ въ моей жизни.—Я не могу хвастать, чтобъ была большая опасность въ томъ мѣстѣ гдѣ мы находились; пули насъ со всѣмъ не достигали, и рѣдко, рѣдко когда какое нибудь бѣшеное ядро къ намъ прилѣтало; но я бы лутчѣ согласился быть въ пылу самаго жестокаго сраженія, нежели находится на томъ мѣстѣ гдѣ мы стояли.—По крайнѣй мерѣ, находясь въ сраженіи занять бываешь своею должностію, объ томъ только и думаешь какъ бы исполнять оную, не видишь и не слышишь ни окровавленныхъ тѣлъ, ни вопли стѣнящихъ и просящихъ смерти воиновъ; страшная ярость вступа въ сердца, прогоняетъ всѣ слабѣйшія страсти тревожащія челоуѣка при видѣ опасностей.—А здѣсь же былъ совершенный адъ: кучи тѣлъ, вопль умирающихъ, сопутствуютъ тебя повсюду; инаго увидишь безъ головы,

другаго безъ рукъ и безъ ногъ; я видѣлъ тамъ и такого, который бывъ легко раненъ, не могъ говорить, потому что ротъ его былъ наполненъ мозгомъ убитаго возлѣ нѣго солдата.—Все почти шевѣлять губами, и какъ бы вы думали, объ чѣмъ они просятъ; чѣго имъ хочется? Они просятъ добить ихъ до смерти, дабы не чувствовать такого жесточайшаго мученія, какое они ощущаютъ.—Какія сцѣны, любезная матушка; признаюсь что за всею твѣрдостію, какую подаетъ намъ религія въ подобныхъ случаяхъ, сердцѣ мое не было изъято отъ ужаса. Не боязнь дѣлала мнѣ сіе мѣсто толь страшнымъ, она уже со всѣмъ исчезла во мнѣ, по мерѣ привычки находится всегда при Арміи и слышать только про однихъ убитыхъ; но картина, представляющая мнѣ все образа смѣрти и мученія человѣчества, потрясала мою внутренность, и заставляла отвращать очи мои, отъ столь ужаснѣйшаго позорища.

Мы стояли въ лощинѣ, на большой дорогѣ, и видѣли большую часть маневровъ сего достопамятнаго сраженія.—Послѣ сего мы возились съ ранѣнными до самой Москвы, гдѣ и здали ихъ въ лазареты.—Всякую ночь помирало у насъ великое множество сихъ несчастливцевъ, и солдаты наши спали въ сей дорогѣ съ мертвыми трупами; потому что пробудясь отъ сна, находили уже сихъ бѣдняковъ окостѣнелыми. А какъ мы проводили ночи въ сію дорогу, то одинъ только Богъ, могъ сохранить меня отъ злой смерти, не знаю какъ слабое мое здоровье то выдѣржало; но за всѣмъ тѣмъ, это была одна только слабая тѣнь трудовъ военныхъ, коимъ я послѣ подвергался.—Все сіе происходило осѣнью, а зимою, что со мною случилось? Не знаю какъ я могъ пережить сію зиму, не имѣвъ ни шубы, ни шенели, которыхъ и забольшія деньги неможно было достать; нерѣдко постеля наша была и на снѣгу, дождь и ненастье покрывалами; цѣлый день идя пѣшкомъ, ноги промокнутъ отъ снѣга; думаешь отдохнуть отъ сего труда, но не тутъ то было; не въ тѣплую избу придешь осушиваться, но на чистое поле.

Упомянулъ я вамъ, что ни шинѣли и ни шубы у меня не было, но я радъ еще былъ, что только платьемъ своимъ могъ отдѣлаться, а то еще съ сентября месеца былъ бы вашъ Юрій Никитичъ на томъ свѣту, сгорѣвши въ здѣшнемъ на подобіе Южнаго Американца.

Прошедши Москву, войска остановились около Сѣла Тарутина; Ротѣ нашей приказано было слѣдовать за главною квартирою, а потому она всегда останавливалась близко отъ оныя; мы стояли тогда въ деревнѣ, коя называлась Бувымъ Колодезѣмъ, и спокойно провождали свое время, ежели можно покойно проводить оное, бывъ отдаленнымъ отъ своего семейства.—Вся деревня наполнена была солдатами разнаго рода, козаки вездѣ тамъ разкладывали огонь, чтобъ готовить себѣ кушанье, и грѣтся около онаго; передъ окошками, на улицѣ, за сараями, и возлѣ самихъ избъ пылали большіе костры дровъ. Въ одну ночь, когда мы трое Офицеровъ, находились въ глубокомъ снѣ, вдругъ разбужаетъ

насъ одинъ изъ нашихъ служителей, крича дикимъ голосомъ что мы пропали, и что огонь уже пробрался за потолокъ, и весь дворъ объять пламенѣмъ. Тутъ нечѣго было размышлять, одинъ изъ товарищей выбилъ окошко, выскочилъ въ оное, и къ счастію что окна отъ земли, не такъ высоко отстояли, что мы могли выскакивать изъ ихъ безъ всякой опасности; я же образумясь отъ сего непріятнаго сюрприза, пока прочіе торопились выбрасываться, успѣлъ надѣть на себя мой халатъ, и схватить перьвѣйшую мою драгоценность, образъ Божіей Матери, который отыскалъ въ темнотѣ съ трудомъ, и туда же за товарищами выпрыгнулъ, оставя всѣ свои вещи на жертву пламени. Гаврило мой, рискуя потерять жизнь свою, бросился въ падающую и разрушенную отъ огня избу, чтобъ спасти остатки моего чемодана, и вынѣсъ мнѣ, что могъ схватить уцѣлешаго; въ другой было разъ онъ хотѣлъ тоже здѣлать, чтобъ еще что нибудь спасти изъ моихъ вещей, но я его отъ сего предпріятія удержалъ; всѣ шинѣли, всѣ шубы на светѣ, не могли бы мнѣ замѣнить моего человѣка, въ случаѣ могущей съ имъ встрѣтиться какой либо опасности, которая на сей разъ была очевидною; человѣка, коего привязанность, вѣрность, и безкорыстіе, точными опытами мнѣ извѣстны; я одолженъ своимъ постояннымъ здоровьемъ его бдитѣльности, и торжественно предъ всѣми произнесу мои благодарные отзывы; прошу васъ матушка кормилица, ежели спокойствіе вашего сына для васъ любезно, не оставить жену и дѣтей его, а я съ своей стороны, знаю чѣмъ наградить моего вѣрнаго служителя, я слишкомъ ему обязанъ, чтобъ забыть его заслуги, и не отблагодарить достойнымъ образомъ.

Но чтобъ наконецъ кончить мое письмо, какъ можно поспешнѣе, ибо оно чрезмѣрно пространно становится, увѣдомлю васъ, что съ октября по январь мѣсяць, мы все были въ походахъ, проходили дремучіе и обширные лѣса Минской и Могилевской Губерній, сами рубили большіе сосны, сами прокладывали новую дорогу, и терпѣли нужды различнаго рода; моровая язва здѣсь царствующая, похитила всѣхъ почти нашихъ солдатъ, двадцать человѣкъ осталось здоровыхъ, но и тѣ тоже въ свою очередь были больными. Я, Гаврило, и Итальянецъ, коего вырвалъ я изъ челюстей смерти, взявъ на подмогу моему Гаврилѣ, и коимъ я также доволенъ какъ и имъ, остались цѣлыми и невредимыми, отъ сей жестокой и мертвящей болѣзни, которая однакожь нынѣ, не такъ всеобща становится.

Роту нашу въ Вильнѣ разбили по Артиллерійскимъ Паркамъ, туда же отдали и лошадей, конскую аммуницію, а послѣ чего они и отправились за границу, вместе съ нашимъ Порутчикомъ Журихинымъ. Потомъ, когда Инспекторъ всей Артиллеріи пріѣхалъ въ Вильну, что случилось уже послѣ двухъ мѣсячнаго тутъ нашего пребыванія, то нашего Дитерихса, съ малыми остатками его Роты, и съ четырью Офицерами, въ коемъ числѣ находился и я, отправляетъ Орлов-

ской Губерніи въ городъ Брянскъ, для сформированія новой роты, не знаемъ еще на вѣрное понтонной ли, или легкой артиллерійской, что продолжится какъ я полагаю не малое время. — Городъ Брянскъ отъ Москвы считается въ 300 верстахъ разстоянія, и я было употреблялъ все мои старанія, дабы получить позволеніе къ вамъ съѣздить повидаться, писалъ самое наубѣдительнѣйшее письмо къ Правителю Инспекторской Канцеляріи Перенгу, но все не помогло, и я долженъ слѣдовать за ротою. — По крайнѣй мѣрѣ, то меня радуешь, что я буду находится въ Россіи, и тысячею верстъ ближе къ вамъ, нежели преждѣ того находился, притомъ буду получать объ васъ сведѣнія и помощь. — Прошу васъ Матушка Кормилица, прислать мнѣ на мою поправку, я формально ничего у себя не имѣю, кромѣ бездѣлицъ здѣланныхъ изъ нашего толстаго крестьянскаго сукна, которыя уже и износилъ; кромѣ двухъ или трѣхъ солдатскихъ рубашекъ, уже вѣтхихъ и неспособныхъ къ ношенію; а прочаго белья у меня ничего нѣтъ; жалованья уже цѣлый годъ какъ не получаю; да что напимъ жалованьемъ можно и дѣлать, когда за все наше жалованье, т. е. за двѣ стѣ во семдесятъ рублей, давали сперва въ Вильнѣ, только одиннадцать червонцевъ, коихъ едва на двѣ недѣли доставало чтобъ купить на то съѣсныхъ припасовъ.

Ежели бы мы пошли за границу, отъ которой уже за нѣсколько верстъ стояли, то я бы и не думалъ просить васъ о деньгахъ; но къ несчастію или щастію нашему, мы не пошли за нее, а остановились въ Вильнѣ. — Всякой Виленской день, съ медикаментами, коими мы обкуривали свою комнату, стоилъ мнѣ по крайнѣй мерѣ червонецъ. Въ Вильнѣ, я могъ только прокармливать, такъ какъ Офицеру прилично, а о платѣ уже и не думалъ. — Користей же никакихъ отъ сей компаніи не получилъ, развѣ только что здоровья по убыло; безъ помощи Егора Ивановича, нашего Капитана, который всехъ насъ Офицеровъ ссужалъ деньгами, мы бы не знали какъ и быть, а потому я и остался ему червонцевъ съ шездѣсятъ должнымъ. — Зная, что мнѣ нужна не малая сумма, на мою поправку и на уплату долговъ моихъ, долгомъ себѣ поставляю, увѣдомить и о прошедшихъ деньгахъ, мною въ Петербургѣ полученныхъ, и о тѣхъ кои взялъ съ крестьянъ, то изъ сего количества я и сотою доли не понѣсъ съ собою въ походъ; имѣвъ несчастіе или лутче сказать безразсудность задолжать, все ихъ употребилъ на уплату, и не взирая на мои усилія заплатить и отквитаться совершенно, все еще остался рублей со сто съ небольшимъ должнымъ. — Я не требую сего новаго пособія, изъ участковъ принадлежащихъ братьямъ моимъ, ихъ великодушію я обязанъ и такъ много; братъ, Отецъ и другъ мой Всеволодъ Никитичъ, снабдѣвалъ меня всегда, когда мнѣ случалась нужда, но отнынѣ я уже не хочу во зло употреблять его великодушнаго и дружелюбнаго ко мнѣ разположенія. Я прошу васъ, ежели можно сіе учинить, то прислать изъ пожалованнаго вами мнѣ имѣнія, тысячу семь сотъ рублей, которое количество, не-

прѣменно мнѣ нужно для моей окапировки, ибо она должна быть для похода въ двойнѣ, и заплаты долговъ моихъ; пожалуйте не безпокойтесь въ разсужденіи моихъ пустыхъ издѣржекъ, сіе никогда не было моею слабостію, а ежели бывъ въ Петербургѣ, я и вступилъ въ долги, то это признаюсь откровенно произошло отъ незнанія моего людѣй;—я былъ легковѣренъ, подобно покойному брату Ивану Никитичу, ложные друзья, пользовались моею особою и моими деньгами, а потому они и были по напрасну и излишнѣ употреблены. Нынѣшняя компанія открыла мнѣ глаза, я узналъ много людѣй съ настоящей ихъ стороны, избавился сего порока, а потому и полагаю, что ошибка случившаяся со мною на двадцатомъ году моего возраста, не случится уже на двадцать второмъ.— Кто былъ не подвѣрженъ слабостямъ, кто былъ изъять въ жизни своей ошибокъ? Кто живя въ столицѣ, окруженный товарищами молодыми какъ и онъ самъ, столь же вѣтренными, и при томъ слѣдуя духу нашего времени, блистѣтъ между себѣ подобными, нося на себѣ предпочтеніе Артиллерійскаго Офицера, могъ бы устоять отъ искушеній, и не поскользнулся на столь не твѣрдомъ для соблазна поприще, каково военное? Назовите мнѣ хотя одного такого, и тогда я останусь виновнымъ предъ людьми!—Но ежели я былъ виновнымъ, то не передъ кѣмъ, какъ предъ вами моя любезная матушка, и тѣмъ болѣе что не объявилъ моего долга; я думалъ его заплатить тѣми деньгами, кои вы мнѣ пожаловали, но ошибся; заплатить долги и жить въ то же время сими деньгами было недостаточно. Признаюсь и безъ стыда вамъ доложу, что все продолженіе сей кампаніи, было труднымъ оселкомъ для моей опытности; пожаръ, потери, и время, отняли у меня все. Ни платья, ни бѣлья, и ничего нужнаго для Офицера я не имѣю; нужно ли мнѣ сожалѣть о непотряянніи своего здоровья, или лутче сказать о томъ что я не умѣръ въ моемъ несчастіи, и перенесъ его въ надеждѣ лутчаго времени, еще рѣшить не умѣю?—Здоровье, самое драгоценнѣйшее качество въ человѣкѣ, едва ли отъ трудовъ осталось невредимо; а мзда моихъ усилій, осталась очень малою; мы работали не менѣе другихъ, но однакожь Медіаторъ нашъ, Дежурный Генералъ Кикинъ, обѣщавшій намъ чины, уѣхалъ за границу, и Дитерихсова жестокая болѣзнь, остановила всѣ наши успѣхи; онъ хотѣлъ было меня послать за симъ въ Кенигсбергъ, но обстоятельства перемѣнились и ничего не возпослѣдовало.—Все что намъ можно ожидать, то сіе ничто иное есть, какъ крестинъ Св. Михайла, вновь учреждаемаго ордена; но сіе ни сколько не радуется; когда человѣкъ увѣренъ, что онъ болѣе работалъ и болѣе раздѣлялъ военные труды, нежели другій, да при томъ тотъ и награждѣнъ; то признаюсь охота къ службѣ со всѣмъ охлаждается, и наконецъ совершенно пропадаетъ.—Въ Брянскѣ, мы придѣмъ къ 10-му числу мая месеца, вы можете смѣло посылать ваши деньги, по приложенному у сего адресу. Сіе письмо и посылка вѣрно получатся мною по приходѣ моемъ въ Брянскъ, и

окажите немедлѣнною присылкою вашею, большую милость и великодушіе; вы помогите беднѣйшему по стеченію обстоятельствъ, но всегда благородному и признательному къ вашимъ благодѣяніямъ сыну. — Ежели наличныхъ денегъ у васъ не будѣтъ находится, что очень можно по нынѣшнимъ временамъ и предполагать, то хоть займите на мое имя, со времѣнемъ можно выплатить, и не оставляйте меня въ такомъ положеніи, въ каковомъ бы я и послѣдняго изъ своихъ подчиненныхъ не хотѣлъ видѣть. Отвѣчайте моя Родная въ Брянскѣ, какъ только что получите сіе мое письмо, ибо мы послѣ завтра непременно отправляемся въ путь, въ означенную Орловскую Губернію, а идя туда не замѣдимъ на дорогѣ; отъ туда я буду вамъ регулярно писать со всякою почтою, ибо я имѣю чрезвычайно много вамъ сообщить и увѣдомить. Бога ради не замѣлитѣ исполнить мою прозбу, ежели вамъ благосостояніе мое, можетъ быть пріятно. — Оканчивая сіе письмо, желаніемъ вамъ всякихъ благъ, и испрашивая вашего благословенія честь имѣю пребыть:

10-го Марта.
1813-го года
Городъ Вильно.

усерднѣйшій и
покорнѣйшій вашей волѣ, сынъ вашъ.
Юрій Бартеновъ.

Р. S. Мы получили совѣмъ другое, отъ Вышняго Начальства, приказаніе, не въ Брянскѣ уже Роты разстроенныя будутъ формировать, но недоходя къ ему, за двѣ сти восемьдесятъ верстѣ, они должны расположиться Могилевской Губерніи, около Местечка Кричева; вы болѣе не пишите на Брянскѣ, а пишитѣ въ городъ Чериковъ, отъ коего мы не болѣе отстоять будѣмъ, какъ верстѣ за двадцать пять. Письмо и деньги дойдутъ непременно, ежели вы будитѣ слѣдовать совершенно сему адресу, кой къ сему препровождается. Въ Местечкѣ Кричевѣ, Артиллерійскій Полковникъ Глинка, коему препоручено формирование сихъ Ротъ, уже давно живѣтъ и насъ дожидается. Мы туда должны поспѣшать какъ возможно скорѣе, и мѣста сего нашего назначенія, отнюдь не перемѣнять; по приходѣ моемъ туда, я увѣдомлю васъ, и вы съ своей стороны Бога ради Матушка кормилица, увѣдомитѣ меня, хотя объ своемъ здоровье, которое мнѣ всего драгоценнѣе. Местечко Кричевъ отстоитъ отъ Вильны 67-мъ немѣцкихъ миль и $\frac{2}{7}$ -я: а рускими нашими верстами считается 471-одна верста. — И все ближѣ къ Москвѣ.

Р. S. Батюшкѣ братцу Всеволоду Никитичу, свидѣтельствую мое душевное почтеніе, извини мой любезный, что я къ вамъ не пишу ничего особеннаго, хотя и совѣмъ уже написано къ вамъ письмо, но разные случаи, запрещають мнѣ къ вамъ его переслать; по приходѣ моемъ въ городокъ Кричевъ, вы полу-

чите его отъ меня непрѣменно; много кое чего, мнѣ нужно вамъ разсказать и увѣдомить.

Любезной сестрицѣ моей Марьѣ Никитишнѣ, свидѣтельствую мое почтеніе, и цѣлую мою милую, отъ чистаго сердца и съ сердечною радостію, но Увы! все еще заочно;—и тебѣ милая Машинька, припасено было мною много писанныхъ листовъ, кои во время похода я для тебя приуговлялъ, съ самаго отбытія моего изъ Петербурга, т. е. съ 6-го мая прошедшаго года я вѣлъ вѣрный журналъ всѣму тому что ни видѣлъ, и чѣмъ ни наслаждался; зная что сестра моя, охотница интересоваться судьбою каждаго, когда объ семъ ей будѣтъ сказано, она съ удовольствіемъ займется и мною, и въ томъ намѣреніи я описывалъ все что мнѣ ни попадалось; въ продолженіи времени, всѣ сіи письма къ тебѣ перешлются.

Милому моему портрету, сестрѣ Катеринѣ Никитишнѣ, и братцу Егору Степановичу мое усердное почтеніе, и совершенная преданность.

Просительное письмо жительницы г. Смоленска, потерпѣвшей во время нашествія французовъ, 5 февраля 1814 года.

Ваше Высокопревосходительство.

Милостивѣйшая Государыня!

Ежели беспокою съ лишнимъ Ваше Высокопревосходительство своими стѣнаніями кои наложены на меня жестокостію рока, и кои здѣсь будутъ вмѣщаться, то сему причиною не я, а Эхо повсемѣстно раздающееся о добродѣтельномъ Сердце Вашемъ открытомъ нетокмо для тѣхъ, кои прибѣгаютъ подъ его защиту, но и для всѣхъ внешастіи заключенныхъ. Лѣстная надежда уже о сию пору во мнѣ открылась, и уверяетъ что я не исключена изъ числа тѣхъ щастливыхъ смертныхъ кои покоются подъ завѣсою вашихъ попѣченій.

Во время занятія въ прошломъ 1812 году непріателемъ Города Смоленска я покрайнѣй слабости моего здоровья не могла слѣдовать въ путь къ Безъ опаснымъ мѣстамъ, А принуждена была отдать себѣ произволу небѣсь. Мужъ же мой служба при здѣшнемъ Гражданскомъ Губернаторе, имѣлъ на себѣ препорученность Начальства, которой настоящее исполненіе претило ему преждевременно не только удалить себя отъ Страшнаго позорища но даже и Мыслить о семъ, Напоследокъ когда уже съ его стороны всѣ препорученности Были выполнены, онъ не взирая на сильную мою слабость хотѣлъ меня съ собою везти, но тщетно, Мы остались Безъ всякой помощи со стороны лошадей, коихъ по малому нашему

состоянію содержать были не всилахъ, Между тѣмъ время, и день самаго сраженія подъ стѣнами Города были очень недостаточны, къ пріисканію новыхъ средствъ которые бь могли насъ избавить.—и Такъ мы рѣшились отлучить себя другъ отъ друга, неотчего инаго какъ только отъ Боязни дабы по молодымъ лѣтамъ неприятель не принудилъ его взять оружія противу своего отечества. и Для того я упросила мужа моего оставить меня попеченію добросердечныхъ друзей, а самому пожертвовать свои труды напользу отечества. и Такъ мы разстались хотя и съ чувствительною Горѣстію однакожь съ усладительною мечтою о Вольности отъ повелѣній корыстолюбиваго Врага.

Предѣлъ судьбы не соблаговолилъ Видно руководствовать въ исполненіи предназначеннаго нашего плана, и Мужъ мой отойдя не болѣе 10 верстъ отъ Города былъ взятъ въ пленъ и по многимъ мукамъ которыми отъ неприятели Былъ одаренъ приведенъ въ Городъ обратно, въ которомъ вмѣстѣ со мною находился два месяца Безъ отлучно. Но изнуряясь работами Сверхъ силъ на него налагаемыми и голодомъ царствовавшимъ тогда надъ нами, принужденъ былъ согласиться на предложеніе нѣкоторыхъ Смоленскихъ дворянъ (: такъ же захваченныхъ :) жить въ деревнѣ въ званіи комиссара, но и тутъ не могъ укрыться отъ тиранствъ неприятели, и на послѣдокъ когда было отъ него потребовано доставленіе фуража, провіанта и другихъ съестныхъ припасовъ, то занедачу оныхъ Былъ взятъ подъ арестъ, и готовился принять Смерть по опредѣленію французскаго правительства. Но всевидящая десница не попустила сему совершиться, и онъ вмѣстѣ съ свободою Смоленска получилъ себѣ свободу и новую жизнь:— Жертвуя послѣ того послѣдними своими силами къ возстановленію спокойствія и должнаго порядка въ Городѣ, о чемъ засвидѣтельствовано и на бумагахъ комендантомъ здѣсь бывшимъ Маіоромъ Горифастовымъ; завсемъ етимъ мужъ мой неизбѣжалъ отъ Гонимій своихъ Единоземцовъ и съ 26 декабря прошлаго 1812 года содержится подъ Строгимъ Арестомъ обще съ прочими коихъ числомъ было до 40 человекъ по сомнѣнію въ нарушеніи якобы верности престолу и Государю. онѣ были комиссіею въ Смоленскѣ бывшею спрашиваны, и по заключенію оной незнаю покакой винѣ оставлены на Дальнѣйшее Страданіе изъ числа 40 12 человекъ а прочія на поручительствѣ иные и вовсе свободными, Теперь дѣло сіе подъ разсмотрѣніемъ Правительствующаго Сената, и что по оному Будетъ опредѣлено Богу одному Свѣдуше.

При всемъ Горестномъ чувствованіи, моего нещастія еще и другое занимаетъ меня, въ Іюнь месяце 5 числа послана отъ меня прозьба въ сословіе прося помощи разстроенному моему состоянію, чрезъ Разграбленіе всего моего имущества, но! и тамъ худой успѣхъ: Прочія Гораздо позже пославшіе давно уже получа оную наслаждаются воздаяніемъ Благодарности Благотворенію почтенныхъ особъ, А я сего лишена.

Съ Сими то обстоятельствомъ я прибѣгаю къ особѣ Вашего Высокопревосходительства съ покорнѣйшею моею прозъбою нелишите Вашего Вниманія на мое Горестное положеніе. Неоставтѣ Вашимъ пособіемъ несчастную. Оба сіи пункта разрѣшить можетъ одно ваше слово, чрезъ которое я могу быть покоина и щастлива. Изобразитѣ Себѣ слѣзы Глубочайшей моей Благодарности, которые будутъ вмѣщаться въ молитвахъ ко Всевышнему о Благоденствіи Вашемъ.

и Засимъ препоручая себя въ волю бога и въ Милость вашу имѣю щастіе быть

Вашего Высокопревосходительства
Милостивѣишая Государыня.

Всепокорнѣишая Слуга

Надежда Драздовская

5-го Февраля.

1814 года.

Смоленскъ.

Свидѣтельство отъ московскаго главнокомандующаго Тор-
масова купцу Кузнецову, о выдачѣ ему пособія за сгорѣвшее
во время нашествія французовъ имущество, 2 іюня 1815 года.

Свидѣтельство.

Предъявитель сего Московской Купецъ Гаврило Кузнецовъ имѣлъ въ Москвѣ—какъ о томъ отъ Г. Московскаго Оберъ - полицмейстера рапортомъ представлено, каменной дву-этажной Домъ, состоящей въ Срѣтенской части и Каменная Лавки въ Городской части на Красной площади между Никольскихъ и Спаскихъ воротъ, которыя во время нашествія непріятели сожжены, отъ чего потеря его Кузнецова съ движимымъ имуществомъ простирается примѣрно до ста двадцати тысячъ рублей, Коммиссіею же учрежденною для вспоможенія раззореннымъ обывателямъ здѣшней Столицы и ея Губерніи, назначено ему Кузнецову восемь тысячъ рублей; во увѣреніе чего дано сіе свидѣтельство за подписаніемъ моимъ, и съ приложеніемъ Герба моего печати въ Москвѣ Іюня 2 дня 1815 года

Главнокомандующій въ Москвѣ
Генералъ отъ Кавалеріи *Тормасовъ*.
(Красная сургучная печать
съ изображеніемъ герба
Тормасова.)

Копія съ письма князя М. И. Кутузова-Смоленскаго (предводителю дворянства), съ увѣдомленіемъ о томъ, что онъ беретъ на себя ходатайство передъ государемъ за жителей Смоленской губерніи, пострадавшихъ во время нашествія французовъ.

Милостивыи Государь мои
Сергей Ивановичъ

За зделанную мнѣ честь присылкою отъ лица дворянства депутатовъ усерднейше васъ благодарю изображенное въ списокъ вами составленной бедственное состояніе жителей Смоленской Губерніи столь много поступившихъ въ настоящую войну, я вмениялъ себя въ приятной долгъ всеподданнейше представить все августейшему монарху и его императорское величество внемля гласу вернаго народа своего, въ нищету врагами вѣвѣргнутаго, со отеческимъ состраданіемъ указаль, здѣлать посему предмѣту немѣдленное распоряженіе, что вы увидите изъ рескрипта къ Генераль-Губернатору Коверину посланнаго, извѣщая васъ о семъ скажу вамъ, что я шитаю особеннымъ удовольствіемъ быть ходатаемъ предъ трономъ благаго монарха за жителей вашей Губерніи возложивъ на мѣня титулъ Князя Смоленскаго мой милостивѣишій Государь нѣкоторымъ образомъ далъ мнѣ обязанность пещись о благосостояніи жителей Смоленска, обязанность сія для мѣня священна, и я счастливъ ею, ибо она неможетъ быть для мѣня трудною; никогда голосъ молящаго небылъ отвѣргнутъ царствующею надъ нами благостію. Ободрите же милостивый Государь мой жителей вашей Губерніи время испытанія миновалось, наступило время вознагражденія и отрады; ни напрасно Правосудный Богъ давъ рускій тронъ Александру закрываетъ Его щитомъ Своего всемогущества; царь нашъ благъ и рускій народъ никогда небудетъ скорбенъ въ нещастіи подъ его скипетромъ. Съ истеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Милостивый Государь мой
всепокорнѣишій Слуга
Князь К. Смоленскій.

Указъ изъ Московской духовной консисторіи въ Николаевскій Греческій монастырь, о двухъ церковныхъ серебряныхъ тарелочкахъ, занесенныхъ въ Саксонію иностранными солдатами, возвращавшимися изъ Россіи, 17 іюня 1819 года, и отписка того же монастыря на этотъ указъ.

Указъ Его Императорскаго Величества

№ 2569-й.

Самодержца Всероссийскаго, изъ Московской духовной консисторіи, Николаевского Греческаго Монастыря Архимандриту Кириллу отношеніемъ святѣйшаго Правительствующаго Синода и комисіи Духовныхъ Училищъ къ члену высокопреосвященнѣйшему Серафиму Митрополиту Московскому и Коломенскому Свято-Троицкія Сергіевы лавры Священно-Архимандриту и разныхъ орденовъ кавалеру. Г. Министръ Духовныхъ Дѣлъ и народнаго просвѣщенія и разныхъ орденовъ кавалеръ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ сего Іюня отъ 2-го за № 1129 объявилъ, что пребывающій въ Саксоніи посланникъ нашъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Ханыковъ доставилъ къ нему Г. Министру двѣ серебряныя тарелочки принадлежащія къ церковнымъ сосудамъ къ нашей православной церкви они были ему представлены пасторомъ мѣстѣчка Рѣпница близъ Вурцева Адолфомъ Геке который купилъ ихъ отъ иностранныхъ солдатъ возвращавшихся изъ Россіи въ послѣднюю войну и что онъ Г. Министръ имѣлъ щастіе докладывать о семъ Государю Императору. Его Величество высочайше указать ему Г. Министру соизволилъ препроводить оныя къ Его высокопреосвященству съ тѣмъ, что ежели они окажутся принадлежащими къ которой либо церкви Московской Епархіи то отдать ихъ по принадлежности при прописанномъ отношеніи и помянутыя двѣ тарелочки къ Его высокопреосвященству присланы. и во исполненіе послѣдовавшей отъ его высокопреосвященства резолюціи Московская Духовная Консисторія приказала ко всемъ монастырскимъ настоятелямъ и настоятельницамъ въ Духовные Правленіи и къ благочиннымъ находящимся въ вѣдомствѣ Консисторіи съ приложеніемъ описанія означеннымъ тарелочкамъ послать указы и велѣть по ислѣдованіи Консисторіи въ скорости репортовать которой церкви тарелочки принадлежатъ. Іюня 17 дня 1819-го года.

Богоявленскій Архимандритъ Аполлосъ.

Секретарь Петръ Воиновъ.

Описание тарелочкамъ принадлежащихъ къ церковнымъ сосудамъ нашей православной церкви

Первая съ изображеніемъ креста и извѣстныхъ на немъ словъ резбою, а внизу Адамова глава, вокругъ сей тарелочки вырезаны же слова раздѣльно въ трехъ мѣстахъ слѣдующія: Кресту твоему поклоняемся владыко.

Вторая съ изображеніемъ Знаменія Божія Матери а вокругъ вырезаны тожь въ трехъ мѣстахъ сіи слова: Достойно есть яко воистинну блажити тя Богородицу.

Оныя тарелочки обѣ серебряныя вѣсу въ нихъ 20 зо $\frac{3}{4}$, на обоихъ виденъ гербъ московской и слѣдующія слова и цифирь.

На 1-й

А в н 1 1787 А Т

На 2-й А С

А Т н 1 В

Подобныхъ описанію тарелочикъ въ Боевленскомъ монастыре никогда не было Иеромонахъ Порфирій

Повытчикъ Александръ Лисицынъ

О полученіи съ донесеніемъ что таковыхъ тарелочикъ совсѣмъ не имѣлось репортовано 28-го Іюня 1819 года.

Копіи съ бумагъ Московской Управы Благочинія:

1. Донесеніе князя М. И. Кутузова императору Александру I,
изъ селенія Жилина, 4 сентября 1812 года.

Копія съ копіи.

Послѣ столь кровопролитнаго, хотя и побѣдоноснаго съ нашей стороны, отъ 26 Августа, сраженія, долженъ я былъ оставить позицію при Бородинѣ по причинамъ, о которыхъ имѣлъ счастье доносить Вашему Императорскому Величеству. Послѣ сраженія того Армія была весьма ослаблена; въ такомъ положеніи приближались мы къ Москвѣ, имѣя ежедневно большія дѣла съ авангардомъ неприятельскимъ и на семъ не дальнемъ разстояніи не представлялось позиціи, на которой могъ бы я съ надежностію принять неприятеля; войска, съ которыми надѣялись мы соединиться, не могли еще придти, неприятель же пустилъ двѣ новыя колонны, одну по Боровской, а другую по Звенигородской дорогамъ, стараясь дѣйствовать на тылъ мой отъ Москвы; а потому не могъ я никакъ отважиться на баталію, которой невыгоды имѣли бѣ послѣдствіемъ не только разрушеніе Арміи, но и кровопролитнѣйшую гибель и превращеніе въ пепель самой Москвы; въ такомъ крайне сомнительномъ положеніи, по совѣту съ Первенствующими нашими Генералами, изъ которыхъ нѣкоторые были противнаго мнѣнія, долженъ былъ я рѣшиться поустить неприятеля взойти въ Москву, изъ коей всѣ сокровища, Арсеналь и всѣ почти имущества, какъ казенныя, такъ и частныя вывезены и ни одинъ почти житель въ ней не остался. Осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, что вступленіе неприятеля въ Москву не есть еще покореніе Россіи, напротивъ того съ арміею дѣлаю я движеніе на Тульской дорогѣ, сіе приведетъ меня въ состояніе прикрыть посо-

бія, въ обильнѣйшихъ нашихъ губерніяхъ заготовленныя; всякое другое направленіе пресѣкло бы мнѣ оныя, равно и связь съ арміями Торماسова и Чичагова, хотя не отвергаю того, чтобы занятіе столицы не было раною чувствительнѣйшею, но не колеблюсь между симъ происшествіемъ и тѣми событіями, могущими послѣдовать въ пользу нашу съ сохраненіемъ арміи, я принимаю теперь во операціи со всѣми силами линію, посредствомъ которой начиная съ дорогъ, Тульской и Калужской, партіями моими буду пресѣкать всю линію непріятельскую, растянутую отъ Смоленска до Москвы и тѣмъ самымъ отвращать всякое пособіе, которое бы непріятельская армія съ тыла своего имѣть могла и обративъ на себя вниманіе непріятеля, надѣюсь принудить его оставить Москву и перемѣнить свою операціонную линію. Генералу Винцегероде предписано отъ меня держаться самому на Тверской дорогѣ, между тѣмъ по Ярославской казачій полкъ для охраненія жителей отъ набѣговъ непріятельскихъ партій. Теперь въ не дальнемъ разстояніи отъ Москвы собравъ мои войска, твердою ногою, могу ожидать непріятеля и пока армія Вашего Императорскаго Величества цѣла и движима извѣстною храбростію и нашимъ усѣрдіемъ, дотолѣ еще возвратная потеря Москвы, не есть потеря Отечества. Впрочемъ Ваше Императорское Величество все милостивѣйше соизволите согласиться, что послѣдствія сіи нераздѣльно связаны съ потерей Смоленска.

2. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому обер-полиціеймейстеру Ивашкину, о вывозѣ изъ Москвы пожарныхъ трубъ, 1 сентября 1812 года.

По уваженію настоящихъ обстоятельствъ, я рекомендую вашему Превосходительству, чтобъ пожарныя команды немѣдленно были въ готовности къ выступленію, единственно только съ трубами, а пожарные инструменты остаются здѣсь; сукно же взять; равномѣрно и драгунскіе два эскадрона должны быть въ готовности и находиться при мнѣ, а сборное мѣсто пожарной и всей полицейской командѣ назначается у Красныхъ Воротъ. Впрочемъ, какъ та, такъ и другая должна немѣдленно быть въ готовности въ Рязань.

Сентября 1 дня
1812 года
Москва.

Графъ Растопчинъ.

3. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину о мародерахъ, 1 сентября 1812 г.

Московскій Комендантъ, господинъ Генераль-Лейтенантъ Гессе, по рапорту къ нему Генераль-маіора Левитскаго, доноситъ мнѣ, что за всѣми способами, какіе приняты по волѣ Его Свѣтлости князя Михаила Ларіоновича Голенищева-Кутузова для прекращенія мародёрствъ и праздношатающихся воинскихъ чиновъ, не можетъ ручаться, чтобы не пробрались они въ Москву, а потому и проситъ таковыхъ, также легкораненыхъ брать подъ караулъ и отсылать за конвоемъ къ Арміи. Въ слѣдствіе чего рекомендую Вашему Превосходительству строжайше приказать таковыхъ воинскихъ чиновъ ловить и отсылать къ Коменданту за карауломъ, также опубликовать въ Москвѣ, не укрываются ли таковыя воинскіе чины, отлучившіеся изъ Арміи подъ видомъ больныхъ и раненыхъ, или по какимъ ни есть фальшивымъ препорученіямъ; если таковыя окажутся, то ни минуты не удерживая ихъ, представить къ Коменданту, въ противномъ же случаѣ укрыватели оныхъ преданы будутъ строжайшему сужденію, на противъ того тѣ, которые будутъ обнаруживать мѣста пребыванія отлучившихся изъ Арміи, получатъ награжденіе.

Сентября 1 дня

Графъ Растопчинъ.

1812 года.

Въ Москвѣ.

4. Донесеніе А. Супонева московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о невозможности принять въ г. Владимірѣ раненыхъ и больныхъ, 13 сентября 1812 года.

На отношеніе Вашего Превосходительства, которымъ отъ 10 числа текущаго мѣсяца изволите требовать свѣдѣнія, куда могутъ быть отправляемы для излеченія больные нижніе чины ввѣренной Вамъ Московской Полицейской команды, честь имѣю Васъ, Милостивый Государь мой, увѣдомить, что какъ здѣсь особенныхъ больницъ, въ которыя бы таковыя больные могли быть отдаваемы,

не находится, кромѣ устроеннаго отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія Лазарета, но и онъ, какъ и всѣ въ Губернскомъ городѣ обывательскія квартиры столько наполнены прибывшими сюда изъ Москвы и съ мѣста сраженія ранеными и больными, что необходимость вынудила большую ихъ часть разослать по уѣзднымъ городамъ, то по симъ причинамъ я теперь лишень всѣхъ средствъ, какія бы въ отношеніи къ призрѣнію и пользованію означенныхъ нижнихъ чиновъ ввѣренной Вамъ полицейской команды употребить можно было.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

№ 5288.

13 Сентября

1812 года.

Владимірѣ.

Милостивый Государь мой

Вашего Превосходительства

Покорнѣйшій слуга

Авдей Супоневъ.

5. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о содержаніи воинскихъ командъ, 21 сентября 1812 года.

По настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, выѣхавъ изъ Московской Губерніи, я отправляюсь въ Калугу, а отътоль приѣду въ Володимірѣ;—во ожиданіи туда моего прибытія, рекомандую Вашему Превосходительству всѣ, принадлежащія къ бывшей Московской Полиціи, воинскія команды содержать и довольствовать по положенію. Объ отпускѣ на сіе потребной суммы имѣете отнестись прямо отъ себя господину Министру Полиціи. — Буде, кто изъ полицейскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ пожелаетъ куда отъѣхать, то таковыхъ отпускать и снабжать Вамъ отъ себя билетами.

Графъ Растопчинъ.

Сентября 21 дня

1812 года

При селѣ Тарутинѣ.

Получено 25 Сентября.

6. Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина,
министру полиціи, 27 сентября 1812 года.

Его Превосходительству, господину Генераль-Адъютанту, Государственнаго Совѣта Члену, Сенатору, Министру Полиціи, Генераль-Лейтенанту, Санктъ-Петербургскому Военному Губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру, Александръ Дмитріевичу Балашову

бывшаго Московскаго Оберъ-полиційместера
Рапортъ.

24 сего мѣсяца, съ нарочно отправленнымъ отсюда господиномъ слѣдственнымъ приставомъ и кавалеромъ Яковлевымъ получилъ я предписаніе Его Сіятельства Графа Ѳедора Васильевича Растопчина, что по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, выѣхавъ изъ Московской Губерніи, отправляется онъ въ Калугу, а оттоль въ Володиміръ и чтобъ во ожиданіи прибытія сюда, всѣ, принадлежащія къ бывшей Московской Полиціи, воинскія команды содержать и довольствовать по положенію, объ отпускѣ жъ на сіе потребной суммы испрашивать прямо у Вашего Превосходительства. А какъ нижніе чины команды, мнѣ ввѣренной, не получали за прошедшую Майскую треть ни жалованья, ни аммуниціи, да и чиновники Полиціи, оставившіе въ Москвѣ все свое имущество, и по причинѣ поспѣшнаго выхода изъ оной, не только лишены совершенно своей собственности, но многіе не имѣютъ даже и достаточнаго себя съ семействами пропитанія, то и вынуждаюсь я непремѣнною обязанностію моею просить Ваше Превосходительство дать, кому слѣдуетъ, повелѣніе свое объ удовлетвореніи первыхъ и ходатайствовать въ пользу послѣднихъ о выдачѣ имъ за сію Сентябскую треть впередъ жалованья, по тому наиболѣе уваженію, что и всѣхъ прочихъ Присутственныхъ мѣсть чиновники удовлетворены онымъ впередъ. По недостатку квартиръ въ городѣ и по стѣстенію оными въ отведенныхъ деревняхъ, съ позволенія Его Сіятельства графа Ѳедора Васильевича, многіе изъ частныхъ Приставовъ и Надзирателей уволены мною по ихъ желанію къ родственникамъ съ тѣмъ, чтобъ при первомъ востребованіи явиться къ командѣ. По отношенію господина Генераль-Лейтенанта князя Голицына, отправилъ 25 числа въ городъ Покровъ пѣшую Полицейскую команду со всѣми оставшимися за разкомандировкою Оберъ-офицерами. На продовольствіе же фуражемъ полицейскихъ лошадей на Октябрь мѣсяць, по требованію моему Владимірская Казенная Палата отпустила мнѣ пятнатцать тысячъ рублей мѣдью. Почтительнѣйше

донося о семъ Вашему Превосходительству, я беру смѣлость ожидать начальнаго на испрашиваемое мною повелѣнія, вмѣстѣ и испрашивать разрѣшенія, откуда долженъ буду я при случаѣ могущаго быть выступленія Полицейской команды изъ Владиміра, получать на продовольствіе полицейскихъ лошадей фуражъ, натурою или деньгами.

№ 150.

Сентября 27 дня.

1812 года

Володиміръ.

7. Донесеніе Гельмана московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о состояніи г. Москвы, 15 октября 1812 года.

Его Превосходительству, господину Генераль-Маіору, Московскому Оберъ-Полиціймейстеру и кавалеру Петру Алексѣвичу Ивашкину

Московской драгунской команды командира маіора Гельмана
рапортъ.

Имѣя порученность отъ господина генераль-маіора Иловайскаго занять должность полиційместера въ Москвѣ, я вступя въ оную, съ прискорбіемъ увидѣлъ тѣ опустошенія, которыя учинены врагами, къ тому же пожары, грабежи и недостатокъ въ припасахъ, все сіе, соединясь вмѣстѣ къ несчастію жителей, представляло самое ужаснѣйшее зрѣлище: грабители ходили тысячами по улицамъ города и оныхъ наказано уже болѣе шести сотъ человѣкъ, да еще подъ карауломъ содержалось слишкомъ двѣсти человѣкъ. Я въ то же мгновеніе первѣе всего принялся увимать отъ разграбленія оставшееся послѣ непріятели въ цѣлости, наконецъ успѣлъ нѣкоторымъ образомъ сдѣлать сему прекращеніе и на другой день по вступленіи нашемъ, благодаря Всевышняго, пожары и грабежи были остановлены; послѣ сего я обратилъ вниманіе на доставленіе жителямъ жизненныхъ припасовъ, что самое успѣшно начато торговцами здѣшними, о именахъ коихъ я не премину извѣстить Ваше Превосходительство особо; въ Гошпиталяхъ же, строеніе коего цѣло, и прочихъ казенныхъ зданіяхъ найдено было мною множество раненыхъ россіянь, которые оставались безъ всякаго призора и пропитанія, я онымъ въ самоскорѣйшемъ времени подалъ помощь и доставилъ, сколько могъ найти хлѣба, дабы они утолили ужасный ихъ голодъ; найденныя

жъ мною въ разныхъ мѣстахъ французскіе солдаты всѣ взяты и находятся теперь подъ стражей.

№ 106.

За Полиційместера Маіоръ Гельманъ.

Октября 15 дня

1812 года.

8. Донесеніе Гельмана московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о представленныхъ вещахъ полковника Вельямина, взятаго въ плѣнъ, 17 октября 1812 года.

Его Превосходительству Господину Генераль-Маіору, Московскому Оберъ-Полиційместеру и кавалеру Петру Алексѣвичу Ивашкину
Московской драгунской команды командира, маіора и кавалера
Гельмана

Рапортъ.

Бывшая крѣпостная гвардіи прапорщика Хомякова, а нынѣ мѣщанка, Анна Яковлева, явась ко мнѣ, представила разныя вещи, какъ то: образъ въ кіотѣ, риза серебряная вызолочена, крестъ серебряный съ мощами, образъ маленькой безъ окладу, образъ маленькой мѣдный; шарфъ серебряной новый, золотое шитье по красному сукну на шапку, гвардейскій шитой воротникъ и одна пѣтлица старыя, гранатка мѣдная одна, восемь мѣдныхъ пуговиць, заемное письмо въ 500 рублей, переданное гвардіи Преображенскаго полку отъ поручика Ахлестышева и въ сафьянной красной книжкѣ деньги ассигнаціями пять сотъ рублей, оставленные ей Яковлевою на сохраненіе полковникомъ Вельяминовымъ, жившимъ въ домѣ господина Хомякова и взятымъ въ плѣнъ Французами.—Я долгомъ почель вещи и деньги представить у сего на благорасмотрѣніе Вашему Превосходительству. Маіоръ Гельманъ.

№ 110.

Октября 17 дня

1812 года.

Пять сотъ рублей взяты Его Превосходительствомъ 22 Октября.

9. Собственноручное письмо графа Ө. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину.

Тайное.

Господину Московскому Оберъ-Полициместеру и Кавалеру Ивашкину.

- 1-е. По приѣздѣ вашемъ въ Москву употребите всевозможное стараніе для удостовѣренія о техъ людяхъ, кои употреблены были Непріятелями во время ихъ пребыванія въ Москвѣ; и оныхъ берите и сажайте подъ крѣпкой карауль.
 - 2-е. Обозрѣвъ Городъ отправте отъ себя къ Министру Полиціи Рапортъ. Описавъ что сожжено, число оставшихся жителей, больныхъ и раненыхъ Французскихъ.
 - 3-е. Осмотрите хлѣбъ всякаго рода собранный Французами и возьмите его подъ присмотръ.
 - 4-е. Приложите стараніе чтобы оставшіе въ цѣлости Дома не были дограблены Нашими
- Остальное предоставляю той же самой Дѣятельности вашей которая предохранила Москву до минуты вступленія Непріятеля, отъ возмущенія и безпорядка.

Графъ Ф. Растопчинъ

Получено 13 октября 1812 г.

10. Письмо графа Ө. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 13 октября 1812 года.

Московскому Оберъ-полиційместеру, господину Генераль-маіору и кавалеру Ивашкину.

Съ полученія сего слѣдуйте немѣдленно Ваше Превосходительство въ Москву черезъ городъ Покровъ, въ коемъ, вручивъ отъ меня ордеръ, находящемуся тамъ начальнику Владимірскаго Ополченія, г. Генераль-Лейтенанту и кавалеру князю Голицыну, примите отъ него Московскую драгунскую, конную и пѣхотную, команду и, прибывъ въ Москву, снесите съ Начальствующимъ въ

оной нашими войсками, сдѣлайте должныя распоряженія, примите всѣ казенныя зданія и заведенія подъ вашъ надзоръ, а равно и тѣ изъ обывательскихъ домовъ, въ коихъ нѣтъ ни хозяиновъ, ни служителей ихъ, разставте въ нужныхъ и должныхъ мѣстахъ караулы, предохраните городъ отъ грабежа и малѣйшаго безпорядка и сохраните со всевозможною ревностію и стараніемъ какъ порядокъ, такъ тишину и спокойствіе.

Октября 13 дня Графъ Ф. Растопчинъ.
1812 года.
Владиміръ.

II. Копія съ донесенія московскаго оберъ-полиціймейстера
Ивашкина графу Ѡ. В. Растопчину, о состояніи г. Москвы,
16 октября 1812 года.

Сего числа, въ 12 часовъ пополудни, прибылъ я въ Столицу, гдѣ нашель многія улицы, по распоряженію Господина Генерала-Маіора Бекендорфа отъ труповъ людей и мертвыхъ лошадей очищенными и спокойствіе водворено. Отправясь немедленно въ Кремль, усмотрѣлъ я, что Арсеналь отъ Никольскихъ Воротъ подорванъ, Грановитая Палата сожжена, а Колокольня Ивана Великаго осталась посреди окружающихъ ее колоколенъ, кои также подорваны, невредимою, крестъ же съ оной снятъ и взятъ непріятелями. Всѣ мѣста, гдѣ были торговые ряды, нынѣ выжженные, покрыты пепломъ и обломками взорваннаго строенія. Господинъ Генераль-Маіоръ Иловайскій извѣстилъ меня, что онъ препроводилъ уже къ Вашему Сіятельству списокъ всѣхъ тѣхъ, кои споспѣшествовали какими либо пособіями непріятелю. Получа отъ него таковъ же, не оставлю я поступить согласно предписанію, мнѣ данному. Впрочемъ краткость времени, въ которое отправляется курьеръ, не позволяетъ мнѣ сдѣлать донесеніе со всею подробностію, которое все однакожь не замѣдлю я почтительнѣйше препроводить къ Вашему Сіятельству.

Я не оставлю употребить должнаго старанія къ размноженію продовольствія, въ которомъ городъ чрезъмѣрно нуждается.

16 Октября
№ 1.

12. Донесеніе московскаго оберъ-полиціеймейстера Ивашкина с.-петербургскому главнокомандующему Вязмитинову, о состояніи г. Москвы, 17 октября 1812 года.

13 числа текущаго мѣсяца получилъ я во Владимірѣ предписаніе Его Сіятельства Графа Ѳедора Васильевича Растопчина, чтобъ слѣдовать мнѣ въ стличный градъ Москву, оставленную непріателемъ для установленія должнаго порядка и вруча отношеніе его Генераль-Лейтенанту князю Голицыну, принять отъ него драгунскую и пѣшую команду, снестись по пріѣздѣ съ Начальствующимъ нашими войсками, полицейской же и пожарной командамъ оставаться подъ надзоромъ г. Полиціейместера Дурасова, ожидать дальнѣйшаго повелѣнія. Прибывъ въ вчерашній день, въ 12 часовъ по полуночи въ древнюю столицу, напелъ я ее опустошенною врагами Отечества; многія улицы, по распоряженію г. Генераль-маіора Бекендорфа отъ труповъ людей и мертвыхъ лошадей уже очищены и возможное спокойствіе водворено. Отправясь немѣдленно въ Кремль, усмотрѣлъ я, что Соборы цѣлы, токмо ограблены, Арсеналь отъ Никольскихъ воротъ и двѣ башни по Набѣрежной подорваны, Грановитая Палата сожжена, а Колокольня Ивана Великаго, съ коей снятъ прежде и увезенъ непріателемъ крестъ, осталась посреди окружающихъ ее колоколенъ подорванныхъ, не вредимою. Всѣ мѣста, гдѣ прежде были торговые ряды, нынѣ выжженные, покрыты пепломъ и обломками взорваннаго Кремля. Разсѣянные обыватели стекаются со всѣхъ сторонъ, главный недостатокъ въ городѣ въ продовольствіи жизненномъ; на сей необходимый предметъ обратилъ я всё возможное со стороны моей вниманіе. Краткость времени, не позволяющаго мнѣ осмотрѣть всего подробно мѣшаетъ возможности донести обо всемъ, что однакожь не примину я учинить въ скорости. Г. Генераль-маіоръ Иловайскій извѣстилъ меня, что онъ препроводилъ уже къ Его Сіятельству, графу Ѳедору Васильевичу списокъ всѣхъ тѣхъ, кои споспѣшествовали врагамъ какими либо пособіями. Получа отъ него таковой же, не оставляю я поступить съ ними, согласно данному мнѣ предписанію. Вся трудность, озабочивающая меня наиболѣе, состоитъ въ разборѣ взаимномъ обывателей объ имуществѣ ихъ. Монументъ Великой Екатерины оставленъ. . . .

17 Октября 1812 г.

(Недописано.)

№ 4.

13. Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина графу Ѳ. В. Растопчину, о состояніи г. Москвы, 18 октября 1812 года.

Благодаря Всевышняго, спокойствіе въ древней столицѣ водворяется; многіе изъ обывателей, по разнымъ мѣстамъ разсѣянные, мало по малу пріѣзжаютъ. Изъ окружныхъ селеній торговцы съ жизненными припасами начинаютъ прибывать и продовольствіе становится не столь затруднительно. Памятникъ Великія Екатерины остался въ выжженномъ Домѣ Благороднаго Собранія, покрытый развалинами и обломками кирпичей, такъ что о совершенной цѣлости его удостовѣриться еще не возможно. Я приказалъ отрядить туда значительное число колодниковъ, чтобъ очистить оный.

1812 года 18 Октября

№ 5.

14. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 18 октября 1812 года.

Господину Генераль-маіору и Кавалеру Петру Алексѣвичу Ивашкину.

Узнавъ изъ донесеній, ко мнѣ присланныхъ, что казна, оставленная въ Москвѣ, въ Банковой Конторѣ и Казенной Палатѣ, не расхищена непріателемъ, препоручаю вамъ, сдѣлавъ имъ осмотръ, приставить часовыхъ и приложить печати.

Собрать свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ домахъ, кои предохранены были отъ грабительства самимъ непріателемъ способомъ поставленныхъ часовыхъ и прибывшими сохранными листами.

Приложить всевозможное стараніе объ открытіи тѣхъ мѣстъ, гдѣ снесены были непріателями казенныя и частныхъ людей принадлежности и приставить къ симъ мѣстамъ караулы.

При вступленіи полиціи въ прежнюю должность подтвердить настрого всѣмъ жителямъ, чтобы они всякаго рода людей, принадлежащихъ къ непріательской арміи, не державъ нисколько, представляли въ полицію, ибо они есть военнопленные и тѣрпимы на волѣ быть не должны.

Сдѣлать подробную опись всякаго рода хлѣба въ магазейнахъ, лабазахъ, бунтахъ и на баркахъ, непріателемъ собраннаго и имъ оставленнаго.

Графъ Растопчинъ.

№ 19.

Октября 18 дня

1812 года.

Городъ Владиміръ.

15. Донесеніе о состояніи Инвалиднаго и Богадѣленнаго Дома въ Москвѣ, 18 октября 1812 года.

Его Превосходительству, Господину Генераль-Маіору, Московскому Оберъ-Полиційместеру и кавалеру, Петру Алексѣевичу Ивашкину
Отъ Премьеръ-Маіора въ Инвалидѣ Алексѣева
рапортъ.

Какъ по несчастнымъ и плачевнымъ здѣсь, въ столицѣ случаямъ отъ нахожденія французовъ всѣ мѣста Командирами упразднились, въ томъ числѣ и при нашемъ Инвалидномъ и Богаделенномъ Домѣ никакого изъ Главныхъ не осталось, отъ чего и послѣдовало всемірное во всемъ растройство, но благодаря Всещедраго Творца, несчастія, грозящія намъ, не воспослѣдовали, перешла сія буря на тихость желанную, единственно отъ старанія г-дѣ офицеровъ, кои меня выбрали совмѣстно быть старателемъ о цѣлости и спокойствіи нашего Корпуса, а при томъ, по добромъ мыслию, приложилъ купно со мною стараніе Сиротскаго Дома учитель Илья Никоновъ, ибо самыя непріатели, по просьбѣ нашей снабдили салвогвардією и карауломъ, не причиняя ни малѣйшей намъ обиды, а запрещали отъ наглостей быть могущихъ; а токмо до полученія салвогвардіи проѣзжія команды взяли двухъ лошадей, сѣно и овесъ безъ остатку и изъ магазейна муки и круцъ до половины провизіи нашей, которую господа офицеры, сами на себѣ остатокъ въ свою комнату перенесли, а богаделенные солдаты къ себѣ свою перенесли; теперь какъ у господъ офицеровъ, такъ и у богадѣленныхъ муки не осталось болѣе, какъ дней на пять, то и просимъ Вашего Превосходительства, какъ возможно оною насъ снабдить, доколѣ управляющіе господа Командиры могутъ съѣхаться и во всемъ установить прежній порядокъ. А что нужно, какъ то, при семъ вычисля, съ почтеніемъ репортуя, представляю.

Маіоръ Яковъ Алексѣевъ.

Октября 18 дня

1812 года.

Въ Инвалидномъ и Богадѣленномъ Домѣ находится какъ мужеска, такъ и женска, 1299 человекъ, на каждого $\frac{1}{2}$ пуда муки учинить на всѣхъ 1948 $\frac{1}{2}$ пудъ, а считая четвертями, 234 четверти и 4 $\frac{1}{2}$ гар. въ 1 мѣсяць.

16. Донесеніе о состояніи Екатерининской больницы въ Москвѣ, 18 октября 1812 года.

Сего Октября съ 12 по 18 число, въ Больницѣ состоитъ благополучно. Сколько жъ находится въ пользованіи оной больныхъ и присланныхъ изъ разныхъ больницъ и богаделенъ обоего пола людей, равно и служащихъ при Больницѣ чиновниковъ и нижнихъ служителей, при семъ честь имѣю Вашему Превосходительству представить вѣдомости. — А какъ изъ числа бывшихъ во оной разнаго сорта съѣстныхъ припасовъ и для освѣщенія комнатъ свѣчъ маканыхъ и масла постнаго, во время бывшаго отъ непріятели нашествія все оное было разграблено, такъ что для продовольствія оныхъ богаделенныхъ и больныхъ ничего болѣе не оставалось, кромѣ присланныхъ бывшимъ французскимъ Интендантомъ Лессепсомъ, двухъ коровъ и пшеницы одной четверти, коего нынѣ на раздачу состоитъ на лицо, не болѣе, какъ дни на два, по чему не угодно ли будетъ Вашему Превосходительству повелѣть отпустить въ Больницу, чего за благо разсуждено будетъ.

Смотритель Андрей Смирновъ.

Октября 18 дня
1812 года.
№ 1.

Вѣдомость находящимся въ Больницѣ богаделеннымъ и больнымъ обоего пола.

	Мужеска	Женска
Присланныхъ изъ Страннопріимнаго Графа Шереметева Дома богаделенныхъ.....	15	2
Изъ Больницы для Бѣдныхъ больныхъ.....	12	26
Изъ Голицынской Больницы.....	1	2
Изъ Богадельни Графа Остермана.....	—	3

14*

Принятыхъ явившихся самихъ по себѣ больныхъ, раненыхъ и про-
чаго званія.....
Оставшихся отъ пользованія во оной больницѣ
Да оставшійся за тяжкою болѣзнію Пруской націи полоненный
крестьянинъ.....

И того.

А всего обоего пола 127 человекъ.

Вѣдомость служащимъ при Больницѣ чиновникамъ и прочимъ слу-
жителямъ, находящимся нынѣ на лицо.

По Больницѣ:

Смотритель..
Бухгалтеръ.....
При письменныхъ, губернской секретарь ...

При Аптекѣ:

Провизоръ
Гезель
Учениковъ.....

При пользованіи больныхъ:

Учениковъ
Сержантовъ при разныхъ должностяхъ.....
Рядовыхъ и работниковъ при бывшихъ лошадяхъ.....
Сидѣльницъ при больныхъ.....
Простомоя и прачекъ
Печникъ, трубочистъ, плотникъ, сторожъ, поваровъ и при нихъ
помощниковъ
При Аптекѣ работниковъ.....

И того.....

А всего обоего пола 99 человекъ.

17. Донесеніе о состояніи больницы при Александровскомъ Училищѣ въ Москвѣ, 20 октября 1812 года.

По словесному командированію отъ господина Главнаго Лѣкаря Оппеля меня въ Александровское Училище имѣть перевязку и дѣлать присмотръ за больными воинскими чинами ранеными различныхъ полковъ, которыхъ нынѣ состоитъ 400, нахожу нужнымъ донести Вашему Превосходительству, что всѣ оныя: 1., остаются безъ пищи, 2., безъ лекарствъ, 3., въ крайней нечистотѣ отъ неимѣнія достаточнаго присмотра рабочихъ людей, 4., безъ матеріала въ палатахъ ими занимаемыхъ, отъ чего и происходитъ необычайная смертность: то и прошу покорнѣйше Ваше Превосходительство дать мнѣ для сихъ несчастныхъ на все оное хотя нужные способы и пособіе, о чемъ и репортую. Штабъ-лекаръ Коллежскій Ассессоръ и кавалеръ Ѳедоръ Строповъ.

1812 года числа 20 октября.

18. Донесеніе полиціймейстера Рыбачкова московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, объ учрежденіи летучей почты, 20 октября 1812 года.

Его Превосходительству, господину Генералу-Маіору, Московскому Оберъ-полиційместеру и кавалеру Петру Алексѣевичу Ивашкину
Полиційместера Судоходства III Округа путей сообщенія,
надворнаго совѣтника Рыбачкова

рапортъ.

По волѣ Его Императорскаго Высочества Принца Георгія Голштейнъ-Ольденбургскаго, Главное Начальство Путей Сообщенія поручило мнѣ, чрезъ каждые 24 часа, о настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ доставлять ежедневныя донесенія.

На предмѣтъ сей, съ самаго занятія непріателемъ Москвы, учреждены по разнымъ трактамъ, смотря по движенію и направленіямъ непріателя кардоны лѣтучей почты, изъ ввѣренной мнѣ воинской полицейской Бригады состоящіе.

Перемѣнивъ сюда Главную Квартиру мою, бывшую до выступленія изъ Москвы непріятельскихъ войскъ на Ярославскомъ трактѣ, я обязанностію почелъ

явиться съ симъ къ Вашему Превосходительству, прося покорнѣйше, по сему возложенному на меня порученію, къ вячшему исполненію благихъ Главнаго Начальства намѣреній, удостоить меня зависящимъ отъ Вашего Превосходительства содѣйствіемъ и начальственнымъ пособіемъ.

Полиціймистеръ Судоходства Надворный Совѣтникъ Рыбачковъ.

№ 95.

20 Октября 1812 года.

Москва.

19. Два отношенія по дѣлу о заплечномъ мастерѣ, 16 и 17 сентября 1812 года.

а) Изъ Владимірскаго Губернскаго Правленія Его Превосходительству Господину Оберъ-Полиційместеру и кавалеру Петру Алексѣвичу

Александровскій Городничій при рапортѣ представилъ въ сіе Правленіе Московскаго заплечнаго мастера Ивана Михайлова Бархатова, который, ходя тамъ, по питейнымъ домамъ и наглыми средствами отнимая у цѣловальниковъ казенныя мѣры, черпая, вино пилъ безденежно. Почему Губернское Правленіе опредѣлило: онаго Бархатова препроводить къ Вашему Превосходительству на разсмотрѣніе, который при семъ и препровождается. Сентября 16 дня 1812 года.

Совѣтникъ Осипъ Полубелскій. Секретарь Дмитрій Ваичаковъ. Канцеляристъ Степанъ Кузминъ.

б) Предъявитель сего, находящійся при Московскомъ Губернскомъ Замкѣ, заплечный мастеръ Иванъ Бархатовъ съ женою, слѣдуетъ на собственной своей подводѣ въ Нижній Новгородъ; почему благоволятъ г.г. командующіе на заставахъ чинить до означеннаго мѣста безпрепятственный пропускъ, во время жъ пути нигдѣ ему съ симъ не проживать, а слѣдовать прямо въ Губернскій городъ Нижній, куда по прибытіи и явиться и представить сей Листъ. Данъ за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ казенной печати, во Владимірѣ. 17 Сентября 1812 года.

20. Объявленіе экзекутора Московской Управы Благочинія своимъ сослуживцамъ, 22 сентября 1812 года.

Объявленіе

1812 года Сентября 22 дня, въ Нижнемъ Новгородѣ, по случаю предпринимаемыхъ здѣшнимъ правительствомъ извѣстныхъ мнѣ мѣръ въ разсужденіи теперешнихъ обстоятельствъ жизни нашей и военныхъ, о прекращеніи разныхъ пустыхъ и нелѣпныхъ разсужденій каждаго, основанныхъ на однихъ только словахъ, безъ всякаго доказательства, на коемъ бы основать себя долженъ; такими мѣрами отъ Правительства повелѣвается, отбирая отъ каждаго разглашателя на письмѣ показанія и дойдя до настоящаго источника, взявъ подъ стражу, представлять его, куда слѣдуетъ, я, видѣвъ сіи мѣры, которыя еще ни до кого либо до сихъ поръ къ свѣдѣнію не доходили и, не имѣя здѣсь своего надъ собою начальства, опасаясь, дабы отъ кого либо изъ находящихся, въ обозѣ, при дѣлахъ секретарей и приказнослужителей не произошло какихъ ни есть, на счетъ военныхъ дѣйствій и нынѣшнихъ нашихъ вообще положеній, пустыхъ полученныхъ отъ разныхъ слуховъ свѣдѣній, желая спасти каждаго изъ васъ, какъ выше значить, отъ непріятностей, въ необходимости нахожусь объявить каждому съ подпискою съ тѣмъ, дабы вы, господа приказнослужители и всѣ, кто бы при дѣлахъ здѣсь находился, какъ во время жительства здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ бъ только быть намъ не приказано было, какое бы кто изъ васъ свѣдѣніе не получилъ отъ кого, воздержался бы выдавать ихъ другимъ, ни явно, ни тайно, стараясь предостерегать отъ того и другихъ въ собственную свою предосторожность, въ прочемъ, если съ кѣмъ отъ неосторожности и послѣдуетъ какая либо непріятность, то и не ожидалъ бы себѣ ни какого вспомошествованія, да и получить онаго будетъ не отъ кого, по не имѣнію здѣсь начальства, прошу также воздержаться отъ ссоръ и шума, нарушающаго спокойствіе жителей и быть трезвымъ, за чѣмъ также здѣшнее правительство наблюдаетъ строго и беретъ подъ стражу каждаго входящаго въ Цитейный домъ для пьянства. Подписаль: Экзекуторъ, Коллежскій Секретарь Андреевъ.

Находящіеся здѣсь приказнослужители Управы Благочинія подписались тако: о исполненіи сего во всей точности подписуюсь секретарь Налетовъ. Въ томъ же подписуюсь губернский Регистраторъ Борисъ Кочетовъ, да и прочіе всѣ при мнѣ находящіеся всѣ подписались.

21. Отрывокъ изъ прошенія экзекутора Московской Управы Благочинія московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о своемъ бѣдственномъ положеніи.

А при томъ осмѣливаюсь напомнать о рапортахъ моихъ 25 Сентября и 2 сего Октября, которыми испрашивалъ я разрѣшенія Вашего Превосходительства о выдачѣ такихъ денегъ, безъ полученія которыхъ, по теперешнему бѣдственному положенію, никакъ обойтись не возможно, на тотъ единственно предметъ, что по обширному занятію по должности Вашего Превосходительства запамятовать объ оныхъ можете разрѣшеніе по онымъ, если толко не лишились мы милости и покровительства Вашего, которыми всѣ мы до сихъ поръ льстимъ себя надеждою послужить намъ и семействамъ нашимъ въ совершенное сохраненіе жизни нашей при всѣхъ преодолеваемыхъ мною несчастіяхъ, лишеніемъ всего своего по службѣ, однимъ жалованьемъ пріобрѣтеннаго имущества, я остаюсь теперь почти безъ пропитанія и нужной одѣжды, на что все, по сіе число, остается у меня только 40 рублей денегъ, чрезъ что Ваше Превосходительство ясно усмотрѣть можете, что я во все время служенія моего въ штатѣ Полиціи, какъ и подъ начальствомъ Вашимъ не имѣлъ и не имѣю склонности пріобрѣтать себѣ состоянія какимъ либо другимъ образомъ, кромѣ прямаго, по службѣ получаемаго мною, жалованья. Господинъ Полиціймистеръ Нижегородскій, при всякомъ прибытіи въ свой городъ какихъ ни есть чиновниковъ и нижнихъ чиновъ для жительства, по билетамъ сюда пріѣзжающихъ, всегда устраиваетъ насъ высылкою изъ Нижняго въ другой городъ, какъ говорятъ такой, гдѣ и необходимой для жизни человѣка пищи найти не возможно, и переводить съ квартиры на квартиру, потому что якобы оныхъ совсемъ не находится, которыхъ столько довольно, что на всѣхъ улицахъ для найма прибиты записки, но не извѣстно почему, не хотятъ занимать ихъ постоемъ.

Экзекуторъ Семень Андрѣевъ.

22. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о разрѣшеніи купцамъ приготовить сухари для арміи, 4 августа 1812 года.

Московскій Комендантъ, г. Генераль-Лейтенантъ Гессе доноситъ мнѣ, отъ 18 сего Августа, что московскіе купеческіе дѣти: Платонъ Павловъ и Герасимъ Семеновъ, живущіе Покровской Части въ 1-мъ кварталѣ, объявили желаніе пѣчь изъ собственной своей муки хлѣбы и сушить изъ оныхъ сухари на продовольствіе войскъ, да и прочіе купцы въ томъ намѣрены соревновать имъ, если только онымъ отъ Частей учинена будетъ повѣстка. Предписавъ господину Коменданту объявить купеческимъ дѣтямъ Павлову и Семенову, что я усердное ихъ пожертвованіе приѣмлю съ удовольствіемъ, предлагаю Вашему Превосходительству приказать по всѣмъ здѣшной Столицы Частямъ сдѣлать повѣстку, что всякаго званія людямъ позволяется готовить сухари изъ собственнаго ихъ хлѣба на продовольствіе войскъ и, сколько кѣмъ заготовлено будетъ, о томъ подавали бы въ Управу Благочинія объявленія, по которымъ мною учинено быть имѣть распоряженіе, куда оныя сухари отправлять.

Графъ Растопчинъ.

Августа 4 дня

1812 года

Москва.

23. Дѣло о наказанномъ плетьюми французѣ Петинетѣ:

а) Собственноручное предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину.

За дерзкія слова и угрозы французу Петинету дать 50 ударовъ плетьюми и отправить съ другими въ Сибирь.

№ 1740.

Графъ Растопчинъ.

31 Авг. 1812.

Москва.

Исполненіе учинено того жъ числа.

б) Предписаніе А. П. Торماسова московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину.

Вслѣдствіе полученнаго мною отъ г. Управляющаго Министерствомъ Полиціи отношенія у сего въ копіи прилагаемаго, рекомандую вашему Превосходительству учинить вѣрнѣйшую выpravку и донести мнѣ, точно ли французъ Петинетъ отправленъ былъ въ Сибирь, и не извѣстно ли о нынѣшнемъ его мѣстопробываніи.

Генераль отъ кавалеріи Тормасовъ.

№ 264.

Генваря 24 дня

1815 года.

Москва.

Копія съ отношенія управляющаго министерствомъ полиціи къ московскому главнокомандующему, отъ 13 января 1815 года, за № 13.

Предмѣстникъ Вашего Высокопревосходительства извѣщаль меня, что жительствовавшій въ Москвѣ французъ Петинетъ, по распоряженію его, за дерзкія слова и угрозы, въ Сентябрѣ 1812 года, наказанъ плетьюми 50 ударами и сосланъ въ Сибирь.

По состояніи Всемилостивѣйшаго Манифеста въ 30 день Августа 1814 года состоявшагося, кабинетъ г.г. Министровъ положилъ означеннаго Петинета выслать за границу, но на предписаніе мое о семъ, Сибирскій г. Генераль Губернаторъ увѣдомляетъ меня, что Петинета въ Сибирскія Губерніи вовсе присылаемо не было.

Вслѣдствіе сего я покорнѣйше прошу Ваше Высокопревосходительство объ отправленіи изъ Москвы Петинета приказать учинить надлежащую выpravку и о послѣдующемъ почтить меня Вашимъ извѣщеніемъ.

в) Донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина
А. П. Тормасову.

На предписаніе Вашего Высокопревосходительства за № 264 честь имѣю донести, что о наказаніи француза Петинета 50 ударами плетей, за дерзкія слова и угрозы отъ предмѣстника Вашего Высокопревосходительства, графа Ѳедора Васильевича Растопчина, дано было мнѣ предписаніе 31 дня Августа 1812 года; исполненіе по нему учинено по вечеру того же дня, и наказанный привезенъ былъ во временную тюрьму; а поелику смутныя обстоятельства тогдашняго времени привести въ дѣйствіе дальнѣйшія распоряженія, въ разсужденіи отсылки его въ Сибирь, дѣлали невозможнымъ, то его Сіятельству угодно было оставить его вмѣстѣ съ прочими здѣсь. Что же съ нимъ послѣ сего воспослѣдовало, мнѣ неизвѣстно, равно какъ и о теперешнемъ мѣстопробываніи его я ни какихъ свѣдѣній не имѣю.

12 Марта

1815 года.

№ 1071.

24. Два предписанія графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о наказаніи плетями нѣмца и француза и о высылкѣ поляка въ Вятку.

а) Нѣмецкаго портнаго Шнейдера и француза Токе вывести завтра на конную площадь и за лживыя пророчества, что Наполеонъ будетъ обѣдать въ Москвѣ 15 прошедшаго числа, наказъ Шнейдера 30-ю, а Токе 20-ю ударами плетей и потомъ сослать въ Нерчинскъ на работу.

№ 1408.

Графъ Растопчинъ.

Августа 19 дня

1812 года.

Нарядъ сдѣланъ.

Москва.

Исполненіе учинено 20 числа въ 10 часовъ по полуночи.

б) Доставленнаго ко мнѣ отъ г. Военнаго Министра, отставнаго прапорщика Мартына Дроголевскаго, навлекшаго на себя сильное подозрѣніе въ томъ, что французское Правительство употребляетъ его шпиономъ противъ насъ, я рекомендую вашему Превосходительству отправить, вмѣстѣ съ Шнейдеромъ и Токе, во Владиміръ, а оттуда на жительство въ Вятку, подъ строжайшимъ присмотромъ тамошняго начальства.

Графъ Растопчинъ.

№ 1604.

Августа 26 дня

1812 года.

Москва.

25. Донесеніе А. Супонева московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о высылкѣ поляка, нѣмца и француза въ Нижній Новгородъ, 3 сентября 1812 года.

Милостивый Государь мой, Петръ Алексѣевич!

Согласно съ требованіемъ Вашего Превосходительства, присланные ко мнѣ, при отношеніи Вашемъ, шпионъ Дроголевскій и наказанные нѣмецкій портной Шнейдеръ и французъ Токе, препровождены отъ меня къ Нижегородскому Гражданскому Губернатору, для пересылки на жительство въ Вятку подъ строжайшій присмотръ тамошняго начальства. О чемъ извѣщая Васъ, съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть,

№ 5002.

3 Сентября

1812 года.

Милостивый Государь мой,
Вашего Превосходительства

Покорнѣйшій Слуга

Авдѣй Супоневъ.

26. Собственноручное предписание графа Ө. В. Растопчина
московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, 31 августа
1812 года.

Всѣ питейные Дома закрыть, продажу вина въ нихъ запретить, і чтобъ его ни капли не было. За исполненіе сего Полиція і откупщиковы смотрители отвѣчаютъ.

Графъ Растопчинъ.

31 Августа

1812 года.

Москва.

Дано словесное приказаніе г.г. Частнымъ Приставамъ.

27. Письмо московскаго коменданта Гессе московскому
оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о проходѣ черезъ Москву
русской арміи, 1 сентября 1812 года.

Милостивый Государь мой
Петръ Алексѣевичь!

Сей часъ получилъ я отъ г. Военнаго Министра и кавалера ордеръ слѣдующаго содержанія: „по волѣ Его Свѣтлости г. Главнокомандующаго всей Арміи князя Кутузова, арміи выступаютъ сего числа ночью двумя колоннами, изъ коихъ одна пойдетъ чрезъ Калужскую заставу и выдетъ на Рязанскую дорогу, по коей будетъ слѣдовать, а другая пойдетъ чрезъ Смоленскую заставу и выдетъ на Владимірскую, отколь должна повернуть на Рязанскую дорогу, по коей будетъ продолжать маршъ свой, а почему предлагаю вашему Превосходительству, (равномѣрно какъ относился о семъ Г-ну Главнокомандующему Графу Растопчину), принять всѣ зависящія отъ васъ мѣры, дабы во время прохожденія войскъ, ни одинъ чиновникъ, ниже солдатъ, не могъ отъ оныхъ отлучиться и заходить въ дома, на какой конецъ должны быть раставлены по улицамъ полицейскія команды, а какъ артиллерія проходитъ ночью, то въ случаѣ, чтобъ ни

одинъ изъ артиллерійскихъ ящиковъ не отставалъ, собравъ всѣ таковыя отправить въ слѣдъ за артиллеріею по Рязанской дорогѣ, а равномерно прошу васъ заблаговременно приготовить нужное число проводниковъ, которые бы всѣ колонны, артиллерію и обозы выводили на Рязанскую дорогу“. — Вслѣдствіе сего покорно прошу Ваше Превосходительство немѣдленно сдѣлавъ по сему точное и строжайшее исполненіе, приказать немѣдленно выслать проводниковъ и зажечь по улицамъ фонари.—

Иванъ Гессе.

№ 1749.

Москва.

Сентября 1 дня

1812 года.

28. Повелѣніе императора Александра I графу Ѳ. В. Растопчину, о сожженіи труповъ, послѣ ухода французовъ изъ Москвы, 14 ноября 1812 года.

Копія.

Господину Главнокомандующему въ Москвѣ!

Извѣстно какъ изъ перехваченныхъ отзывовъ французскихъ начальниковъ, такъ и изъ донесеній командующихъ нашими войсками, что не только въ мѣстахъ, гдѣ происходили сраженія, но и тамъ, гдѣ проходила ретирующаяся неприятельская армія, осталось отъ оной множество труповъ, какъ убитыми, такъ и отъ усталости, голоду и стужи погибшими. Чтобы отъ сихъ мертвыхъ тѣлъ не послѣдовало, при наступленіи весны заразительныхъ болезней, повелѣваю вамъ нынѣ же принять поспѣшнѣйшія и самыя дѣятельныя мѣры, чтобы трупы всякаго рода, какъ людскіе, такъ и скотовъ, кои могутъ быть отысканы или на поверхности земли, и въ землѣ, но зарытыя не глубоко, были неотлагательно преданы сожженію. Особенному попеченію вашему поручаю принять всевозможныя бдительнѣйшія осторожности, чтобы при наступленіи весны не возникло какой либо заразы въ воздухѣ. Потребныя на произведеніе сего въ дѣйствіе издержки вы можете произвести изъ суммъ, какія въ распоряженіи вашемъ теперь окажутся. О движеніи и о послѣдствіяхъ сего дѣла не оставьте доносить Миѣ чрезъ Министра Полиціи, на коего въ особенности оное отъ Меня возложено. Въ Санктъпетербургѣ. Ноября 14 дня 1812 года.—

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Александръ

Контросигнировалъ Министръ Полиціи А. Балашевъ..

(Исполненіе высочайшей воли графъ Растопчинъ предписалъ московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, который 13 Апрѣля 1813 года представилъ по этому дѣлу рапортъ и вѣдомость о количествѣ сожженныхъ труповъ и израсходованныхъ деньгахъ.)

Вѣдомость сколько израсходовано денегъ на дрова и сколько сожжено мертвыхъ тѣлъ и лошадей въ каждой части.

	Взято де-	Требует-	СОЗЖЕНО.	
	негъ.	ся въ до-	Людей.	Лошадей
	Руб	лей.		
Брандъ-маіорскія.....	—	345	4364	—
Серпуховской.....	5	—	269	1521
Рогожской.....	150	—	18	53
Прѣснинской.....	150	175	154	430
Хамовнической.....	195	120	75	800
Новинской.....	1572	300	1656	6339
Пречистинской.....	75	50	162	321
Таганской.....	650	150	59	475
Мѣщанской.....	800	250	1136	1365
Сущевской.....	150	125	13	559
Покровской.....	559	90	2649	178
Лафертовской.....	258	200	1251	448
Якиманской.....	25	—	21	87
Яузской.....	—	—	128	—

29. Повелѣніе императора Александра I графу Ѳ. В. Растопчину, о постановкѣ въ Москвѣ памятника изъ отбитыхъ непріятельскихъ орудій, 14 ноября 1812 года.

Копія съ печатнаго.

Господину Главнокомандующему въ Москвѣ Генералу отъ Инфантеріи Графу Растопчину.

Хотя изгнанный изъ Москвы непріятель краткое время былъ въ ней и хотя не преодолевъ противупоставленной ему обороны вошелъ въ нее и не силою осадныхъ орудій, но дѣйствіями неприличныхъ и срамныхъ для воина зажатаній грабительствъ и подрываній нанесъ ей тяжкій вредъ: однако же онъ не престанетъ тѣмъ тщеславиться и величаться. Для уничтоженія и помраченія сего самохвальства его, повелѣли Мы Генералъ Фелдмаршалу Князю Кутузову всю отбитую у него въ разныхъ сраженіяхъ артиллерію препроводить въ Москву, гдѣ на память многократныхъ побѣдъ и совершеннаго истребленія всѣхъ дерзнувшихъ вступить въ Россію непріятельскихъ силъ имѣетъ изъ сихъ отнятыхъ у нихъ орудій воздвигнуть быть увѣнчанный лаврами столпъ. Да свидѣтельствуемъ сей памятникъ не постыдныя и хищныя дѣла презрѣнныхъ зажигателей, но славныя и знаменитыя подвиги храбраго народа и войскъ, умѣющихъ на поляхъ брани карать враговъ и наказывать злодѣевъ. Вслѣдствіе сего имѣете Вы сдѣлать надлежащее распоряженіе о приѣмѣ и храненіи сей артиллеріи, по мѣрѣ доставленія которой доводите оное до Нашего свѣдѣнія.

Въ Санктъ-Петербургѣ. Ноября 14 дня 1812 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

Александръ.

30. Прошеніе титулярнаго совѣтника Василя Попова графу Ѳ. В. Растопчину, 10 ноября 1812 года.

По случаю приближенія къ Москвѣ непріятельскихъ французскихъ войскъ, почти всѣ обыватели удалились изъ оной въ различныя мѣста, что хотѣлъ и я сдѣлать, яко человекъ лишенный зрѣнія и не имѣющій никакой помощи; но Вашему Графскому Сіятельству угодно было обнадежить московскихъ жителей, чтобъ они ничего не боялись и что французы отнюдь сюда впущены не будутъ; по чему и остался я здѣсь безвыѣзднымъ, но противу того случились со мною злыя дѣйствія, слѣдующія: 1., Сентября 1-го числа, когда вошли сюда французы, бывшая у меня въ услуженіи вотчины господина графа Шереметева, волоколамской округи изъ деревни, состоящей отъ города въ 12 верстахъ, гдѣ и прикащикъ графскій живетъ, крестьянская женка, вдова Ирина Дмитриева, вынувъ изъ сундука наличными деньгами, 135 рублей 60 копѣекъ, съ оными ушла, а куда, я неизвѣстенъ. 2-е, Хозяйка дома здѣшняго мѣщанина, Прасковья Андреева, съ согласія мужа своего мѣщанина Григорья Никифорова, или сама по себѣ одна, въ то время, какъ я спалъ въ чуланѣ, въ запертую мою комнату, выломавъ съ печи двѣ доски, сходила въ горницу и вынувъ изъ сундука серебряныя ложки, самоваръ и другія изъ платья вещи, кои получше, увезла съ собою въ деревню. 3-е, Когда сдѣлалось зажигательство домовъ близъ моей квартиры, то есть 6 числа, пришедшаго наканунѣ онаго изъ деревни хозяина упросилъ я, чтобъ онъ вывелъ меня, по слѣпотѣ моей, отъ огня въ какое либо безопасное мѣсто, коимъ со взятыми мною святыми образами и небольшимъ количествомъ изъ платья выведенъ въ дворцовый садъ, прочее же все: одна маленькая шуба, три тулупа, двѣ постели съ приборомъ, посуда всякаго рода, аржаная и крупчатая мука и крупа, патенты, аттестаты и паспортъ, на дворъ закладная, двѣ росписки въ должныхъ мнѣ денгахъ и прочее все, что у меня ни было, осталось въ домѣ, о коемъ просилъ я хозяина, чтобы онъ сберегъ и куданибудь вывезъ; домъ згорѣлъ, а имѣніе мое хозяинъ куда дѣлъ, мнѣ неизвѣстно. 4-е, Пришедшіе въ садъ французы отняли у меня шубу и все платье, которое было со мною, а у образовъ выкулунавъ серебряныя вѣнцы, возвратили оныя мнѣ, одинъ же изъ нихъ снялъ съ меня и сапоги. 5-е, Въ такомъ растроеномъ положеніи будучи, не знавъ, что дѣлать и куда итти, однакожъ вздумалъ сыскать убѣжище въ Екатерининской Богаделнѣ, по чему кричалъ, просилъ и молилъ каждаго прохожаго, чтобъ они меня проводили въ оную, сыскались трое молод-

цевъ, скованные въ желѣзахъ, приходятъ ко мнѣ, берутъ за руки, выводятъ на поле, раздѣваютъ донага, отнимаютъ оставленные французами образа и бывшія на мнѣ шапку, шубу безъ заду и безъ рукавовъ, статскій мундиръ съ ветхими штанами и простынею, при чемъ били меня немилосердно; одинъ какой то прохожій, сжалясь надо мной, велѣлъ имъ возвратитъ мое отнятое у меня; они однакожь отдавъ мнѣ шубу, мундиръ, а прочее оставили у себя, взявъ при томъ и бывшее въ карманѣ уволнительное письмо, данное работницѣ моею изъ домовою графа Шереметева Канцеляріи Іюля 2 дня нынѣшняго года, срокомъ на три мѣсяца, потомъ одинъ изъ разбойниковъ взялъ меня и привелъ въ село Черкизово, гдѣ при хозяинѣ того дома, крестьянинѣ Скоробогатомъ, съ образа сдиралъ ризу и самъ ушелъ, а хозяйка дому безъ нихъ меня выслала вонъ. 6-е, Я, бродя по селу Черкизову, просилъ каждаго, чтобъ пустили въ избу, но никто не согласился, почему ночевалъ у воротъ одного дома, на другой день пошелъ было по указанной дорогѣ, въ Москву, однакожь опять пришелъ въ другую половину того села Черкизова, гдѣ добрая старушка пустила меня къ себѣ въ домъ, на третій день и тутъ меня французы нашли, входя по одиночкѣ въ избу, осматривали меня во всѣхъ мѣстахъ, нѣтъ ли денегъ, но не найдя оныхъ, били по щекамъ и по спинѣ весьма больно, отъ чего я долгое время былъ не здоровъ, по чему рѣшился я итти въ Москву, куда одинъ крестьянинъ и привелъ прямо въ помянутую Богаделну, гдѣ принять и теперь живу. Изъясня всѣ злключенія, со мною бывшія въ необходимости нахожусь Вашего Графскаго Сіятельства просить кому слѣдуетъ приказать, женку Дмитріеву, мѣщанина Никифорова съ женою, крестьянина Скоробогатова и бывшаго у него въ домѣ разбойника сыскавъ, украденное у меня и отнятое отъ нихъ истребовавъ, возвратитъ мнѣ, на мѣсто же утраченныхъ послѣднихъ мнѣ изъ Вологодскаго Губернскаго Правленія Октября 18 дня 1806 года аттестата и пашпорта, истребовать оттолъ другіе и мнѣ, для свободнаго вездѣ жительства, оныя доставитъ. Къ сему прошенію, вмѣсто титулярнаго совѣтника Василья Попова, за слѣпотою его, по прошенію его, коллежскій регистраторъ Сергей Полозовъ подписуюсь.

Ноября 10 дня
1812 года.

31. Дѣло московскаго купца Жданова:

а) Предписаніе министра полиціи московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину.

Господину Московскому Оберъ-Полиціймейстеру.

Московскій купецъ Ждановъ, выѣхавшій изъ Москвы 15 Сентября по порученію французовъ, воспользуясь симъ случаемъ, ушолъ отъ непріятеля и нынѣ находится здѣсь. При отъѣздѣ его изъ Москвы, по приказанію ему данному, онъ оставилъ свое семейство у начальниковъ французскихъ, квартировавшихъ въ домѣ княгини Нарышкиной, что на Дѣвичьемъ Полѣ. Ждановъ убѣдительно проситъ узнать что послѣдовало съ его семействомъ; оно состояло изъ жены и двухъ малолѣтнихъ дочерей: жену зовутъ Екатериною Ивановою, а дочерей, одну Олгою, другую Евлампією. Я поручаю Вашему Превосходительству принять на себя трудъ открыть, какая участь постигла семейство Жданова и незамедлительно о томъ меня увѣдомить; не излишнимъ сдѣлать извѣстнымъ Васъ, Милостивый Государь Мой, что самъ Ждановъ имѣлъ въ Москвѣ квартиру у дьячка церкви Ивана Воина.

Министръ Полиціи А. Балашевъ.

(17 ноября оберъ-полиціймейстеръ предписалъ по этому дѣлу произвести дознаніе приставамъ частей Хамовнической, Якиманской и Арбатской.

Хамовнической части приставъ донесъ, что жены купца Жданова съ дочерьми на жительствѣ въ его части не оказалось.

Якиманской части приставъ донесъ, что: „Дѣйствительно московскій купецъ Петръ Петровъ Ждановъ въ домѣ дьячка церкви Ивана Воина, съ женою и дѣтми жительство имѣлъ, но до прихода въ столичный городъ Москву непріятеля, за двѣ недѣли, переѣхалъ за Красный Холмъ въ Таганку, но въ чей домъ, неизвѣстно, въ бытность же означенной жены Екатерины Ивановой у купеческой жены Ольги Родіоновой Гулимовой, которая и показала, что Иванова, за посылкою отъ французскихъ начальниковъ фискаломъ мужа ея, осталась въ домѣ Нарышкина; нынѣ же она съ дѣтми жительство имѣетъ въ самомъ бѣдномъ положеніи на Козихѣ, но въ чьемъ домѣ неизвѣстно“.

Приставъ Арбатской части 18 ноября донесъ, что: „Означенная купеческая жена Жданова объявила: 1., Назадъ тому съ недѣлю переѣхала она той части въ домъ Г-жи Каменской съ дочерми своими, Ольгой 9, Евлампією 6 лѣтъ, и

нынѣ пропитаніе имѣеть нужное и то отъ своего, приобрѣтавшаго прежде себѣ состояніе отъ найма въ прикащицкой должности у разнаго сословія людей. 2., Изъ вышеупоминаемой квартиры, до входа непріятели за день, то есть 1 Сентября, въ воскресенье переѣхала за Краснохолмскій Мостъ, въ домъ купца, а какъ его зовутъ, не знаетъ, состоящій въ Таговской части, и не переведя еще изъ прежней квартиры якобы всего своего имущества, тамъ проживала во время бытности непріятели въ Москвѣ и чрезъ двѣ недѣли привезена была французами, съ согласія мужа ея, въ домъ госпожи Натальи Ивановны Нарышкиной, гдѣ на другой день мужъ ее оставилъ и къ ней не приходилъ; въ бытность же непріятели получала хлѣбъ на пропитаніе отъ квартировавшаго въ томъ домѣ французскаго генерала; потомъ по выходѣ непріятели оставалась въ томъ домѣ; о мужѣ жъ своемъ и понынѣ, гдѣ находится, извѣстія никакого не имѣеть“.)

б) Письмо Жданова московскому оберъ - полиціймейстеру
Ивашкину, 6 декабря 1812 года.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Горестная участь, постигнувшая меня и мое семейство извѣстны Вашему Превосходительству изъ письма моего, которое осмѣлился я послать чрезъ почту отъ 5 числа Ноября, съ приложеніемъ копій со свидѣтельства г. Дежурнаго Генерала Коновницына и съ рескрипта Его Имп. В-ва Военнаго Министра Князя Горчакова, изображающаго милосердное Монаршее воззрѣніе на дѣянія мои, по чувству сердца моего незаслуживающія той награды, которую имѣлъ я счастье получить отъ Монарха, Отца Отечества нашего Россіи; при всемъ томъ стражду, бывъ разлученъ отъ родныхъ и лишенъ способовъ получить извѣстіе о теперешнемъ состояніи жены и дѣтей моихъ, осмѣливаюсь Ваше Превосходительство, яко покровителя всѣхъ несчастныхъ, въ Москвѣ пострадавшихъ, просить приказать отыскать жену мою Екатерину Иванову Жданову и по движенію сострадательнаго сердца Вашего облегчить мое увѣдомленіемъ Вашимъ, я самъ былъ бы въ Москвѣ, но не могу, осчастливьте меня, Ваше Пр-ство, увѣдомленіемъ о положеніи семейства моего, Самъ Богъ заплатитъ Вамъ за сіе благодѣяніе щедрою и неистощимою въ своихъ благодѣяніяхъ рукою.

Съ совершенною преданностію осмѣливаюсь имѣноваться Вашего Пр - ства, Милостиваго Государя, всепокорнѣйшій слуга Петръ Ждановъ.

Отъ 6 Декабря

1812 года

СПетербургъ.

Р. С. Если удостоите благосклоннымъ вашимъ отвѣтомъ, то покорнѣйше прошу адресоваться: Въ Зимнемъ Дворцѣ Его Имп. В-ства Генералъ Адъютанта Его Сіятельства князя Петра Михайловича Волхонскаго въ комнатахъ, московскому купцу Петру Петрову Жданову.

32. Предписаніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина частнымъ приставамъ, о вспомоствованіи въ Москвѣ разореннымъ непріятельскими войсками.

По высочайшему Государя Императора повелѣнію, изъясненному во Всеавгустѣйшемъ Рескриптѣ на имя Его Сіятельства господина Главнокомандующаго здѣсь и кавалера, графа Ѳедора Васильевича, отъ 11 ноября, учреждается въ бывшемъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія особенное отдѣленіе для помѣщенія и содержанія разоренныхъ непріятельскими войсками; сверхъ же того тѣмъ, кои имѣютъ пристанища, назначается на содержаніе: благороднымъ по 25 копѣекъ, а разночинцамъ по 15 коп. въ сутки на каждого. Сумма сія препровождена будетъ ко мнѣ и поступитъ къ г.г. Частнымъ Приставамъ для еженедѣльной раздачи въ тѣхъ частяхъ, въ коихъ кто изъ раззорившихся жительство имѣетъ, по билетамъ за подписаніемъ Его Сіятельства г. Главнокомандующаго. А какъ на полученіе сихъ билетовъ должны претѣрпѣвшіе отъ разореній представлять свидѣтельства, то и предписываю вашему высокоблагородію снабжать живущихъ во вѣрнной вамъ части записками, означая во оныхъ, что имѣніе дѣйствительно разграблено, число людей составляющихъ семейства и находящихся при нихъ служителей. Для выдачи же сихъ денегъ въ частныхъ домахъ завести шнуровыя тетради за печатью и подписаніемъ г.г. Полиціймейстеровъ, въ коихъ получающіе нособіе отъ щедротъ Монаршихъ, будутъ расписываться. Тетради сіи ежемѣсячно повѣряемы и свидѣльствованы будутъ ими, г.г. Полиціймейстерами. Выдача сія производима должна быть за всю недѣлю впередъ по воскреснымъ днямъ и явившагося съ билетомъ, удовлетворя со дня подписанія онаго до слѣдующаго воскресенья, внести въ назначенный порядокъ воскресной дачи. Если же кто изъ получающихъ содержаніе выбудетъ отъѣздомъ изъ Москвы или кончиною, о таковыхъ немедленно рапортовать мнѣ для донесенія г. Главнокомандующему и изъ списка пособій исключать. Ноября 25 дня 1812 года.

Московскій Оберъ-Полиційместеръ Ивашкинъ.

(1812 года за декабрь выдано въ частяхъ 3-го Отдѣленія, въ Пятницкой, Серпуховской, Якиманской, Таганской и Рогожской—2789 р. 30 к.

1813 года за январь выдано въ помянутыхъ частяхъ пособій—3112 руб.

— — За февраль..... 2870 р. 35 к.

— — За мартъ..... 2903 р. 20 к.)

33. Дѣло о рядовомъ, грабившемъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ французами:

а) Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому обер-полиціймейстеру Ивашкину.

Управляющій Московскимъ Почтамтомъ, статскій совѣтникъ Руничъ рапортомъ доноситъ мнѣ о отосланномъ къ Вашему Превосходительству, скрывавшемся между прочими на Новомъ Почтовомъ Дворѣ сторонними людьми, рядовомъ, называющимся Брестскаго Мушкатерскаго полка, Григорьѣ Буфетовѣ, который по выходѣ французовъ, хотя и былъ представленъ къ Вашему Превосходительству отъ экономскаго помощника Карфачевскаго, но неизвѣстно по какой причинѣ опять нашелся на томъ дворѣ продающимъ разное имущество, въ томъ числѣ и сотенную ассигнацію. Въ бытность же французовъ въ Москвѣ, тотъ Буфетовъ разбивалъ, вмѣстѣ съ ними, кладовыя Почтамта и дѣлалъ разныя чиновникамъ насилія. Вслѣдствіе чего Вашему Превосходительству предписываю, отыскавъ въ непродолжительномъ времени означеннаго рядоваго Буфетова, сдѣлать точнѣйшее изслѣдованіе; для лучшаго жъ узнанія всѣхъ обстоятельствъ въ рапортѣ Управляющаго Московскимъ Почтамтомъ описанныхъ, препровождаю оный въ подлинникѣ, съ возвращеніемъ котораго, не оставте, Ваше Превосходительство, меня обо всемъ подробно рапортовать.

Графъ Растопчинъ.

№ 137.

Ноября 21 дня

1812 года

Москва.

б) Донесеніе Московской Управы благочинія московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину.

Управа Благочинія, слушавъ доставленное отъ г. Полиціймestера и кавалера Волкова слѣдствіе, произведенное въ Мясницкой части, о рядовомъ Брестскаго мушкатерскаго полку Григорьѣ Буфетовѣ о разбитіи, вмѣстѣ съ неприятели, бывшими здѣсь, въ Московскомъ Почтамтѣ кладовой и о прочемъ, опредѣлила: онаго Буфетова съ слѣдствіемъ для надлежащаго рассмотрѣнія препроводить (и препровожденъ) къ Господину Коменданту и кавалеру Гессе, оказавшіеся жъ у Буфетова Образъ Спасителя съ серебрянымъ оплечьемъ и тафтяное платье, до явки хозяина хранить при Управѣ, который и вызывается. О чемъ Вашему Превосходительству Управа Благочинія къ свѣденію и доносить.

№ 720.

Декабря 30 дня
1812 года.

34. Предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру Ивашкину, о выдачѣ изъ полиціи церковныхъ вещей уполномоченнымъ московскаго викарія.

Согласно требованію Его Преосвященства Августина, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго, рекомендую Вашему Превосходительству всѣ отысканныя Московскою полиціею церковныя утвари, въ оной нынѣ хранящіяся выдать уполномоченнымъ отъ него съ надлежащею описью Симоновскому архимандриту Герасиму и протоіерею Покровскаго Собора Ивану Платонову.

Графъ Ѳ. Растопчинъ.

№ 216.

Ноября 26 дня
1812 года.
Москва.

35. Письмо московскаго викарія московскому оберъ-полицеймейстеру Ивашкину, 26 ноября 1812 года.

Ваше Превосходительство, Петръ Алексѣевичь,
Милостивый Государь!

Чрезъ Симоновскаго Отца Архимандрита Вы изволили объявить мнѣ, что многія церковныя утвари отысканы полиціею и хранятся при оной.

Вслѣдствіе сего я сдѣлалъ отношеніе къ Его Сіятельству Графу Оедору Васильевичу, чтобы онъ изволилъ приказать оныя утвари выдать довѣреннымъ отъ меня духовнымъ особамъ.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство, когда получите на то разрѣшеніе отъ Его Сіятельства, предписать, чтобъ исполненіе по тому, со стороны полиціи учинено было безъ замедленія и съ вѣрностію, достойною христіанъ и сыновъ Церкви.

Многія иконы изъ Соборовъ и Монастырей, по древности своей уважаемыя, отыскиваются у расколниковъ. Именемъ Церкви умоляю Ваше Превосходительство предписать полиціи, чтобъ она употребила стараніе отыскивать таковыя иконы, а паче икону Іерусалимскія Богоматери, похищенную изъ Успенскаго Собора.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшій слуга, Августинъ, Епископъ Дмитровскій, Московскій викарій *).

№ 84.

Ноября 26 дня
1812 года.

*) Вслѣдствіе этого письма, какъ видно изъ бумагъ Управы Благочинія, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, 15 января 1813 года полиціей были переданы церковныя вещи архимандриту Герасиму и протоіерею Платонову, по двумъ вѣдомостямъ, всего 752 номера; но иконы Іерусалимской Богоматери въ нихъ не показано.

Въ бумагахъ той же Управы Благочинія имѣются вѣдомости разнымъ вещамъ, собраннымъ полиціей послѣ ухода французовъ изъ Москвы.

Такъ, 24 октября 1812 года въ Пятницкой части составлена опись имуществу итальянца Іосифа Бекаделіи, хранившемуся въ домѣ московскаго купца Телешнева. Въ эту опись вошли слѣдующіе предметы: разная посуда полотно, холстъ, ситець, атласъ, шелкъ, кисея, трико, китайка, ленты, кружева, мѣха, одѣяла, простыни, скатерти, салфѣтки, женскія платья, юбки, салопы, капоты, чулки, башмаки, полусаложки, платки, рубахи, занавѣсы, фраки, панталоны, жилеты, ковры, табакерки, портретъ, серебряныя ложки, два пучка „царь-цалоре“ и проч.

Протоколъ французской военной комиссіи, судившей поджигателей, 24 сентября 1812 года; описаніе предметовъ, найденныхъ французами на дачѣ Воронцова, и русскіе бюллетени, найденные въ Москвѣ.

Au Nom
de l'Empereur et Roi

По указу
императора и короля.

Ce jourd'hui vingt-quatre Septembre
mil huit cent douze,

Сего Сентября двадцать четвертаго
дня, новаго стиля, или 12 стараго исчи-
сленія тысяча восемь сотъ двенадцатаго
года.

La Commission militaire crée à Moscou,
en suite des ordres de sa Majesté l'Empe-
reur et Roi, composée de:

Военная Коммиссія, учреженная въ
Москвѣ, въ слѣдствіе Приказовъ его
Императорскаго Величества и Короля,
составленная изъ Господъ:

Противъ нѣкоторыхъ изъ этихъ вещей въ описи имѣются отмѣтки съ указаніемъ, какъ онѣ достались вышеназванному итальянцу. Напримѣръ, противъ „тарелокъ десертныхъ фарфоровыхъ и китайскихъ, 7 штукъ“ сказано: „объ оныхъ объявилъ, что ему принесли французскіе солдаты и подарили.“ Противъ двухъ одѣялъ, атласнаго розоваго и тафтянаго розоваго, отмѣчено; „куплены у французовъ.“ Противъ лисьяго мѣха—„купленъ у французовъ за 25 рублей“. Противъ двухъ одѣялъ бѣлаго голландскаго тканья написано: „куплены у французовъ“. Противъ портрета, обложеннаго бронзой—„подаренъ полякомъ“.

Въ ноябрѣ 1812 года въ Серпуховской части составлена вѣдомость разграбленнымъ французами вещамъ, всего 15 номеровъ, а вещей 36, какъ-то: церковная утварь, мебель: диваны, кресла, стулья, столы, шкафы, музыкальный органъ.

6 ноября 1812 года въ той же части составлена вѣдомость разнымъ вещамъ, которыхъ показано 63 номера; въ числѣ ихъ находятся слѣдующіе предметы: церковная утварь, образа, ризы, одежды съ престоловъ, плащаницы, церковныя книги, зеркала, домашняя утварь, 147 книгъ свѣтскаго содержанія, на разныхъ языкахъ. Всего подъ означенными 63 номерами заключается церковныхъ вещей 131 и гражданскихъ—362.

21 ноября 1812 года составлена въ той же части вѣдомость разнымъ вещамъ, числомъ 234 номера: образа, оклады съ нихъ, платье носильное, мужское и преимущественно женское, домашняя утварь, бумажныя и шелковыя ткани, холстъ, обувь, платки, ризы, шали, посуда, хрусталь, серебро, церковная утварь, мѣха, монашескіе клобуки, 70 книгъ на разныхъ языкахъ, цвѣточныя горшки „съ вызолоченными краями“. Всего—764 вещи.

Въ январѣ 1813 года въ той же части составлена вѣдомость разграбленнымъ французами экипажамъ и прочимъ тяжелымъ вещамъ, хранившимся въ этой части, коихъ показано 16 номеровъ, а всѣхъ вещей 356. Въ числѣ ихъ слѣдующіе предметы: кареты, двумѣстныя, четырёхмѣстныя, коляски, брички польскія, одноколки, дрожки, мундштуки, шпоры, удила и разнаго желѣза 25 пудовъ.

Въ Таганской части, послѣ ухода французовъ, составлена вѣдомость разнымъ вещамъ, собраннымъ и отосланнымъ на храненіе въ Танцъ-Клубъ. Въ вѣдомости показаны: 1) Образа, въ окладахъ и безъ окладовъ, и кресты; всего 62 номера; въ числѣ ихъ, подъ № 6, на мѣдной кругло-продолговатой доскѣ, писанный съ обѣихъ сворникъ бумагъ 1812 г.

М. М.

Le Général Comte Lauer, grand-prévôt de l'Armée;

Le Général Baron Michel, commandant le 1-er Régiment des grenadiers à pied de la Garde;

Le Général Baron Saunier, grand-prévôt du 1-er Corps d'Armée;

Le Colonel Baron Bodelin, Commandant les fusiliers grenadiers de la Garde;

L'Adjudant-Commandant chevalier Theury, Commandant du Quartier-Impérial;

Le Chef-d'escadron Jeannin, de la Gendarmerie d'élite;

Monsieur le Général Comte Monthion, faisant fonction de Procureur - Impérial, et Monsieur Weber Chef d'escadrons, celles de Rapporteur, tous nommés par S. A. S. le prince de Neufchâtel, Major-Général de la Grande Armée, assistés du S-r Jouve de Guibert, sous-officier de

Генерала и Графа Лауера, главнаго Судьи арміи.

Генерала Барона Мишеля, командира гвардіи 1-го Пѣхотнаго Гренадерскаго полка.

Генерала Барона Соніе, главнаго Судьи 1-го армійскаго корпуса.

Полковника Барона Боделена, командира гвардіи Мушкетерскаго и Гренадерскаго полка.

Генераль-Адъютанта и Кавалера Тери Коменданта Императорскихъ квартиръ.

Шефа эскадрона выборныхъ Жандармовъ Жаннинъ.

Господина Генерала Графа Монтиона, заступающаго мѣсто Императорскаго Прокурора и Господина Вебера, Шефа эскадрону, заступающаго мѣсто докладчика, всѣ избранные его Свѣтлостію Княземъ Нефшательскимъ, Майоръ Генераломъ главной арміи, взявъ

сторонъ образъ Николая Чудотворца и Макарія Священномученика; подъ № 8 — Ангела Хранителя „въ семи лицахъ“; подъ № 31—Іоанна Предтечи „въ четырехъ лицахъ“. 2) 112 книгъ, въ бумажныхъ и кожаныхъ переплетахъ и безъ нихъ, иныя въ листахъ, нѣкоторыя рукописныя; книги большею частію духовнаго содержанія; вотъ нѣсколько названій этихъ книгъ: Библія въ двухъ книгахъ, 2 части, въ пергаментномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ; Театръ библии на латинскомъ языкѣ, въ гравированныхъ картинахъ, въ красномъ сафьянномъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ; библія на нѣмецкомъ языкѣ въ гравированныхъ картинахъ, въ бумажномъ переплетѣ; Вознесеніе души къ Богу; Судъ совѣсти, Христианинъ нынѣшняго вѣка; Исповѣданіе христіанской вѣры армянской церкви; Торжество нашея вѣры; Нѣкоторыя черты внутренней церкви; Духъ Платона; Духъ Златоуста; Руководство житія человѣческаго; Духъ Юнга; Золотыя часы государей; Ураніи несчастный государь; Вознесенная душа къ Богу; Начертаніе Мифологіи; Сердечныя чувствованія; Всеобщія размышленія о строеніи міра; Зеркало любопытства; Забава вскуе; Письмовникъ; Виргиліева Инеида; Инеида на изнанку; Алеша поповичъ; Семеро сватаются; Картины несчастныхъ; Могольскія сказки. 3) Разныя вещи: платье носильное, мужское и женское, обувь, мантия монашеская, бумажныя и шелковыя матеріи, платки, тюки хлопчатой бумаги, фортепьяно, домашняя посуда, зеркала. Всего 149 номеровъ.

8 января 1813 года изъ той же Таганской части полиціймейстеру 3-го отдѣленія была представлена вѣдомость собранныхъ въ этой части вещамъ, представленнымъ на храненіе въ Танцъ-Клубъ. Всего 157 номеровъ; въ числѣ ихъ показаны слѣдующіе предметы: платье мужское и женское, домашняя утварь, мѣха, шелковыя матеріи, ситцы, платки, шапки, обувь, посуда оловянная и мѣдная, картины, эстампы, зеркала, самовары, сундуки, укладки, 883 листа гербовой бумаги 5-ти рублеваго клейма, мѣдныхъ денегъ 31 мѣшокъ, по 25 рублей въ каждомъ, всего 775 рублей; перлы жемчужныя, въ коихъ среднихъ зеренъ 315, мелкихъ 154 и посредивѣ бурмицкое зерно; мелкаго жемчугу $5\frac{1}{8}$ золотниковъ; разнаго цвѣта мелкихъ камешковъ 60 и большихъ 3; серьги

gendarmerie, greffier nommé par le Rapporteur; à l'effet de rechercher et juger les auteurs et fauteurs de l'incendie qui a spontanément éclaté dans les différents quartiers de la ville de Moscou, dans les journées du quatorze et quinze de ce mois, et qui s'est ensuite continué pendant les 16, 17 et 18 suivants.

La Commission, convoquée par l'ordre de son Président, s'étant réunie au palais Dolgorouky, la séance a été ouverte par la lecture du procès-verbal d'information, et des pièces tant à charge qu'à décharge des accusés.

Cette lecture terminée, le Président a ordonné à la garde d'amener les accusés au nombre de vingt-six, qui ont été introduits libres et sans fers.

Après leur avoir donné connaissance des faits à leur charge, après avoir séparément entendu les déclarations et dépositions des témoins, avoir entendu les

въ помощника Господ. Жувѣ де Гиберта, Унтеръ-Офицера Жандармовъ, выбранного докладчикомъ въ письмоводители для отыскиванія и сужденія виновныхъ и участвующихъ въ пожарѣ, которой случился въ разныхъ мѣстахъ въ городѣ Москвѣ 14, 15, 16, 17 и 18 числѣ сего мѣсяца, и которой послѣ продолжался.

Оная Коммисія, собравшись по приказанію своего Президента, и соединившись въ домѣ князя Долгорукова, открыла свое присутіе прочтеніемъ дѣла, происходящаго изъ словеснаго суда производства и бумагъ, касающихся уликъ и оправданія обвиненныхъ.

По окончаніи сего чтенія, Президентъ приказалъ караульнымъ привести обвиненныхъ числомъ 26 человекъ, которыхъ привели свободно и безъ оковъ.

Увѣдомивши ихъ, объ чемъ они обвинены и выслушавъ по одиначкѣ объявленія и доказательства свидѣтелей, выслушавъ равномѣрно самихъ обвинен-

жемчужныя съ бантиками и съ круглыми подвѣсками; крестъ для носки на шеѣ серебряный вызолоченный; мѣди лому 5 мѣшковъ; четыре барабана мѣдные, изломанные; двѣ латы мѣдныя.

9 января 1813 года изъ Якиманской части составлена вѣдомость собраннымъ вещамъ, отправленнымъ на храненіе въ Танцъ-Клубъ. Всѣхъ вещей 262. Въ вѣдомости показано, изъ какихъ домовъ взяты вещи. Такъ изъ дома цеховаго Орлова: перины, сукно, ризы съ образомъ. Изъ дома дьякона церкви Іоанна Воина: перины, оловянная посуда, самовары. Изъ дома купца Засыпкина: зеркала, перины, котлы. Изъ дома мѣщанина Шебунина: зеркала, перины, кастрюли, оловянная посуда. Изъ дома коллежскаго assessора Александра Пашкова: образа, вѣнцы, женскія платья, домашнія принадлежности, посуда, картины; „портретъ въ золоченой рамкѣ Платона“. Изъ дома купца Курносова, отъ жившаго въ немъ фабричнаго Трофима Лукьянова: кожи, домашнія вещи, оловянная посуда. У двороваго человека г. Ахматова: чай въ цыбикѣ, мыло, бѣлила. Изъ дома купца Курносова, изъ погреба: мѣди лому 25 пудовъ, свинцу 51 пудъ.

23 января 1813 года составлена въ Рогожской части вѣдомость вещамъ, отправленнымъ на храненіе въ Танцъ-Клубъ. Всѣхъ вещей 314; въ томъ числѣ—образа въ окладахъ и безъ нихъ, кресты, ризы, домашнія вещи, платье, холсты, матеріи, картины, посуда, кирасы французскія; книги на разныхъ языкахъ и проч.

Въ томъ же мѣсяцѣ составлена въ Рогожской части вѣдомость разграбленнымъ экипажамъ и другимъ вещамъ; въ число ихъ вошли: кареты, линейки, коляски, фуры, дрожки, кибитки, желѣза ломаного 23 пуда.

12 января 1813 года составлена вѣдомость отправленнымъ на храненіе въ Танцъ-Клубъ вещамъ, числомъ 325; въ числѣ ихъ: посуда фаянсовая, оловянная, мѣдная, графины, рюмки, чернильницы, мѣдныя пивоваренныя формы, поваренныя формы, образа, зеркала, разные матеріи, холсты, самовары, сундуки, хомуты, гужи, колеса, курительный табакъ, трубки, 43 книги и проч.

accusés saisis en flagrant délit, mettant le feu a différentes maisons, et s'être fait représenter les divers moyens mis en usage par les incendiaires, comme méches, fusees, cadenats phosphoriques, souffre, et autres matières combustibles trouvées sur les accusés, ou placées à dessein dans plusieurs habitations.

La Commission a reconnu que depuis trois mois le gouvernement Russe, présentant sans doute le danger de la lutte dans laquelle il s'était engagé, et l'impossibilité d'empêcher l'armée française d'arriver à Moscou, avait résolu d'employer dans sa défense des moyens extraordinaires d'incendie et de destruction réprouvés par les nations civilisées; qu'il avait accueilli, à cet effet, les propositions d'un certain docteur Schmitt, Anglais (quoique se disant Allemand), mécanicien et machiniste de profession, lequel, appelé en Russie arriva dans les premiers jours du mois de mai dernier, qu'après plusieurs conférences secrètes avec les principales autorités, il fut s'installer au château de Voronzow, situé à six verstes de la ville, sur le chemin de Kalouga, qu'un détachement de 160 hommes d'infanterie, et douze dragons, furent à ce château pour couvrir les mystérieuses opérations de Schmitt, et empêcher les curieux de pénétrer jusqu'à lui;

Qu'il est généralement connu qu'il construisit un ballon aérostatique, d'une grandeur considérable, qu'on prétendoit devoir renfermer une machine exterminatrice,

которыхъ, которыхъ поимано въ точномъ злодѣяніи, зажигающихъ разныя дома; при томъ велѣвъ поднести разныя вещи, употребленные къ зажиганію, какъ то: фитили, ракеты, фосфоровыя замки, сѣру и другіе зажигательныя составы, найденныя частію при обвиненныхъ, а частію, подложены нарочно во многихъ домахъ.

Коммиссія удостовѣрилась, что Россійское Правительство уже три мѣсяца назадъ предчувствовавъ опасность въ которую себя повергнуло, ввязавшись въ войну, равномерно какъ и не возможность препятствовать Французской арміи вступить въ Москву, рѣшилось употребить въ своемъ защищеніи необыкновенныя средства, зажигательства и истребленія отвергнутыя просвѣщенными народами, что оно по сему приняло предложеніе одного доктора Англичанина, именемъ Шмита, хотя онъ себя и Нѣмцомъ называетъ, а упражненіемъ онъ механикъ и машинистъ, которой былъ призванъ въ Россію и пріѣхавши въ первыхъ числахъ прошедшаго мѣсяца Маія, послѣ нѣкоторыхъ тайныхъ переговоровъ съ начальниками Правительства, поселился въ дачу Воронцова, состоящую въ 6 верстахъ отъ города, по Калужской дорогѣ, куда отрядъ, состоящій изъ 160 человекъ пѣхоты и 12 драгунъ, былъ приставленъ, чтобы обезпѣчить тайныя дѣянія Шмита и любопытствующихъ къ нему не допускать;

Что всѣмъ извѣстно, что онъ строилъ воздушный шаръ чрезвычайной величины, въ которомъ имѣла находиться истребительная машина, и которая, по

natrice, qu'il assuroit pouvoir diriger à volonté;

Qu'environ quinze jours avant l'entrée de l'armée française à Moscou, sept gros tonneaux de poudre à canon furent envoyés à Voronzow, avec des artificiers qui restèrent attachés au docteur Schmitt, et travaillèrent sous sa direction;

Qu'il est démontré que cet appareil de construction d'un grand ballon n'a été imaginé que pour en imposer, et qu'on ne s'occupa nullement au château de Voronzow que d'ouvrages d'artifice, et de confection d'autres machines incendiaires;

Qu'il est constant que toutes les dépenses faites pour la confection du ballon et des machines ont été supportées par le gouv^t Russe. Que le comte Rastapchin, gouverneur militaire de Moscou, certain depuis la bataille de Mojaïsk, de l'arrivée prochaine de l'armée française, arrêta alors le plan d'incendier cette capitale par tous les moyens qui étaient en son pouvoir;

Qu'il fit une proclamation aux habitans dans laquelle on remarque le passage suivant: „Armez-vous, n'importe de „quelles armes, mais surtout de fourches, „qui conviennent d'autant mieux contre „les Français qu'ils ressemblent pour le „poids, à des bottes de paille; à défaut „de les vaincre, nous les brûlerons dans „Moscou s'ils ont l'audace d'y entrer;“

Que pour parvenir à son but avec plus de certitude le gouverneur Rastapchin, avant son départ, fit ouvrir les portes des prisons dites de l'Ostrog et du Yamou, où se trouvaient renfermés les

его увѣренію, онъ могъ управлять по своему произволению;

Что около двухъ недѣль предъ вступленіемъ французской арміи въ Москву, послано въ село Воронцово семь большихъ бочекъ пороху съ фейерверкерами, которые тамъ остались, и подъ доктора Шмита начальствомъ работали;

Что доказано, что приготовленіе къ построению великаго шара, только выдумано для того, чтобъ скрыть истину, ибо въ ономъ селѣ Воронцовѣ ни чѣмъ другимъ не занимались, кромѣ фейерверками и составленіемъ прочихъ зажигательныхъ машинъ;

Что точно извѣстно, что всѣ издержки на составленіе шара и машинъ, были на иждивеніи Россійскаго Правительства; что Московскою Военною Губернаторъ Графъ Растопчинъ, послѣ сраженія при Можайскѣ, будучи увѣренъ о скоромъ прибытіи французской арміи, рѣшилъ тогда окончательно планъ съжечь сію столицу, всѣми средствами, состоявшими въ его власти.

Между разными повѣсками, которые онъ издалъ къ жителямъ, примѣчательны слѣдующія: „Вооружитесь, чѣмъ бы то „ни было, особливо вилами, которые „противъ Французовъ тѣмъ болѣе способны, что они не тяжелѣ соломеннаго „снопа; естли ихъ не побѣдимъ то „созжемъ ихъ въ Москвѣ, естли осмѣ- „лются войти во оную;“

Что Губернаторъ Растопчинъ, для вѣрнѣйшаго достиженія до своей цѣли, прежде своего отъѣзду велѣлъ разпустить острогъ и яму, гдѣ находились заключенные преступники и колодники,

malfaiteurs; qu'il en sortit environ huit cents criminels, et que, pour prix de leur liberté, on exigea qu'ils missent le feu à la ville vingt quatre heures après l'arrivée des troupes françaises;

Que plusieurs officiers et militaires de l'armée russe et des agens de police reçurent secrètement l'ordre de rester travestis à Moscou, pour diriger les incendiaires et donner le signal de l'embrasement;

Qu'il est notoirement connu que pour ôter tout moyen de secours contre l'incendie, le gouverneur Rastapchin avait donné l'ordre et fait partir dans la matinée du 14 de ce mois, toutes les pompes des vingt quartiers de la ville, avec les chariots, crochets, seaux et ustensiles ainsi que les chevaux destinés à ce service;

Que les matières inflammables de toutes espèces, et particulièrement des cadernats remplis de phosphore enveloppés dans des linges souffrés, déposés et placés dans différentes maisons, démontrent évidemment que l'incendie tenait à un plan concerté;

Que les mèches et fusées, saisies entre les mains de plusieurs militaires et particuliers russes au moment de leur arrestation, signalèrent de suite sans nul équivoque les véritables auteurs de l'incendie, dont un grand nombre pris, sur le fait, furent par un mouvement d'indignation spontané fusillés par les patrouilles, ou assommés par les habitants même;

Oui le rapporteur dans son rapport et les conclusions, les accusés dans leurs

отъ куда и вышло около осьми сотъ преступниковъ, которымъ дано свободу съ тѣмъ, чтобъ подожгли городъ въ дватцать четыре часа послѣ, по вступленіи въ оной французскихъ войскъ;

Что разные офицеры, военнoслужащіе въ Россійской арміи, и полицейскіе чиновники получили тайно приказъ оставаться въ Москвѣ, будучи перeодѣты, чтобъ распорядить зажигателѣй и дать имъ сигналъ къ запалѣнію;

Что безсумнительно доказано, что Губернаторъ Растопчинъ для отнятія всѣхъ средствъ утушить пожаръ, приказалъ вывести $\frac{2}{14}$ -го числа сего мѣсяца по утру, изъ 20 кварталовъ въ Москвѣ всѣ пожарныя трубы, дроги, крючья, ведры и все проч. пожарныя орудія съ принадлежностями къ оному;

Что разные зажигательныя составы, особливо замки или пузыри, наполненныя фосфоромъ и обвернутыя въ холстинѣ, обсыпанной сѣрою, которые были запрятаны и подложены въ различныхъ домахъ, явно доказываютъ, что сей пожаръ произошелъ отъ уложеннаго плану;

Что фитили и ракеты, найденныя у многихъ солдатъ и прочихъ разнозванія людей, во время захваченія ихъ, открыли безъ всякаго противорѣчія подлинныхъ начинщиковъ пожара, изъ коихъ большая часть, будучи пойманы при самомъ преступленіи, были тотчасъ съ самоизвольнаго движенія и негодованія разстрѣлены патролями или убиты на мѣстѣ самими жителями.

Слушавъ рапортъ и заключенія онаго равномерно и оправданія обвиненныхъ,

моющихъ де обороны, ет апрѣс къ илс еурент дѣларѣ къ илс н'аваиет риеи къ у аюотер.

Le Président a demandé aux membres de la Commission s'ils avaient des observations à faire: sur leur réponse négative, et avant d'aller aux opinions, il a ordonné aux accusés de se retirer.

Le Conseil délibérant à huit-clos, seulement en présence du procureur Impérial,

Le président, pour chacun des accusés séparément a posé la question ainsi qu'il suit:

Les dénommés ci-après, savoir:

Gatianow, Jean Jvanow, âgé de 67 ans, bedeau de l'église S-t Philippe de Moscou;

Ignatief Peters, âgé de 32 ans, né à Moscou, Gentilhomme, Lieutenant au 1-er Régiment de Ch-r à pied de Moscou;

Waxillow, Nicolas, âgé de 35 ans, né à Moscou, maréchal-ferrant;

Midzow Fédorow, âgé de 33 ans, au 9-e Régiment d'infanterie russe;

Baroff Streton, âgé de 29 ans, né à Nicolske, peintre en mignature;

Vasiley Yermalow, âgé de 49 ans, né à Obachow, manœuvre;

Karlum Alexis, âgé de 40 ans, né à Vesen, soldat de police à Moscou;

Belcherow, Nicolas, âgé de 50 ans, né à Moscou, domestique;

Thomas, Jean Christophe, âgé de 33 ans, né à Moscou, commis-marchand;

Iwanow, Siméon, âgé de 18 ans, né à Mojaisk, tapissier;

которыя объявивъ, что ничего больше сказать не имѣють.

Президентъ спросилъ членовъ Комиссии, имѣтъ ли у нихъ какихъ либо примѣчаній которыя бы могли сдѣлать: на что получивъ отрицательной отвѣтъ прежде, нежели приступивъ собирать голоса, велѣлъ обвиненнымъ удалиться.

Коммиссия посовѣтовавъ при запертыхъ двѣряхъ, въ присутствіи одного только Императорскаго Прокурора

Президентъ сдѣлалъ особливо касательно всякаго обвиненнаго слѣдующій вопросъ:

Нижеслѣдующіе а именно:

Гасьяновъ, Иванъ Ивановъ, отъ роду 67 лѣтъ, пономарь церькви Св. Филиппа въ Москвѣ.

Игнатъевъ, Петръ 32 лѣтъ дворянинъ и Порутчикъ 1-го Московскаго пѣхотнаго полка, уроженецъ Московской.

Вакселевъ, Николай 35 лѣтъ, ковачъ, уроженецъ Московской.

Мидцовъ Федоръ 33 лѣтъ, солдатъ 9-го Россійскаго Пѣхотнаго полка.

Баровъ, Стратонъ 29 лѣтъ миниатурной живописецъ, уроженецъ села Никольска.

Василій Эрмолаевъ 49 лѣтъ, работникъ уроженецъ изъ Обахова.

Карлумъ, Алексѣй 40 лѣтъ, солдатъ Московской Полиціи, уроженецъ изъ Вязьмы.

Белшеровъ, Николай 50 лѣтъ, лакѣй, уроженецъ Московской.

Томасъ Иванъ Христофоровъ 33 лѣтъ сидѣлецъ, уроженецъ Московской.

Ивановъ Семень 18 лѣтъ, обойщикъ, уроженецъ города Мосальска.

Zesteperow, André, âgé de 45 ans, né à Volochte, soldat de police à Moscou;

Yfimow, Féderow, âgé de 55 ans, né à Semberski, soldat de police à Moscou;

Stignevez, Peters, âgé de 30 ans, né à Moscou, peintre;

Ogakomow, Elias, âgé de 18 ans, né à Semberski, maréchal-ferrant;

Maximus, Ivan, âgé de 70 ans, né à Caslow, domestique du prince Siberiski;

Achramein, Siméon;

Levoutew, Nicolas, âgé de 33 ans, né à Moscou, peintre;

Sirgiem, Federow, âgé de 48 ans, né à Moscou, tailleur;

Seachow, Servil, âgé de 54 ans, né à Doncow, soldat de police à Moscou;

Moteiz, Lucian, âgé de 40 ans, né à Grodno, soldat de police à Moscou;

Abramof, Gabrielow, âgé de 56 ans, né à Serpuchow, soldat de police à Moscou;

Meikifer, Samoelow, âgé de 51 ans, né à Nowazilé, soldat de police à Moscou;

Beglow, Gabriel, âgé de 52 ans, né à Rübén, soldat de police à Moscou;

Logonow, Stéphan, âgé de 30 ans, né à Karachivolow, domestique;

Gregorief, Fedor, âgé de 36 ans, né à Moscou, soldat de police;

Schestapieroff, âgé de.... ans, né à

Шестеперовъ, Андрей 45 лѣтъ, солдатъ Московской Полици, уроженецъ Вологодска.

Эфимовъ, Федоръ, 55 лѣтъ, солдатъ Московской Полици, уроженецъ Симбирской.

Стигневичъ, Петръ 30 лѣтъ, живописецъ, уроженецъ Московской.

Агакомовъ, Илья 18 лѣтъ, кузнецъ уроженецъ Симбирской.

Максимовъ, Иванъ 70 лѣтъ, лакѣй князя Сибирскаго, уроженецъ города Козлова.

Ахрамѣвъ, Семень.

Левутѣвъ, Николай 33 лѣтъ, живописецъ, уроженецъ Московской.

Сергѣвъ, Федоръ 48 лѣтъ, портной, уроженецъ Московской.

Сеаховъ, Сиваль 54 лѣтъ, солдатъ Московской Полици, уроженецъ города Донкова.

Мотейць, Лукіанъ 40 лѣтъ, солдатъ Московской Полици, уроженецъ изъ Гродно.

Абрамовъ, Гаврила 56 лѣтъ, солдатъ Московской Полици, уроженецъ изъ города Серпухова.

Микиѳоровъ Самойла 51 года, солдатъ Московской Полици уроженецъ города Новосельска.

Бегловъ, Гаврила 52 года, солдатъ Московской Полици уроженецъ изъ Рубина.

Логоновъ, Степанъ 30 лѣтъ, лакѣй уроженецъ изъ Карашивола.

Григорьевъ, Федоръ, 36 года, солдатъ Московской Полици, уроженецъ Московской.

Шестапіеровъ, Андрей.

Sont ils coupables d'avoir mis le feu à des maisons de Moscou dans le dessein d'incendier la ville?

Les voix recueillies en commençant par le grade inférieur, le Président ayant émis son opinion le dernier, la Commission déclare, à l'unanimité, que les dix individus ci-après dénommés, savoir:

Ignatief, Peters, âgé de 32 ans, à Moscou, du 1-er reg-t de Ch-rs à pied de Moscou;

Baroff,

Karlum, Alexis, âgé de 40 ans, né à Wesen, soldat de police à Moscou;

Thomas, Jean Christophe, âgé de 33 ans, né à Moscou, commis marchand;

Stingneviez, Peters, âgé de 30 ans, né à Moscou, peintre;

Agacomow, Elias, âgé de 18 ans, né à Sembirsk, maréchal-ferrant,

Maximus, Ivan, âgé de 70 ans, né à Kaslow, domestique du prince Siberiski;

Acramein, Simeon;

Levoutew, Nicolas, âgé de 33 ans, né à Moscou, peintre;

Sirgien, Federow, âgé de 48 ans, né à Moscou, tailleur, sont coupables.

Sur quoi le procureur Impérial a fait son réquisitoire pour l'application de la peine.

Les voix recueillies de nouveau par le président, dans la forme indiquée ci-dessus, la Commission, faisant droit au dit réquisitoire, condamne à l'unanimité, les dix individus désignés ci-dessus à la peine de mort.

Винovníки они въ подкладываніи огня къ домамъ въ Москвѣ, дабы зажечь городъ.

Собравши голоса, начиная отъ нижняго чина, Президентъ далъ свое мнѣніе, на послѣдокъ послѣ чего, Комиссія единогласно объявила, что нижеслѣдующіе 10 человекъ, а именно:

Игнатьевъ, Петръ 32 года, Поручикъ 1-го Московскаго Пѣхотнаго полка, уроженецъ Московской.

Баровъ, Стратонъ 29 лѣтъ, миниатюрный живописецъ, уроженецъ города Николска.

Карлумъ, Алексѣй 40 лѣтъ, солдатъ Московской Полиціи, уроженецъ изъ Вязьмы.

Томасъ, Иванъ Христофоровъ, 33 лѣтъ сидѣлецъ, уроженецъ Московской.

Стигневичъ, Петръ 30 лѣтъ, живописецъ, уроженецъ Московской.

Ягокомовъ, Илья 18 года, ковачъ, уроженецъ изъ Симбирска.

Максимовъ, Иванъ 70 лѣтъ, лакѣй князя Симбирскаго, уроженецъ города Козлова.

Абрамовъ Семень.

Левутевъ, Николай 33 лѣтъ, живописецъ уроженецъ Московской.

Сергѣевъ Федоръ 48 лѣтъ портной, уроженецъ Московской. Суть виновны.

На что Императорской Прокуроръ сдѣлалъ вопросъ, какое они заслуживаютъ наказаніе.

Собравши съ нова голоса, вышесказаннымъ образомъ, Комиссія въ отвѣтъ на оной вопросъ, осуждаетъ единогласно десять помянутыхъ человекъ къ смертной казни.

Et à l'égard des seize individus ci-après dénommés:

Cationow, Ivan Iwanow, âgé de 67 ans, bedeau de l'église de S-t Philippe de Moscou;

Vasiliew, Nicolas, âgé de 56 ans, né à Moscou, maréchal-ferrant;

Midrow, Federow, âgé de 33 ans, soldat au 9-e rég-t d'infanterie russe;

Vasiley, Yermalow, âgé de 49 ans, né à Obachowe, manoeuvre;

Belcherow, Nicolas, âgé de 59 ans, né à Moscou, domestique;

Ivanow, Simeon, âgé de 18 ans, né à Moscou, tapissier;

Zesteporow, André, âgé de 47 ans, né à Wolochte, soldat de police à Moscou;

Yetimow, Federow, âgé de 55 ans, né à Semberski, soldat de police à Moscou;

Moteiz, Lucian, âgé de 40 ans, né à Grodno, soldat de police à Moscou;

Seachow, Servil, âgé de 54 ans, né à Donkow, soldat de police à Moscou;

Abramon, Gabrielow, âgé de 56 ans, né à Serpouchow, soldat de police à Moscou;

Mikifer, Sameilow, âgé de 51 ans, né à Nowazélé, soldat de police à Moscou;

Beglaw, Fedor, âgé de 52 ans, né à Ruben, soldat de police à Moscou;

Logonow, Stephan, âgé de 30 ans, né à Carachivolow, domestique;

Grégorie, Gabriel, âgé de 36 ans, né à Moscou, soldat de police;

Касательно жъ нижеозначенныхъ 16 обвиненныхъ.

Касіановъ, Иванъ Ивановичъ 67 лѣтъ пономаръ церькви Св. Филипа.

Васильевъ, Николаи 35 лѣтъ, ковачъ, уроженецъ Московской.

Мидцовъ, Федоръ 33 лѣтъ, солдатъ 9-го Пѣхотнаго Полка.

Василій, Эрмолаевъ 49 лѣтъ, ремесленникъ, уроженецъ изъ Обахова.

Белшеровъ, Николай 59 лѣтъ, лакѣй, уроженецъ Московской.

Ивановъ, Семенъ 18 лѣтъ, обойщикъ, уроженецъ города Мисалска.

Шестеперовъ, Андрей 47 лѣтъ, солдатъ Московской Полиціи, уроженецъ Сибирской.

Эфимовъ, Федоръ 55 лѣтъ, солдатъ Московской Полиціи, уроженецъ Сибирской.

Мотеицъ, Луціанъ 40 лѣтъ, Московской Полиціи, урожен. изъ Гродно.

Сеаховъ, Сиваль, 54 лѣтъ, солдатъ Московской Полиціи, уроженецъ города Донкова.

Абрамовъ, Гаврила 56 лѣтъ солдатъ Московской Полиціи, уроженецъ города Серпухова.

Микифоръ Самойла 51 года, солдатъ Московской Полиціи, уроженецъ города Новосельска.

Бѣгловъ, Гаврила 52 лѣтъ, солдатъ Московской Полиціи, уроженецъ изъ города Рубина.

Логоновъ, Степанъ 30 лѣтъ, лакѣй, уроженецъ изъ Карашеволова.

Григорьевъ, Федоръ 36 лѣтъ, солдатъ Московской Полиціи, уроженецъ Московской.

Schestapieroff, Andrée, âgé de...ans,
né à...

La Commission militaire, considérant qu'ils ne sont suffisamment convaincus, les condamne à être détenus dans les prisons de Moscou, pour prévenir le mal qu'ils pourraient faire.

Ordonne, en outre, l'impression, l'affiche et la distribution de mille exemplaires; en joint au rapporteur de lire de suite le présent jugement aux condamnés, et au surplus de le faire exécuter, dans tout son contenu, dans les 24 heures.

Fait, clos et jugé, en séance publique, les jour, mois et an que dessus: et les membres de la Commission ont signé avec le rapporteur et le greffier la minute du jugement.

Signés:

Wéber, le général Baron Saunier, Jouve de Guibert, le Colonel Baron Bodelin, l'Adjutant-Commandant Ch^{er} Thery, le général Baron Michel, le général Grand Prévôt de l'armée Lauer

Vu: Le Général Chef d'Etat-Major du Major Général, faisant fonction de Procureur Impérial,

Comte Monthion.

Détails.

Des objets trouvés au château de Voronzof, près de la ville de Moscou, concernant le Ballon aérostatique, ou machine infernale, que le gouvernement russe a fait faire pour incendier soi-disant l'armée Française et ses parcs, par un nommé Schmit, sans doute Anglais, mais se disant allemand de nation.

Шестапировъ, Андрей.

Военная Коммиссія уваживъ, что они недовольно изобличены, осуждаетъ ихъ къ тюремному заключенію въ Москвѣ, для избѣжанія вреда, которой бы причинить могли.

Приказываетъ сверхъ онаго напечатать обнародованіе и раздачу 1000-чу экземпляровъ, причемъ велѣла донощику прочесть оной приговоръ въ то жъ время осужденнымъ и выполнить оный въ точномъ содержаніи въ теченіи 24-хъ часовъ.

Заклучено и рѣшено въ публичномъ засѣданіи дня, мѣсяца и года выше-означеннаго, а члены Коммиссіи подписали рѣшеніе въ мѣстѣ съ донощикомъ въ то же само время.

Подписали:

Веберъ, Генераль Баронъ Соніе, Жуве де Гибертъ, Полковникъ Баронъ Боделинъ, Генераль Адъютантъ и Кавалеръ Тери, Генераль Баронъ Мишель Генераль и главной Судья арміи Лауеръ.

Разсматривалъ, Генераль Шефъ Генераль Штабу, Маіоръ Генерала, исправляющій должность Императорскаго Прокурора,

Графъ Монтіонъ.

Подробное.

Описаніе разныхъ вещей, найденныхъ въ строеніи на дачѣ Воронцова, близъ Москвы, принадлежащихъ къ воздушному шару или адской машинѣ, которую Россійское Правительство велѣло сдѣлать какому то по имени Шмиту Англичанину безъ сумнѣнія но называему себя Нѣмецкимъ уроженцомъ, имѣв-

1-е. Une nacelle qui devoit être suspendue audit Ballon, et qui a été brûlée la veille de l'arrivée des Français en cette ville à environ 100 pas du dit château: cette nacelle avoit à peu près 60 pas de longueur sur 30 de large. On trouve dans les décombres quantité de vis, d'écroues, clous et crampons, ressorts et quantité d'autres ferrements de différentes formes

Un grand morceau de bois en forme de ballon, qui servait sans doute de modèle.

Dans deux chambres du dit château il se trouve encore 180 grands flacons de vitriol; plus, en avant et en arrière du château, 70 tonneaux et six cuves neuves d'une construction tout-à-fait particulière.

Au château il y a des ateliers de menuisiers et de serruriers, et quelques outils convenables à ces ateliers.

On a remarqué dans une petite maison blanche tout en face et près du château, des traces de poudre répandue et écrasée.

On a trouvé de plus le cadavre d'un homme, qu'on dit être celui d'un capitaine russe, qui gardoit cet atelier, et qui doit avoir décédé la veille de notre entrée à Moscou.

Le Général Grand-Prévôt de l'armée
Signé Comte Lauër.

шей служить будто бы для истребления Французской армии и ея аммуницій.

Лодка, которая должна была быть повѣшена къ оному шару, но которая была сожжена днемъ прежде вступленія Французскихъ войскъ въ Москву. Она лодка находилась около 100 шаговъ отъ помянутаго строенія, имѣла около 60 стопъ длины и 30 ширины, въ ней находится много остатковъ винтовъ, гаекъ, гвоздей, крючей, пружинъ и множество прочихъ желѣзныхъ снарядовъ всякаго роду.

Большой отрубъ дерева по виду шара, которой вѣрно имѣлъ служить для обрасца.

Въ двухъ горницахъ помянутаго строенія находится еще 180 великихъ бутыль купоросу; сверхъ онаго назади и съ переду онаго дому 70 бочекъ и 6 новыхъ чановъ необыкновеннаго сложенія.

Въ самомъ домѣ есть столярные и слѣсарные мастерскіе и нѣкоторые нужные къ оному инструменты.

Примѣчено въ маленькомъ бѣломъ домикѣ состоящемъ не подале и въ переди большаго, слѣды разброшеннаго и растопаннаго пороху.

Найдено сверхъ того человѣческое тѣло, которое какъ говорятъ, есть какого то русскаго капитана, имѣвшаго присмотръ надъ оной мастерскою и помершаго, какъ сказываютъ, днемъ прежде нашего вступленія въ Москву.

Генералъ Великій Судья армии
Подписано: Графъ Лауеръ.

Différents Bulletins russes trouvés à Moscou portent ce qui suit:

Moscou, le 24 Août 1812

Le gouverneur de Moscou fait part au public de ce qui suit. Le Quartier Général est entre Gjat et Mojaïsk, notre avant-garde et près de Gjat, nos troupes occupent une position très avantageuse. C'est là que S. A. le Prince Koutouzof veut livrer bataille. Nos troupes sont maintenant aussi nombreuses que celles de l'ennemi, et dans deux jours il nous arrive encore 20,000 hommes; d'ailleurs nos troupes sont de la même religion, servent le même souverain, défendent le temple de Dieu, leurs foyers, leurs femmes, leurs enfants et les cendres de nos pères. Les ennemis se battent pour du pain, meurent en brigandant; s'ils perdent une fois une bataille, ils se disperseront tous, et il n'en restera que le nom.

Разные вѣсти найденныя въ Москвѣ. Суть слѣдующіе:

„Главная кватера между Гжати и Можайска. Нашъ авангардъ подъ Гжатию; мѣсто, нашими войсками занимаемое, есть прекреѣпкое и тутъ Свѣтлѣишій Князь намеренъ дать баталію; теперь мы равны съ непріателемъ числомъ войскъ. Чрезъ два дни у насъ еще прибудеть 20,000; но наши войска Рускія, одинаго закона, одинаго Царя защищаютъ Церковь Божию, дома, женъ, дѣтей и погосту, гдѣ лежатъ отцы наши.

Непріате(ли) естли они разъ проигрютъ баталію, то всѣ разбрдутся, и поминай какъ звали!“

Lettre

du Général en Chef
Coutousoff au Gouverneur
de Moscou.

J'apprends avec la plus vive douleur que des bruits exagérés au sujet de nos armées, répandus par des mal-intentionnés, portent le trouble et l'épouvante parmi les habitans de Moscou. Je supplie Votre Excellence de les rassurer, en leur faisant entendre que nos armées ne sont pas réduites encore a cet état d'affaiblissement et d'épuisement dans lequel on cherche, peut-être, de les leur montrer; au contraire, comme il n'y a pas en jusqu'aujourd'hui de la

Письмо.

Отъ Главнокомандующаго, къ Главнокомандующему въ Москвѣ.

„Съ сокрушеннымъ скорбнымъ сердцемъ извѣщаюсь я, что увеличенные на щетъ дѣйствій армій нашихъ слухи, разсѣваемые жителей Москвы и доводятъ ихъ до отчаянія. Я прошу покорнѣше Ваше Сіятельство успокоить и увѣрить ихъ, что войска наши не достигли еще до того разслабленія и изтощенія, въ какомъ можетъ быть стараются ихъ представить. Напротивъ того всѣ воины, не имѣвъ еще до нынѣ генеральнаго сра-

bataille générale elles ne peuvent se trouver si dénuées de ressources, et de cet esprit de valeur qui leur est naturel; elles attendent avec la dernière impatience le moment de seller de leur sang leur dévotion pour leur auguste Souverain et la Patrie.

Tous les mouvements jusqu'à présent ont eu pour but de sauver Moscou, première capitale.

Que le Tout-Puissant bénisse nos desseins, doit être la prière de tous les enfants de la Russie.

Je prie Votre Altesse d'assurer aux habitans de Moscou, sur mes cheveux blancs, qu'il n'y a pas encore aucun combat avec les avant-gardes où nous n'ayons eu le dessus, et que s'il n'y a pas eu de bataille générale, c'est que nous l'avons bien voulu.

Du Couvent de Koloskove,
le 21 Août 1812

Signé
Coutousoff.

женія, не могли дойти до такой степени оскудѣнія въ пособіяхъ и силахъ, и оживляясь свойственнымъ имъ духомъ храбрости, ожидаютъ съ послѣднимъ нетерпѣніемъ минуты запечатлѣть кровію преданность свою къ Августѣйшему Престолу и Отечеству.

Всѣ движенія были доселѣ направляемы къ сей единой цѣли и къ спасенію Первопрестольнаго града Москвы. Да благословитъ Всевышній сіи предпріятія наши, должны быть моленіемъ всѣхъ сыновъ Россіи.

Прошу Ваше Сіятельство увѣрить всѣхъ Московскихъ жителей моими съдинами, что еще не было ни одного сраженія съ передовыми войсками, гдѣ бы наши не одерживали поверхностей; а что не доходило до главнаго сраженія, то сіе зависѣло отъ насъ, Главнокомандующихъ.“

Августа 21-го дня 1812 года

Колоцкой Монастырь.

Подписаль: Князь Кутузовъ.

Addition à la Gazette du 20 Août 1812.

Le Général en Chef a expédié du champ de bataille deux courriers portant les nouvelles suivantes:

hier 26 du courant il y eut un combat chaud et sanglant, par l'aide de Dieu, l'armée russe n'a pas perdu un pouce de terrain quoique l'ennemi se battit en désespéré; demain, mettant ma confiance en Dieu et en la sainte Moscou, j'espère combattre avec de nouvelles forces.

La perte de l'ennemi est incalculable.

Прибавленіе къ Вѣдомостямъ отъ 28-го Августа 1812 г.

Вчерашній день 26-го было весьма жаркое и кровопролитное сраженіе; съ помощію Божію Русское войско не уступило въ немъ ни шагу, хотя непріятель съ отчаяніемъ дѣйствовалъ противъ него. Завтра надѣюсь я, возлагая мое упованіе на Бога и на Московскую святыню, съ новыми силами съ нимъ сразиться.

Потеря непріятели несчетная. Онъ

Il a ordonné de ne plus faire de prisonniers (mais il n'y a personne a prendre) et que tous les Français doivent Vaincre ou Mourir. Si avec l'aide de Dieu l'ennemie est encore battu aujourd'hui, les scélérats périront par la faim, le feu et le fer.

J'envoie a l'armée 4000 hommes de nouvelles trouvés d'ici, 250 canons et des provisions. Hommes généreux, soyez tranquilles, le sang de nos frères coule pour le salut de la patrie; le nôtre est prêt; s'il le faut, nous renforcerons l'armée; que Dieu seconde nos efforts et le scélérat laissera ses os en Russie.

Signé le Comte Rastapchine
du 27 Août 1812.

отдалъ въ Приказѣ, чтобъ въ пленъ не брать (да и брать не кого), и что Французамъ должно побѣдить, или погибнуть. Когда сего дня, съ помощію Божію, онъ отраженъ еще разъ будетъ, то злодѣй и злодѣй его погибнуть отъ голода огня и меча.

Я посылаю въ армію 4000 человекъ здѣшнихъ новыхъ солдатъ, на 250 пушекъ снаряды провіанта. Православные! будьте спокойны, кровь нашихъ проливается за спасеніе Отечества наша готова, и если придетъ время, то мы подкрѣпимъ войска, Богъ укрѣпитъ силы наши и злодѣй положить кости свой въ землѣ Русской!

Подписаль: Графъ Растопчинъ
27-го Августа 1812 года.

Постановленіе, печатанное въ Митавѣ, 1 августа 1812 года *).

Auf Befehl
Seiner Majestät Napoleons,
des Kaisers der Franzosen, Königs von Italien, Beschützers des Rheinbundes und Vermittlers
des Schweizerbündnisses

ec. ec. ec.,

aus

№ 1. der Landesregierung des Herzogthums Kurland und Semgallen und des Riltenschen Districts,
zu Jedermanns Wissenschaft.

Demnach, bey der seit dem 8-ten July alten Styls d. J., durch die Entfernung der, bis dahin hieselbst bestandenен Kurländischen Gouvernements-Regierung, aufgehörten Würksamkeit sel-

*) Въ книгѣ „Matériaux en grande partie inédits pour la Biographie future du comte Théodore Rastapchine rassemblés par son fils“ (Bruxelles 1864), напечатанной всего на всего въ двѣнадцать экземплярахъ, на стр. 311, въ письмѣ графа Ф. В. Растопчина, изъ Риги 1816 г., разсказывается между прочимъ слѣдующее:

biger Regierung, und bey der, durch ein Königlich-Preußisches Armee-corps, als einen Theil der großen Kaiserlich-Französischen Armee erfolgten Occupation der Provinz Kurland und Wilten, von den, zum Staatsrath Sr. Majestät Napoleons, des Kaisers der Franzosen, Königs von Italien, Beschützers des Rheinbundes und Vermittlers des Schweitzerbündnisses, gehörigen Herren Auditeurs de Chambaudoïn und de Montigny, Ritter und Mitglied des Ordens der Ehrenlegion, als anhero delegirten Intendanten für Kurland, Semgallen und Wilten, eine Landesregierung für das Herzogthum Kurland und Semgallen und den Wiltenischen District angeordnet und mittelst eines besondern Arretes sowohl die Beamten dieser Landesregierung angestellt, als auch die Stellen des Procureurs und des Fiscals dieser Provinz besetzt worden, so wird diese erfolgte Organisation und Instillirung der Landes-Regierung des Herzogthums Kurland und des Wiltenischen Districts, gleichwie die Anstellung gedachter Beamten, hiemit von erwähneter Landesregierung unter Anschluß des darüber von den erwähnten Herren Intendanten erlassenen Arretes und der davon veranstalteten Uebersetzung, zur allgemeinen Wissenschaft und gebührenden Nachachtung aller Einwohner und Behörden dieser Provinz öffentlich durch den Druck bekannt gemacht. Mitau, den 1 sten August 1812.

(L. S.)

Karl Graf v. Medem,
Präsident.

Ernst Schöppingk,
Regierungsrath.

Wilhelm Müdiger,
Regierungsrath.

Wilhelm von Holten,
Regierungsassessor.

Secrétaire G. L. Schulz.

Nous Jules de Chambaudoïn, auditeur au conseil d'Etat, Intendant des cercles de Mitau et de Selbourg, formant la Courlande Supérieure, et Charles de Montigny, Auditeur au Conseil d'Etat, Chevalier membre de la Legion d'honneur, Intendant des cercles de Goldingen, Tuckum et Pilten, formant la Courlande Inférieure, en vertu des ordres de Son Excellence Monseigneur le Général Comte Mathieu Dumas, Con-

Wir Julius von Chambaudoïn, Auditeur des Staatsrathes, Intendant des Mitauischen und Selburgischen Kreises oder des obern Theils von Kurland, und Karl von Montigny, Auditeur des Staatsrathes, Ritter und Mitglied der Ehrenlegion, Intendant des Goldingschen, Tuckumschen und Wiltenischen Kreises, oder des niedern Theils von Kurland, in Kraft der uns von Sr. Excellenz, dem Monseigneur, General und Grafen Matthias Dümas, Staatsrath, Generalintendanten

„Lorsque les Français étaient en 1812 à Mittau, ils poussèrent un corps jusqu'à dix verstes de Riga. Le général Essen, qui y commandait, mit le feu aux faubourgs; quelques milliers de maisons et quelques millions en marchandises furent consumés, et les Français se retirèrent. Ces faubourgs étaient comme des maisons de campagne, avec des jardins, des rues larges et bordées de tilleuls, qui ont aussi péri; on rebâtit, mais moins vite qu'à Moscou, à en juger par les espaces vides“.

seiller d'Etat, Intendant Général de la grande Armée etc., et des ordres et instructions de Son Excellence, Monseigneur le Maréchal Duc de Tarente etc., commandant le 10-ème Corps de la grande Armée;

Considerant que plusieurs membres composants l'ancienne Régence de la province de Courlande, Semigalle et Pilten ont quitté leur poste et qu'il est urgent de les remplacer, avons arrêté et arrêtons ce qui suit:

§ 1.

Art. 1. Est nommé Président de la Régence M. le Comte Charles de Medem, Chevalier de l'ordre de St. Anne de 2-ème Classe.

Art. 2. Sont nommés Conseillers de la Régence M. M. de Schöppingk, Conseiller de la Cour des Finances, de Rüdiger, Conseiller de Justice, et Assesseur M. de Holtey, Assesseur de Doblen.

Art. 3. Le Conseiller Schultz, Secrétaire de la Régence, est maintenu dans ses fonctions.

Art. 4. La Chancellerie Russe est supprimée. Tous les Membres composants l'ancienne Chancellerie Allemande sont conservés.

§ 2.

Art. 1. M. d'Engelhardt (Georges) Ex-Oberhauptmann, est nommée Procureur de la Régence.

СБОРНИКЪ ВУМАГЪ 1812 Г.

ten der großen Armee ec. ec., imgleichen der uns von Sr. Excellenz, dem Monseigneur, Marschall, Herzog von Tarent ec., Befehlshaber des zehnten Corps der großen Armee, ertheilten Befehle und Instructionen;

haben in Betracht dessen, daß mehrere Mitglieder der ehemaligen Regierung der Provinz Kurland, Semgallen und Pilten ihre Posten verlassen haben, und daß dringend nothwendig ist, diese Posten zu besetzen, verordnet und verordnen wie folgt:

§ 1.

Art. 1. Es wird zum Präsidenten der Regierung ernannt der Herr Graf Karl von Medem, Ritter des St. Annenordens zweyter Klasse.

Art. 2. Es werden zu Regierungsräthen ernannt: der Herr Hof- und Kammerath von Schöppingk, der Herr Justizrath von Rüdiger, und zum Assessor der Herr von Holtey, Assessor des Doblenschen Hauptmannsgerichts.

Art. 3. Der Rath Schultz, Regierungsecrétaire, wird in seiner Function beybehalten.

Art. 4. Die Russische Kanzelley wird aufgehoben. Sämmtliche Mitglieder der ehemaligen deutschen Kanzelley werden beybehalten.

§ 2.

Art. 1. Herr George von Engelhardt, ehemaliger Oberhauptmann, wird zum Procureur der Regierung ernannt.

19

Art. 2. M. de Conradi, Fiscal, est maintenu dans ses fonctions.

Art. 3. M. M. les Membres de la Régence, M. le Procureur et le Fiscal entreront de suite dans leurs fonctions.

Art. 4. Le présent arrêté sera traduit en Allemand, imprimé et publié dans les deux langues. Mitau, le 1-er Août 1812.

J. de Cambaudoin. Le Ch. de Montigny.

Art. 2. Der Fiscal, Herr von Conradi, wird in seiner Function beybehalten.

Art. 3. Die Herren Mitglieder der Regierung, der Herr Procureur, und der Herr Fiscal, werden sogleich ihre Functionen antreten.

Art. 4. Die gegenwärtige Verordnung wird ins Deutsche übersetzt, gedruckt und in beyden Sprachen bekannt gemacht. Mitau, den 1 sten August 1812.

J. v. Chambaudoïn. Ritter v. Montigny.

Dieses wird von der Kanzel publicirt, von Hof zu Hof umhergesandt, und sodann dem Pastor loci zugestellt.

Указъ изъ Смоленской духовной консисторіи въ Сычевское духовное правленіе, 27 января 1813 года.

Копія

Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Смоленской духовной консисторіи; въ Сычевское духовное правленіе. — Указомъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода ноября от 14-го 1812 года подъ № 5229-м къ Его Преосвященству, преосвященнѣйшему Иринѣю, Епископу Смоленскому и Дорогобужскому и кавалеру последовавшимъ, а его преосвященствомъ сего генваря 16-го числа полученнымъ велено: по сношении напередъ съ гражданскими правительствами по совершении божественной литургіи отправить Господу Богу о здравии Его Императорскаго Величества, и всего августѣйшаго дома, а съ темъ вместе и за одерженныя надъ общимъ врагомъ победы благодарственное молебствие съ коленоприклонениемъ и съ целодневнымъ звономъ. Во исполнение онаго Его Императорскаго Величества указа повеленное онымъ бла-

годарственное Господу Богу молебствие по совершении божественной литургии и по сношении напередъ здешнимъ гражданскимъ правительствомъ сего генваря 19 числа въ Смоленскомъ Успенскомъ соборе Его Преосвященствомъ соборнѣ отправлено съ звономъ которой и весь тотъ день продолжался а о таковомъ же отправлении молебствия и во всѣхъ Смоленской епархии соборахъ, монастыряхъ, приходскихъ градскихъ и селскихъ церквахъ гдѣ отправляется богослужение. Его Преосвященствомъ определено: послать изъ консистории во всѣ подчиненныя ей места указы, въслѣдствие чего къ неупустительному исполнению вышеписаннаго сей указъ въ Сычевское духовное правление посылается генваря 27 дня 1813 года. На подлинномъ подписано тако: протоіерей Алексей Васильевъ, секретарь Никита Грибский, повытчикъ Политаевъ.

Полученъ 1813 года марта 22 дня.

Копіи съ бумагъ Московскаго Губернскаго Архива старыхъ дѣлъ:

Объ иностранцахъ, высланныхъ изъ Москвы въ 1812 году.

а) Отношеніе нижегородскаго губернатора Андрея Максимовича Руновскаго графу Ѳ. В. Растопчину, 17 октября 1812 года.

Милостивый Государь, Графъ Ѳедоръ Васильевичъ!

При почтеннѣйшемъ отношеніи ко мнѣ Вашего Сіятельства, отъ 22 минувшаго Августа, штата Московскоѣ Полиціи квартальный надзиратель Ивановъ сего октября 15 дня доставилъ сюда, водою, 40 человекъ мужескаго пола и 4 съ дѣтьми женскаго пола иностранныхъ, кои должны быть удалены отъ столицы и находиться подъ строгимъ надзоромъ.

Вслѣдствіе чего приказавъ здѣшняѣ полиціи принять оныхъ иностранныхъ, я вмѣстѣ съ тѣмъ не могу сокрыть отъ Вашего Сіятельства, что когда иностранцы сіи навлекли на себя такое удаленіе изъ столицы подозрительнымъ своимъ поведеніемъ, то по наполненію здѣшняго города московскою публикою, разными присутственными мѣстами и чинами и военнымъ постоемъ, пребываніе ихъ здѣсь столько же опасно, какъ и въ столицѣ; имѣть же за ними требуемый Вашимъ Сіятельствомъ строгій надзоръ нѣтъ возможности, потому что полиціа здѣшняя и въ отношеніи по населенію города коренными жителями крайне умѣренна, а по теперешнему умноженію пріѣзжими чрезвычайно развлечена въ ея дѣйствіяхъ и наблюденіяхъ, слѣдовательно нельзя ручаться, чтобъ оныя иностранцы могли имѣть за собою строгій надзоръ, тѣмъ болѣе, что нѣтъ и помѣщенія такого, гдѣ бы можно всѣхъ ихъ содержать, а потому должны быть рас-

положены въ обывательскихъ домахъ, а при томъ бѣдные изъ нихъ, иностранцевъ, не имѣя способа нанять квартиру и пропитывать себя, конечно обратятся ко мнѣ съ требованіемъ въ семь случаевъ пособія, но я на подобные предмѣты не имѣю у себя никакой суммы.

По симъ обстоятельствамъ не благоугодно ли будетъ Вашему Сіятельству упомянутыхъ иностранныхъ, по замѣченной отъ нихъ опасности и по чрезвычайному стѣсненію пріѣзжими и военнымъ постоемъ Нижняго Новгорода, отправить отсель въ какой либо отдаленнѣйшій и свободнѣйшій городъ и о распоряженіи по сему Вашего Сіятельства почтить меня благосклоннымъ Вашимъ увѣдомленіемъ.

(21 октября 1812 года графъ Ѡ. В. Растопчинъ увѣдомилъ нижегородскаго губернатора Руновскаго, чтобы присланныхъ въ Нижній Новгородъ 40 человекъ иностранцевъ „отправить, подъ карауломъ, въ какой либо городъ Нижегородской губерніи, гдѣ есть острогъ и тамъ ихъ содержать, ни куда не выпуская, а выдавать, на день, на каждого по гривнѣ, потому что теперешнія обстоятельства сего требуютъ, а возвращеніе ихъ въ Москву воспослѣдуетъ, когда народъ успокоится. Все сіе есть воля Государя Императора. Чтожъ касается до женщинъ съ дѣтьми, то онѣ, послѣдовавъ изъ Москвы добровольно, должны быть свободны“.)

б) Отношеніе нижегородскаго губернатора А. Крюкова
графу Ѡ. В. Растопчину, 15 мая 1813 года.

Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государы!

Присланные сюда при отношеніи Вашего Сіятельства къ покойному здѣшнему Губернатору, отъ 22 Августа прошлаго 1812 года, иностранные, удаленные изъ Москвы, содержатся, до сего времени, здѣшней Губерніи въ городѣ Макарьевѣ, подъ строгимъ карауломъ, въ городской больницѣ.

Съ наступленіемъ весны и открытіемъ по Волгѣ судоходства, представилась необходимость въ помѣщеніи больныхъ, особенно съ проходящихъ, мимо города, по рѣкѣ Волгѣ судовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приближается время къ открытію знаменитой Макарьевской ярмарки, на которую со всѣхъ сторонъ государства съѣзжается купечество и другаго званія люди.

Сіи два обстоятельства, по мнѣнію моему, ни какъ не позволяютъ оставлять долѣе иностранцевъ въ Макарьевѣ, ибо кромѣ больницы нѣтъ другаго для нихъ помѣщенія, да и въ другихъ городахъ здѣшней Губерніи нѣтъ ни остроговъ, ни

другихъ зданій, гдѣ бы можно было ихъ содержать, а сверхъ того и ярмарочное многочисленіе заставляетъ удалить ихъ отъ настоящаго мѣстопребыванія, какъ людей подозрительныхъ.

Представляя сіе на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства, всепокорнѣйше испрашиваю Вашего, Милостивый Государь, разрѣшенія, куда отправить вышеписанныхъ иностранцевъ изъ Макарьева и на какомъ основаніи.

в) Отпускъ съ отношенія графа Ѳ. В. Растопчина нижегородскому губернатору, 28 мая 1813 года.

Милостивый Государь мой, Александръ Семеновичъ!

Получивъ отношеніе Вашего Высочордія о неудобствахъ содержать долѣе въ городѣ Макарьевѣ сосланныхъ туда изъ Москвы иностранцевъ, по случаю приближенія Макарьевской ярмарки, я прошу покорно Васъ, Милостивый Государь мой, приказать удалить ихъ на время въ другой какой либо городъ, гдѣ къ содержанію ихъ болѣе представляется удобства; по прошествіи же ярмарки, они могутъ быть, по усмотрѣнію Вашему, возвращены въ Макарьевъ, гдѣ и должны оставаться впредь до дальнѣйшаго о нихъ распоряженія.

г) Отношеніе нижегородскаго губернатора А. Крюкова графу Ѳ. В. Растопчину, 2 іюля 1813 года.

Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь!

Возвращенныя ко мнѣ отъ Г. Главнокомандующаго въ С.Петербургѣ семь писемъ, слѣдующія въ Москву отъ содержащихся въ здѣшней губерніи иностранцевъ, изъ Москвы удаленныхъ, препровождая при семъ къ Вашему Сіятельству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, согласно предписанія Его Высочорвенскаго Высочорвенскаго приказать доставить оныя письма, какъ не содержащія ничего не позволеннаго, по принадлежности.

д) Отпускъ съ отношенія графа Ө. В. Растопчина въ Петербургъ Вязмитинову, 9 августа 1813 года.

Милостивый Государь мой, Сергей Кузмичь!

Вашему Высокопревосходительству угодно было имѣть свѣдѣнiе о причинахъ, по которымъ многiе иностранцы, при приближенiи непрiятеля къ Московской столицѣ, удалены были въ Нижнiй Новгородъ. Въ слѣдствiе сего я честь имѣю препроводить къ Вашему Высокопревосходительству списокъ помянутымъ иностранцамъ, изъ коего Вы, Милостивый Государь мой, усмотрѣть изволите, по какимъ именно причинамъ не могло быть тѣрпимо пребыванiе ихъ въ Москвѣ.

Объ иностранцахъ, высланныхъ изъ Москвы въ разные города въ 1812 году. *)

15 октября 1812 года принцъ Георгiй Голштейнъ-Ольденбургскiй, генераль-губернаторъ новгородскiй, тверской и ярославскiй, писалъ изъ Ярославля въ Москву къ гражданскому губернатору, что въ Ярославль прiѣхала изъ Москвы, по занятiю уже оной непрiателемъ, французенка Марiя Лемонъ, которая навела на себя подозрѣнiе.

По произведенiи надъ ней слѣдствiя, принцъ Ольденбургскiй „приказалъ отправить ее въ Саратовъ подъ наблюденiе тамошней полицiи“.

По произведенному надъ ней слѣдствiю открылось: 1, она показала, что видѣлась, проѣздомъ, у Троицы „съ надворной совѣтницей Сафоновой, которая изъявила ей желанiе ѣхать къ мужу своему находящемуся во Французской службѣ, въ Москву“; имя мужа Александръ Петровичъ. 2, Билетъ для проѣзда данъ французенкѣ Марiи Лемонъ, въ Москвѣ, 24 Сентября за подписанiемъ главнаго надзирателя Имп. Московскаго Воспитательнаго Дома, Статскаго Совѣтника Ивана Тутолмина. Сверхъ того, Марiя Лемонъ письма свои мужу въ Москву адресовала на имя Тутолмина.

*) Запѣтки составлены Н. И. Т.

2 ноября 1812 года принцъ Ольденбургскій писалъ въ Москву графу Ѳ. В. Растопчину о мужѣ Маріи Лемонъ,—что мужъ ея, Лемонъ, уроженецъ французскій, поступившій въ подданство Россіи, приписанный въ московское купечество, при нашествіи французовъ, оставался въ Москвѣ; что знакомъ былъ съ французскимъ генераломъ Соколянецкимъ, отрядъ котораго препровождалъ Марію Лемонъ за заставу; что наконецъ Лемонъ вступилъ во Французскую службу, по комиссаріатской части съ жалованьемъ и что располагается выѣхать изъ Москвы.

3 декабря 1812 года коллежскій ассессоръ Иванъ Мейеръ подалъ прошеніе главнокомандующему въ Петербургѣ генералу отъ инфантеріи и правящему должностъ министра полиціи Сергѣю Кузьмичу Вязмитинову и ходатайствовалъ о возвращеніи въ Москву брата его Кондрата Мейера, высланнаго въ Нижній.

Въ прошеніи Иванъ Мейеръ писалъ, что „родной братъ его Кондратъ, уроженецъ города Колоньи на Рейнѣ, въ 1794 году прибылъ въ Москву и поселился производя торговлю; въ 1807 году, возвратясь изъ заграничнаго путешествія, по особенному высочайшему его имп. величества повелѣнію принять въ вѣчное подданство Россіи и записался въ гильдіи Дерптскаго купечества, учредилъ въ Москвѣ коммерческій домъ, подъ фирмою: „Мейеръ, Елцнеръ и Комп.“, и производилъ обширную торговлю. Вдругъ, не зная ни причины, ни вины, въ концѣ прошедшаго Августа, московскою полиціею взятъ въ числѣ иностранцевъ и отправленъ въ Нижній.“

Это прошеніе Вязмитиновъ переслалъ въ Москву, графу Ѳ. В. Растопчину, 10 декабря 1812 г., который 19 декабря отвѣтилъ слѣдующее:

„Помянутый Кондратъ Мейеръ съ давняго времени замѣченъ былъ московскою полиціею человѣкомъ весьма подозрительнымъ и подозрѣніе, которое онъ навлекъ на себя своимъ поведеніемъ, еще болѣе усугубилось по тѣсной связи его съ извѣстнымъ докторомъ Сальватори. Обстоятельство сіе было главнѣйшимъ поводомъ къ удаленію его съ прочими иностранцами, которыхъ пребываніе въ Москвѣ, при смутныхъ обстоятельствахъ, ее постигшихъ, имѣть могло вредныя послѣдствія. Къ сему я побуждаюсь присовокупить и то, что самый братъ его, Иванъ Мейеръ, ходатайствующій о его возвращеніи, есть, по моимъ замѣчаніямъ, человѣкъ не совсѣмъ надежный, что доказательно по двумъ дѣламъ, наиболѣе къ предъосужденію его относящимся: по тяжбному дѣлу съ нѣжинскимъ купцомъ Гребенщиковымъ, совершенно имъ ограбленнымъ, и по тайному провозу запрещенныхъ товаровъ, за который онъ подлежалъ дѣйствию уголовнаго суда.“

27 декабря 1812 года Вязмитиновъ прислалъ въ Москву графу Ѳ. В. Растопчину прошеніе ревельскаго купца Леонарда Вебера, о возвращеніи высланныхъ изъ Москвы въ Нижній племянника его Каспара Вебера и купца Гейдера.

Московскій оберъ-полиціймейстеръ Ивашкинъ, которому графъ Ѳ. В. Растопчинъ предписалъ донести: за что были высланы изъ Москвы помянутые Каспаръ Веберъ и купецъ Гейдеръ,—донесъ 11 января 1813 года, что генераль отъ кавалеріи Тормасовъ, въ отношеніи къ предмѣстнику графа Растопчина, графу Ивану Васильевичу Гудовичу, увѣдомилъ, что „французское правительство намѣревалось прислать въ Россійскіе города тайныхъ агентовъ, и что въ числѣ сихъ прибыли сюда вышеозначенные, швейцарскіе уроженцы, купцы Веберъ и Гейдеръ“; вслѣдствіе того полиціи было поручено „имѣть за ними неослабный подъ рукою надзоръ и замѣчать связи ихъ сношенія, но токмо, до времени ихъ высылки подозрительнаго въ поведеніи ни чего не открылось“.

Графъ Ѳ. В. Растопчинъ, получивъ отъ оберъ-полиціймейстера эти свѣдѣнія, 13 января 1813 г. сообщилъ ихъ Вязмитинову, прибавивъ съ своей стороны, что „хотя при наблюденіи полиціею связей ихъ сношенія, въ поведеніи ихъ не открылось ни чего подозрительнаго, но не менѣе того извѣщеніе генерала Тормасова могло служить достаточнымъ поводомъ къ удаленію ихъ изъ Москвы, особенно въ то время, когда столица угрожаема была опасностію отъ нашествія непріятельскаго“.

Въ то же время графъ Ѳ. В. Растопчинъ увѣдомилъ объ этомъ графа А. А. Аракчеева, въ слѣдующемъ письмѣ:

„Милостивый Государь Алексѣй Андреевичъ!

На отношеніе ко мнѣ Вашего С-ва, коимъ требовать изволите свѣдѣнія о причинахъ, по которымъ иностранные купцы Каспаръ Веберъ и Гейдеръ удалены изъ Москвы въ Нижній Новгородъ, я честь имѣю отвѣтствовать Вамъ, Милостивый Государь, что генераль отъ кавалеріи Тормасовъ, до открытія еще кампаніи противъ французовъ увѣдомлялъ предмѣстника моего, что французское правительство намѣревалось прислать въ Россійскіе города тайныхъ агентовъ и что въ числѣ ихъ прибыли сюда вышеозначенные швейцарскіе уроженцы Каспаръ Веберъ и Гейдеръ. Сія причина была достаточнымъ поводомъ къ обращенію на нихъ полицейскаго надзора и еще болѣе къ высылкѣ ихъ изъ Москвы, при смутныхъ обстоятельствахъ, въ послѣдствіи времени столицу сію постигшихъ.“

26 февраля 1813 года. Письмо отъ Вязмитинова графу Ѳ. В. Растопчину, съ присылкой прошенія на французскомъ языкѣ иностранца Граби, касательно удаленнаго изъ Москвы иностранца Гуть.

Графъ Ѳ. В. Растопчинъ, по наведеніи справки, увѣдомилъ Вязмитинова, что „по удостовѣренію московскаго оберъ-полиціймейстера *), помянутый Гуть

*) Московскій оберъ-полиціймейстеръ 4 апрѣля донесъ графу Растопчину: „Иностранецъ Гуть, учиня на вѣчное Россіи подданство присягу, былъ записанъ въ здѣшнее купечество, имѣлъ и нынѣ за нимъ состоятъ сворникъ бумагъ 1812 г.

и съ женою своею не одинъ разъ замѣченъ былъ полиціею въ дерзкомъ обращеніи съ московскою публикою и что по приносимымъ на него въ разное время жалобамъ, поведеніе его обнаружилось со стороны весьма невыгодной. Сіе самое обстоятельство и было поводомъ удаленія его изъ Москвы съ прочими иностранцами, которые, по образу своихъ мыслей и поведенія, не могли быть терпимы въ столицѣ, угрожаемой нашествіемъ непріятельскимъ.“

8 марта 1813 года графъ Ѡ. В. Растопчинъ получилъ отъ Вязмитинова письмо, съ приложеніемъ поданнаго ему купеческой женой Екатериной Паули прошенія, объ освобожденіи мужа ея, удаленнаго изъ Москвы на баркѣ. Вязмитиновъ просилъ увѣдомленія, за что мужъ просительницы былъ высланъ.

На это графъ Ѡ. В. Растопчинъ 13 марта отвѣчалъ слѣдующее:

„Милостивый Государь мой Сергѣй Кузьмичъ!

На отношеніе ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства, коимъ требовать изволите свѣдѣнія о причинахъ, по которымъ купецъ Паули удаленъ былъ изъ Москвы съ прочими подозрительными иностранцами, я честь имѣю отвѣтствовать Вамъ, Милостивый Государь мой, что Паули изъ числа тѣхъ иностранцевъ, которые тѣломъ остались въ Россіи, а душою преданы французамъ, а потому удаленіе его изъ Москвы и не почиталъ я излишнимъ, особенно въ то время, когда Столица угрожаема была нашествіемъ непріятельскимъ“.

Прошеніе купеческой жены Екатерины Паули, поданное въ Петербургѣ Вязмитинову, 3 марта 1813 года:

„Мужъ мой, московской 3-й гильдіи купецъ, Филипъ Паули, въ концѣ прошедшаго Августа подвергся несчастному жребію, опредѣленному иностранцамъ, навлекшимъ на себя сомнѣніе, и вмѣстѣ съ ними удаленъ изъ Москвы, на баркѣ.

Правительство имѣло, можетъ быть, причины включить его въ число заслужившихъ такое удаленіе, и я не смѣю простирать о томъ моего разсужденія, но смѣю объяснить, Ваше Высокоп-во, что мужъ мой никогда не былъ, и не мыслилъ быть нарушителемъ общественнаго спокойствія, особенно жъ въ такомъ государствѣ, которому онъ всѣмъ своимъ благосостояніемъ обязанъ; и если къ оправданію его можетъ послужить 18-ти лѣтнее въ Россіи пребываніе, гдѣ онъ, еще въ 1807 году вступилъ въ вѣчное Россіи подданство, уединенная жизнь его

каменный на Кузнецкомъ мосту домъ, въ коемъ содержалъ лавку и производилъ торгъ разными модными и галантерейными товарами, о которомъ и женѣ его, по Мясницкой части, имѣлось дѣло въ прошломъ 1811 году, по поданной отъ коллежскаго ассессора Кикина просьбѣ въ причиненіи ими, въ бытность г. Кикина въ лавкѣ неблагопристойностей и ругательствъ; да и сверхъ того, какъ о мужѣ, такъ и о женѣ публика отзывалась всегда съ неудовольствіемъ, на счетъ ихъ дерзкаго обращенія. Посланъ же былъ на барку съ прочими иностранцами, по предписанію Вашего Сіятельства“.

и всегдaшнее обращеніе съ людьми, особеннаго одобренія заслуживающими, безпорочная торговля, въ которой руководствовался онъ всегда правилами чести и законами позволенными товарами, наконецъ свидѣтельство самаго правительства, куда онъ ни по дѣламъ партикулярнымъ, ниже по какому либо сомнѣнію, никогда призыванъ не былъ;—если все сіе можетъ обратить благотворительное вниманіе Вашего Высокопревосходительства, тогда смѣю ласкаться надеждою, что судьба страждущаго въ удаленіи получитъ облегченіе.

Воззрите, Ваше Высокопревосходительство, на бѣдственное положеніе несчастной матери, окруженнойъ пятью малыми дѣтьми, лишенныхъ защитника, и коихъ послѣднее не большое состояніе, оставшееся послѣ разоренія непріятельскаго, подвержено неминуемой гибели.

Совершенное и торжественное истребленіе непріятеля, великодушіе и состраданіе Вашего Высокопревосходительства, подали мнѣ смѣлость пасть къ стопамъ Вашимъ и объяснить причины, могущія, по мнѣнію моему, возвратить несчастнымъ и безвиннымъ сиротамъ отца, — отъ особы Вашего Высокопревосходительства зависитъ освободить его. Будьте спасителемъ погибающаго семейства и Всемогущее Провидѣніе вознаградитъ милосердіе Ваше!“

6 марта 1813 года Вязмитиновъ писалъ графу Ѳ. В. Растопчину, что оренбургскій военный губернаторъ спрашивалъ его: „можетъ ли, на основаніи Манифеста 12 Декабря 1812 года, быть прощенъ присланный отъ Растопчина 12 Юля 1812 года, за дерзкія слова, на жительство въ Оренбургъ, подъ надзоръ полиціи, иностранецъ Реутъ“,—и потому Вязмитиновъ просилъ графа Растопчина увѣдомить его: какъ велико преступленіе Реута?

13 марта 1813 года графъ Ѳ. В. Растопчинъ отвѣтилъ Вязмитинову, что „иностранецъ Реутъ сосланъ былъ въ іюлѣ мѣсяцѣ за дерзкія слова противъ правительства и карточную игру, о чемъ отъ него (гр. Растопчина) тогда же сообщено было министру полиціи и въ Комитетъ, учрежденный указомъ 1807 года 13 Генваря“.

25 апрѣля 1813 года Вязмитиновъ спрашивалъ графа Растопчина о винѣ иностранца Турне, удаленнаго по повелѣнію Растопчина въ Тобольскъ, подъ строгій надзоръ полиціи.

Вмѣсто отвѣта, графъ Растопчинъ прислалъ Вязмитинову списокъ о всѣхъ иностранцахъ, наказанныхъ и отправленныхъ въ разные города, съ означеніемъ преступленій, за кои они подверглись наказанію и высылкѣ изъ столицы.

„Выписка изъ предписаній его сіятельства г. главнокомандующаго въ Москвѣ, графа Ѳедора Васильевича Растопчина, данныхъ московскому оберъ-полиціймейстеру объ отправленіи иностранцевъ въ разные города за проступки.

1812 года.

Юля 12 № 19. Объ отправленіи поляковъ Овернера и Реута, перваго въ Пермь, а другаго въ Оренбургъ.

При конвертѣ его сіятельства къ Владимірскому гражданскому губернатору 24 юля, отправленъ французъ Годфруа.

27 Юля № 918. О наказаніи француза Турне плѣтми, 20-ю ударами и отсылкѣ на жительство въ Тобольскъ.

19 Августа № 1408. О наказаніи нѣмецкаго портнаго Шнейдера и француза Токе плѣтми, перваго 30-ю, а другаго 20-ю ударами и объ отсылкѣ въ Нерчинскъ на работу.

19 Августа. О забраніи ночью разныхъ иностранцевъ, о посаженіи на барку для препровожденія ихъ до Нижняго Новгорода.

26 Августа № 1604. Объ отсылкѣ отставнаго прапорщика Мартына Драголевскаго во Владиміръ, а оттуда, на жительство, въ Вятку.

31 Августа № 1740. О наказаніи француза Петинета плетми 50-ю ударами и отправленіи въ Сибирь.

Доктора Сальватори, по особенному приказанію его сіятельства, въ Пермь“.

За что наказаны и сосланы.

За дерзкія слова.

За внушенія разнаго рода, клонящіяся къ преклоненію умовъ къ французамъ.

За лживыя пророчества, что Наполеонъ будетъ обѣдать въ Москвѣ 15 Августа.

Навлекъ на себя сильное подозрѣніе въ томъ, что французское правительство употребляетъ его шпиономъ противъ Россіи.

За дерзкія слова и угрозы.

5 Мая 1813 года Вязмитиновъ писалъ графу Ө. В. Растопчину, въ отвѣтъ на его отношеніе отъ 24 Апрѣля:

„Касательно иностранца Бетихера и прочихъ мѣры какъ въ разсужденіи послѣднихъ принятыя Вами, такъ и предполагаемыя о поступленіи съ первымъ суть тѣ, коихъ желать должно, и что, по мнѣнію моему, высылка Бетихера на житье въ Пермскую или Оренбургскую губернію необходима; почему покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой, только увѣдомить меня, куда именно Вы отсылать его изволите, дабы я могъ съ своей стороны подтвердить Начальнику Губерніи о пристойномъ за нимъ наблюденіи“.

13 Мая 1813 года отношеніе графа Растопчина оренбургскому губернатору князю Гр. С. Волконскому:

„Милостивый Государь мой, князь Григорій Семенович!

По высочайшей Государя Императора волѣ, при семь отправляется за нѣкоторыя преступленія, изъ Москвы, иностранецъ Бетихеръ, съ семействомъ его, для водворенія на жительство въ Оренбургской губерніи, въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ по усмотрѣнію Вашего Сіятельства назначено будетъ, съ тѣмъ, чтобы мѣстная полиція имѣла за ними строжайшій надзоръ. О прибытіи сего иностранца я прошу покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь мой, меня увѣдомить“.

13 Мая 1813 года предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина московскому оберъ-полиціймейстеру:

„Согласно отношенія ко мнѣ Г. Главнокомандующаго въ Петербургѣ, рекомендую Вашему Превосходительству иностранца Бетихера, съ женою и дѣтьми, отправить при влагаемомъ у сего отношеніи къ Оренбургскому военному губернатору, за надлежащимъ присмотромъ, и по исполненіи меня репортовать“.

15 Мая 1813 года графъ Ѳ. В. Растопчинъ увѣдомилъ Вязмитинова о высылкѣ иностранца Бетихера въ Оренбургскую губернію.

21 Мая 1813 года рапортъ московскаго оберъ-полиціймейстера графу Ѳ. В. Растопчину:

„Иностранецъ Бетихеръ, съ женою и дѣтьми, изъ Москвы, за присмотромъ полицейскаго унтеръ-офицера Борисова, на четырехъ подводахъ выпровожденъ, коему и выдалъ я собственныхъ своихъ денегъ, для заплаты нанятому до означеннаго мѣста извозчику, на каждую лошадь по 70 рублей, равно на харчъ и на обратное его, Борисова, оттуда, сюда возвращеніе 70 рублей, всего 350 рублей.“

26 Мая 1813 года помянутыя деньги 350 рублей были присланы моск. оберъ-полиціймейстеру отъ графа Растопчина, отпущенныя „изъ экстраординарной суммы, въ вѣдѣніи его хранящейся.“

25 Іюня 1813 года отношеніе оренбургскаго военнаго губернатора графу Растопчину о томъ, что Бетихеръ съ семействомъ доставлены въ Оренбургъ и отданы подъ строжайшій надзоръ Оренбургскому коменданту.

28 Апрѣля 1813 года предписаніе графа Ѳ. В. Растопчина моск. оберъ-полиціймейстеру Ивашкину: велѣно „препровождавшихся при томъ предписаніи двухъ французовъ, отца съ сыномъ, по фамиліи Газо, которые состояли въ Москвѣ военноплѣнными, за разглашеніе пустыхъ и нелѣпыхъ слуховъ, отправить на жительство въ какойнибудь уѣздный городъ, за присмотромъ и тамъ поручить ихъ особому надзору; причемъ велѣно, на содержаніе ихъ производить, какъ положено плѣннымъ офицерамъ, по 50 копѣекъ на день.“

25 Мая 1813 года Ивашкинъ донесъ графу Растопчину, что онъ, согласно предписанію, препроводилъ военноплѣнныхъ Газо, отца съ сыномъ, въ Вологду къ тамошнему гражданскому губернатору, въ сопровожденіи полицейскаго унтеръ-офицера Самойлова.

19 Октября 1814 года отношеніе Вязмитинова московскому главнокомандующему Тормасову, заступившему мѣсто Ѳ. В. Растопчина. Въ отношеніи Вязмитиновъ увѣдомляетъ, что онъ „предписалъ того же числа, на основаніи положенія Комитета Г. Г. Министровъ, объ освобожденіи находящагося въ Вологодской губерніи, подъ надзоромъ, сосланнаго туда предмѣстникомъ, графомъ Ѳ. В. Растопчинимъ иностранца Газо съ сыномъ, съ тѣмъ, чтобы отдано было на ихъ волю ѣхать за границу, или остаться въ Россіи, и, буде пожелаютъ остаться, то отобравъ отъ нихъ свѣдѣніе, гдѣ они расположены основать свое жилище, увѣдомить Начальника той губерніи о наблюденіи за ихъ поведеніемъ“.

8 Мая 1813 года отношеніе Вязмитинова графу Ѳ. В. Растопчину.

Препроводивъ при означенномъ отношеніи прошеніе иностранца Файо, высланнаго изъ Москвы въ Нижній, въ коемъ онъ ссылается на поручительство о немъ многихъ извѣстныхъ лицъ, Вязмитиновъ просилъ графа Растопчина „увѣдомить о мнѣніи по предмету сему.“

Ивашкинъ, на запросъ канцеляріи московскаго главнокомандующаго, отвѣчалъ, что „иностранецъ Файо отправленъ отсюда въ Нижній, на баркѣ, согласно предписанію его сіятельства, отъ 19 Августа прошлаго 1812 года за № 1411.“

16 Юня 1813 года отношеніе графа Ѳ. В. Растопчина Вязмитинову съ увѣдомленіемъ, что „Файо, подобно и прочимъ иностранцамъ, отправленнымъ имъ, Растопчинимъ, въ Нижній, по многимъ замѣчаніямъ полиціи, навлекъ на себя сильное подозрѣніе, и потому съ приближеніемъ непріятели къ столицѣ, удаленіе его изъ оной дѣлалось необходимымъ.“

При этомъ отношеніи прошеніе Файо отослано было обратно Вязмитинову.

18 Декабря 1813 года отношеніе Вязмитинова графу Растопчину:

„Милостивый Государь мой, графъ Ѳедоръ Васильевичъ!

Г. Генераль-Лейтенантъ Глазенацъ рапортуетъ мнѣ, что онъ присланныхъ отъ Вашего Сіятельства секретныхъ арестантовъ: Кола, Лейбу, Копа, Шарль - Луи Молинье и Артемьева, опредѣлилъ на службу: перваго въ Бійскій, втораго въ Семипалатинскій, третьяго въ Желѣзенскій, четвертаго въ Бійскій и пятаго въ Желѣзенскій гарнизоны.

Не имѣя свѣдѣнія по министерству, высочайше управленію моему ввѣренному, за что именно Молинье и Артемьевъ удалены изъ Москвы, я обращаюсь

съ покорнѣйшею просьбою къ Вамъ, Милостивый Государь мой, почтить меня Вашимъ о томъ увѣдомленіемъ, и впредь, ежели случится, что будутъ сосланы, по повелѣнію Вашему какіе люди, каждый разъ давать знать о таковыхъ, съ прописаніемъ вины ихъ, Министерству Полиціи“.

29 Декабря 1813 г. графъ Ѳ. В. Растопчинъ увѣдомилъ Вязмитинова, что „Молинье, по развратному своему поведенію, по тѣснымъ связямъ съ находившимися въ Москвѣ французскими военноплѣнными и по дерзновеннымъ словамъ, которыя онъ, не одинъ разъ, говорилъ въ мѣстахъ публичныхъ, обратилъ на себя вниманіе Полиціи и не могъ быть терпимъ въ столицѣ; Артемьевъ же (цѣховой), обращаясь въ пьянствѣ, превозносилъ въ трактирѣ похвалами Наполеона, порицалъ правительство и желалъ, чтобъ французы опять пришли въ Москву“.

23 Апрѣля 1814 г. отношеніе Вязмитинова графу Ѳ. В. Растопчину:

„Милостивый Государь мой, Ѳедоръ Васильевичъ!

Вслѣдствіе сообщеннаго мнѣ графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Аракчевымъ высочайшаго повелѣнія, прошу покорнѣйше, Ваше Сіятельство, исправлявшаго, во время пребыванія непріятелей въ Москвѣ, должность полиціимейстера, профессора тамошняго университета, Виллерса, съ семействомъ его, прислать за надежнымъ присмотромъ въ С.Петербургъ, приказавъ тому, кто назначенъ Вашимъ Сіятельствомъ будетъ для препровожденія, по прибытіи сюда, представить какъ самого Виллерса, такъ и семейство его ко мнѣ“.

30 Апрѣля 1814 г. Виллерсъ съ семействомъ былъ отосланъ гр. Растопчинымъ въ С.Петербургъ, подъ надзоромъ полицейскаго чиновника.

27 Апрѣля 1814 г. отношеніе Вязмитинова графу Ѳ. В. Растопчину:

„Милостивый Государь мой, графъ Ѳедоръ Васильевичъ!

Изъ доставленныхъ Вашимъ С-вомъ свѣдѣній о сосланныхъ изъ Москвы въ разныя мѣста подъ надзоръ полиціи, людяхъ, значитъ, что иностранецъ Годафроя высланъ въ Оренбургскую губернію, по приказанію Вашему, за дерзкія рѣчи; Оренбургскій же военный губернаторъ, въ отношеніи своемъ объ немъ ко мнѣ, пишетъ, что Годафроя присланъ Вами къ нему по высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію.

Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой, почтить меня увѣдомленіемъ: было ли дѣйствительно объ немъ особенное Высочайшее повелѣніе и по какому поводу“.

Графъ Ѳ. В. Растопчинъ на это отвѣчалъ Вязмитинову 9 Іюля 1814 года:

„Милостивый Государь мой, Сергѣй Кузьмичь!

Во время высочайшаго пребыванія, въ прошломъ 1812 году, Его Имп. Высочества въ Москвѣ, иностранецъ Годафроя, при большомъ стеченіи народа, проносилъ разныя дерзкія рѣчи и, по докладу моему о семъ Государю Императору, Его Величество высочайше указать мнѣ соизволилъ онаго Годафроя, какъ человѣка особливо по тогдашнимъ обстоятельствамъ вреднаго, удалить въ какую либо изъ отдаленныхъ губерній. Вслѣдствіе чего онъ тогда же и былъ отправленъ отъ меня въ Оренбургъ, къ тамошнему военному губернатору.

Отвѣтствуя симъ на отношеніе ко мнѣ Вашего Высокопревосходительства за № 869, имѣю честь быть и проч.“.

18 Августа 1814 года отношеніе Вязмитинова графу Ѳ. В. Растопчину:

„Милостивый Государь мой, графъ Ѳедоръ Васильевичь!

Государь Императоръ высочайше указать соизволилъ находящагося въ Оренбургѣ, подъ надзоромъ, надворнаго совѣтника Гагельштрема возвратить на житье въ Могилевъ, съ запрещеніемъ вѣзда въ обѣ столицы.

Объявивъ сію Монаршую волю Оренбургскому военному губернатору, я долгомъ почелъ сообщить о томъ и Вашему Сіятельству.“

Въ выпискѣ, составленной московскимъ оберъ-полиціеймейстеромъ, изъ предписаній, данныхъ ему графомъ Растопчинымъ, о высылкѣ иностранцевъ въ разные города за проступки, между прочимъ, сказано:

„Докторъ Сальватори, по особенному приказанію Его Сіятельства, въ Пермь“.

18 Августа 1814 года отношеніе Вязмитинова графу Ѳ. В. Растопчину:

„Милостивый Государь мой, графъ Ѳедоръ Васильевичь!

Государь Императоръ высочайше повелѣтъ соизволилъ находящагося въ Перми, подъ надзоромъ, доктора Сальватори освободить.

Объявивъ сію Монаршую волю Пермскому гражданскому губернатору для приведенія оной въ исполненіе, я долгомъ счелъ извѣстить о томъ и Васъ“.

25 Августа 1814 года письмо нижегородскаго губернатора С. Быкова графу Ѳ. В. Растопчину:

„Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь!

Г. Главнокомандующій въ Петербургѣ, генералъ отъ инфантеріи и кавалеръ Сергѣй Кузьмичь Вязмитиновъ, предписаніемъ ко мнѣ отъ 13 сего Августа, раз-

рѣшая обратное возвращеніе въ Москву купцу Андрею Бекерсу, высланному въ Нижегородскую губернію, во время разбора, въ 1812 году, объ иностранцахъ произведеннаго, предписываетъ выдать ему, для проѣзда въ упомянутую столицу, нужный видъ и о томъ увѣдомить тамошнее гражданское начальство.

По чему освободивъ изъ подъ присмотра полиціи купца Бекерса, выдалъ ему на проѣздъ до Москвы билетъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытіи туда, явился къ Вашему Сіятельству. О чемъ извѣщая Васъ, Милостивый Государь, съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть“...

21 Октября 1814 года донесеніе московскаго оберъ-полиціймейстера Ивашкина А. П. Торماسову:

„Во исполненіе предписанія Вашего Высокопревосходительства, иностранецъ Этьенъ, для высылки за границу, завтрашній день отправленъ отъ меня будетъ, подъ присмотромъ къ Виленскому гражданскому губернатору; именитый же гражданинъ, Оберъ, слѣдующій къ таковой же высылкѣ, получа отъ Мясницкой части свидѣтельство, что къ выѣзду ему препятствія нѣтъ, и не испрося на проѣздъ надлежащаго вида, 19 числа сего мѣсяца, сказавъ, что возвратится чрезъ полторы недѣли непременно, выѣхалъ въ С.Петербургъ. О чемъ Вашему Высокопревосходительству симъ и рапортую“.

3 Ноября 1814 года отношеніе виленскаго губернатора Римскаго-Корсакова А. П. Торماسову:

„Милостивый Государь мой, Александръ Петровичъ!

Иностранецъ Этьенъ, при отношеніи Вашего Высокопревосходительства, отъ 23 истекшаго Сентября, съ нарочнымъ ко мнѣ доставленъ, котораго я, на основаніи упомянутаго Вами положенія Комитета Г.Г. Министровъ, препроводилъ сего числа за карауломъ къ Ковенскому Коменданту, для высылки его, Этьена, за границу, и чтобы онъ оттоль не могъ возвратиться въ Россію безъ особаго на то повелѣнія, сообщилъ начальнику Палангенскаго таможеннаго округа, о сдѣланіи о семъ по его части распоряженія.“

10 Марта 1815 года донесеніе Московской Казенной Палаты А. П. Тормасову:

„Во исполненіе предписанія Вашего Высокопревосходительства, отъ 3 Февраля сего года за № 436, издержанныя на отправленіе фелдегера Тетереушкина въ С.Петербургъ и иностранца Этьена за границу, деньги, 400 рублей, сего Марта 5 числа, подъ росписку коллежскаго ассессора Секаревскаго отпущены. О чемъ Вашему Высокопревосходительству Московская Казенная Палата симъ имѣетъ донести“.

14 Ноября 1813 года отношеніе Вязмитинова графу Ө. В. Растопчину:

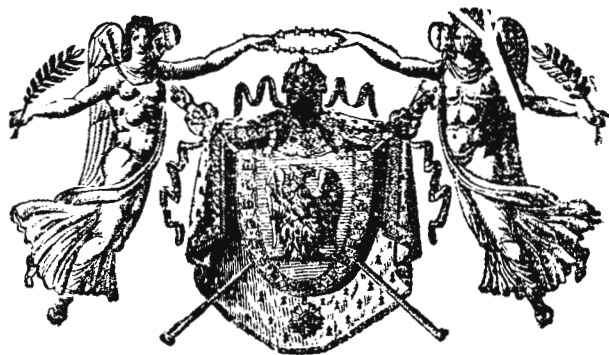
„Милостивый Государь мой, Графъ Өедоръ Васильевичъ!

Имѣя честь препроводить при семъ, въ копіи, поданное на имя мое отъ находящагося при Особенной Министра Полиціи Канцеляріи переводчика Фоделло, прошеніе касательно дозволенія удаленному по распоряженію Вашего Сіятельства въ Нижній Новгородъ, иностранцу Масону выѣхать за границу къ его семейству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой, почтить меня увѣдомленіемъ Вашимъ: согласны ли Вы будете на удовлетвореніе просьбы сей, или же по мнѣнію Вашему приличнѣйшимъ считать изволите оставить его тамъ, гдѣ находится“.

27 Ноября 1813 года отпускъ съ отношенія графа Ө. В. Растопчина Вязмитинову:

„Милостивый Государь мой, Сергѣй Кузьмичъ!

На отношеніе Вашего Высокопревосходительства, коимъ требовать изволите свѣдѣнія: можно ли дозволить иностранцу Масону, удаленному въ Нижній Новгородъ, выѣхать за границу, къ его семейству, симъ честь имѣю отвѣтствовать Вамъ, Милостивый Государь мой, что помянутый Масонъ, по удостовѣренію Московскаго Оберъ-Полиціймейстера, высланъ былъ изъ Москвы, предъ нашествіемъ непріятельскимъ, съ прочими иностранцами, по извѣстному его худому расположенію и нѣкоторымъ связямъ подозрительнымъ, чрезъ что самое и не могло быть терпимо пребываніе его въ столицѣ. Сверхъ сего, по представленію моему Государю Императору, что не дозволено ли будетъ означенныхъ иностранцевъ выслать за границу, Его Величество высочайше отозваться соизволилъ, что мѣра сія, при настоящихъ обстоятельствахъ не можетъ быть принята“.

PROCLAMATION.

HABITANS DE MOSCOU!

Vos malheurs sont grands, mais Sa Majesté l'Empereur et Roi veut en arrêter le cours.

Des exemples terribles vous ont appris comment il punit la désobéissance et le crime.

Des mesures sévères sont prises pour empêcher le désordre, et ramener la sécurité publique.

Une administration paternelle, choisie parmi vous, formera votre Municipalité. Elle veillera sur vous, sur vos besoins, sur vos intérêts.

Ses membres sont distingués par un ruban rouge qu'ils porteront en forme de baudrier. Le maire, seulement, y ajoutera une ceinture blanche. Ils n'auront qu'un ruban rouge, au bras gauche, lorsqu'ils ne seront point en fonction.

La police de la ville est rétablie d'après son ancienne organisation et déjà l'on doit à son activité un meilleur ordre de choses. Deux commissaires généraux et 20 Commissaires, placés dans chacun des anciens quartiers de la ville, sont choisis et installés par le Gouvernement: Vous les reconnaîtrez au ruban blanc qu'ils porteront au bras gauche.

Plusieurs églises de différens cultes, sont ouvertes et l'on y célèbre librement l'office divin.

Vos concitoyens rentrent, chaque jour, dans leurs foyers, et des ordres sont donnés pour qu'ils y trouvent la protection et l'appui dû au malheur.

Tels sont les moyens que le gouvernement a pris pour rétablir l'ordre et adoucir votre situation. Mais, pour y parvenir, il faut, dès ce moment, joindre vos efforts aux siens; oublier, s'il se peut, les maux que vous avez soufferts, livrer vos ames à l'espoir d'un sort moins rigoureux, songer qu'une mort certaine et ignominieuse attend celui qui porteroit atteinte à vos personnes et aux propriétés qui vous restent, et croire enfin qu'elles seront respectées, parce que telle est la volonté du plus grand et du plus juste des monarques.

Habitans, de quelque nation que vous soyez! Rétablissez la confiance publique, source du bonheur des Empires, vivez en frères avec nos Soldats, prêtez-vous mutuellement secours et protection; réunissez-vous pour déjouer les projets des malveillans, obéissez aux Autorités civiles et militaires, et bientôt vos larmes cesseront de couler.

Moscou, le 10^r Octobre 1812.

*L'Intendant de la ville et de la province
de Moscou,*

LESSEPS.

ПРОВОЗГЛАЩЕНИЕ.

ЖИТЕЛИ МОСКВЫ!

Нещастія ваши жестоки, но Его Величество Императоръ и Король хочет прекратить мѣченіе оныхъ.

Страшные примѣры васъ научил и какимъ образомъ онъ наказываетъ непослушаніе и пресу- пленія.

Спрогіе мѣры взяты чтобы прекратить безпо- рядокъ и возвратитъ общую безопасность.

Отеческая Администрація избранная изъ са- михъ васъ, сославшись будетъ вашъ Муниципалитетъ или Градское Правленіе. Оное будетъ пе- щись объ васъ, объ вашихъ нуждахъ, объ вашей пользѣ.

Члены онаго отличаются красною лентою, ко- торую будутъ носить чрезъ плечо, а градской голова будетъ имѣть сверхъ онаго бѣлой поясъ. Но исключая время должности ихъ они будутъ имѣть только красную ленту вокругъ лѣвой руки.

Городовая Полиція учреждена по прежнему по- ложенію, а чрезъ ея дѣятельность уже лучшей суще- ствуетъ порядокъ. Правительство назначило двухъ генеральныхъ Коммиссаровъ или Голыцей- майстеровъ и 20 коммиссаровъ или частныхъ При- славовъ, постановленныхъ во всѣхъ прежнихъ час- тяхъ города. Вы ихъ узнаете по бѣлой лентѣ, которую будутъ они носить вокругъ лѣвой руки.

Нѣкоторыя церкви разнаго исповѣданія от- крыты, и въ нихъ безпретѣсивно отправляется Божественная служба.

Ваши сограждане возвращаются ежедневно въ свои жилища, и даны приказы, чтобы они въ нихъ находили помощь и покровительство слѣдующе нещастію.

Сія суть средства, которые Правительство употребило, чтобы возвратитъ порядокъ и об- легчить ваше положеніе; но чтобы достигнуть до того, нужно чтобы вы съ нимъ соединили ваши старанія, чтобы забыли естельно можно ваши неща- стія, которые претѣрпели, предались надеждѣ не столь жестокой судьбы, были увѣрены, что неизбежная и постыдная смерть ожидаетъ тѣхъ, кои дерзнутъ на ваши особы, и оставшееся ваши имущества, а напоследокъ и не сумѣ- вались, что оныя будутъ сохранены, ибо таковая есть воля величайшаго и справедливейшаго изъ всѣхъ Монарховъ.

Жители! какой бы вы нація ни были, воспла- нуйте публичное довѣріе, источникъ щастія Го- сударствъ, живите какъ братья съ нашими сол- датами, дайте взаимно другъ другу помощь и покровительство, соединитесь, чтобы опровер- гнуть намѣренія зломыслящихъ, повинуйтесь военскимъ и гражданскимъ начальствамъ, и скоро ваши слезы печь перестанутъ.

Москва 10 Сентября,
1 Октября, 1812 года,

Интендантъ или управляющій горо- домъ и Provinciєю Московскою.

ЛЕССЕНСЪ.

PROCLAMATION.

НАБИТАНС paisibles, Artisans et Ouvriers de Moscou, que des malheurs ont éloigné de cette ville, et vous Cultivateurs égarés, qu'une vaine frayeur retient encore dans vos campagnes, écoutez!

La tranquillité renaît dans cette capitale, et l'ordre s'y rétablit; vos compatriotes sortent librement de leurs aziles et sont respectés; toute violence, exercée contre eux et leurs propriétés, est, à l'instant, punie.

Sa Majesté l'Empereur et Roi les protège et ne voit, parmi vous, d'ennemis que ceux qui désobéissent à ses ordres.

Il veut mettre un terme à vos malheurs et vous rendre à vos foyers et à vos familles.

Répondez donc à ses bienfaites intentions et venez avec sécurité auprès de nous.

Que l'habitant rentre avec confiance dans sa demeure; il y trouvera bientôt les moyens de pourvoir à ses besoins.

Que l'ouvrier, que l'artisan laborieux, retourne à ses métiers; des logemens, des boutiques, des sauve-gardes sont prêts à le recevoir, et son travail obtiendra le salaire qui lui est dû.

Que le paysan, enfin, sorte des bois où la terreur le retient, qu'il regagne sans effroi sa chaumière, et qu'il sache qu'il y sera protégé.

Des marchés sont préparés pour y recevoir le superflu de ses besoins et les produits de la terre.

Les moyens que le Gouvernement a pris pour lui en assurer un libre débit, se trouvent développés dans les dispositions suivantes:

1°. A dater de ce jour, les paysans cultivateurs ou habitans, des environs de Moscou, pourront, en toute sûreté, porter leurs denrées, de quelque nature qu'elles soient, dans les marchés de la capitale, ci-après indiqués, savoir: dans la place nommée *Makhavoie*, dans celle appelée *Okhotnoi-red*.

2°. Ces denrées leur seront payées au taux convenu entre l'acheteur et le vendeur, et ce dernier sera le maître, s'il n'en trouve pas le prix qu'il leur a fixé, d'après des bases raisonnables, de les remporter dans son village sans qu'on puisse, sous aucun prétexte, l'en empêcher.

3°. Les Dimanches et Mercredis de chaque semaine sont les jours désignés pour les grands marchés. En conséquence, des troupes suffisantes seront, dès le mardi et le samedi, disposées sur toutes les grandes routes et à une distance déterminée de la ville, afin de protéger ces transports.

4°. Les mêmes mesures seront prises pour que le retour des paysans chez eux, avec leurs voitures et leurs chevaux, n'éprouve aucune difficulté.

5°. Des moyens seront nécessairement employés pour assurer l'établissement des marchés ordinaires.

Habitans de la ville et des campagnes, et vous ouvriers et artisans, de quelque nation que vous soyez! vous êtes sommés de répondre aux vœux paternelles de Sa Majesté l'Empereur et Roi, et de contribuer, avec lui, au bien-être de tous. Porter à ses pieds respect et confiance et ne tardez pas à vous réunir à nous.

Moscou, le 6 Octobre 1812.

L'Intendant de la ville et de la province de Moscou,

LESSEPS.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ

Вы спокойные Московскіе жители, мастеровые и рабочие люди, которыхъ несчастія удалили изъ города, и вы разсыянные земледельцы, которыхъ неосновательной страхъ еще задерживаетъ въ поляхъ, слушайте!

Тишина возвращается въ сію столицу и порядокъ въ ней восстанавливается. Ваши земляки выходятъ смѣло изъ своихъ убжищъ, видя что ихъ уважаютъ. Всякое насильствіе учиненное противъ ихъ и ихъ собственности немедленно наказывается.

Его Величество Императоръ и Король ихъ покровительствуетъ и между вами никого не почитаетъ за своихъ непріятелей, кромѣ тѣхъ кои ослушиваются его повеленіямъ.

Онъ хочетъ прекратить Ваши несчастія и возвращать Васъ вашимъ дворамъ и вашимъ семействамъ.

Соотвѣтствуйте его благотворительнымъ намѣреніямъ и приходите къ намъ безъ всякой опасности.

Жители! возвращайтесь съ довѣріемъ въ ваши жилища, вы скоро найдете способы удовлетворить вашимъ нуждамъ!

Ремесленники и шрудолюбивые мастеровые! приходите обратно къ вашимъ рукодельямъ, дома, лавки, охранительные караулы васъ ожидаютъ а за вашу работу получите должную вамъ плату.

И вы наконецъ крестьянъ выходите изъ лѣсовъ, гдѣ опъ ужаса скрылись, возвращайтесь безъ страха въ ваши избы, въ точномъ убрѣеніи что найдете защищеніе!

Лазавы учреждены въ городѣ куда крестьянъ могутъ привозить излишние свои запасы и земельны распынъ.

Правительство приняло слѣдующіе мѣры чтобы обезпечить имъ евободную продажу

1°. Щипая опъ сего числа, крестьянъ, земледельцы и живущіе въ окрестностяхъ Москвы, могутъ безъ всякой опасности привозить въ Городъ свои припасы, какагобы роду не были, въ двухъ назначенныхъ лобазкахъ, шо естъ на Махавую; и въ Вохотной рядъ.

2°. Опныя продовольствія будучь покупаются у нихъ по такой цѣнѣ на каковую покупатель и продавецъ согласятся между собою; но естъли продавецъ не получитъ шребуемую имъ справедливую цѣну, шо воевъ будеть повести ихъ обратно въ свою деревню, въ чемъ никто ему ниподъ какимъ видомъ преляшествовать не можеть.

3°. Каждое Воскресенье и Середа назначены еженедельно для большихъ торговыхъ дней; по чему достаточное число войскъ будеть розставлено по вторникамъ и суботамъ на всѣхъ большихъ дорогахъ въ шакомъ разстояніи опъ города, чтобы защищать тѣ обозы.

4°. Таковыя мѣры будучь приняты чтобы на возвращеномъ пути крестьянамъ съ ихъ повозками и лошадыми не послѣдовало преляшествовъ.

5°. Немедленно средства употреблены будучь для восстановления обыкновенныхъ шорговъ.

Жители Города и деревень, и вы работники и мастеровые какой бы вы націи не были! васъ взываетъ исполнять опъческіе намѣренія Его Величества Императора и Короля и способствовать съ нимъ къ общему благополучію. Невсите къ его стопамъ почтене и довѣріе и не медлите соединиться съ нами.

Москва ^{24 Септембра.} / _{6 Октябры.} 1812° годъ.

Интendantъ мѣн управляющій городомъ и провинціею Московскою.

ЛЕССЕРСЪ.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
7	5-я сверху	доставлю	доставляю
9	16-я »	заняты	занятъ
39	2-я »	крестьянъ	крестьянина
45	9-я »	200	200
55	1-я снизу	estruction	destruction
65	8-я »	obeissant	obeissant
105	17-я »	московскому	московскому
138	10-я »	ué	né
